904

~~5/2 6/12~~

Отд. детск. ук.

Вѣнецъ 1 [illegible].
1812

gem

Vb12

КУРСЪ ФИЛОСОФІИ

ДЛЯ

ГИМНАЗІЙ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ,

Сочиненный

ДокторомЪ ЛудвигомЪ ГенрихомЪ

ЯКОБОМЪ.

[illegible]

Изданный отЪ Главнаго Правленія Училищъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ,

2046

Содержащая

НАЧЕРТАНІЕ ВСЕОБЩЕЙ ЛОГИКИ.

НАЧЕРТАНІЕ
ВСЕОБЩЕЙ ЛОГИКИ.

ДЛЯ

ГИМНАЗІЙ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ

Сочиненное

Д. Лудвигомъ Генрихомъ Якобомъ.

Издано отъ Главнаго Правленія Училищъ.

Вторымъ тисненіемъ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
При Императорской Академіи Наукъ 1815 года.

Инв. № 414388

ВСЕОБЩАЯ ЛОГИКА.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Понятїе о Логикѣ.

§ 1.

Мы примѣчаемъ въ себѣ при различныя дѣйствія: *ощущенїе, познанїе и хотѣнїе.* Каждое изъ оныхъ происходитъ по собственнымъ своимъ правиламъ.

§ 2.

Познавать значитъ дѣлаться свѣдущими о вещахъ или предметахъ, значитъ представленія свои относить къ предметамъ. Сіе бываетъ или *непосредственно*, когда предметы представляются чувствамъ или воображенію (*непосредственно, чувственно, созерцательно* познавать, *созерцать*); или *посредственно*, когда мы представленія относимъ къ предметамъ только посредствомъ другихъ представленій. Сіи другія представленія суть части тѣхъ представленій, кои мы воображаемъ себѣ какъ предметы; и онѣ, по мѣрѣ того какъ способствуютъ къ различенію тѣхъ представленій, называются ихъ *признаками*.

§ 3.

Представлять себѣ предметы посредствомъ ихъ признаковъ (§ 2) значитъ *мыслить* объ нихъ; способность мыслить называется *умомъ*.

§ 4.

Умъ при думѣ, (мышленіи) слѣдуетъ извѣстнымъ правиламъ, изъ коихъ нѣкоторыя таковы, что безъ нихъ совсемъ не возможно думать (мыслить). Таковыя правила суть *необходимые законы* думы (мышленія); а наука объ нихъ называется *Логикою*.

§ 5.

Логика разсматриваетъ не различіе представляющихся мыслямъ предметовъ, но токмо законы, по коимъ объ оныхъ можно мыслить; и какъ предметъ мыслей называется *матеріею*, а способъ мыслить объ немъ *формою*: то и слѣдуетъ, что Логика изъясняетъ одни только *формальные* законы мышленія.

§ 6.

Умъ по свойству своему долженъ непремѣнно слѣдовать симъ законамъ, хотя бы и не зналъ, что они существуютъ. Не самое дѣйствіе по симъ законамъ, но систематическое (наукообразное) познаніе оныхъ называется Логикою. Слѣдовательно нѣтъ *естественной* или *врожденной Логики*; ибо всякая наука пріобрѣтается искуствомъ.

§ 7.

Логика раздѣляется на *чистую* и *прикладную*. Въ первой разсматриваются однѣ только дѣйствія мыслить; а другая разсуждаетъ о томъ, какъ умъ въ предѣлахъ чувственности, можетъ дѣйствія свои правильно приложить къ предметамъ.

§ 8.

Чистая Логика 1) раздробляетъ понятіе и первоначальныя стихіи мышленія и 2) показываетъ, какимъ образомъ помощію мышленія можно достигнуть въ познаніи высочайшаго совершенства. Первая часть называется *Логическою Аналитикою*; послѣдняя же *Логическою Методологіею*.

значитъ [illegible]

Примѣч. Краткая исторія и словесность Логики.

ЧИСТАЯ ЛОГИКА.

I.

Логическая Аналитика.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

О дѣйствіи мыслить (мышленіи) вообще.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Подробное разсмотрѣніе понятія о дѣйствіи мыслить.

§ 9.

Предметы, дѣлая въ чувствахъ нашихъ *впечатлѣнія* (impressio) производятъ симъ въ насъ перемѣну, называемую *чувствованіемъ* (sensatio). По колику же посредствомъ сего чувствованія представляется намъ нѣчто отъ насъ самихъ отличное, по толику сіе явленіе называется *усматриваніемъ* (apprehensio). Сіе усматриваніе какаго либо предмета помощію чувствъ или воображенія именуется *чувственнымъ познаніемъ* или *созерцаніемъ* (cognitio sensitiva, intuitus).

§ 10.

Когда представляемъ себѣ какой либо предметъ посредствомъ частныхъ представленiй или признаковъ (§ 2), тогда мы объ немъ *мыслимъ*.

§ 11.

Въ дѣйствiи мыслей различается 1) то, о чемъ мыслимъ, что называется *предметомъ*, *матерїею*; 2) образъ, какимъ о матерiи мыслимъ, что называется *формою* мысли.

§ 12.

Предметомъ мысли можетъ быть все, что только мы представить себѣ въ состоянiи, слѣдовательно всѣ роды представленiй. Когда мы свѣдущи бываемъ о признакахъ сихъ представленiй, тогда объ нихъ мыслимъ.

§ 13.

Признаки бываютъ:

1) *Собственные* (propria) или *общїе* (communia), то есть, или одному только или многимъ предметамъ приличные.

2) *Утвердительные* (affirmativa) или *отрицательные* (negativa), когда оными что нибудь предмету присвояется, или что нибудь признается ему несвойственнымъ.

3) *Внутреннїе* или *внѣшнїе*, смотря по тому, собственно ли приличествуютъ

они самому предмету, или приписываются ему по отношенію къ другимъ предметамъ. По сей причинѣ внѣшніе признаки называются также *признаками относительными* (relationes).

4) *Существенные, непремѣнные, необходимые* (essentialia), или *несущественные, непостоянные, случайные* (accidentalia). Посредствомъ послѣднихъ *можно* предметъ означить; посредствомъ же первыхъ *должно* непремѣнно опредѣлить его, и ежели ихъ уничтожить, то уничтожится и оное опредѣлительное представленіе. Существенные признаки раздѣляются на *существенно-основные* (essentialia constitutiva) и *существенно-послѣдственные* (essentialia consecutiva). Первые почитаются основаніемъ послѣднихъ.

§ 14.

Всѣ вмѣстѣ необходимые и существенные признаки предмета составляютъ его *логическую сущность* (essentia logica).

§ 15.

Признакъ, по которому представляемъ себѣ предметъ, называется *понятіемъ*, и составляетъ самое простое дѣйствіе ума. Каждое понятіе можетъ быть опять предметомъ мысли, то есть, посредствомъ признаковъ или другихъ понятій можемъ о немъ мыслить, когда одно понятіе съ другимъ или съ представленіемъ предмета соединяемъ или раздѣляемъ, или когда разсматриваемъ, есть ли въ предметѣ или нѣтъ того, что мы представляемъ себѣ въ понятіи о немъ: то сіе дѣйствіе именуется *разсужденіемъ*; а когда разсуждаемъ, какимъ образомъ одно разсужденіе имѣетъ связь съ другимъ: то составляемъ *заключеніе*. Понятіе, разсужденіе и заключеніе составляютъ всѣ дѣйствія ума.

§ 16.

И такъ дѣйствіе мыслить состоитъ въ томъ, когда мы соединяемъ разныя представленія точно такъ, какъ они находятся въ самомъ предметѣ.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О всеобщихъ началахъ, на основаніи коихъ умъ мыслитъ.

§ 17.

Противорѣчащія представленія суть такія, изъ коихъ одно отрицаетъ другое. *Противорѣчащія представленія въ одномъ свѣденіи соединены быть не могутъ;* или *умъ ни о чемъ не можетъ мыслить такомъ, что само себѣ противорѣчитъ.* Сіе составляетъ *начало противорѣчія* (principium contradictionis).

§ 18.

Изъ сего слѣдуетъ, что *можно мыслить о такихъ только представленіяхъ, кои между собою совмѣстны.* Ибо *совмѣстнымъ* называется то, что можно въ свѣденіи соединить. Сіе составляетъ *начало совмѣстности* или *тождества* (principium identitatis); и изъ сего начала слѣдуетъ: *два или нѣсколько представленій, совмѣстныхъ съ третьимъ, совмѣстны также между собою и въ разсужденіи сего третьяго.*

§ 19.

То, о чемъ можно мыслить, называется *логически возможнымъ*, *помышляемымъ*, *логическимъ существомъ*. По сему начало противорѣчія (§. 17) можно выразить такъ: *что возможно, то никогда себѣ не противорѣчитъ*; или *ни одно существо само себѣ не противорѣчитъ*; и начало тождества: *всякое возможное существо совмѣстно само съ собою*. Противное *логически возможному* есть *логически невозможное*, *несуществующее*, *ничто*.

§ 20.

То, на чемъ умъ утверждается, думая о чемъ нибудь, называется *основаніемъ* мысли; а самая мысль *слѣдствіемъ*. Соотношеніе между основаніемъ и слѣдствіемъ именуется *логическою связью*.

§ 21.

Все, о чемъ мыслимъ, имѣетъ достаточное (*логическое*) *основаніе*. Сіе составляетъ *начало достаточнаго основанія* (principium rationis sufficientis).

§ 22.

Изъ начала достаточнаго основанія слѣдуетъ: 1) гдѣ нѣтъ достаточнаго основанія, тамъ мы ни о чемъ не мыслимъ; 2) мысля о достаточномъ основаніи, необходимо мыслимъ и о слѣдствіи; 3) всѣ слѣдствія съ основаніемъ своимъ находятся въ связи; и 4) ежели нѣтъ слѣдствія, то не можетъ также быть и основанія.

§ 23.

Изъ двухъ взаимно противорѣчащихъ признаковъ по крайней мѣрѣ одинъ долженъ приличествовать предмету мысли; или *каждому предмету мысли одинъ изъ признаковъ долженъ приличествовать, а другой не приличествовать.* Сіе составляетъ *начало изключенія третьяго* (между двумя противорѣчащими) principium exclusi tertii vel medii inter duo contradictoria).

§ 24.

Предметъ мысли опредѣляется (въ умѣ нашемъ) посредствомъ мыслей, въ которыхъ представляемъ себѣ его признаки; а когда изъ всѣхъ возможныхъ противорѣчащихъ признаковъ представляемъ въ немъ одинъ, то онъ дѣлается въ умѣ нашемъ совершенно опредѣленнымъ. По сей причинѣ начало изключенія третьяго называется также *началомъ логическаго опредѣленія предметовъ.*

§ 25.

Начало противорѣчія (§ 17) содержитъ въ себѣ основаніе, что мысль *возможна*: начало достаточнаго основанія, (§ 21) что мысль *дѣйствительна*; а начало изключенія, (§ 23) что мысль *необходима*.

§ 26.

Сіи три закона показываютъ образъ, какимъ умъ нашъ исполняетъ всѣ свои дѣйствія, содержатъ всеобщія основанія мыслей, а по тому и составляютъ *первыя начала*, коихъ другими началами доказать не можно.

§ 27.

Представленіе, совмѣстное съ общими законами мыслей, называется *логически истиннымъ*; несовмѣстное же съ оными *логически ложнымъ*. По сему *логическая истина* есть совмѣстность познаній или представленій съ общими законами мыслей.

§ 28.

Законы мыслей содержатъ въ себѣ *всеобщій формальный признакъ логической истины*. *Всеобщій же матеріальный* *признакъ* истины прошиворѣчитъ самому себѣ, и по шому его быть не можетъ. Ибо *матеріальная истина* состоитъ въ совмѣстности представленія съ нѣкоторымъ *опредѣленныхъ* предметомъ. Слѣдовательно таковой признакъ надлежитъ заимствовать отъ сего предмета, какъ его отличительный; но таковой признакъ не можетъ быть общимъ для всякаго предмета, ибо иначе самъ бы себѣ прошиворѣчилъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

О каждомъ дѣйствіи ума въ особенности.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

О понятіяхъ.

I.

Логическій способъ происхожденія понятій.

§ 29.

Дабы умъ могъ составить понятіе, для сего чувства или воображеніе должны доставить ему представленія. Сіи представленія даютъ намъ свѣденія о признакахъ понятій, и тогда 1) стараемся признаки сіи представить себѣ порознь и яснѣе, и послѣ того сличаемъ ихъ между собою; 2) сличивъ многіе изъ сихъ признаковъ, дѣлаемъ отвлеченіе отъ предмета: 3) отдѣляемъ прочіе, кои въ понятіи должны быть соединены въ одно представленіе, и наконецъ 4) соединяя въ одно, отдѣленныя такимъ образомъ представленія, составляемъ изъ нихъ понятіе. По сему къ логическому составленію каждаго понятія требуются слѣдующія дѣйствія ума: 1) *сличеніе* представленій, изъ коихъ должно быть составлено понятіе, къ чему потребно вниманіе, 2) *отвлеченіе*, 3) *отдѣленіе*, 4) *соединеніе* или *сложеніе* (synthesis).

§ 30.

Всякое понятіе составляетъ признакъ своего предмета и основаніе познанія всѣхъ тѣхъ предметовъ, отъ коихъ оно заимствовано какъ признакъ.

§ 31.

Изъ понятій могутъ быть опять составлены другія понятія, коихъ предметами суть прежнія понятія.

II.

О внутреннемъ формальномъ различіи понятій.

§ 32.

Въ каждомъ понятіи должно различать то, о чемъ мыслимъ, отъ образа и способа, какъ мыслимъ. Первое составляетъ *матерію*, послѣднее *форму* понятій. Логика разсматриваетъ понятія только относительно къ ихъ формѣ.

§ 33.

Всякое понятіе внутренно, по своей формѣ имѣетъ 1) извѣстное *количество* (Quantitas) т: е: число извѣстныхъ представленій, 2) извѣстное *качество* (Qualitas) т: е: извѣстную степень свѣденія о понятіи, 3) извѣстное *отношеніе* къ предмету (Relatio), 4) извѣстное отношеніе къ нашей способности познанія или къ уму т: е: извѣстную *степень правдоподобія* или *вѣроятія* (Modalitas).

§ 34.

Количество (§ 33) бываетъ *внѣшнее* (extensiva) или *внутреннее* (intensiva). Первое состоитъ въ томъ, когда понятіе содержитъ подъ собою нѣсколько другихъ представленій и называется *обширностію* или *сферою* понятія; другое же составляютъ тѣ представленія, которыя какъ признаки входятъ въ составъ понятія, и посему сія другаго рода обширность понятія называется *содержаніемъ* онаго.

§ 35.

Обширность или сфера понятія (§ 33) опредѣляется тѣми представленіями, коихъ они представляютъ признакъ. Въ семъ смыслѣ понятія бываютъ иногда *обширнѣе*, иногда *тѣснѣе*, смотря по тому, больше ли или меньше заключаютъ онѣ подъ собою представленій или предметовъ. Понятіе, содержащееся какъ признакъ въ единственномъ только какомъ нибудь представленіи, называется понятіемъ *самосуществующимъ*; а названіе его, ежели есть, *именемъ собственнымъ* (nomen proprium); всѣ же прочія понятія общими, а названія ихъ *именами нарицательными* (nomina communia).

§ 36.

Понятія по содержанію своему бываютъ или *простыя* или *сложныя*, смотря по тому, одинъ ли или многіе положительные признаки въ нихъ заключаются Первыхъ мысленно разлагать болѣе не можно, и несложность ихъ можетъ зависѣть отъ того, что въ такомъ понятіи одинъ признакъ не согласенъ съ другимъ, или также, что сей одинъ признакъ не льзя разложить на другіе положительные признаки.

§ 37.

Качество (§ 38) понятій состоитъ въ степени и родѣ ихъ ясности.

§ 38

Въ семъ смыслѣ понятія бываютъ или *ясныя* или *темныя*, смотря по тому, непосредственно ли или только посредственно (помощію другихъ представленій) мы объ оныхъ свѣдущи бываемъ.

§ 39.

Ясность понятій есть двоякая 1) *въ примѣненіи къ предмету* (in concreto), состоящая единственно въ способности различать понятія во встрѣчающихся предметахъ; 2) *отвлеченно отъ предмета* (in abstracto), когда представляемъ понятія со всѣми ихъ признаками. Первая есть простая, послѣдняя искуственная ясность понятія.

§ 40.

Ясныя понятія называются *вразумительными* или *невразумительными*, смотря потому, различаемъ ли мы въ нихъ признаки, или нѣтъ.

§ 41.

Невразумительность понятій зависитъ иногда отъ слабости нашего свѣденія; иногда же отъ смѣшенія самыхъ признаковъ. Послѣдняго рода невразумительность именуется *запутанностію*.

4/4388

§ 42.

Вразумительность понятія имѣетъ многія степени и бываетъ тѣмъ больше, чѣмъ яснѣе и внятнѣе понимаетъ не только первые непосредственные признаки, но такъ же и признаковъ сихъ признаки, и чѣмъ точнѣе опредѣлитъ въ состояніи достоинство и совершенство не только нижнестепенныхъ (subordinatorum), но и одностепенныхъ (coordinatorum) признаковъ. Когда всѣ признаки по ихъ различію и достоинству знаемъ, тогда понятіе наше бываетъ полнымъ. Полнота въ разсужденіи одностепенныхъ признаковъ называется подробностію, наружною (extensiva) полнотою; въ разсужденіи же нижнестепенныхъ, внутреннею (intensiva) полнотою.

§ 43.

Кто въ состояніи точно изчислить истинные признаки понятія, тотъ имѣетъ достаточное понятіе; естьли определяя предметъ не прибавитъ онъ излишняго признака, то понятіе его называется *точнымъ* (praecisus conceptus); когда же для определенія понятія избраны будутъ такіе признаки, помощію коихъ оно можетъ быть узнано весьма удобно и безъ малѣйшей ошибки, тогда понятіе называется *совершеннымъ* (conceptus adaequatus). Кто отличительныхъ признаковъ понятій своихъ порядочно изчислить не можетъ; тотъ имѣетъ *недостаточныя* понятія. Темныя понятія никогда не бываютъ достаточными. Ежели не знаемъ, какіе признаки приличествуютъ понятію или когда сіи признаки недостаточны къ отличенію одного предмета отъ другихъ; тогда понятія именуются *неосновательными*.

§ 44.

Мы раздробляемъ понятіе тогда, когда находящіеся въ немъ признаки представляемъ себѣ одинъ послѣ другаго ясно и вразумительно. Понятія посредствомъ раздробленія дѣлаются яснѣе, подробнѣе и совершеннѣе.

§ 45.

Простыхъ понятій (§ 36) раздроблять не льзя, а только посредствомъ размышленія можно доставить имъ большую ясность (§ 39).

§ 46.

Соединеніе признаковъ понятія во время его составленія именуется *сложеніемъ* (synthesis) понятія, или первоначальнымъ соединеніемъ признаковъ.

§ 47.

Ежели при самомъ сложеніи понятіе становится вразумительнымъ: то сіе называется *вразумительностію синтетическою*. Когда же при сложеніи будетъ оно темно и не иначе сдѣлается вразумительнымъ, какъ помощію раздробленія; тогда вразумительность онаго именуется *аналитическою*.

§ 48.

Высшей степени вразумительность, приобрѣтенная раздробленіемъ понятій, называется *глубокомысліемъ* (profunditas).

§ 49.

Понятія по ихъ соотношенію къ предметамъ (§ 34) бываютъ или *истинныя* или *ложныя*, смотря потому, сообразны ли онѣ съ логическими законами или нѣтъ. Понятіе тогда бываетъ истинно: 1) когда не заключаетъ въ себѣ противорѣчащихъ признаковъ и сходствуетъ съ тѣми представленіями, къ которымъ оно относится; ложнымъ же, когда признаки сами себѣ или тѣмъ представленіямъ, о которыхъ надлежитъ мыслить, противорѣчатъ; 2) когда понятіе имѣетъ достаточное основаніе, то оно истинно: естьли же никакого, то ложно; 3) понятіе, коему изъ двухъ противорѣчащихъ представленій одно приличествуетъ; есть истинно; естьли же изъ обѣихъ не приличествуетъ ни одно или приличествуютъ оба, то ложно.

§ 50.

Логически ложнаго понятія умъ не можетъ себѣ представить. Но иногда представляютъ его въ видѣ истиннаго; а дабы сего не могло случиться, то ложность непремѣнно должна быть открыта.

§ 51.

Въ разсужденіи *отношенія предметовъ къ уму* (modalitas) (§ 33), понятія бываютъ или только *возможныя* или *дѣйствительныя*, и сіи послѣднія суть опять или *случайныя* или *необходимыя*.

III.

Внѣшнее формальное различіе понятій.

§ 52.

Внѣшнее различіе составляетъ такой признакъ, который одному предмету придается потому, что онъ имѣетъ отношеніе къ другому. Внѣшнее различіе понятій состоитъ въ ихъ сходствѣ или несходствѣ, ихъ совмѣстности или противорѣчіи и взаимномъ ихъ соединеніи.

§ 53.

Понятія взаимно сличаемы быть могутъ: 1) по ихъ *содержанію* и 2) по ихъ *обширности*. Когда онѣ по содержанію своему одинаковы, тогда называются *тождественными*, и бываютъ или совершенно или отъ части тождественны. Въ разсужденіи одинаковой обширности бываютъ онѣ *взаимными* (conceptus reciproci), изъ которыхъ одно можетъ заступать мѣсто другаго.

Два понятія совершенно одинаковой обширности и одинаковаго содержанія суть также совершенно одинаковы.

§ 54.

Двухъ или многихъ совершенно одинаковыхъ понятій въ мысли представить себѣ не можно. Ибо умъ представляетъ себѣ только посредствомъ признаковъ (§ 10), и естьли признаки будутъ одинаковы, то и предметъ мысли будетъ одинъ и тотъ же. Но два или многія понятія должны непремѣнно быть между собою различны, то есть, имѣть различные признаки. Сіе составляетъ *начало неразличія* (principium indiscernibilium) и посему взаимныя понятія различаемъ по ихъ различнымъ признакамъ.

§ 55.

Сличая между собою понятія по ихъ различію, находимъ, что онѣ бываютъ судя по ихъ обширности или высшія или низшія, смотря потому, что онѣ заключаютъ другія понятія подъ собою, или въ себѣ самихъ. Высшія понятія всегда обширнѣе низшихъ (§ 35).

§ 56.

Высшія понятія суть признаки низшихъ и потому первыя въ сихъ совершенно заключаются, и низшія понятія высшимъ подчинены.

§ 57.

Подчиненныя понятія никогда не могутъ быть взаимными понятіями (§ 53).

§ 58.

Прибавляя къ понятію признаки, которые въ немъ непосредственно, или посредственно не содержатся, дѣлаемъ чрезъ то понятіе низшимъ; а чѣмъ больше будемъ прибавлять признаковъ, тѣмъ болѣе наше понятіе становиться будетъ низшимъ. Содержаніе его чрезъ то умножается, но обширность уменьшается. Сіе прибавленіе признаковъ къ понятію именуется логическимъ опредѣленіемъ (§ 24). Всякое высшее понятіе всѣмъ, какъ непосредственно, такъ и посредственно подъ нимъ содержащимся, приличествуетъ какъ признакъ.

§ 59.

Такимъ же образомъ составляемъ высшія понятія, когда признаки низшихъ, свойственные особеннымъ предметамъ, будутъ опущены. Сіе называется *логическимъ отвлеченіемъ* (abstractio logica).

§ 60.

Чѣмъ больше обширность какого нибудь понятія, тѣмъ меньше будетъ его содержаніе; и чѣмъ больше содержаніе, тѣмъ меньше будетъ его обширность. Ибо всякій новый, присоединяемый къ понятію признакъ изъ обширности онаго изключаетъ тѣ предметы, коимъ приличествуетъ все противное сему признаку (§ 23). Слѣдовательно обширность понятія будетъ тѣмъ меньше, чѣмъ большее число признаковъ, и тѣмъ больше, чѣмъ меньшее число оныхъ будетъ къ нему принадлежать.

§ 61.

Высшее понятіе, заключающее въ себѣ общіе существенные признаки (§ 13) низшихъ понятій извѣстной обширности, называется понятіемъ рода; а содержащіеся подъ нимъ предметы всѣ вмѣстѣ именуются *родомъ* (genus).

§ 62.

Одно и тоже понятіе въ различныхъ отношеніяхъ можетъ быть иногда высшимъ, иногда низшимъ, и множество находится разныхъ понятій рода одно другому подчиненныхъ (§ 56). На семъ основывается раздѣленіе родовъ на высшіе и низшіе, на *ближніе* (proxima) и *отдаленные* (remota), кои также имѣютъ особенныя свои искуственныя названія. Низшія понятія рода, въ отношеніи къ высшимъ, именуются понятіями видовъ, и содержащіеся подъ ними предметы называются *видомъ* (species). *Самымъ высшимъ родомъ* (genus summum) называется тотъ, который ни подъ какимъ другимъ не содержится; *самымъ* же *низшимъ* (genus infimum), подъ которымъ не находимъ больше никакого другаго. Особенныя существа, заключающіяся подъ понятіями рода, изъ коихъ о каждомъ можемъ мыслить особенно, именуются *самосуществующими* (individua).

§ 63.

Самаго низшаго рода въ мысляхъ, строго судя, представить не можно; ибо всегда еще къ данному понятію могутъ быть приданы признаки. Самое высшее логическое понятіе рода составляетъ логическое существо (§ 19).

§ 64.

Подчиненные роды, содержащіеся между высшими и низшими, называюшся *средними* родами; не подчиненные же, но заключающіеся подъ шѣмъ же поняшіемъ, *равностепенными родами*, *равностепенными видами*.

§ 65

Существа, къ одному роду или виду принадлежащія, именуюшся *однородными* (homogenea); принадлежащія же къ разнымъ родамъ или видамъ *разнородными* (heterogenea).

§ 66.

Изъ вышесказаннаго слѣдуешъ:

1) Въ самосущесшвующихъ содержашся виды или поняшія низшихъ родовъ, а въ сихъ поняшія высшихъ родовъ, подъ кошорыми они сами находяшся.

2) Сущносшь (§ 14) высшихъ родовъ приличесшвуешъ всѣмъ низшимъ родамъ, видамъ и самосущесшвующимъ, кои подъ ними содержашся.

3) Всѣ предсшавленія, принадлежащія къ одному роду или виду, имѣюшъ одинаковую логическую сущносшь, и всѣ предсшавленія, не имѣющія одинаковой

сущности, не принадлежатъ къ одному роду.

4) Всѣ роды и виды суть неизмѣняемы (§ 13 No 4).

§ 67.

Всѣ вообще такіе существенные признаки одного понятія, по коимъ можно узнать, что оно съ другимъ понятіемъ не есть одно и тоже, или *различіе* существенныхъ признаковъ двухъ понятій составляютъ *существенное* его *различіе* (differentia essentialis), оно есть различіе или низшихъ родовъ, заключающихся подъ высшимъ родомъ (differentia generica), или видовъ подъ однимъ родомъ (differentia specifica). Слѣдовательно различія всегда надобно искать въ собственныхъ признакахъ существъ. По сему различіе родовъ опредѣляетъ различные роды; но различіе видовъ, различіе низшихъ родовъ или видовъ съ понятіями оныхъ одинаково.

Примѣч. Различіе самосуществующихъ именуется *численнымъ различіемъ* (difierentia numerica).

§ 68.

Представленіями называются согласными или совмѣстными тогда, когда ихъ въ свѣденіи можно соединить въ одно представленіе; противными же или несовмѣстными, естьли сіе не возможно.

§ 69.

Логическая совмѣстность понятій возможна двоякимъ образомъ: смотря потому, что признаки въ нихъ же самихъ заключаются, или только суть равностепенные. Первымъ способомъ совмѣстными дѣлаются всѣ высшія понятія съ ихъ низшими; послѣднимъ же всѣ признаки, которые какъ части соединены бываютъ въ понятіи.

§ 70.

Противоположность есть также двухъ родовъ: *противорѣчіе* и *противокачественность*. *Противорѣчащими* (contradicroria) называются такія представленія, изъ коихъ одно другимъ только уничтожается; *противокачественными* (contraria), когда одно другое не только уничтожаетъ, но и представляетъ на мѣсто его что либо иное.

§ 71.

Понятіе или признакъ, коимъ нѣчто предполагается, именуется *утвердитель-*

нымъ (affirmatio, logica realitas); когда же онымъ ничего не предполагается, *отрицательнымъ* (negatio). Каждымъ отрицательнымъ признакомъ предполагается всегда утвердительный, который онымъ отрицается. Поелику же утвердительному понятію противополагается только отрицаніе, то всѣ утвердительныя понятія или признаки могутъ быть соединены. Въ Логикѣ нѣтъ вообще другаго противоположенія, кромѣ утвержденія и отрицанія, которое называется противорѣчіемъ. Чтобъ судить о противокачественности, надлежитъ изслѣдовать самую матерію представленія, что однакожъ къ Логикѣ не принадлежитъ. ([illegible])

§ 72.

Изъ двухъ взаимно противорѣчащихъ понятій одно всегда должно быть отрицательное. Понятіе (ничего неутверждающее), коего признаки состоятъ изъ однихъ только отрицаній, именуется *безконечнымъ* (infinitus); поелику сколько бы ни было таковыхъ признаковъ, они не опредѣляютъ никакого предмета, (ens privativum).

§ 73.

Понятія имѣютъ *внутреннюю* связь тогда, когда онѣ какъ признаки соединены бываютъ въ одномъ представленіи, и могутъ или однѣ въ другихъ заключаться, или однѣ въ другихъ не содержаться. Послѣдніе именуются равностепенными признаками, которые такого свойства, что въ одномъ понятіи могутъ быть соединены. Равностепенныя понятія въ разсужденіи ихъ различія называются *разнокачественными* (disparati); ни одно изъ нихъ вмѣсто другаго постановлено быть не можетъ; при всемъ томъ онѣ могутъ быть соединены въ одномъ понятіи.

§ 74.

Внѣшняя связь между понятіями состоитъ въ томъ, что однѣ изъ нихъ бываютъ основаніями, а другія слѣдствіями. Такія понятія именуются *раздѣльными* (disjuncti), изъ коихъ одно исключается изъ другаго. Раздѣльныя понятія составляютъ полную обширность понятія (§ 35), или представляютъ ея части.

§ 75.

Разнокачественныя понятія суть совмѣстныя; раздѣльныя же противорѣчащія.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О разсужденіяхъ.

I.

Логическое произхожденіе разсужденій.

§ 76.

Разсуждать есть мыслить, какимъ образомъ въ одномъ представленіи предмета бываютъ соединены многія представленія, или какое онѣ имѣютъ взаимное соотношеніе, составляя одно понятіе. Представленія, коихъ соотношеніе разсматривается, касательно ихъ содержанія, именуются *матеріею*: опредѣленіе же соотношенія ихъ въ предметѣ, *формою* разсужденія. Логика разсматриваетъ только послѣднюю.

§ 77.

Чтобы разсужденіе составить по его формѣ, надобно прежде всего разсмотрѣть, какимъ образомъ данныя представленія могутъ быть соединены. Сіе дѣйствіе ума, которое всегда должно предшествовать разсужденію, именуется *размышленіемъ* (deliberatio).

§ 78.

Размышленіе (§ 77), сличая представленія, слѣдуетъ извѣстнымъ первоначальнымъ, въ самомъ умѣ основаннымъ понятіямъ или правиламъ: 1) одинаковы ли онѣ или различны; 2) совмѣстны ли или противоположны; 3) на основаніи ли внутренняго или только внѣшняго ихъ соотношенія должны быть соединены; 4) на основаніи ли законовъ дѣйствія мыслить могутъ быть соединены, и слѣдовательно только ли форма мысли опредѣляетъ ихъ соотношеніе, или причина сего заключается въ матеріи. Понятія, съ коими сіе первоначальное сличеніе представленій сообразуется, называются *началами размышленія*.

§ 79.

Первое дѣйствіе размышленія (§ 78) опредѣляетъ *количество* или обширность разсужденій; второе ихъ *качество* или способъ соединенія представленій; третіе, взаимное *соотношеніе* разсужденій, то есть, взаимное отношеніе соединяемыхъ между собою представленій, и четвертое *отношеніе предметовъ къ уму*, то есть, образъ правдоподобія на основаніи коего умъ мыслитъ о связи представленій; или образъ и способъ, какимъ умъ приписываетъ предметамъ то соотношеніе, о коемъ мыслитъ.

II.

О формальномъ внутреннемъ различіи разсужденій.

§ 80.

Внутреннія различія разсужденій по ихъ формѣ легко узнать изъ подробнаго разсмотрѣнія слѣдствій, кои произходятъ отъ различныхъ дѣйствій размышленія. Ибо умъ въ такомъ случаѣ: 1) когда всѣ содержащіяся въ понятіи представленія со всѣми тѣми, съ коими онѣ сличаются, имѣютъ одинаковое соотношеніе, составляетъ изъ того разсужденіе общее, если же не всѣ онѣ имѣютъ одинакое соотношеніе, тогда дѣлаетъ разсужденіе только частное.

2) Ежели сличаемыя представленія совмѣстны, то составляетъ онъ утвердительныя; если же онѣ другъ другу противорѣчатъ, отрицательныя разсужденія.

3) Ежели находитъ причиною къ ихъ соединенію внутреннее ихъ соотношеніе такъ, что онѣ одно въ разсужденіи другаго суть тоже, что подлежащее (subjectum) и сказуемое (praedicatum); то дѣлаетъ разсужденіе *безусловное* (judicium categoricum); а когда внѣшнее, такъ что онѣ представленія соединяютъ какъ основаніе и слѣдствіе: тогда онъ дѣлаетъ разсужденія *условныя* (hypothetica) или *раздѣлительныя* (disjunctiva), смотря по тому съ одной ли стороны, или съ обѣихъ представленія въ соединеніи семъ должны быть разсматриваемы какъ основанія и слѣдствія.

4) Наконецъ когда умъ находитъ, что представленія можно мысленно соединять въ одномъ разсужденіи, не будучи еще удостовѣренъ о справедливости того: тогда составляетъ разсужденія *предлежащія къ разрѣшенію* (judicia problematica); когда же съ разсужденіемъ соединено внутреннее убѣжденіе, что соединеніе представленій дѣйствительно, или имѣетъ основаніемъ соотношеніе необходимое въ самомъ предметѣ: тогда разсужденія бываютъ *рѣшительныя* (aſsertoria), или *достовѣрныя* (apodictica).

§ 81.

Изъ сего видно различіе относительно формы составленія разсужденій. Онѣ бываютъ именно: 1) въ разсужденіи *количества* (quantitas) или общія или частныя, смотря по тому, что изключеніе или совсѣмъ не имѣетъ въ нихъ мѣста, или можетъ быть; равно какъ и по тому, что представленіе во всей ли его обширности, или только нѣкоторою частію имѣетъ съ другими представленіями одинакое соотношеніе.

2) Относительно *качества* (qualitas) или *совокупляющія, утвердительныя*; или *раздѣляющія, отрицательныя.*

3) Въ разсужденіи *соотношенія представленій между собою* (relatio): или *безусловныя* (категорическія), или *условныя* или *раздѣлительныя.*

4) Въ разсужденіи *отношенія предметовъ къ уму* (modalitas); или *сомнительныя* т. е. предлежащія къ разрѣшенію (проблематическія); или *рѣшительныя* или *достовѣрныя.*

§ 82.

Въ безусловныхъ разсужденіяхъ для узнанія предмета сличаются два понятія. Понятіе о предметѣ, который посредствомъ разсужденія долженъ быть опредѣленъ, называется *подлежащимъ* (subjectum); а понятіе или признакъ, коимъ онъ долженъ быть опредѣленъ, *сказуемымъ* (praedicatum); то, что показываетъ соотношеніе (есть, не есть) обѣихъ сихъ представленій, *связующимъ* (copula). Въ безусловныхъ разсужденіяхъ подлежащее и сказуемое составляютъ *матерію*: связующее же *форму* разсужденія.

§ 83.

Безусловныя разсужденія могутъ быть *вообще утвердительныя* или *вообще отрицательныя*, *частно утвердительныя* или *частно отрицательныя*.

§ 84.

Относительно формы признакъ истины безусловныхъ разсужденій вообще есть слѣдующій: *ежели подлежащее и сказуемое въ самомъ дѣлѣ совмѣстны между собою и дѣйствительно одно другому противорѣчатъ: то разсужденіе правильно.*

a) И особливо вообще утвердительныя разсужденія тогда правильны, когда подлежащее и сказуемое суть или понятія взаимныя (§ 54), или когда сказуемое есть высшее, а подлежащее низшее понятіе (§ 56).

b) Вообще отрицательныя разсужденія правильны тогда, когда сказуемое составляетъ противорѣчащій признакъ всей обширности подлежащаго.

c) Частно утвердительныя разсужденія правильны тогда, когда подлежащее будетъ такое понятіе, которое обширнѣе сказуемаго, или по крайней мѣрѣ оба будутъ понятія разнокачественными (§ 73).

d) Частно отрицательныя разсужденія правильны, когда подлежащее сказуемому или совершенно противорѣчитъ, или будетъ понятіе, которое обширнѣе сказуемаго.

§ 85.

Въ условныхъ и раздѣлительныхъ разсужденіяхъ предполагаются безусловныя; ибо въ оныхъ бываютъ сіи сличаемы. Въ безусловныхъ разсужденіяхъ представленія соединяются на основаніи внутренней ихъ связи въ предметѣ, какъ подлежащее и сказуемое; въ условныхъ же и раздѣлительныхъ на основаніи внѣшней, какъ основаніе и слѣдствіе.

§ 86.

Въ условныхъ разсужденіяхъ опредѣляется, что два данныя безусловныя разсужденія взаимно содержатся такъ, что одно служитъ основаніемъ, должно ли, или не должно принять за рѣшительное другое. То разсужденіе, которое принимается за основаніе, называется *предъидущимъ* (antecedens, hypothesis, prius); которое же полагается какъ слѣдствіе, опредѣляемое первымъ, *послѣдующимъ* (consequens, thesis, posterius). Оба въ условномъ разсужденіи составляютъ матерію онаго; дѣйствіе же ума, ихъ соединяющее, называется *послѣдствіемъ* (consequentia), и составляетъ форму разсужденій сего рода. Оный выражается частицами: *если, то*.

§ 87.

Условныя разсужденія не удостовѣряютъ о правильности разсужденій безусловныхъ, (кои въ сихъ содержатся). Относительно же формы ихъ, признакъ правильности содержится въ томъ, что предъидущее составляетъ основаніе послѣдующаго.

§ 88.

Раздѣлительными разсужденіями опредѣляется, что многія данныя разсужденія, коихъ истина можетъ быть еще задачею, содержатся однѣ къ другимъ такъ, что онѣ, какъ взаимно себя изключающія части опредѣляютъ всю обширность и оную совершенно наполняютъ. Каждое изъ данныхъ разсужденій служитъ основаніемъ къ утвержденію или отрицанію одного изъ прочихъ. Разсужденія или понятія симъ способомъ сличаемыя именуются *членами отдѣльными* (membra disjuncta) и суть основныя части или *матерія*; а опредѣленіе соотношенія сихъ разсужденій есть ихъ *форма*. И такъ форма состоитъ здѣсь въ раздѣленіи выражаемомъ частицами *или*, *или* (particulae disjunctivae), которыя показываютъ, что онѣ суть представленія отдѣльныхъ такимъ образомъ членовъ *взаимно себя изключающія* и *противорѣчащія* (§ 74).

§ 89.

Раздѣлительныя разсужденія справедливы тогда, когда представленія, яко части обширности мысли, дѣйствительно однѣ другимъ противорѣчатъ и содержатъ всѣ возможные случаи.

§ 90.

Отношеніе разсужденій къ уму есть только отношеніе всего разсужденія къ способности нашего познанія. Ежели справедливость какого либо разсужденія представляется еще недостовѣрною: то разсужденіе принадлежитъ къ тѣмъ, кои называются *сомнительными*, *предлежащими къ разрѣшенію*, или *задачами*; если же напротивъ, то или *рѣшительнымъ* (assertoria), или *достовѣрнымъ* (apodictica).

§ 91.

Рѣшительно разсуждать значитъ также *предлагать* (asserere) и рѣшительное разсужденіе именуется *предложеніемъ* (enunciatum, assertio). Предложенія бываютъ или *безусловныя*, или *условныя*, или *раздѣлительныя*.

§ 92.

Предложенія называются *простыми*, когда онѣ по формѣ не могутъ быть раздѣлены на другія разсужденія; если же возможно ихъ раздѣлить, тогда именуются *сложными*. По сему послѣднія суть *разлагаемыя*, или *изъяснимыя* (exponibilia), какъ

1) Предложенія *изключающія* (enunciata exclusiva), когда сказуемое полагается какъ изключительный признакъ подлежащаго (*только*).

2) *Изъемлющія предложенія* (exceptiva), когда одна часть подлежащаго изъемлется (*кромѣ*).

3) *Ограничивающія* предложенія (restrictiva), въ которыхъ присовокупляется условіе, подъ коимъ опредѣляется соотношеніе сказуемаго къ подлежащему (*ежели, именно, поколику, нѣкоторые, тѣ, кои* и проч)

III.

О внѣшнемъ формальномъ различіи разсужденій.

§ 93.

Хотя бы при разсужденіяхъ не имѣли мы въ виду матеріи ихъ; при всемъ томъ онѣ, по своей формѣ, могутъ еще быть различны и взаимно сличаемы, изъ чего откроются различія весьма обильныя слѣдствіями.

§ 94.

Такимъ образомъ можетъ быть различно 1) одно только количество разсужденій. Такія предложенія именуются *подчиненными* (subalterna).

§ 95.

2) Если все прочее равно, а только качество или вмѣстѣ количество и

качество перемѣнено, тогда называются онѣ *противоположными* (opposita), и могутъ быть: a) два общія, b) два частныя, c) одно общее и одно частное разсужденіе другъ другу противоположныя. Первыя называются *противными* (contraria), вторыя *противозначащими* (subcontraria), послѣднія же *противорѣчащими* (contradictoria) предложеніями.

§ 96.

3) Предложенія, отличающіяся единственно тѣмъ, что понятія ихъ находятся въ обратномъ отношеніи, называются *обращенными* (conversa). Обращеніе ихъ можетъ быть или непремѣняемое, *простое* (conversio simplex), или *перемѣняемое* (conversio per accidens), смотря по тому, вмѣстѣ ли перемѣняется количество и качество, или нѣтъ.

§ 97.

4) Наконецъ при обращеніи могутъ также быть помѣщены противорѣчащія представленія. Сіе называется *противоположностію* (contrapositio) и касается отношенія ихъ къ уму.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

О заключеніи.

I.

Понятіе и раздѣленіе заключенія.

§ 98.

Заключать значитъ познавать истину или несправедливость одного разсужденія изъ другаго. Разсужденіе, изъ котораго сіе узнается, именуется *основаніемъ*; а то, котораго истина или несправедливость познается, *слѣдствіемъ*. Послѣдствіе одного разсужденія изъ другаго составляетъ *заключеніе*, *силлогизмъ* (syllogismus).

§ 99.

И такъ силлогизмы суть разсужденія, выведенныя изъ другихъ разсужденій, то есть, *посредственныя разсужденія*. Но силлогизмы опять раздѣлены быть могутъ на *непосредственные* и *посредственные*, смотря по тому, непосредственно ли они, или посредственно выводятся изъ разсужденій. Первые обыкновенно называются *умозаключеніями*, *непосредственными слѣдствіями* (consequentiae immediatae), послѣдніе же *разумозаключеніями* (ratiocinia).

II.

Объ умозаключеніяхъ или непосредственныхъ силлогизмахъ.

§ 100.

Непосредственные силлогизмы (consequentiae immediatae) произходятъ чрезъ одно только раздробленіе того, что уже въ понятіи (implicite слитно) заключается, и что по общимъ законамъ дѣйствія мыслить содержится въ одномъ только понятіи формы онаго.

§ 101.

Изъ законовъ дѣйствія мыслить (§ 17 и пр.) выводятъ слѣдующіе общіе признаки истины всѣхъ понятій и разсужденій:

1) Изъ начала противорѣчія или тождества:

a) Всякое истинное познаніе непремѣнно должно быть согласно съ самимъ собою, и всякое познаніе само себѣ противорѣчащее, ложно.

b) Ни одна истина другой противорѣчить не можетъ. Ибо иначе было бы возможно представить себѣ въ одномъ понятіи противорѣчащія представленія.

c) Всѣ истинныя познанія непремѣнно должны быть совмѣстны между собою. Все, что не противорѣчитъ никакой истинѣ, справедливо: а все, что противорѣчитъ какой нибудь истинѣ, есть ложно.

2) Изъ положенія достаточнаго основанія:

a) Ложное познаніе не имѣетъ достаточнаго основанія.

b) Ежели познаніе, принимаемое за основаніе, справедливо: то и всѣ посредствомъ его выводимыя слѣдствія справедливы, и обратно.

c) Справедливость нѣкоторыхъ только слѣдствій не доказываетъ еще, что справедливо самое основаніе всего познанія.

d) Ежели одно только слѣдствіе ложно: то ложно такъ же и основаніе всего познанія.

3) Изъ начала изключенія третіяго:

a) Ежели какое познаніе справедливо: то противорѣчащее оному ложно, и обратно.

b) Два взаимно себѣ противорѣчащія познанія не могутъ быть оба справедливы.

c) Изъ двухъ взаимно себѣ противорѣчащихъ разсужденій или понятій одно непремѣнно должно быть справедливо.

§ 102.

Непосредственные силлогизмы происходятъ тогда, когда сличая различнаго образа разсужденія, отъ истины или несправедливости одного заключаемъ объ истинѣ или несправедливости другаго. Сіе бываетъ:

I. Относительно *количества* разсужденій: отъ истины общаго объ истинѣ частнаго.

II. Относительно *качества* разсужденій:

a) Въ *противорѣчащихъ* разсужденіяхъ отъ истины одного о несправедливости другаго, и обратно.

b) Въ *противокачественныхъ* разсужденіяхъ: отъ истины одного о несправедливости другаго, но не обратно.

c) Въ *противозначащихъ*: отъ несправедливости одного объ истинѣ другаго, но не обратно.

III. Въ разсужденіи *соотношенія* подлежащаго и связуемаго.

a) Вообще утвердительныя разсужденія можно обращать съ нѣкоторымъ измѣненіемъ.

b) Вообще отрицательныя и частно утвердительныя разсужденія можно обращать безъ всякаго измѣненія.

IV. Въ разсужденіи *отношенія ихъ къ уму*: всѣ вообще утвердительныя разсужденія допускаютъ противоположенія.

§ 103.

Равномѣрно изъ условныхъ и раздѣлительныхъ предложеній можно выводить такія послѣдствія, кои въ нихъ непосредственно содержатся.

III.

О посредственныхъ силлогизмахъ или разумозаключеніяхъ.

I.

Понятіе о разумозаключеніяхъ и ихъ раздѣленіи.

§ 104.

Посредственными силлогизмами называются такіе, въ коихъ два разсужденія не иначе соединены быть могутъ какъ помощію третіяго. Они обыкновенно сами по себѣ называются разумозаключеніями (ratiocinia).

§ 105.

Третіе разсужденіе заключаетъ въ себѣ условіе или основаніе соединенія обѣихъ другихъ, и слѣдовательно разумозаключеніе есть разсужденіе, выводимое изъ двухъ другихъ разсужденій, служащихъ ему основаніемъ. Сіи разсужденія, содержащія въ себѣ основанія, называются *посылками*; выводимое же изъ нихъ предложеніе *заключеніемъ*.

§ 106.

Посылка, въ которой содержится большее и общее основаніе, именуется *большимъ предложеніемъ* (propositio major); но та, помощію коей познаемъ, что заключеніе есть слѣдствіе большаго предложенія, и которая показываетъ, что предлежащее слѣдствіе заключается подъ первою посылкою, называется *меньшимъ предложеніемъ* (propositio minor, subsumtio).

§ 107.

Посылки составляютъ *матерію* разумозаключенія; слѣдствіе же *форму* онаго,

§ 108.

По *формѣ*, во всѣхъ силлогизмахъ заключеніе выводится или изъ безусловныхъ, или условныхъ, или раздѣлительныхъ разсужденій По сей причинѣ всѣ силлогизмы можно раздѣлить на безусловные, условные и раздѣлительные.

§ 109.

Ежели всѣ три къ одному силлогизму принадлежащія разсужденія явственно изображаются то онъ называется правильнымъ; если же форма силлогизма не совсемъ явственно выражена, но одна часть разсужденія скрытно (implicite) только полагается: то силлогизмъ именуется *скрытнымъ* (ratiocinium crypticum).

§ 110.

Ежели заключеніе выводится изъ такихъ предложеній, которыя составляютъ ближайшее основаніе его, то силлогизмъ называется *чистымъ* (ratiocinium purum); если же выводится оно изъ такихъ разсужденій, кои суть непосредственныя слѣдствія ближайшихъ основаній, то есть, такихъ, коихъ связь съ слѣдствіями не иначе усмотрѣть можно, какъ посредствомъ другихъ разсужденій: тогда называются они *неправильными*, *нечистыми*, *смѣшенными* разумозаключеніями (ratiocinia lrybrida).

§ 111.

Разумозаключеніе называется простымъ, когда не можно раздѣлить ихъ на нѣсколько другихъ; сложнымъ же, когда части его могутъ быть приведены во многія разумозаключенія.

II.

О простыхъ разумозаключеніяхъ.

§ 112.

1) Къ составленію безусловнаго разумозаключенія потребны три главныя понятія (termini):

1) Подлежащее, которое, соединено будучи со сказуемымъ въ одно разсужденіе, остается во всѣхъ разсужденіяхъ подлежащимъ, и именуется *меньшимъ понятіемъ* силлогизма (terminus minor; 2) сказуемое, *большее понятіе* (terminus major), остающееся всегда сказуемымъ; 3) признакъ подлежащаго, изъ коего узнать можно истинное соотношеніе обѣихъ дру-

тихъ понятій, то есть, *среднее понятіе* (terminus medius), которое бываетъ и сказуемымъ и подлежащимъ.

§ 113.

Для узнанія истиннаго соотношенія между подлежащимъ и сказуемымъ потребны три дѣйствія ума: 1) признакъ подлежащаго должно сличить со сказуемымъ и соединить ихъ въ одномъ разсужденіи; 2) признакъ въ разсужденіи надлежитъ дѣйствительно приложить къ подлежащему, дабы можно было узнать, что онъ составляетъ его признакъ, и 3) должно въ самомъ дѣлѣ опредѣлить отношеніе подлежащаго къ сказуемому такъ, какъ слѣдуетъ изъ обѣихъ другихъ разсужденій. Первое разсужденіе есть *большее предложеніе* (propositio major), второе *меньшее предложеніе* (propositio minor), и третіе *заключеніе* (conclusio).

§ 114.

По сему о справедливости всѣхъ безусловныхъ силлогизмовъ судить можно по слѣдующему правилу: *что содержится въ признакѣ подлежащаго, то должно также содержаться и въ самомъ подлежащемъ; что противорѣчитъ признаку подлежащаго*, *то противорѣчитъ и самому подлежащему* (nota notae est nota rei ipsius); и какъ признакъ подлежащаго составляетъ высшее понятіе нежели самое подлежащее (§ 56), которое содержится подъ нимъ какъ подъ своимъ родомъ или видомъ (§ 61): то правило можетъ быть выражено слѣдующимъ образомъ: *что содержится въ родѣ или видѣ, или ему противорѣчитъ, то приличествуетъ также или противорѣчитъ всѣмъ, подъ тѣмъ родомъ или видомъ содержащимся* (dictum de omni et nullo).

§ 115.

Въ каждомъ безусловномъ силлогизмѣ большее предложеніе (§ 113) *должно быть общее.* Ибо если бы оно не было общее, то показывало бы только, что сказуемое среднему понятію иногда приличествуетъ или не приличествуетъ, и слѣдовательно оставалось бы совершенно неизвѣстнымъ, имѣетъ ли подлежащее заключенія соотношеніе къ сказуемому, какъ подлежащее большаго предложенія.

§ 116.

Во всякомъ безусловномъ силлогизмѣ меньшее предложеніе должно быть утвердительное. Ибо оно должно представлять подлежащее заключенія содержащееся подъ признакомъ (§ 113), что не иначе возможно, какъ только посредствомъ утвердительнаго разсужденія.

§ 117.

Меньшее предложеніе можетъ быть общее или частное. Ибо какъ общее, такъ и частное можетъ заключаться въ среднемъ понятіи и само опредѣлено быть какъ слѣдствіе.

§ 118.

Заключеніе должно имѣть количество и соотношеніе меньшаго и качество большаго предложенія; то въ разсужденіи *отношенія его къ уму* сообразуется со слабѣйшею посылкою. Ибо посылки не содержатъ никакого основанія къ тому, чтобъ заключить о многихъ частяхъ подлежащаго, содержащагося въ среднемъ понятіи и подъ другими условіями утверждать или отрицать сказуемое заключенія, и если подлежащее во всей обширности условно или безъ условія утверждается или отрицается: то оно должно такъ же подлежащимъ, коего признакъ составляетъ среднее понятіе, равномѣрно быть утверждаемо или отрицаемо и какъ то, такъ и другое получитъ степень несомнѣнной истины.

§ 119.

Въ безусловномъ силлогизмѣ не можетъ быть *ни больше, ни меньше трехъ* главныхъ понятій, изъ коихъ одно представляетъ подлежащее, другое сказуемое, а третіе признакъ подлежащаго. Не больше: ибо сказуемое заключенія въ большемъ, подлежащее заключенія въ меньшемъ предложеніи сличаются съ однимъ и тѣмъ же признакомъ, или со среднимъ понятіемъ. Если бы ихъ было больше, то не могла бы заключаться подъ первою посылкою (subsumtio), и самое слѣдствіе не могло бы имѣть мѣста. Не меньше: ибо не было бы тамъ никакого средняго понятія, и слѣдовательно не льзя было бы усмотрѣть связи обѣихъ предложеній.

§ 120.

Изъ предъидущаго явствуетъ, что

1) Ничего не можно заключить изъ однихъ частныхъ (§ 116) и

2) Изъ однихъ отрицательныхъ предложеній (§ 116).

3) Изъ утвердительныхъ предложеній не слѣдуетъ ничего отрицательнаго (§ 116).

4) Слѣдствія въ заключеніи и въ посылкахъ должны оставаться неизмѣняемы (§ 119).

§ 121.

Ежели означить буквами подлежащее заключенія (subiectum) S. сказуемое онаго (Praedicatum) P. среднее понятіе (medius terminus); M, то выдетъ слѣдующее правильное изображеніе простаго безусловнаго силлогизма.

$$\frac{\begin{array}{c}M\ P\\ S\ M\end{array}}{S\ P.}$$

Какъ скоро главныя понятія представлены будутъ иначе, тогда истинная форма силлогизма дѣлается скрытною. Для узнанія истины скрытныхъ силлогизмовъ есть много правилъ; самое же простое изъ оныхъ есть слѣдующее: всякую скрытную форму силлогизмовъ надлежитъ превратить въ простую, какъ представлена выше сего, и тогда объ истинѣ каждаго изъ нихъ можно будетъ судить по предписаннымъ выше сего правиламъ.

§ 122.

a) Поелику въ условномъ силлогизмѣ большее предложеніе содержитъ условіе; то одно изъ двухъ соединенныхъ въ немъ понятій, то есть, которое что либо предполагаетъ или не предполагаетъ, есть *меньшее предложеніе*, изъ коего *заключеніе* выводится какъ слѣдствіе.

§ 123.

И такъ въ условныхъ силлогизмахъ одно изъ проблематическихъ (сомнительныхъ) предложеній въ первой посылкѣ опредѣляется достовѣрно какъ заключеніе тѣмъ, что другое выраженное также въ первой посылкѣ (прямо или непрямо, явственно или скрытно) полагается рѣшительно какъ меньшее предложеніе.

§ 124.

Для узнанія истины въ условныхъ силлогизмахъ общее правило есть слѣдующее: *ежели утверждается предыдущее, то утверждается также и послѣдующее* (modus ponens; *ежели не утверждается послѣдующее, то не можетъ также быть утверждаемо и предыдущее* (modus tollens § 22).

§ 125.

Ежели большее предложеніе условнаго силлогизма содержитъ для послѣдующаго разсужденіе раздѣлительное, и заключеніе выводится изъ послѣдующаго о предъидущемъ (in modo tollente); то такой силлогизмъ, по числу составляющихъ его членовъ именуется *двуслѣдственнымъ* (дилеммою), *трислѣдственнымъ* (трилеммою) *четверослѣдственнымъ* (тетралеммою) и пр.: сего рода силлогизмы называются также *рогатыми* (Syllogismi cornuti).

§ 126.

3) Въ силлогизмахъ раздѣлительныхъ одно изъ разсужденій проблематическихъ, части большаго предложенія составляющихъ, поставляется какъ заключеніе по тому, что другое содержащее основаніе перваго, полагается рѣшительно какъ меньшее предложеніе. Сіе послѣднее составляетъ основаніе или условіе, а то слѣдствіе.

§ 127.

Общее правило, по которому можно судить объ истинѣ раздѣлительныхъ силлогизмовъ, есть слѣдующее: *ежели въ подлежащемъ, взятомъ во всей его обширности, одинъ изъ признаковъ раздѣлительныхъ утверждается, то другіе отрицаются; и ежели одинъ отъ него отъемлется, то дол-*

жно другой или одинъ изъ другихъ приложить (§ 23).

III.

О сложныхъ разумозаключенiяхъ.

§ 128.

Силлогизмъ, въ которомъ многiя силлогизмы соединены между собою какъ основанiя и слѣдствiя, называется *сложнымъ разумозаключенiемъ*. *Силлогизмъ*, составляющiй основанiе другаго именуется *предъидущимъ силлогизмомъ* (prosyllogismus); составляющiй же слѣдствiе называется слѣдующимъ силлогизмомъ: (Episyllogismus). Въ первомъ посылка послѣдняго составляетъ заключенiе; въ послѣднемъ же заключенiе перваго дѣлается посылкою. Ежели къ большему или меньшему предложенiю придается кратко его основанiе: то такого рода сложный силлогизмъ именуется *сокращеннымъ* или *сжатымъ* (Epicherema). Приданное предложенiе есть не иное что, какъ сокращенный силлогизмъ, то есть, такой, въ которомъ одна или нѣсколько частей выпущено, потому что ихъ удобно подразумѣвать можно. Нѣсколько соединенныхъ вмѣстѣ разумозаключенiй именуется *цѣпнымъ силлогизмомъ* (ratiocinatio polysyllogistica).

§ 129.

Цѣпной силлогизмъ (Sorites) есть сложное разумозаключенiе, состоящее изъ нѣсколькихъ сокращенныхъ силлогизмовъ, изъ коихъ выводится *одно* заключенiе.

§ 130.

Цѣпной силлогизмъ бываетъ или *нисходящiй* (progressiva), или *восходящiй* (regressiva) (Гокленiанскiй). Въ первомъ отъ высшихъ основанiй нисходятъ къ слѣдствiямъ; въ другомъ же отъ слѣдствiй и ближайшихъ основанiй ихъ восходятъ къ высшимъ основанiямъ. По сей причинѣ, тотъ можно назвать *нисходящимъ* или *прямымъ*; а сей *восходящимъ* или *возвратнымъ* цѣпнымъ разумозаключенiемъ. Оба могутъ быть *безусловные* или *условные*.

§ 131.

Въ нисходящемъ безусловномъ подлежащее заключенiе связывается со среднимъ понятiемъ какъ подлежащее и сказуемое. Сiе сказуемое дѣлается подлежащимъ слѣдующаго предложенiя и такъ далѣе; всѣ вмѣстѣ суть большiя предложенія, въ коихъ подлежащее можетъ заключаться (§ 108), пока наконецъ оное съ подлежащимъ послѣдней посылки, какъ большее понятіе, соединено будетъ въ одно разсужденіе.

§ 132.

Восходящее цѣпное разумозаключеніе начинается тою посылкою, коей сказуемое составляетъ сказуемое заключенія (major); отъ сей посылки заимствуется основаніе для второй, а отъ сей опять новое основаніе для третьей посылки и т: д: до толѣ, пока подлежащее (minor) будетъ заключаться подъ послѣднею посылкою и наконецъ подлежащее соединено будетъ со сказуемымъ самой первой посылки (major). Слѣдовательно здѣсь соотношеніе превращается. Подлежащее предъидущаго предложенія дѣлается сказуемымъ слѣдующаго.

§ 133.

Правила безусловнаго силлогизма суть:

1. Для нисходящаго:

а) Первая посылка можетъ быть частная. Поелику она есть меньшее предложеніе (subsumtio) (§ 1 7); на семъ основаніи она должна быть.

b) Утвердительная (§ 116).

c) Всѣ прочія посылки должны быть общія; ибо онѣ суть большія предложенія (§ 115).

d) Всѣ посылки, кромѣ послѣдней, должны быть утвердительныя; поелику среднія предложенія должны высшее основаніе соединять съ ихъ слѣдствіемъ, что не иначе быть можетъ, какъ утвердительно; поелику онѣ содержатъ низшее понятіе подъ высшимъ.

2. Для восходящаго.

a) Одна только первая посылка можетъ быть отрицательная на томъ же основаніи, на какомъ въ нисходящемъ цѣпномъ умозаключеніи можетъ быть одна только послѣдняя.

b) Одна только послѣдняя можетъ быть частная; поелику она одна составляетъ меньшее предложеніе.

§ 134.

Всякое цѣпное разумозаключеніе можетъ быть раздѣлено на столько же правильныхъ силлогизмовъ, сколько заключается въ немъ между первымъ и послѣднимъ предложеніемъ другихъ предложеній. Ибо въ немъ *одинъ* только полный силлогизмъ содержится; изъ прочихъ же бываетъ въ немъ только одна посылка, а именно первая, другія же удобно приданы быть могутъ, когда подлежащее вторыхъ посылокъ и заключеній для всѣхъ силлогизмовъ есть одно и тоже, и сказуемыя обьихъ предложеній содержатся въ понятіяхъ первой посылки.

§ 135.

Цѣпное разумозаключеніе, состоящее изъ условныхъ разсужденій, называется *условнымъ*. Въ немъ второе предложеніе каждаго условнаго разсужденія составляетъ или первую посылку послѣдующаго, или предъидущаго предложенія. Въ первомъ случаѣ бываетъ оно *нисходящимъ* (progressivum), въ послѣднемъ же *восходящимъ* (regressivum) цѣпнымъ разумозаключеніемъ. Части, которыхъ въ немъ къ составленію правильнаго условнаго силлогизма недостаетъ, легко приданы быть могутъ изъ данныхъ уже разсужденій.

II.

Логическая Методологія.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Подробное разсмотрѣніе содержанія Логической Методологіи.

§ 136.

Логическая Метoдологія показываетъ, какимъ образомъ познанія наши приобрѣтаютъ въ величайшей степени логическое совершенство.

§ 137.

Въ приобрѣтеніи нами познаній содѣйствуютъ двѣ способности: *чувства* и *умъ*; все, что *въ познаніи* приобрѣтаемъ помощію чувствъ, именуется *созерцательнымъ*; умомъ приобрѣтаемъ *мысли*. Дѣйствіе ума составляютъ логическое, а дѣйствіе чувствъ *эстетическое* качество познанія. Каждое изъ нихъ имѣетъ собственное совершенство. Умъ старается приобрѣтать совершенныя понятія, разсужденія и заключенія, и привести всѣ познанія въ систематическій порядокъ; чувства же стремятся всегда совершенно обнять всѣ части предметовъ.

§ 138.

По сему логическое и эстетическое совершенство познанія между собою различны. Такимъ образомъ,

1) Въ логическомъ смыслѣ, познаніе, судя со стороны *количества*, тѣмъ совершеннѣе, чѣмъ оно *обширнѣе* и *важнѣе*; въ разсужденіи же Эстетики требуется, чтобъ оно было сколько возможно *единственно*, чтобъ въ каждомъ представленіи можно было много различать, и такъ же, чтобъ оно было *изящно*, *трогательно*.

2) Относительно *качества* умъ имѣетъ своею цѣлію *вразумительность* въ самой высшей степени; совершенство же *эстетическое* въ семъ отношеніи состоитъ *въ живости познанія*.

3) Въ разсужденіи *соотношенія* Логика требуетъ истины *имѣющей основаніе свое въ самомъ предметѣ* (objectiva veritas); то есть, сообразности познанія съ самыми предметами: относительно же Эстетики довольствуемся также истиною, о которой судимъ *по состоянію мыслящаго существа* (subjectiva veritas), и иногда сію предпочитаемъ.

4) Въ разсужденіи *степени правдоподобія* (modalitas) умъ требуетъ извѣст-

ности, утвержденной началами (a priori) *необходимости* происходящей *отъ самаго предмета*; въ эстетическомъ же отношеніи довольствуемся *необходимостію, зависящею* отъ мыслящаго существа, заимствованною изъ примѣровъ, опытовъ и привычки.

§ 139.

Если оба сіи совершенства потребуется соединить вмѣстѣ: то надобно примѣчать,

1) Что иногда одно изъ нихъ препятствуетъ совершенству другаго;

2) Но что онѣ также другъ другу и полезны. По чему изящныя искусства стараются ихъ самымъ лучшимъ образомъ соединять.

§ 140.

Логическая Методологія показываетъ правила къ достиженію логическаго совершенства познаній.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О обширности и важности познаній.

§ 141.

Познаніе чѣмъ обширнѣе, тѣмъ большее число самосуществующихъ предметовъ посредствомъ онаго бываетъ опредѣляемо, и слѣдовательно тѣмъ болѣе умъ помощію его узнаетъ существъ. По сей причинѣ главнѣйшій предметъ, къ которому умъ стремится, суть *всеобщія начала.*

§ 142.

Впрочемъ, сіи всеобщія начала потому, что онѣ всеобщи, имѣютъ малое число признаковъ, и когда мы хотимъ посредствомъ ихъ познавать въ существахъ общее свойство, тогда опять недостаетъ намъ познанія ихъ различія; по сему къ обширности познанія принадлежитъ также и великое разнообразіе онаго.

§ 143.

Всеобщее познаніе *обильно* или *плодовито*; ибо изъ онаго могутъ быть выводимы слѣдствія, касающіяся многихъ единственныхъ случаевъ; но изъ частныхъ положеній ничего не слѣдуетъ. По сей причинѣ обиліе познанія составляетъ высокую степень важности онаго.

§ 144.

Но чѣмъ связнѣе представляется въ одно время обширность познанія или всеобщаго понятія, по различію содержащихся подъ нимъ понятій, тѣмъ совершеннѣе бываетъ познаніе; или чѣмъ больше имѣемъ понятій, и въ одно время усматриваемъ ихъ связь и подчиненность въ разсужденіи общихъ высшихъ понятій, тѣмъ оно совершеннѣе. Обширностію познаній сего рода полагается *горизонтъ* (Horizon) человѣческаго познанія.

§ 145.

Средство, которое къ точному узнанію и опредѣленію обширности познаній можетъ представить Логика, заключается *въ логическомъ раздѣленіи*, состоящемъ въ полномъ представленіи всѣхъ подъ однимъ понятіемъ непосредственно содержащихся представленій.

§ 146.

Понятіе, коего обширность можетъ быть раздѣлена, именуется *дѣлимымъ* (divisum); представленія, кои, взяты будучи вмѣстѣ, составляютъ обширность общаго понятія, *членами раздѣленія* (membra dividentia); то, изъ чего узнаемъ, что части дѣйствительно изключены, или признакъ, коимъ опредѣляется раздѣленіе, именуется *основаніемъ дѣленія* (fundamentum divisionis).

§ 147.

Всѣ логическія дѣленія составляютъ разсужденія раздѣлительныя (§ 89). и по тому объ истинѣ ихъ судить надобно на основаніи правилъ въ § 90 предписанныхъ.

§ 148.

Правила, способствующія къ сужденію о совершенствѣ раздѣленій, суть:

1) Общее дѣлимое понятіе, взятое во всей обширности, должно въ каждомъ членѣ раздѣленія содержаться и быть обширнѣе всякаго члена раздѣленія или всѣхъ, ежели одинъ изъ нихъ выключить.

2) Члены, взятые вмѣстѣ, должны составлять *цѣлую* обширность понятія и быть *равны* дѣлимому.

3) Члены раздѣленія должны быть исключительные или *раздѣлительные*; а потому они не могутъ быть ни подчиненныя (subordinata), ни разнокачественныя (disparata), ни противныя понятія (contraria § 70, 73).

4) Во всякомъ раздѣленіи одно и тоже основаніе дѣленія должно опредѣлять всѣ члены.

§ 149.

По числу членовъ раздѣленія самое дѣленіе именуется *двучленнымъ*, *тричленнымъ*, *четверочленнымъ* и проч. *многочленнымъ*.

§ 150.

Многія раздѣленія одного и того же понятія, по различнымъ основаніямъ, именуются *сораздѣленіями* (condivisiones); дѣленія членовъ раздѣленія составляютъ *подраздѣленія* (subdivisiones).

§ 151.

Дѣленіе бываетъ тѣмъ полнѣе, чѣмъ больше содержитъ сораздѣленій и подраздѣленій, посредствомъ коихъ можно обозрѣть всю обширность понятій. Возможнополное всѣхъ подъ однимъ родомъ заключающихся предметовъ дѣленіе называется *раздѣленіемъ на классы* (classificatio); краткое показаніе всѣхъ подъ однимъ главнымъ понятіемъ содержащихся понятій посредствомъ ихъ подраздѣленій составляетъ *таблицу*.

§ 152.

Таблицы и раздѣленія на классы облегчаютъ связное (систематическое) обозрѣніе предметовъ. По сей причинѣ должны онѣ: 1) имѣть такія основанія, дѣленія, чтобъ можно было легко понимать ихъ, 2) чтобъ сораздѣленія и подраздѣленія какъ между собою, такъ и отъ другихъ удобно различать, 3) дабы цѣлое было можно легко обозрѣть и обнять.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

О вразумительности познаній.

§ 153.

Познаніе бываетъ тѣмъ совершеннѣе, чѣмъ *вразумительнѣе и полнѣе* представляетъ себѣ въ мысляхъ его *содержаніе*.

§ 154.

Чтобъ узнать, вразумительно ли *содержаніе* какого нибудь понятія, мы должны себѣ представить его *отвлеченно отъ предмета*, и разсмотрѣть порознь признаки какъ сами по себѣ такъ и въ соединеніи между собою.

§ 155.

Путь къ достиженію совершенно вразумительныхъ понятій въ отвлеченности, есть раздробленіе понятій. Раздроблять понятіе значитъ представлять себѣ въ мысляхъ порознь всѣ существенные его признаки.

§ 156.

Самое высокое совершенство, до коего мы помощію сего можемъ достигнуть, есть *опредѣленіе* (definitio) понятія, то есть, *вразумительное, полное и точное* изображеніе всѣхъ существенныхъ признаковъ понятія отвлеченно отъ предмета. Весьма не много такихъ предметовъ, которые мы такимъ образомъ могли бы опредѣлить. Предметъ, который опредѣляется, именуется *опредѣляемымъ* (definitum).

§ 157.

Низшую степень совершенства понятія нашего составляетъ *описаніе* его предмета. Оно состоитъ въ томъ, что мы изчисляемъ признаки, кои въ нѣкоторыхъ извѣстныхъ обстоятельствахъ достаточны къ отличенію одного предмета отъ другихъ. Впрочемъ не всегда можно да и не нужно описывать здѣсь достоинство признаковъ.

§ 158.

Описаніе бываетъ тѣмъ совершеннѣе, чѣмъ больше заключаетъ въ себѣ признаковъ нужныхъ къ отличенію одного предмета отъ другихъ при многихъ обстоятельствахъ. Чѣмъ больше находится въ немъ существенныхъ признаковъ, тѣмъ оно достаточнѣе къ узнанію предмета при всѣхъ обстоятельствахъ.

§ 159.

Совершенное описаніе должно содержать въ себѣ *постоянные*, *ощутительные* и *существенные* признаки предмета, дабы можно было посредствомъ ихъ узнать его во всякомъ случаѣ; однако же сей степени совершенства не всегда можно достигнуть.

§ 160.

Описаніе принадлежитъ единственно созерцательнымъ предметамъ. Ежели оно содержитъ существенные оныхъ признаки: то составляетъ истинное *опредѣленіе* (§ 156). При описаніи чувственныхъ предметовъ сіе мѣста имѣть не можетъ.

§ 161.

Раздробленіе (§ 155) предполагаетъ, что понятіе уже въ мысляхъ находится, но только такъ, что признаки его были представляемы слитно (implicite); посредствомъ же раздробленія (expositio) они мало по малу становятся ясны, и одинъ послѣ другаго дѣлаются точнѣе.

§ 162.

Раздробленіе бываетъ или *полное* (expositio completa) или *неполное* (expositio incompleta), смотря потому всѣ ли, или только нѣкоторые существенные признаки понятія бываютъ изчисляемы. Полное раздробленіе возможно при весьма немногихъ понятіяхъ.

§ 163.

Полное раздробленіе превращается въ опредѣленіе, когда въ представленіи существенныхъ признаковъ они другъ за другомъ слѣдовать будутъ такъ, что составятъ понятіе *вразумительное*, *полное и точное*.

§ 164.

Опредѣленіе, составляемое посредствомъ раздробленія даннаго понятія, именуется *раздробительнымъ* (*аналитическимъ*). Но можно также составлять опредѣленія и помощію сложенія (synthesis) (§ 47).

§ 165.

Ибо если при первоначальномъ соединеніи признаковъ въ одно понятіе всѣ существенные признаки будутъ къ нему приданы, и чрезъ то понятіе и предметъ его означены будутъ вразумительно, полно, точно: то происходитъ *опредѣленіе, составляемое посредствомъ сложенія* (synthetica difinitio). При понятіи такого рода нужно не раздробленіе, но *изъясненіе* того, что находится касательно его въ мысляхъ, то есть, совершенное *описаніе* предмета.

§ 166.

Составлять опредѣленія посредствомъ сложенія, гдѣ только можно, не очень трудно; надлежитъ болѣе всего наблюдать то, чтобъ не были приняты излишніе и опущены существенные признаки; раздробительное же опредѣленіе составлять несравненно труднѣе, и весьма часто не льзя бываетъ узнать, доведено ли уже раздробленіе до настоящаго опредѣленія.

§ 167.

Опредѣленіе есть идея логическаго совершенства, о которомъ мы должны стараться во всѣхъ философскихъ изслѣдованіяхъ; достиженіе же его нерѣдко сопряжено бываетъ съ трудностію, а иногда и невозможно. Неполное раздробленіе составляетъ только *часть* опредѣленія, которою мы часто и довольствуемся. Но надлежитъ остерегаться, чтобъ его, какъ сіе иногда и случается, не почесть за достаточное опредѣленіе; поелику чрезъ то остановлено будетъ дальнѣйшее изслѣдованіе, и воображеніе увѣрится, что пріобрѣтено уже о предметѣ совершенное познаніе, хотя того еще и не сдѣлано.

§ 168.

Именнымъ опредѣленіемъ (nominalis definitio) называется то, которое полагаетъ однѣ только наши мысли; *вещественнымъ же* (realis definitio), которое даетъ намъ познанія о самой природѣ вещей, изчисляя существенные признаки оныхъ.

§ 169.

Принадлежности достаточнаго опредѣленія суть:

1) Опредѣленіе и опредѣляемое должны быть понятія взаимныя. Опредѣленіе не должно содержать *ни больше, ни меньше* признаковъ, нежели сколько принадлежитъ ихъ къ сущности опредѣляемаго понятія, то есть, оно не должно быть *ни обширнѣе, ни сокращеннѣе* (въ сравненіи съ онымъ). Сіе составляетъ *полноту* его

2) Приписываемые въономъ признаки должны быть *ясны* и представленіе ихъ *вразумительно*. Чтобъ сообщить ихъ другимъ, для сего надлежитъ избирать выраженія опредѣленныя, *удобопонятныя* и *несодержащія никакого излишества*; сего требуетъ *точность*.

3) *Опредѣленіе* должно сдѣлать *опредѣляемое* вразумительнѣе, нежели каково

оно само по себѣ было. Изъясненіе, дѣлаемое посредствомъ изложенія признаковъ, которыхъ, пока не будемъ знать объясняемаго ими понятія, разумѣть не можно, именуется *кругомъ*, *тождесловіемъ* (tavtologia).

4) Опредѣленіе должно содержать въ себѣ *необходимые*, *существенные*, и притомъ не только *общіе*, но также *собственные* существенные признаки (§ 13).

§ 170.

Правиломъ опредѣленія можетъ быть слѣдующее положеніе: *чему приличествуетъ опредѣленіе, тому всегда приличествуетъ также и опредѣляемое, и обратно.* Ибо понятія опредѣленія и опредѣляемаго должны быть совершенно взаимны (§ 54).

§ 171.

Если же данное опредѣленіе не будетъ истинное опредѣленіе, но одно раздробленіе нѣкоторыхъ истинныхъ существенныхъ признаковъ: то можно только сказать: *чему приличествуетъ понятіе опредѣляемаго, тому приличествуетъ также опредѣленіе, или лучше раздробленіе*, (но не обратно). Ибо въ семъ случаѣ неизвѣстно еще, все ли посредствомъ раздробленія изчислено въ опредѣляемомъ. Но изъ сего очевидна польза и неполнаго даже раздробленія.

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Объ истинѣ, имѣющей основаніе въ самомъ предметѣ (*obiectiva veritas*).

§ 172.

Познаніе не имѣетъ никакого достоинства, если оно не истинное, и къ совершенству его принадлежитъ то, чтобъ истина его имѣла основаніе *въ самомъ предметѣ* (*obiectiva veritas*), а не зависѣла бы отъ состоянія *мыслящаго существа* (*subiectiva veritas*).

§ 173.

Истина положенія бываетъ или *непосредственная*, познаваемая изъ одного только представленія предмета, или *посредственная*, познаваемая помощію другихъ положеній. Первое составляетъ *первоначальное* или *непосредственное истинное*, послѣднее же *посредственно истинное* положеніе.

§ 174.

Истину одного положенія выводитъ изъ другаго истиннаго положенія называется доказывать его. Слѣдовательно *доказательство* ничто иное есть какъ *силлогизмъ* (§ 98). По сему первоначально истинныя положенія называются *недоказуемыми* (propositiones indemonstrabiles); посредственно же истинныя *доказуемыми* (propositiones demonstrabiles).

§ 175.

Недоказуемыя положенія суть или *общія* или *частныя*. Первыя именуются *началами* (principia).

§ 176.

Положеніе, котораго истина должна быть доказана посредствомъ началъ, именуется *теоремою* (theorema), и судя по тому, что опровержевіе или доказательство должно быть къ нему еще приискано, *задачею* (problema). Приведеніе на предлежащую задачу доказательства составляетъ *рѣшеніе*. *Вопросъ* есть задача предлагаемая для рѣшенія.

§ 177.

Положенія, изъ которыхъ явствуетъ истина какого либо разсужденія, именуются *основаніями доказательства* (argumenta). Главнѣйшее изъ доказательствъ, отъ котораго зависитъ сила прочихъ, называется *главнымъ основаніемъ, главною силою доказательствъ* (nervus probandi).

§ 178.

Наконецъ всѣ доказательства должны основаніемъ своимъ имѣть непосредственно истинное положеніе, и никакія кромѣ сего не могутъ доставить большей истины. Впрочемъ какое нибудь основаніе доказательства должно быть главнымъ. По сей причинѣ онѣ справедливо именуются *первыми началами познанія*, (principia absoluta cognitionis humanae).

§ 179.

При всякомъ доказательствѣ нужно разсматривать:

1) Доказываемое положеніе;

2) Основанія доказательствъ;

3 Слѣдствіе или связь доказываемаго положенія съ основаніями доказательствъ.

§ 180.

Логическое совершенство доказательствъ требуетъ,

1) Чтобъ доказательство было *полное*, и слѣдовательно, чтобъ не было въ немъ *опусковъ*, то есть, опущено чего нибудь принадлежащаго къ связному теченію положеній и не было бы *скороспѣш-*

наго перехода отъ одного положенія къ другому, которое съ онымъ имѣетъ связь посредствомъ нѣсколькихъ другихъ положеній.

2) Чтобъ оно было *правильно* и имѣло *единство*.

3) Чтобъ доказываемое не было уже положено прежде, и слѣдовательно, чтобъ въ доказательствѣ не было *круга*, который не составляетъ ни малѣйшаго доказательства.

4) Чтобъ въ немъ соблюдена была вся *строгость*, то есть, чтобъ доказываемое необходимо слѣдовало изъ несомнѣнныхъ началъ.

§ 181.

Доказательства раздѣляются:

1) На *прямыя* или *постороннія* (apagogia), смотря по тому, истину положенія выводятъ ли онѣ изъ другихъ истинныхъ положеній, или о истинѣ или несправедливости онаго заключаютъ изъ несправедливости или истины противорѣчащаго положенія.

2) На *восходящія*, или *нисходящія*, смотря по тому, отъ основаній ли въ верхъ или къ слѣдствіямъ нисходятъ.

3) На *простыя*, или *сложныя*.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

О извѣстности познаній.

§ 182.

Познаніе имѣетъ извѣстное соотношеніе предмета къ нашему уму. Иногда мы представляемъ себѣ истину онаго *несомнѣнною*, иногда же *сомнительною*. Совершенство, котораго мы въ семъ намѣреніи должны стараться достигнуть есть *несомнѣнность* или *извѣстность*.

§ 183.

Если мы познаемъ, что основанія истины достаточны, тогда мы *убѣждены* въ истинѣ. Когда же основанія убѣждающія суть вѣрны и извлечены изъ самаго предмета, тогда бываетъ *убѣжденіе истинное*, (convictio); но когда основанія только кажутся истинными, то убѣжденіе есть только *мнимое* (persvasio). Здѣсь говорится только о первомъ родѣ.

§ 184.

Убѣжденіе бываетъ трoякое: 1) въ коемъ признается *возможность* истины познанія. Таковое убѣжденіе есть *проблематическое, мнѣніе, догадка.*

2) Когда мы знаемъ, что нѣчто въ самомъ дѣлѣ истинно; однакожъ можемъ себѣ представить и противное тому. — Таковое убѣжденіе называется *рѣшительнымъ* (assertoria), *историческимъ* (historica) или *эмпирическимъ* (empirica) *знаніемъ.*

3) Когда знаемъ, что противное тому невозможно. — *Достовѣрное* (apodictica) *убѣжденіе*, умственное знаніе (rationalis cognitio).

§ 185.

Мнѣнію или догадкѣ не льзя противоположить другаго рода убѣжденія. Всякое мнѣніе должно заключать въ себѣ основаніе не только *возможности*, но и *дѣйствительности* своего предмета; въ противномъ же случаѣ оно для познанія истины недостаточно. Мнѣнія, не имѣющія *вѣрнаго* основанія, что предметъ дѣйствительно существуетъ, называются *мечтами* (chimaerae).

§ 186.

Мнѣніе, принимаемое за *начало*, изъ коего выводятся нѣкоторыя слѣдствія, именуется *предположеніемъ* (hypothesis).

Для порядочнаго предположенія требуется:

1) Чтобъ *возможность* предмета была несомнѣнна;

2) Что бы оно могло служить основаніемъ многимъ другимъ познаніямъ;

3) Что бы сіи познанія *удобно* изъ онаго произтекали;

4) Что бы оно къ подтвержденію своему не имѣло надобности въ новыхъ предположеніяхъ.

§ 187.

Всякое мнѣніе и предположеніе подлежитъ сомнѣнію. Впрочемъ могутъ открыться нѣкоторыя основанія, кои приближатъ ихъ къ извѣстности или наконецъ сдѣлаютъ ихъ совершенно извѣстными. Ибо извѣстность составляетъ самую высшую степень убѣжденія.

§ 188.

Ежели основанія для извѣстности недостаточны, содержатъ однакожъ большее число или убѣдительнѣйшія основанія для истины, нежели несправедливости познанія: то такое познаніе именуется *вѣро-*

ятнымъ или *правдоподобнымъ*. По сему *вѣроятность* есть соотношеніе недостаточнаго убѣжденія къ извѣстной истинѣ.

§ 189.

Вѣроятность имѣетъ безконечную *постепенность*, которая увеличивается по мѣрѣ приближенія нашего познанія къ извѣстности и уменьшается по мѣрѣ отдаленія отъ оной. По сему *извѣстность* есть мѣра вѣроятности; а части, отдѣляемыя отъ цѣлаго, или къ одной изъ оныхъ прилагаемыя, суть *степени* вѣроятности.

§ 190.

Дабы опредѣлить степень вѣроятности какого либо познанія, надобно знать, какія основанія потребны къ полной извѣстности. Ежели основанія *равнаго* достоинства, то нужно ихъ только изчислить. Въ семъ случаѣ вѣроятность составляетъ дробь, коея знаменатель есть число всѣхъ возможныхъ случаевъ, а числитель содержитъ число удачныхъ случаевъ (въ биліардной игрѣ). Если же основанія *неравнаго* достоинства, и части несомнѣнной истины *неоднородны*; то надлежитъ ихъ въ одно время, такъ сказать, *взвѣсить*; къ чему требуется особенное проницаніе въ сущность самыхъ предметовъ; ибо иногда *одно* основаніе бываетъ несравненно важнѣе многихъ.

§ 191.

Нѣтъ *всеобщей Логики вѣроятности*; ибо о вѣроятности не льзя судить безъ *особеннаго* проницанія въ сущность оснований.

§ 192.

Познаніе, которое къ утвержденію своей извѣстности не имѣетъ ни половины потребныхъ основаній, есть *невѣроятное*. Съ уменьшеніемъ основаній *со стороны* и съ умноженіемъ *противъ* извѣстности познанія возрастаетъ и невѣроятность.

§ 193.

Вѣроятное и невѣроятное находится только въ познающемъ существѣ; самый же предметъ, о коемъ имѣемъ вѣроятное познаніе, можетъ *самъ по себѣ* быть ложнымъ; равно какъ и тотъ, который почитаемъ невѣроятнымъ, быть истиннымъ. Въ самыхъ предметахъ нѣтъ ни вѣроятнаго, ни невѣроятнаго, но все опредѣленное.

§ 194.

Рѣшительное убѣжденіе хотя неразлучно съ извѣстностію, но имѣетъ притомъ мѣсто и внутреннее убѣжденіе, что можно вообразить себѣ и противное. Оно называется *историческимъ* или *эмпирическимъ* знаніемъ по тому, что источникъ онаго составляетъ опытность, чего чистая Логика не изслѣдываетъ.

§ 195.

Достовѣрное убѣжденіе бываетъ тогда, когда мы знаемъ, что сіе иначе быть не можетъ. Сіе составляетъ *умственное* (rationalis) знаніе, и соединенная съ нимъ извѣстность есть *умственная*.

§ 196.

Умственное убѣжденіе основывается или на проницаніи въ сущность предметовъ, и приличныхъ имъ началахъ, и тогда составляетъ теоретическое, *умозрительное* убѣжденіе, которое есть частію математическое, частію философское знаніе; или основывается на свѣденіи объ извѣстныхъ нравственныхъ свойствахъ, коихъ мы безъ нѣкоторыхъ предположенiй въ мысляхъ представить себѣ не можемъ. Сiе составляетъ *практическое* или *нравственное* убѣжденiе, называемое *нравственного на разумѣ основанною вѣрою*, которая отъ исторической (§ 144) совершенно отлична.

§ 197.

Убѣжденiе всегда требуетъ испытанiя потому, что оно есть такое состоянiе мыслящаго существа, которое можетъ родиться какъ отъ ложныхъ, такъ и отъ истинныхъ основанiй.

§ 198.

Основанiе, не утверждающее нашего убѣжденiя, именуется *сомнѣнiемъ*; оно можетъ быть *истинное* или *мнимое*, *относящееся къ познаваемому предмету* или къ *познающему существу*. Сомнѣнiя, употребляемыя къ опроверженiю мнѣнiя другихъ именуются *возраженiями*.

ОТДѢЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

О соединеніи многихъ познаній въ одно систематическое цѣлое.

§ 199.

Познаніе достигаетъ высшей степени совершенства посредствомъ соединенія всѣхъ приобрѣтенныхъ познаній въ нѣкоторое единство. Сіе-то должно быть главнымъ предметомъ усилія нашего ума; онъ не во всѣхъ познаніяхъ сего достигаетъ.

§ 200.

Познанія наши бываютъ или только *отрывочныя* (rhapsodisticae), коихъ совокупность именуется *собраніемъ* (aggregatum); или составляютъ *систему*, то есть, какъ основанія и слѣдствія составляютъ нѣчто цѣлое. Въ собраніи связь понятій бываетъ только *случайная*; въ системѣ же *необходимо* должна быть опредѣлена посредствомъ началъ. Систематическое цѣлое извѣстнаго рода познаній называется обыкновенно *наукою*.

§ 201.

Вразумительность понятій, основательность разсужденій, связь всѣхъ предложеній какъ между собою, такъ и съ началами, составляютъ главнѣйшія условія науки. По сему главныя составныя части оной суть: правильныя опредѣленія, полныя раздѣленія, очевидныя начала и основательныя, изъ оныхъ выведенныя доказательства для положеній, дабы изъ сего можно было вывести самую высшую степень извѣстности.

§ 202.

Предложеніе, доказанное уже въ одной какой нибудь наукѣ, и которое мы заимствуемъ оттуда для употребленія въ другой, именуется *леммою* (lemma). Положенія, употребляемыя единственно для большаго объясненія частей системы, называются *примѣчаніями* (scholia); побочныя положенія, изъ основаній и теоремъ выведенныя, именуются *слѣдствіями* (corollaria). Сіи не суть существенныя, но *случайныя* или *побочныя части*, такъ какъ выше (въ § 201) упомянутыя *главныя части* системы.

§ 203.

Правила, которымъ слѣдуютъ, въ расположеніи познаній именуются *методою* (modus logicus).

ПРИМѢНЕННАЯ ЛОГИКА.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Понятіе о примѣненной Логикѣ и расположеніе оной.

§ 204.

Чистая Логика раздробляетъ однѣ только дѣйствія ума. Но какъ умъ предметы занятій своихъ получаетъ отъ чувственности; то и въ отправленіи дѣйствій своихъ весьма многоразлично ограничивается. По сему примѣнная Логика должна показать: 1) чѣмъ именно умъ нашъ въ семъ случаѣ ограничивается; 2) какъ ограниченности сіи препятствуютъ его дѣйствіямъ; 3) какими средствами можно произходящія отъ тѣхъ ограниченностей препятствія отвращать или уменьшать ихъ силы.

§ 205.

Условіе человѣческаго познанія, чувственность и все, что къ тому способствуетъ, не Логика, но другія науки разсматриваютъ, а особливо Психологія, Антропологія и проч; слѣдовательно изъ сихъ наукъ должно заимствовать нужныя начала къ достиженію сей цѣли.

§ 206.

Поелику же при всякомъ познаніи, умомъ приобрѣтаемомъ, нужно доставить ему сколько возможно болѣе 1) обширности, 2) подробности, 3) истины и 4) извѣстности; то слѣдуя сему порядку или предложимъ какъ о затрудненіяхъ, въ достиженіи сего совершенства съ самымъ естествомъ человѣческимъ соединенныхъ (subiectivae), такъ и о средствахъ къ возможному отвращенію сихъ препятствій.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

О средствахъ, помощію коихъ въ ограниченномъ состояніи *нашей природы можно доставить познанію величайшую обширность.*

§ 207.

Собраніе всѣхъ существъ, какія только человѣкъ познавать въ состояніи, именуется *обзоромъ* (*горизонтомъ*), *удѣломъ* или *кругомъ* человѣческаго познанія.

§ 208.

Много такихъ предметовъ, кои человѣкъ, по естеству своей способности познанія, умомъ постигнуть не можетъ. Они находятся *внѣ* обзора его познанія. Та часть Философіи, которая подробно разсматриваетъ существо, силы познанія, опредѣляетъ удѣлъ нашихъ познаній, коего ни одинъ человѣкъ преступать не можетъ, и по тому оный именуется *безусловнымъ* (absolute) человѣческимъ *удѣломъ.*

§ 209.

Изъ сего слѣдуетъ, что всѣ *предметы нашего познанія должны подлежать опытности.* По сему тѣ предметы, которыхъ не льзя подвергнуть опытности, то есть, узнать посредствомъ чувствъ, для человѣка непостижимы.

§ 210.

Но изъ числа предметовъ, заключающихся въ самомъ кругу нашего познанія, есть для насъ непостижимые; ибо царство ихъ неизмѣримо, силы же понятія нашего весьма ограничены. Познанія приобрѣтаются мало по малу, по времени и съ трудомъ. Но поелику 1) жизнь человѣческая кратка; 2) чувства, память, сила воображенія и умъ ограничены; 3) степень сихъ способностей познанія во многихъ людяхъ весьма различна; 4) цѣль нашей жизни, кромѣ приобрѣтенія познаній, требуетъ еще многихъ другихъ занятій; 5) многоразличныя внѣшнія положенія людей, равно какъ и многія обстоятельства затрудняютъ еще въ приобрѣтеніи познаній; то очевидно, что всѣ наши познанія не только въ своей обширности должны быть навсегда ограничены, но и самая обширность равно какъ и способности нашего познанія въ отношеніи къ оной различны до безконечности.

§ 211.

По различію цѣлей, кои предполагаетъ себѣ человѣкъ соотвѣтственно своему положенію въ жизни, требуемъ мы отъ него различной обширности и разныхъ родовъ познаній. Но какъ познанія столь многочисленны, что *одному* не возможно всѣхъ ихъ пріобрѣсти; то люди округъ познаній должны между собою раздѣлять, и каждый изъ нихъ получаетъ извѣстный относительный обзоръ, составляющій частный удѣлъ его. Недостатокъ познаній, какія каждый по силамъ своимъ можетъ и по цѣлямъ своимъ долженъ имѣть, называется *незнаніемъ*. Незнающій, но почитающій себя знающимъ нѣчто, именуется *невѣждою* (idiota).

§ 212.

Знающій основательно одно отдѣленіе познаній есть *ученый* и степень учености его бываетъ тѣмъ выше, чѣмъ онъ знаетъ большее число отдѣленій. Въ распространеніи познанія его на многія отдѣленія состоитъ его *обширность*. Чѣмъ меньше отдѣленій и чѣмъ меньшее имѣемъ объ оныхъ свѣденіе, тѣмъ ограниченнѣе бываетъ наше познаніе.

§ 213.

Есть познанія нужныя каждому, поелику онѣ имѣютъ связь со всеобщею цѣлію человѣчества. Таковы суть познанія *нравственности*. По сему можно требовать, чтобъ каждый старался о приобрѣтеніи оныхъ. Въ отношеніи же къ прочимъ познаніямъ люди раздѣляются по различнымъ состояніямъ; части горизонта познанія, по мѣрѣ какъ онѣ сложены изъ однородныхъ познаній, называются *отдѣленіями*. Каждый можетъ достигнуть совершенства только въ одномъ какомъ нибудь изъ сихъ отдѣленій.

§ 214.

Когда знаемъ исторію происхожденія и распространенія какого либо познанія, или ежели извѣстно намъ, какимъ образомъ оно посредствомъ постепенныхъ перемѣнъ по времени достигло нынѣшняго состоянія, тогда называется оно *историческимъ* (historica); если же проникаемъ въ связь познаній, принадлежащихъ къ одной системѣ: то называется оно *Философскимъ* (scientifica). Кому исторически извѣстны многія отдѣленія познаній, тотъ именуется *Полигисторомъ*.

§ 215.

Важность познанія опредѣляется цѣлію онаго. Ежели оно нужно каждому для всеобщей цѣли человѣчества; то оно *для всякаго важно*; познаніе же, котораго ни въ какомъ случаѣ съ пользою употреблять не можно, *безполезно*; а поколику самая цѣль его не заключаетъ въ себѣ никакой важности, есть *маловажно*.

§ 216.

Познанія умножаются и распространяются частію посредствомъ *собственныхъ* нашихъ силъ; частію же помощію сообщенія того, что другимъ уже извѣстно. Тотъ и другой родъ надобно объяснить здѣсь подробнѣе.

§ 217.

Человѣкъ, который помощію собственной силы въ состояніи умножить свои основательныя познанія, именуется вообще *имѣющимъ творческій даръ*, *Геній*.

§ 218.

Для разпространенія познаній посредствомъ собственныхъ силъ своихъ, онъ беретъ въ помощь *открытія* и *изобрѣтенія*. Первымъ называется познаніе того, что прежде не было извѣстно; второе же состоитъ въ томъ, чтобъ посредствомъ приобрѣтенныхъ познаній производить такіе предметы, о коихъ прежде того не имѣли никакого понятія.

§ 219.

Открытія равно какъ и изобрѣтенія бываютъ съ *намѣреніемъ* или *безъ намѣренія* (случайныя). Изобрѣтенія совершаются *методически*, когда по правиламъ Логики неизвѣстное порядочно выводится изъ извѣстныхъ истинъ. Собраніе правилъ для методическаго изобрѣтенія именуется *Наукою изобрѣтенія* или *Гевристикою*.

§ 220.

Къ изобрѣтенію, производимому съ намѣреніемъ, потребно *разсужденіе*. Методическое о какомъ либо предметѣ разсужденіе именуется *размышленіемъ*; предметъ же размышленія *темою* (Thema).

§ 221.

Иногда покушались предписывать общія правила, по которымъ бы можно было размышлять о всякомъ предметѣ, подробно его узнать и по немъ изобрѣтать новыя истины (loci topici). Но сіи правила открытіямъ ни мало способствовать не могутъ. Ихъ искать должно въ частныхъ видахъ того познанія, въ коемъ стараются сдѣлать открытіе.

§ 222.

Помощію одного размышленія могутъ быть распространяемы познанія, приобрѣтаемыя только умомъ. Но обширнѣйшій округъ составляютъ тѣ познанія, кои приобрѣтаемъ помощію *наблюденій и опытовъ*. И такъ, какимъ образомъ сіи послѣдняго рода познанія можно распространить собственною нашею силою?

§ 223.

Созерцаніе посредствомъ чувствъ знакомитъ насъ съ великимъ множествомъ единственныхъ предметовъ; память сохраняетъ ихъ и умъ, слѣдуя понятіямъ, приводитъ ихъ въ порядокъ; но сколь бы многоразлично ни было сіе созерцаніе о единственныхъ предметахъ, при всемъ томъ раждаются отпуда однѣ только частныя разсужденія, не составляющія еще *правилъ* для познаванія другихъ, бывшихъ доселѣ неизвѣстныхъ намъ предметовъ. Къ симъ всеобщимъ правиламъ, помощію коихъ познаніе наше получаетъ видъ науки, руководствуютъ насъ роды Силлогизмовъ, называемые *сходствомъ* (analogia), *наведеніемъ* (inductio).

§ 224.

Наведеніе (inductio) есть родъ Силлогизма, въ которомъ все то, что извѣстно о многихъ частяхъ рода, присвояется всему роду на основаніи слѣдующаго начала: *Все, что прилично многимъ къ одному роду принадлежащимъ существамъ или имъ противорѣчитъ, прилично или противорѣчитъ также и всѣмъ тѣмъ, кои къ роду сему принадлежатъ.*

§ 225.

Естьли бы можно было узнать всѣ части какого нибудь рода, тогда *наведеніе* было бы *полное*, и тогда всеобщее разсужденіе было бы извѣстно; но естьли введеніе *неполно*, какъ и при всѣхъ предметахъ подлежащихъ опытности, и содержащихся подъ однимъ понятіемъ рода: то всеобщее разсужденіе будетъ только *вѣроятнымъ*. Вѣроятность же увеличивается по мѣрѣ умноженія сходствующихъ случаевъ, такъ что нерѣдко близко подходитъ къ извѣстности.

§ 226.

Къ наведенію требуется:

1) Чтобъ частныя разсужденія были эдинакаго качества, и ни одно изъ нихъ не можетъ быть истиннымъ, когда оно противорѣчитъ частнымъ разсужденіямъ.

2) Что бъ сказуемыя частныхъ разсужденій были *существенными* признаками.

§ 227.

Сходство или аналогія есть такой родъ Силлогизма, въ которомъ, зная изъ опыта, что вещи въ *нѣкоторыхъ своихъ существенныхъ* частяхъ между собою сходствуютъ или взаимно противорѣчатъ, выводимъ слѣдствіе, что онѣ и въ прочихъ должны также между собою сходствовать или одна другой противорѣчитъ. Начало сего Силлогизма есть слѣдующее: *естьли два или многія существа одного и того же рода въ столь многихъ* *существенныхъ признакахъ, сколько можно было открыть, между собою совмѣстны: то будутъ онѣ также совмѣстны и въ прочихъ существенныхъ частяхъ, которыя еще совершенно не открыты.*

§ 228.

Къ аналогіи требуется:

1) Чтобы большая часть существъ и сходные признаки были намъ извѣстны по опыту.

2) Чтобы частныя разсужденія аналогіи между собою были совмѣстны и заключали бы въ себѣ не одни отрицательные, но и по крайней мѣрѣ нѣсколько положительныхъ признаковъ.

3) Сходные признаки, которые подвергаемъ опытности, равномѣрно должны быть существенные признаки, равно какъ и тѣ, о коихъ заключаемъ и между обоими должна быть видна связь.

4) Аналогія производитъ только *правдоподобныя* разсужденія. Правдоподобіе возрастаетъ вмѣстѣ съ умноженіемъ сходныхъ между двумя существами замѣченныхъ признаковъ, и съ большею степенью связи ихъ съ признаками, о бытности коихъ заключаемъ

§ 229.

На конецъ Силлогизмы, наведенія и сходство основываются на предложеніи, что природа во всѣхъ своихъ дѣяніяхъ подчинена нѣкоторому извѣстному единообразію и всеобщимъ законамъ. Справедливости сего Логика доказать не можетъ.

§ 230.

Опытность, дѣлаемая безъ намѣренія, именуется *простою, ежедневною*; производимая же съ извѣстнымъ намѣреніемъ и по правиламъ именуется *ученою, искуственною*. Она составляетъ или наблюденія observationes) или опыты (experimenta), смотря потому, разсматривается ли предметъ въ обыкновенномъ его состояніи, или производятъ съ нимъ въ опредѣленномъ намѣреніи извѣстныя перемѣны, дабы такимъ образомъ сдѣлать надъ нимъ свое замѣчаніе.

§ 231.

Наблюденія и опыты служатъ или *къ утвержденію* уже извѣстныхъ, или для *изслѣдованія* новыхъ истинъ. Опыты суть вопросы, предлагаемые нами природѣ, коихъ слѣдствіе или совсемъ не предвидится или хотя и можно его предвидѣть, но неопредѣленно. Первые называются *опытами случайными* (experimenta fortnita). При всемъ томъ они должны быть основаны на такомъ предварительномъ разсужденіи, на которомъ съ благоразуміемъ можно утверждать свое чаяніе.

§ 232.

При опытности необходимо нужно тщательно различать *чувствованіе* отъ выводимыхъ изъ онаго *слѣдствій*.

§ 233.

Выводимыя изъ опытности заключенія прежде всего предполагаютъ *справедливыя чувствованія*. Сіи зависятъ: 1) отъ хорошихъ и изощренныхъ чувствъ; 2) отъ совершеннаго воображенія и совершенной памяти; 3) отъ неразсѣянной внимательности и 4) отъ изслѣдованія того, что принадлежитъ къ истинному чувствованію.

§ 234.

Собственная сила одного человѣка весьма ограничена и ей чрезвычайно много содѣйствуетъ способность пользоваться тѣмъ сокровищемъ человѣческихъ познаній, которое другими уже приобрѣтено; ибо человѣку не достало бы ни столько времени ни силъ, чтобъ всѣ сіи познанія пріобрѣсть самимъ собою. Подлинно для многихъ было бы сіе совершенно не возможно, особливо относительно наибольшей части историческихъ свѣденій.

§ 235.

По сему сообщеніе или получаемое отъ другихъ наставленіе есть главнѣйшее средство къ разпространенію нашихъ познаній. Наставленіе сіе бываетъ частію *изустное*; частію *письменное*; а потому и способъ ученія или наставленія (§ 203) можетъ быть раздѣленъ:

1) Въ разсужденіи расположенія основаній и слѣдствій на *нисходящій* или *восходящій* (§ 81 No 2).

2) Въ разсужденіи убѣжденія на *историческій* и *философическій*, изъ коихъ послѣдній опять можетъ быть *догматическій*, *скептическій* или *критическій*.

3) Относительно способа преподаванія: на *акроаматическій* (односторонній) или *эротиматическій* (взаимный), изъ коихъ послѣдній можетъ быть опять или *катехетическій* или разговорный, Сократическій.

§ 236.

Мысли свои сообщаемъ мы посредствомъ *языка*, составляющаго собраніе *раздѣльныхъ звуковъ*, избираемыхъ произвольно къ *выраженію* нашихъ мыслей.

§ 237.

Ибо безъ знаковъ не можемъ своихъ мыслей ни сами для себя сохранить, ни сообщить другимъ. Но знакъ есть чувственное представленіе предмета, служащее къ доставленію другому опредѣленнаго о немъ представленія. Сіе послѣднее представленіе составляетъ *знаменованіе* знака. Совершеннѣйшіе сего рода знаки суть *слова*, коихъ собраніе собственно именуется *языкомъ*. Ибо 1) посредствомъ словъ весьма легко выражать можемъ самыя разнообразныя и отвлеченныя мысли.

2) Онѣ составляютъ наилучшее средство не только къ изъясненію собственныхъ нашихъ мыслей, но также и для *сообщенія* ихъ другимъ, когда ихъ легко можно понимать, имъ подражать и тоже повторять.

3) Ихъ по всѣмъ представленіямъ ума весьма легко можно измѣнять.

§ 238.

Но съ одной стороны сколь велики выгоды, получаемыя умомъ отъ языка, не меньше того съ другой препятствуетъ онъ усовершенствованію нашихъ мыслей; поелику: 1) изобрѣтеніе и изученіе языка стоитъ великаго труда; 2) столь великое множество находится языковъ; 3) языку обучаютъ не только наслышкою, но и письменно 4) знаменованіе многихъ словъ двусмысленно и неопредѣленно; 5) для нѣкоторыхъ мыслей совсѣмъ недостаетъ еще выраженій.

§ 239.

По чему для приобрѣтенія истинныхъ познаній какъ для себя собственно, такъ и для сообщенія ихъ другимъ необходимо нужно основательное изученіе тѣхъ языковъ, на коихъ писаны сочиненія, заключающія въ себѣ важнѣйшія человѣческія познанія.

§ 240.

Правда, многому уже выучиться можно изъ обыкновенныхъ разговоровъ. Но здѣсь преимущественно разсматриваемъ мы правила методическаго или ученаго наставленія. *Акроаматическое* или одностороннее изустное наставленіе во всѣхъ наукахъ преимущественно производится посредствомъ *преподаваній*, или *лекцій*.

§ 241.

При наставленіи въ какой нибудь наукѣ требуется, чтобъ преподаваніе оной

1) Было, сколько возможно, *полно*,

2) *Вразумительно и точно*,

3) Основательно *и порядочно расположена*,

4) *Удостовѣрительно* и въ состояніи возбудить собственное размышленіе слушателей.

§ 242.

Дабы изъ таковыхъ наставленій получить желаемую пользу, нужно:

1) Надлежащее приготовленіе себя къ тому изъ учебной книги.

2) Надлежащее вниманіе во время преподаваній.

3) Повтореніе для себя одного и вмѣстѣ съ другими, не только частей, но и всего цѣлаго. При семъ

4) Потребныя приготовительныя науки и обученіе языкамъ должно прочимъ предшествовать.

§ 243.

Разговорный изустный способъ преподаванія преимущественно побуждаетъ разсудокъ къ совокупному изслѣдованію проблематическихъ предметовъ. Такой по правиламъ производимый разговоръ съ намѣреніемъ, чтобъ изслѣдовать ученой предметъ, именуется *состязаніемъ* (disputatio). Но посредствомъ взаимнаго опроверженія и защищенія должно объяснять самыя разсужденія наши.

§ 244.

По сему для составленія требуется:

1) Чтобъ спорящіе предложеніе свое точно опредѣлили, дабы не могло произойти разномыслія или *словопрѣнія* (logomachia).

2) Чтобъ было соглашенось о началахъ, на основаніи коихъ намѣрены состязаться.

3) Чтобъ доказательства или опроверженія предложеній производимы были *порядочно* и *по правиламъ Логики*.

4) При возраженіи, то есть, доказывая несправедливость чего либо, стараться тотъ часъ доказать, какимъ образомъ противникъ впалъ въ заблужденіе.

5) Не должно забывать, что съ опроверженіемъ одного доказательства пред-

ложенія, самое предложеніе еще не опровергается.

6) Должно стараться опровергать другаго не только *собственными* его (ex concessis), но и въ *самомъ предметѣ* заключающимися основаніями.

§ 245.

Письменное наставленіе производится посредствомъ чтенія хорошихъ книгъ. Оно имѣетъ то преимущество, что можно избирать по своей волѣ удобное къ тому время, гдѣ нужно останавливаться и читанное повторять; напротивъ того *изустное* наставленіе не только тверже напечатлѣвается въ памяти, но еще можно удобнѣе приспособить его къ слушателямъ, а потому оно болѣе всѣхъ прилично для начинающихъ.

§ 246.

Отъ писателя требуется, чтобъ онъ свойства хорошаго преподаванія (§ 241) показалъ въ несравненно высшей степени, нежели учитель при изустномъ наставленіи.

§ 247.

Дабы чтеніе книгъ могло служитъ

къ распространенію познаній нашихъ, нужно замѣтить слѣдующія правила:

1) Сдѣлай самъ себѣ предначертаніе для своего чтенія сообразно особенной твоей цѣли, для которой ты онымъ заниматься намѣренъ.

2) Въ выборѣ книгъ слѣдуй совѣтамъ свѣдущихъ людей.

3) Не занимайся излишнимъ чтеніемъ, но лучше читай классическія книги.

4) Не довольствуйся поверхностнымъ чтеніемъ, но старайся читанное разумѣть.

5) Преслѣдуй писателя въ его предначертаніи, которое выразумѣй совершенно.

6) Важнѣйшее должно выписывать, но безъ большей потери времени.

§ 248.

Выписываютъ съ намѣреніемъ:

1) Или чтобъ обозрѣніе и содержаніе всего сочиненія лучше замѣтить, или

2) Чтобъ сохранить въ памяти только нѣкоторыя мѣста онаго.

Для обоихъ родовъ выписокъ должны быть различныя и мѣры.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О средствахъ, служащихъ къ доставленію понятіямъ большей вразумительности.

§ 249.

Многія познанія темны; тому причиною отъ части всеобщая ограниченность способности познанія или частные недостатки людей.

§ 250.

Чувства, сила воображенія, память, равно какъ и самый человѣческій умъ, въ состояніи обнять и обдумать только извѣстный округъ познаній, изъ коего малое число могутъ представлять себѣ ясно. Каждое чувство имѣетъ опредѣленный свой кругъ дѣйствія, внѣ котораго все находящееся или темно или и совсѣмъ ничего представлять себѣ не можетъ. Сіи естественные предѣлы силъ познанія человѣкъ долженъ узнать прежде всего, дабы могъ судить о возможной обширности распространенія своихъ познаній.

§ 251.

Сверхъ того люди имѣютъ: 1) различныя степени силы познанія, какъ *чув-*

ства, *память*, *сила воображенія*, *внимательность и умъ*; 2) различныя степени и роды познаній, а потому и самая возможность пріобрѣтенія познаній также весьма различна.

§ 252.

Первое средство для доставленія ясности постигаемому чувствами есть усовершенствованіе чувственныхъ орудій употребленіемъ оныхъ и пособіе со стороны инструментовъ.

§ 253.

Но чтобы о чувственныхъ представленіяхъ судить правильно и пріобрѣтать посредствомъ ихъ вразумительныя понятія и начала, нужно:

1) Укрѣпить память;

2) Усовершенствовать силу воображенія;

3) Упражнять и укрѣплять способность представленія отвлеченныхъ понятій.

§ 254.

Въ обѣихъ отношеніяхъ необходимо нужно усовершенствовать ту способность, которую называемъ *вниманіемъ*, то есть, внутреннее стремленіе. Мало по малу замѣчать признаки и въ свѣденіи своемъ ихъ отличать, слѣдовательно усиліе о приобрѣтеніи вразумительности. Чѣмъ ѣна *обширнѣе*, сильнѣе, *продолжительнѣе* и *порядочнѣе*; чѣмъ болѣе мы ее по своей волѣ употребляли, тѣмъ удобнѣе будетъ для насъ вразумительныя познанія свои всегда болѣе распространять и вразумительность оныхъ увеличивать. Возможность приобрѣтать вразумительныя познанія возрастаетъ по мѣрѣ распространенія познаній; чѣмъ больше знаетъ уже человѣкъ, тѣмъ удобнѣе можетъ приобрѣтать ясныя познанія и о новыхъ предметахъ.

§ 255.

Къ приобрѣтенію вразумительнаго познанія о предметахъ чувствамъ подлежащихъ больше всего способствуетъ: собственное созерцаніе, раздробленіе на составныя ихъ части и сложеніе оныхъ.

§ 256.

Вразумительное познаніе понятій отвлеченныхъ и приобрѣтаемыхъ умомъ получается собственно помощію внимательнаго, правильнаго размышленія и тщательнаго раздробленія. Къ достиженію сего одно изъ лучшихъ средствъ есть совершенный и опредѣленный языкъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

О средствахъ достовѣрно узнавать истину.

§ 257.

Умъ нашъ о предметахъ судить можетъ неиначе какъ по представленіямъ оныхъ: *какъ скоро одинакія представленія о различныхъ предметахъ или различныя представленія, объ одинакихъ предметахъ въ насъ происходятъ*; тогда намъ *кажется*, что будто въ самомъ дѣлѣ находятся тамъ одинакіе или различные предметы, и по сей *видимости* умъ судитъ иногда о самыхъ предметахъ. Въ такомъ случаѣ умъ судитъ несправедливо, то есть, онъ заблуждается.

§ 258.

Одинаковость и *различіе* представленій не составляютъ достаточнаго основанія имѣть одинаковыя или различныя сужденія, когда сіи одинаковость и различность могутъ происходить отъ причинъ заключающихся въ самомъ мыслящемъ существѣ; если же одинаковость или различіе представленій зависитъ отъ самихъ предметовъ: то основывается она *на истинной* одинаковости или различіи сужденій Впрочемъ такъ ли сіе бываетъ или иначе, всякой разъ потребно особливое на то изслѣдованіе.

§ 259.

Но чтобы въ семъ успѣть, надлежитъ основательно знать законы, по коимъ чувства и умъ представляютъ себѣ предметы; и какъ сіи способности познанія ограничены, то видимость произойти можетъ:

1) *Отъ чувствъ*; ибо онѣ имѣютъ опредѣленный округъ и точку ощущенія и для правильнаго дѣйствія своего требуютъ здраваго состоянія чувственныхъ орудій. Ежели чего либо изъ сихъ обстоятельствъ недостаетъ, то онѣ одинаковые предметы представляютъ себѣ различными и различные одинаковыми, и такимъ образомъ происходитъ видимость одиначества или различія предметовъ, тамъ, гдѣ ея нѣтъ. И тогда бываетъ обманъ *чувствъ*.

2) Отъ *памяти* и *воображенія*; забвеніе, неясность, сходство часто бываютъ причиною, что мы представляемъ себѣ предметы одинаковыми или различными; хотя они въ самомъ дѣлѣ не таковы, но еще чаще обманываетъ насъ воображеніе.

Тогда бываетъ *обманъ* памяти и воображенія.

3) Отъ *желанія.* Чувства и страсти весьма часто даютъ представленіямъ совсѣмъ другую силу и другой видъ, нежели самые предметы. И тогда бываетъ обманъ *страсти.*

§ 260.

Но чаще всего вводятъ насъ въ заблужденія *знаки,* а наипаче слова, посредствомъ производимой ими видимости: ибо; a) не рѣдко съ однимъ только представленіемъ названій соединена бываетъ и видимость самаго значенія, хотя знаменованіе сіе бываетъ только мечтательное; b) *грамматическое* соединеніе словъ представляется намъ *логическимъ*; c) переносныя и краснорѣчивыя выраженія не рѣдко раждаютъ въ понятіи нашемъ видъ истиннаго и изящнаго. Изъ сего происходитъ *символическій* обманъ.

§ 261.

Одна видимость не составляетъ еще заблужденія. Естьли бы умъ всегда былъ столь могущественъ, что могъ бы знать, гдѣ есть видимость: то никогда бы не заблуждалъ. Но когда умъ судитъ:

1) Что существа одинаковы или различны, хотя онѣ въ самомъ дѣлѣ не таковы;

2) Что существа между собою сходствуютъ, когда онѣ совершенно одно другому противны, и что существа другъ другу противны, когда онѣ только взаимно противорѣчатъ;

3) Что внутренность составляетъ наружность и напротивъ;

4) Что матерію почитаетъ формою, а сію матерію потому единственно, что представленія даютъ имъ такой видъ, тогда онъ заблуждается.

§ 262.

И такъ заблужденія раждаются отъ извѣстной *слабости* или ограниченности ума, когда онъ надлежащимъ образомъ судитъ о тѣхъ условіяхъ, подъ коими слѣдовало бы судить, и такимъ способомъ составляетъ ложныя понятія, ложныя сужденія, и ложныя заключенія, которыя потомъ противъ воли его дѣлаются источниками новыхъ заблужденій.

§ 263.

Когда умъ, основываясь на видимости правильной формы заключенія, которая совершенно не справедлива, дѣлаетъ свои заключенія; тогда сіи бываютъ ложны (paralogismi). Такаго рода силлогизмы, употребляемые съ тѣмъ, чтобъ ввести другихъ въ заблужденіе, именуются *софизмами*.

§ 264.

Главный порокъ вводящій умъ въ заблужденіе есть *опрометчивость* или *скоропослѣшность*, происходящая отъ склонности обо всемъ скоро судить и весьма много споспѣшествуемая незнаніемъ того, что потребно къ основательному сужденію.

§ 265.

Принятыя уже заблужденія, составляя понятія и разсужденія для заключеній, производятъ тѣмъ самимъ новыя заблужденія. Въ семъ отношеніи дѣлаются онѣ обильнѣйшими источниками заблужденій, *всеобщихъ ложныхъ началъ*, которыя, принимаемы будучи за истинныя, именуются *предразсудками*.

§ 266.

Главные источники предразсудковъ суть: *подражаніе*, *привычка* и *особливая склонность*. Изъ сихъ раждаются наипаче различные предразсудки *уваженія* и *самолюбія*, коими весьма многіе заражены.

§ 267.

Изъ сказаннаго доселѣ удобно явствуетъ, какія средства употребить можно противъ заблужденій, зависящихъ отъ воли самаго человѣка. Средства сіи суть частію *предохранительныя*, частію же *цѣлительныя*.

§ 268.

Самымъ надежнымъ предохранительнымъ средствомъ быть можетъ необнаруживаніе своего *согласія* до тѣхъ поръ, пока не будетъ подробно разсмотрѣно, все ли дѣйствительно имѣемъ, что къ правильному сужденію необходимо нужно. Сюда принадлежитъ и то, чтобы подробно знать причины, вводящія насъ въ заблужденіе, и при всякомъ случаѣ изслѣдывать, нѣтъ ли ихъ въ насъ самихъ и тогда тщательно стараться оныя удалять.

§ 269.

Сюда принадлежитъ:

1) Чтобы, не имѣя слѣпой довѣренности къ другимъ, самому судить. Въ томъ, чтобы не полагаться слѣпо на увѣреніе другихъ, состоитъ *просвѣщеніе*.

2) Чтобы всѣ предметы разсматривать изъ *всеобщей* точки зрѣнія. Чрезъ сіе избѣгаемъ ограниченности въ сужденіи.

3) Смотрѣть, чтобъ всѣ мысли наши согласны были съ началами признанными за истинныя (думать).

§ 270.

Цѣлительныя средства противу заблужденій суть: 1) разложеніе видимости, 2) безпристрастное логическое разсматриваніе всѣхъ нашихъ сужденій. Употребленіе сихъ средствъ соединено съ трудностію потому, что открытію сего зла весьма много препятствуетъ ложное мнѣніе, будто мы въ семъ случаѣ не заблуждаемся.

§ 271.

Изчисленные доселѣ случаи, подающіе поводъ къ заблужденіямъ, свойственны всѣмъ людямъ. Но многіе изъ насъ сверхъ того заключаютъ еще въ себѣ самихъ *особенныя* причины, вводящія насъ въ заблужденіе. Сіи суть *слабости* или *болѣзни* силъ разумѣнія, о врачеваніи коихъ учитъ Психологія. Равнымъ образомъ многія также частныя обстоятельства могутъ быть поводомъ къ различнымъ заблужденіямъ, какъ то: возрастъ, сложеніе тѣла, воспитаніе; состояніе, народъ, въ которомъ родились, образъ правленія и пр. о коихъ во всеобщей Логикѣ подробно предлагать не возможно, ибо она ограничивается одними только общими причинами, заключающими въ себѣ также правила и для особенныхъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

О средствахъ, способствующихъ къ достиженію извѣстности въ познаніяхъ.

§ 272.

Познаніе называемъ извѣстнымъ то, котораго предметъ *знаемъ*, или увѣрены, что его *знаемъ*. Но знаніе есть убѣжденіе, приобрѣтаемое изъ совершеннаго и основательнаго познанія.

§ 273.

Впрочемъ множество есть предметовъ, которыхъ никто знать не можетъ: много такихъ, коихъ никто не знаетъ; не мало и такихъ, кои не многіе знаютъ.

§ 274.

Знаніе бываетъ двухъ родовъ: 1) изъ *опытности* и 2) *изъ началъ ума*.

§ 275.

Мы знаемъ: 1) по собственной опытности, 2) по опытности другихъ. Послѣдній родъ знанія называется *историческимъ*.

§ 276.

Чтобы основать знаніе свое на опытности, для сего должно непремѣнно знать основанія справедливыхъ опытовъ (§ 222 и п). Но чтобы опытностію другихъ пользоваться какъ собственною своею, надлежитъ еще разсматривать достоинство самыхъ свидѣтельствъ.

§ 277.

Извѣщеніе объ опытности другаго именуется *свидѣтельствомъ*. Свидѣтели бываютъ или *непосредственные* или *посредственные* (самовидцы или отъ другихъ извѣщенные); смотря по тому, сами ли они случившееся произшествіе видѣли, или слышали только отъ другихъ. Послѣдняго рода свидѣтелямъ столькоже какъ и самовидцамъ вѣрить можно тогда, ежели нѣтъ подозрѣнія, что въ *свидѣтельствѣ* ихъ ничего не прибавлено, ни перемѣнено. Свидѣтельство, коего первый творецъ не извѣстенъ, именуется *сказаніемъ*. Когда сказаніе подтверждается многими современными посредственными свидѣтелями, тогда называется *молвою*; когда же переходитъ оно отъ одного къ другому, то *преданіемъ* (traditio).

§ 278.

Убѣжденіе, основанное на свидѣтельствѣ называется также *историческою вѣрою*. Вся вѣра можетъ составить истинное знаніе по тому, что свидѣтельство во многихъ случаяхъ можетъ быть достаточнымъ основаніемъ, принять что либо за истину. Кто, не изслѣдовавъ достовѣрности свидѣтельства, на немъ утверждается, тотъ *легковѣренъ*.

§ 279.

Достовѣрность каждаго свидѣтельства требуетъ, чтобъ прежде нежели оно признано будетъ таковымъ, разсмотрѣно было 1) со стороны самаго предмета повѣствованія, 2) со стороны свойствъ свидѣтеля.

§ 280.

Опытность не можетъ быть утверждена свидѣтельствами:

1) Ежели она содержитъ въ себѣ противорѣчащія обстоятельства.

2) Естьли не составляетъ опытности, но есть уже заключеніе.

3) Ежели предметъ его не подлежитъ чувствамъ.

§ 281.

Свидѣтельство подозрительно:

1) Когда оно противорѣчитъ опытности людей, заслуживающихъ довѣріе.

2) Когда противно извѣстнымъ доселѣ законамъ природы.

§ 282.

Когда же напротивъ того примѣченныя явленія 1) имѣютъ между собою связь, 2) можно ихъ согласить со всѣми прежними наблюденіями, 3) естьли о подобныхъ явленіяхъ свидѣтельствовали уже другіе, тогда нѣтъ причины тотъ предметъ почитать подозрительнымъ. Послѣ сего надлежитъ еще разсмотрѣть достовѣрность свидѣтелей.

§ 283.

Со стороны свидѣтеля требуется: 1) что бы онъ имѣлъ потребную къ тому *слособность* и 2) чтобы хотѣлъ говорить правду *искренность*.

§ 284.

Къ способности свидѣтеля принадлежитъ:

1) Чтобы онъ зналъ все потребное для произведенія опыта о томъ предметѣ, о коемъ онъ хочетъ свидѣтельствовать.

2) Чтобы самъ находился въ такомъ состояніи, которое для справедливости опыта не предосудительно.

3) Чтобы имѣлъ даръ сообщать о томъ другимъ.

§ 285.

Къ искренности свидѣтеля относится:

1) Что дѣйствительное намѣреніе его есть говорить правду и что ему извѣстна важность точности свидѣтельства.

2) Что нѣтъ тамъ ни внутренней, ни внѣшней причины, которая бы заставила его уклониться отъ истины.

§ 286.

Ежели свидѣтель 1) извѣстенъ уже какъ человѣкъ правдивый, 2) ежели есть особенныя причины, побуждавшія его говорить больше истину нежели несправедливость; 3) знаетъ важность истины во всей ея обширности; 4) въ самомъ свидѣтельствѣ его видны осторожность, благоразуміе и прозорливость: то въ семъ случаѣ довѣренность свидѣтеля весьма увеличивается.

§ 287.

Равнымъ образомъ множество свидѣтелей могутъ усилить самое свидѣтельство, коль скоро многіе *непосредственные* свидѣтели въ одно время и одинъ отъ другаго независимо согласны въ своемъ свидѣтельствѣ. Но многіе посредственные свидѣтели, утверждающіеся на одномъ за себя поручительствѣ, не могутъ придать свидѣтельству большей силы. Многіе послѣдующіе ослабляютъ его, когда безъ разсмотрѣнія передаютъ другимъ и ближайшихъ къ самому произшествію свидѣтелей болѣе уже не находится.

§ 288.

Подлиннымъ именуется то свидѣтельство, которое дѣйствительно заимствовано отъ того, кому приписывается, и естьли осталось оно безъ перемѣны, то называется *неподдѣльнымъ*.

§ 289.

Свидѣтельство можетъ быть или *словесное* или *письменное*. Письменное имѣетъ нужду въ особомъ разсмотрѣніи: 1) когда подлинность сочиненія и его частей и 2) *смыслъ* онаго должны быть изслѣдованы. Первое представляетъ предметъ *филологической Критики*; а сіе, *науки толкованія* (Герменевтики).

§ 290.

Познаніе приобрѣтенное опытностію, по всѣмъ правиламъ строго изслѣдованное, можетъ быть совершенно справедливо и изъ опытности, какъ своей, такъ и другихъ многому научиться можно; да и дѣйствительно нерѣдко опытность другихъ служитъ гораздо прочнѣйшимъ основаніемъ истины, нежели собственная наша.

§ 291.

Въ прочемъ знаніе приобрѣтаемое посредствомъ опытности (емпирическое) есть только положительное, то есть, что необходимости онаго еще не усматривается. Умомъ приобрѣтенныя познанія могутъ быть *достовѣрными*; съ ними соединено познаніе необходимости; и онѣ называются также *умственными* познаніями.

§ 292.

Умственная извѣстность основывается или на непосредственныхъ представленіяхъ предметовъ (созерцаніе) и тогда называется *созерцательною*, или на выведенныхъ изъ понятій слѣдствіяхъ и въ семъ случаѣ именуется *изслѣдованною* (discursiva). Созерцательная умственная истина есть *математическая*; изслѣдованная же *философическая*.

§ 293.

Умственной извѣстности отъ всѣхъ познаній нашихъ требовать не можно, и въ семъ случаѣ, особливо при философской, мы нерѣдко обманываемся.

§ 294.

Ограниченность наша причиною тому, что мы многихъ вещей вдругъ познавать не въ состояніи. Мы отъ извѣстнаго поступаемъ всегда къ неизвѣстному, образуемъ *предварительныя* разсужденія (judicia praevia), коимъ подтвержденія ищемъ въ наблюденіяхъ и опытахъ, составляемъ предположенія (§ 116); поелику не знаемъ основанія и довольствуемся вѣроятностію дотолѣ, пока не достигнемъ извѣстнаго.

§ 295.

Систематическое познаніе предметовъ называется *наукою*. По сему науки суть двоякаго рода *емпирическія* (опытныя) и *раціональныя* (умственныя). Мы часто знаемъ одни только представленія, а не предметы. Тогда имѣемъ науки о такихъ представленіяхъ, кои не могутъ быть познаніями предметовъ.

§ 296.

Весьма много предметовъ для насъ пріятныхъ и привлекательныхъ, но коихъ совершеннаго познанія мы достигнуть не можемъ. Между тѣмъ мы имѣемъ много причинъ, основанныхъ въ нашемъ существѣ, кои побуждаютъ вѣрить о дѣйствительности оныхъ. Таковое убѣжденіе называется *нравственною вѣрою*.

ОИК 42841

Она относится къ такимъ предметамъ, коихъ посредствомъ чувствъ нельзя себѣ представить и кои однакожъ имѣютъ связь съ нравственными понятіями.

Конецъ части первой.

КУРСЪ
ФИЛОСОФІИ
ДЛЯ ГИМНАЗІЙ
РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ,
сочиненный
ЛУДВИГОМЪ ГЕЙНРИХОМЪ ЯКОБОМЪ,
Коллежскимъ Совѣтникомъ
и
Кавалеромъ.

ИЗДАНЪ
ОТЪ ГЛАВНАГО ПРАВЛЕНІЯ УЧИЛИЩЪ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ
содержащая
Начертаніе Всеобщей Грамматики.

С. ПЕТЕРБУРГЪ,
печатано при Императорской Академіи
Наукъ 1812.

НАЧЕРТАНІЕ

ВСЕОБЩЕЙ ГРАММАТИКИ,

для Гимназій

Россійской Имперіи

сочиненное

Лудвигомъ Гейнрихомъ Якобомъ,

Коллежскимъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ.

издано

Отъ Главнаго Правленія Училищъ.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
639 8/17
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

ОГЛАВЛЕНІЕ

Всеобщей Грамматики.

Введеніе.

I. Понятіе Грамматики, § 1 — 4.
II. О возможности словеснаго языка вообще § 10 — 20.
III. О значеніи словъ § 21 — 27.
IV. О необходимости языка § 28 — 31.
V. Знаніе языка, Грамматика, Всеобщая Грамматика § 32 — 37.
VI. Раздѣленіе Всеобщей Грамматики 38 — 44.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

О частяхъ рѣчи порознь, или о Грамматическихъ началахъ.

Глава первая. О свойствѣ различныхъ частей рѣчи.

I. О словахъ, яко выражающихъ мысли § 49 — 87.
А. О словахъ, выражающихъ подлежащее (substantiva et pronomina) § 49 — 71.
  a) О существительныхъ въ особенности § 51 — 64.
  b) О мѣстоименіяхъ § 65 — 71.
В. О словахъ, выражающихъ сказуемое, или прилагательныхъ § 72 — 79.

C. О словахъ, выражающихъ сужденія, или глаголахъ § 80 — 83.
D. О словахъ, выражающихъ отношеніе, или о предлогахъ и союзахъ § 84 — 87.
  a) О словахъ, выражающихъ отношеніе понятій порознь, или о предлогахъ § 81 — 85.
  b) О словахъ, выражающихъ отношеніе цѣлыхъ предложеній § 86 — 87.
II. О словахъ, выражающихъ чувствованіе, или междометіяхъ § 88 — 89.

Глава вторая. О перемѣнахъ словъ порознь.

I. О перемѣнахъ словъ, выражающихъ подлежащее § 90 — 106.
II. О перемѣнахъ словъ, выражающихъ сказуемое § 103 — 111.
III. О перемѣнѣ словъ, выражающихъ сужденіе § 112 — 144.
A. Число лицъ и форма родовъ 112 — 117.
B. Форма времянъ (tempora) 118 — 132.
C. О разныхъ родахъ предложеній (modi) § 133 — 142.
D. О такъ называемыхъ залогахъ § 143 — 144.
IV. О непремѣняемыхъ словахъ § 145 — 146.

Глава третія. Объ изобрѣтеніи и произведеніи словъ § 147 — 152.

Глава четвертая. О составленіи словъ § 153 — 157.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Синтаксисъ,

или Грамматическое способо-ученіе.

Введеніе § 158 — 160.

Глава первая. О соединеніи словъ для опредѣленія отдѣльныхъ понятій въ предложеніяхъ § 161 — 193.

Глава вторая. О соединеніи словъ въ предложенія § 194 — 204.

Глава третія. О соединеніи предложеній въ Періоды § 205 — 215.

ОСНОВАНІЕ ВСЕОБЩЕЙ ГРАММАТИКИ.

ВВЕДЕНІЕ.

I.

Понятіе языка.

§ 1.

Каждой чувственный предметъ, служащій средствомъ къ возбужденію другаго опредѣленнаго понятія въ душѣ нашей, и при томъ правильнымъ образомъ, называется *знакомъ*.

§ 2.

Знаки бываютъ или естественные, или искуственные, смотря потому, какъ природа, или искуство сопрягаетъ между собою два предмета столь тѣсно, что понятіе объ одномъ предметѣ возбуждаетъ понятіе о другомъ. Естественные знаки называются также *необходимыми*; а искуственные *произвольными*.

§ 3.

Искуственные знаки означаютъ *вещи*, или только *понятія*. Примѣчательнѣйшіе знаки послѣдняго рода бываютъ частію предметы видѣнія, частію предметы слуха. Понятія видѣнія, къ сему роду относящіяся, суть: 1) Искуственныя, подходящія впрочемъ къ естественнымъ, знаки внутреннихъ душевныхъ ощущеній, какъ то: тѣлодвиженія, взоры. 2) Срисовка предметовъ, изображенія въ собственномъ смыслѣ. 3) Символы, не собственно такъ называемые, иносказательныя представленія. 4) Черты, то есть, письменные знаки, неимѣющіе никакого сходства съ означаемымъ предметомъ. Понятія слуха, къ сему роду относящіяся, суть звуки, производимые людьми для сего намѣренія. Сіи звуки бываютъ частію *членообразные*, частію *нечленообразные*; членообразные звуки суть особенные, одинъ отъ другаго различные, удобослышимые звуки, изъ которыхъ составить можно нѣкоторое цѣлое.

§ 4.

Членообразные звуки, смотря потому, какъ они употребляются для произвольнаго означенія понятій, называются *словами*.

На Нѣмецкомъ языкѣ дѣлаютъ различіе между Wörter (vocabula) и Worte (verba); ибо словомъ Worte означаютъ удобослышимыя выраженія, поколику онѣ въ рѣчи составляютъ полной смыслъ; а подъ словомъ Wörter разумѣютъ слова, не имѣющія никакой связи.

§ 5.

Говорить значитъ произносить слова, какъ членообразные звуки. Совокупность словъ, для сего употребляемыхъ, называется языкомъ.

§ 6.

Цѣль языка есть *утвержденіе*, а особливо *сообщеніе* мыслей. Говорить (ſprechen), изражая чрезъ то свои мысли, называется въ особенности вести рѣчь (reden). Рѣчь есть рядъ словъ, выражающихъ соединяемыя мысли.

§ 7.

Поелику и прочіе искусственные знаки (§ 3) можно употреблять какъ средства, служащія къ сообщенію нашихъ понятій, для того понятіе языка распространили, и назвали *языкомъ* каждую систему такихъ знаковъ, которые можно по произволу употреблять для сообщенія мыслей.

Впрочемъ *словесный языкъ* заслуживаетъ преимущество предъ всѣми; ибо знаки для разумнаго употребленія тѣмъ совершеннѣе: 1) чѣмъ изъ меньшаго числа началъ (Elementen) состоятъ, и чѣмъ легче изъ сихъ началъ можно составить большую разнообразность другихъ знаковъ; 2) чѣмъ легче представляются памяти и воображенію; 3) чѣмъ болѣе подлежатъ произвольному употребленію людей; 4) чѣмъ болѣе служатъ средствомъ не только для собственнаго размышленія, но и для сообщенія нашихъ мыслей; 5) чѣмъ болѣе обстоятельствъ, въ которыхъ могутъ быть употребляемы и производимы по произволу; 6) чѣмъ менѣе они означаютъ нѣчто самостоятельное, и только почитаются знаками другихъ понятій.

§ 8.

Что слова могутъ быть представляемы буквами, или на *письмѣ*, что они такимъ образомъ получаютъ *постоянство* и бываютъ способны къ сообщенію мыслей въ отдаленнѣйшія времена и пространства, сіе обстоятельство довершаетъ всѣ тѣ выгоды, какія только могутъ имѣть знаки.

§ 9.

Поелику выборъ словъ зависитъ отъ произвола; то легко заключить можно, что всѣ не могутъ употреблять одни и тѣ же слова для означенія одинаковыхъ мыслей. Впрочемъ тѣ, кои хотятъ употреблять языкъ для взаимнаго сообщенія своихъ мыслей, должны согласиться въ употребленіи одинакихъ словъ. По сему люди, живущіе въ общественной связи и всегда во многоразличномъ обращеніи между собою находящіеся, употребляютъ также и одинаковыя слова для означенія одинаковыхъ мыслей, то есть, имѣютъ *одинъ* языкъ. Но чѣмъ независимѣе другъ отъ друга народы возникли, и чѣмъ отдаленнѣе образовались, тѣмъ различнѣе и языкъ ихъ. Слѣдовательно есть весьма *много* языковъ, которые, судя по различному происхожденію и разсѣянію народовъ имѣютъ то болѣе, то менѣе между собою сходства.

II.

О возможности словеснаго языка вообще.

§ 10.

Органическое строеніе тѣла человѣческаго между прочимъ доставляетъ человѣку способность произвольно располагать нѣкоторыми органами, отъ чего выходитъ то, что мы называемъ *голосомъ* (Stimme). Голосъ есть особенный звукъ, раждающійся отъ того, что воздухъ, въ извѣстныя обстоятельства, посредствомъ напряженія мускуловъ, исторгается чрезъ дыхательное горлышко. Тоны сего голоса, какъ въ разсужденіи ихъ силы, такъ и въ разсужденіи высоты и глубины, ограничиваются органами и согласно со свойствомъ сихъ органовъ, описана извѣстная сфера, внутри которой находятся всѣ звуки, какіе только человѣкъ производить способенъ. И такъ хотя голоса недѣлимыхъ лицъ не сходственны между собою; однакожъ они имѣютъ въ совокупности нѣчто сходное, и сіе сходное опредѣляется сходствомъ органовъ.

§ 11.

Помощію сего голоса человѣкъ можетъ производить многоразличные звуки. Примѣчательнѣйшіе изъ оныхъ тѣ, которые употребляетъ онъ такъ, какъ *члены*, или части, соединяя ихъ разнымъ образомъ и производя новые звуки, которые мы называемъ *буквами*.

§ 12.

Сіи буквы суть разнообразные, одинъ на другаго не похожіе звуки, чрезъ различное соединеніе коихъ можно производить безчисленное множество различныхъ звуковъ, которые, въ силу сего соединенія, называются членообразными *звуками.*

§ 13.

Какъ родъ, такъ и число буквъ ограничивается свойствомъ язычныхъ органовъ, такъ что оныхъ ни гдѣ не можетъ быть много, и сіе обстоятельство весьма много облегчаетъ употребленіе языка.

§ 14.

Язычные органы суть:

1) Гортань, мускулами коея производятся всѣ звуки голоса.
2) Языкъ.
3) Небо.
4) Челюсть.
5) Зубы.
6) Губы.
7) Носъ.

Посредствомъ шести послѣднихъ орудій, произведенные гортанью звуки измѣняются столь многоразличнымъ образомъ, что отсюда происходятъ различныя буквы.

§ 15.

Нѣкоторыя изъ сихъ буквъ составляютъ самостоятельные, совершенные, простые и опредѣленные звуки. Таковые звуки обыкновенно называются *гласными* (vocales). Мы производимъ ихъ посредствомъ большаго, или меньшаго отверстія рта и губъ, ни мало не касаясь поднимающимся или опускающимся языкомъ до какой нибудь части устнаго отверстія.

§ 16.

Такъ называемыя *согласныя* (consonantes) суть такіе звуки, которые могутъ быть производимы и отличаемы посредствомъ губъ, языка, зубовъ, носа, неба, челюсти, или также посредствомъ большей части сихъ орудій вмѣстѣ.

§ 17.

Число различныхъ начальныхъ звуковъ, которые должны быть употребляемы, какъ члены совокупныхъ звуковъ въ различныхъ языкахъ, можетъ быть различно, хотя природа органовъ всегда содержитъ оное въ весьма тѣсныхъ предѣлахъ.

§ 18.

Когда одна буква, или многія вмѣстѣ взятыя выговариваются однимъ разомъ, или однимъ голосомъ: то сіе называется *слогомъ*, ежели чрезъ то производится совершенно опредѣленный звукъ. Если же одинъ, или многіе слоги соединяются вмѣстѣ для означенія какого либо понятія, или чувствованія: то сіе называется *словомъ*; ежели посредствомъ одного, или многихъ словъ въ совокупности выражается сужденіе: то сіе называется *предложеніемъ* (propositio); предложеніе, составленное изъ многихъ предложеній, посредствомъ котораго выражается какая либо соединенная мысль, называется *періодомъ*. Рѣчь (diſcours) состоитъ изъ періодовъ.

§ 19.

Произволъ весьма мало перемѣнялъ въ разсужденіи изобрѣтенія слоговъ; но онъ гораздо свободнѣе дѣйствуетъ въ разсужденіи соединенія слоговъ; еще большая свобода примѣчается въ разсужденіи соединенія словъ и предложеній. На семъ основывается сходство и различіе разныхъ языковъ.

§ 20.

Можно думать, что всѣ народы согласились бы употреблять одинакія слова и одинакій языкъ. Впрочемъ сіе соединеніе произошло бы случайно и было бы дѣломъ произвольнаго согласія, точно такъ, какъ введеніе однихъ всеобщихъ письмянъ.

III.

О значенiи словъ.

§ 21.

Слова опредѣлены для означенiя мыслей. Вѣроятно, очень долго люди не могли перейти отъ нечленообразныхъ звуковъ къ членообразнымъ, и первые опыты сего перехода конечно были слишкомъ грубы и несовершенны. Высота и глубина звука, вѣроятно, много способствовали къ измѣненiю выраженiй, и начинающiй языкъ, думать надобно, состоитъ изъ звуковъ не много различныхъ отъ крика, изражающаго чувствованiя, пока наконецъ сiи звуки мало помалу получаютъ лучшую членообразность.

§ 22.

Съ разпространенiемъ и усовершенствованiемъ искуствъ, естественнымъ образомъ начали стараться означать вещи, гдѣ можно, такими звуками, которые, хотя сколько нибудь имѣли сходства съ означаемыми предметами. Сiе всего легче можно было сдѣлать тамъ, гдѣ сами предметы отличались звукомъ. Самая природа вещей также вела къ тому, чтобы для означенiя тихихъ понятiй употребляемы были и звуки тихiе; для означенiя грубыхъ и сильныхъ мыслей, грубые и сильные.

Впрочемъ здѣсь произволъ человѣка все еще много дѣйствовалъ; при томъ же сіе искуство въ каждомъ языкѣ долженствовало немедленно наскучить, коль скоро либо не находили болѣе никакого сходства, либо гдѣ оное открыть было очень трудно и гдѣ также изобрѣтатели языка не старались находить оное.

§ 23.

Гораздо сходственнѣе съ разумомъ, слово однажды употребленное, для означенія какого либо понятія, всегда употреблять въ томъ же смыслѣ, дабы и сіе понятіе можно было отличать въ его многоразличныхъ связяхъ съ другими понятіями, равно какъ и самыя сіи связи, при перемѣнахъ слова, при склоненіяхъ онаго и прибавленіяхъ; и такимъ образомъ смотря по перемѣнѣ понятія, перемѣнять и самое слово. Такъ поступлено во всѣхъ, хотя нѣсколько образованныхъ языкахъ; и кажется, сіе однообразное обнаруживаніе способности говорить опредѣляется природою самаго разума, которой, съ удерживаніемъ одинаковыхъ понятій, удерживаетъ также и слова и когда перемѣняетъ понятія, посредствомъ измѣненій, прибавленій и т. д., то предпринимаетъ подобную же перемѣну и съ словами.

§ 24.

Ежели перемѣна состоитъ только въ уклоненіи конечныхъ слоговъ, или въ прочихъ тому же правилу подверженныхъ отмѣнахъ: то одно и тоже слово остается непремѣняемымъ и означаетъ одно и тоже понятіе, только въ различныхъ отношеніяхъ. Но и посредствомъ перемѣнъ и прибавленій, изъ опредѣленныхъ словъ могутъ быть составляемы совершенно новыя слова, выражающія различныя понятія, кои имѣютъ нѣкоторое между собою сходство. Такимъ образомъ во всѣхъ нѣсколько образованныхъ языкахъ находятся коренныя, или первоначальныя и производныя слова, и способность какого либо языка составлять великое множество производныхъ словъ изъ не многихъ первообразныхъ составляетъ большее совершенство языка.

§ 25.

Далѣе, поелику разуму свойственно, по сходству чувственныхъ качествъ, дѣйствій и отношеній, думать о качествахъ, дѣйствіяхъ и отношеніяхъ духовныхъ, т. е. умственныхъ и нравственныхъ; то и слова, означающія сіи чувственныя понятія, употребляютъ также для означенія понятій мысленныхъ, умственныхъ или нравственныхъ, по сходству ихъ съ первыми. Отсюда происходитъ собственное и несобственное значеніе словъ.

§ 26.

Напротивъ, часто самыя сходственнѣйшія вещи означаются самыми несходственнѣйшими словами. Чтобы различать сходственное, надобно отыскать несходственное; такимъ образомъ здѣсь, при выборѣ словъ, послѣдовали разуму и означали весьма сходственнѣйшія вещи, для различія, весьма несходственными, и весьма несходственныя, поколику впрочемъ они имѣли сколько нибудь сходственнаго, подобными или сходственными именами.

§ 27.

Одну и туже вещь можно себѣ представлять по родовому понятію, по понятію вида и по понятіямъ ея свойствъ и отношеній. Всѣ понятія относятся къ одной и той же вещи и однакожъ всѣ сіи понятія различны одно отъ другаго. Равнымъ образомъ, многія различныя слова означаютъ одну и туже вещь; но сія вещь, въ тоже время, можетъ имѣть различные признаки.

Когда одни слова означаютъ одну и ту же вещь: то они кажутся намъ тождезначущими; но когда они показываютъ различные признаки одной и той же вещи: то и сами бываютъ при семъ различны. Таковыя слова называются *синонимами*-сходны словами. Ежели бы первоначально означая одно и тоже понятіе многими словами, употребляли оныя за совершенно однозначущія: то было бы сіе вреднымъ *роскошествомъ* (Luxus) языка, которое можно бы было обратить въ пользу для него развѣ тѣмъ, что впредь стали бы означать сими словами различныя понятія касательно одной и той же вещи.

IV.

Необходимость языка.

§ 28.

Мышленіе состоитъ въ раздѣльномъ представленіи признаковъ вещи, или частныхъ представленій (см. Лог. § 3, 10); разумъ ни о чемъ бы не могъ мыслить, ежели бы чувства не доставляли ему матеріи. Ибо дѣйствованіе разума состоитъ только въ томъ, что онъ объемлетъ многоразличное чувствами доставленное, или понятію даетъ форму. Но чувства всегда представляютъ нѣчто недѣлимое; а не всеобщее, или признакъ понятія *въ отвлеченности* (in abstracto). Если же таковой признакъ долженъ быть представленъ чувственно: то надобно приложить его къ другому чувственному предмету, и такимъ образомъ равномѣрно сдѣлать недѣлимымъ.

§ 29.

Таковой чувственный предметъ, служащій только средствомъ къ представленію только частныхъ понятій, или признаковъ въ отвлеченности (in abstracto) равнымъ образомъ называется знакомъ. Слѣдовательно знаки необходимо нужны къ мышленію, поелику безъ оныхъ не можно никакой мысли въ отвлеченности составить, а тѣмъ паче удержать.

§ 30.

Но хотя бы словесной языкъ былъ и не совершенно необходимъ къ мышленію; однакожъ разумъ, неоспоримо, безъ онаго никогда не могъ бы достигнуть той степени совершенства, котораго онъ при помощи языка достигнуть можетъ, поелику языкъ способнѣе всѣхъ возможныхъ признаковъ, какъ къ сохраненію, такъ и сообщенію другимъ нашихъ мыслей.

§ 31.

Слѣдственно словесной языкъ необходимъ къ усовершенствованію разума. И самая даже природа, въ язычныхъ органахъ и въ естественномъ побужденіи, назначила оной къ ознаменованію и сообщенію внутреннихъ чувствованій. Коль скоро составились общества, то нудящая къ тому склонность обнаружилась въ человѣкѣ столько, что онъ вездѣ, гдѣ только находится въ соединеніи съ другими, ему подобными, изобрѣтаетъ языкъ.

V.

Познаніе языка - Грамматика. Всеобщая Грамматика.

§ 32.

Образованіе народовъ познается только по ихъ языку. Поучающійся въ различныхъ языкахъ и ихъ измѣненіяхъ научается вмѣстѣ познавать духъ и перемѣны образованности націй, говорящихъ тѣмъ языкомъ.

§ 33.

Во всякомъ языкѣ надобно обращать вниманіе на два предмета: 1) на самыя слова, составляющія матерію или содержаніе языковъ; 2) на образъ и способъ, какъ сіи слова составляются, измѣняются, или на форму.

§ 34.

Начертаніе правилъ, по которымъ въ какомъ либо языкѣ слова составляются, перемѣняются, и соединяются въ предложенія и періоды, (§ 18) т: е: начертаніе формы языка составляетъ предметъ Грамматики того языка.

§ 35.

Сравнивая различные языки, находимъ, какъ въ звукахъ ихъ словъ, такъ и въ правилахъ, по которымъ слова составляются, измѣняются и соединяются, нѣкоторыя сходства и нѣкоторыя несходства; откуда можно вывесть многія слѣдствія для Исторіи народовъ и ихъ образованія. Грамматика, опредѣляющая, посредствомъ сравненія, сходство и несходство многихъ языковъ, называется *Сравнительною Грамматикою.*

§ 36.

Но мы усматриваемъ также и нѣкоторые законы, между правилами языка заключающіеся, безъ коихъ нигдѣ и никакой языкъ состоять не можетъ; усматриваемъ еще и другіе, коимъ всякой языкъ долженъ быть подверженъ, естьли хотятъ его усовершенствовать. Сіи законы выводятся изъ понятія формы языка вообще, и слѣдственно необходимы для всякаго языка безъ различія (a priori). Наука, излагающая законы формы каждаго языка вообще, называется *Всеобщею Грамматикою*, или *Всеобщимъ Языкоученіемъ*.

§ 37.

Для того Всеобщая Грамматика показываетъ 1) существенное и необходимое во всѣхъ языкахъ, слѣдственно опредѣляетъ также всѣ тѣ предметы, о коихъ должно разсуждать въ каждой частной Грамматикѣ; 2) содержитъ начала, по которымъ должно судить, и даже содѣйствовать къ усовершенствованію каждаго языка.

VI.

Раздѣленіе Всеобщей Грамматики.

§ 38.

Языкъ служитъ къ выраженію мыслей. Такъ какъ мы при разсматриваніи мыслей различаемъ: 1) дѣйствованія разума порознь, и 2) ихъ соединеніе въ одно цѣлое; подобнымъ образомъ каждой языкъ долженъ имѣть: 1) нѣкоторыя извѣстныя начала (elementa), служащія къ означенію особенныхъ мыслей и ихъ измѣненій, и 2) образъ и способъ, какъ сіи особенныя составныя части языка соединяются и приводятся въ одно цѣлое. Всеобщая Грамматика излагаетъ всеобщія начала, на которыхъ основывается раздѣленіе сихъ составныхъ частей, ихъ перемѣны, и соединеніе. Посему она раздѣляется на двѣ части: на Руководство къ Грамматическимъ началамъ, и Грамматическое Методоученіе. —

§ 39.

Руководство къ Грамматическимъ началамъ есть *Всеобщая Ѳеорія* частей рѣчи; Грамматическое Методоученіе есть *Всеобщій Синтаксисъ*.

§ 40.

Всего вѣрнѣе найти можно всѣ возможныя части рѣчи, чрезъ разсматриваніе понятій, выражаемыхъ посредствомъ рѣчи. Сіи понятія по своему содержанію суть: или мысли, или чувствованія; слѣдственно всѣ слова суть: или слова мыслей, или слова чувствованій.

§ 41.

Слова, чувствованіе выражающія (interjectiones), не означаютъ понятія о чувствованіяхъ, но самое состояніе чувствованій, и слѣдственно всѣ онѣ по своей формѣ одинаковы.

§ 42.

Ежели надобно посредствомъ языка выразить всѣ различные роды дѣйствованій мышленія: то надлежитъ также имѣть въ готовности для каждой особой формы дѣйствованія мышленія и особенную форму словъ; и потому возможныя и для совершенства языка необходимыя составныя части рѣчи наилучшимъ образомъ открываются посредствомъ систематическаго начертанія дѣйствованій мышленія.

§ 43.

Начала мыслей (elementa) основательно познаются изъ разложенія сужденія. Сужденіе состоитъ: 1, изъ подлежащаго, 2, изъ сказуемаго, 3, связи; но всѣ сіи три части могутъ быть представлены или (implicite) сокровенно, то есть, чрезъ сопряженіе всѣхъ ихъ опредѣленій въ одно дѣйствованіе мышленія; или (explicite) явственно, прибавляя въ сужденіи одно опредѣленіе къ другому. Такимъ же образомъ можно себѣ представлять понятія, или даже и цѣлыя предложенія въ ихъ особенныхъ между собою отношеніяхъ, и многоразлично сопрягать одно съ другимъ. Вотъ всѣ перемѣны, каковыя разумъ можетъ предпринимать въ кругу понятій и сужденій.

§ 44.

И такъ всѣ слова, въ какомъ бы то ни было языкѣ, могутъ быть раздѣлены на слѣдующіе классы:

1. На слова, означающія подлежащее (nomina substantiva et pronomina).
2. На слова, означающія сказуемое:
   a) словъ, означающихъ подлежащее (adiectiva).
   b) словъ, означающихъ сказуемое (adverbia).
3. Слова, выражающія сужденіе.
4. Слова, означающія отношеніе.
   a) слова единственныхъ понятій (praepositiones).
   b) слова предложеній (conjunctiones).
5. Слова, выражающія чувствованіе (interjectiones).

§ 45.

Чтобъ выразить съ одной стороны разныя отношенія понятій, съ другой стороны сходныя, сродственныя и между собою соединенныя понятія, всего легче и естественнѣе: 1, показать отношенія однихъ понятій къ другимъ, посредствомъ небольшихъ перемѣнъ одного и того же слова; 2, вывесть изъ первоначальнаго слова новыя слова, и, чрезъ различныя формы сего производства, опредѣлить различность ихъ значенія; 3, чрезъ соединеніе многихъ словъ творить новыя, и тѣмъ самымъ выражать соединенныя понятія.

§ 46.

Для открытія правилъ, по которымъ слова соединяются въ предложенія, періоды и цѣлыя рѣчи, надлежитъ показать, какимъ образомъ части рѣчи могутъ быть между собою соединяемы, какъ для опредѣленія единственныхъ понятій, такъ и для составленія цѣлыхъ предложеній и періодовъ, и поелику не только: 1) форма самыхъ словъ; но также и 2) положеніе и 3) тонъ выговора словъ весьма много могутъ содѣйствовать къ облегченію уразумѣнія смысла: то Словосочиненіе (Синтаксисъ) должно будетъ предлагать о всѣхъ сихъ предметахъ.

§ 47.

Посему разсужденіе о Всеобщей Грамматикѣ раздѣлится на слѣдующія главныя отдѣленія:

I. О единственныхъ частяхъ рѣчи.
  A) о различной природѣ частей рѣчи.
  B) о измѣненіяхъ единственныхъ словъ.
  C) о составленіи и произведеніи словъ.
  D) о соединеніи словъ.

II. О словосочиненіи.

A) о соединеніи единственныхъ словъ, для опредѣленія понятій.

B) о соединеніи словъ въ предложенія и предложеній въ періоды.

C) о словосочиненіи и просодіи вообще.

§ 48.

Честь изобрѣтенія Всеобщей Грамматики принадлежитъ новѣйшимъ временамъ. Знаменитѣйшіе писатели по сей части слѣдующіе: Hermes, or a Philosophical inquiry concerning language and universal grammar, by J. Harris. London, 1751.

Of the origine and progreſs of language, by James Burnet, Lord of *Monboddo*, London, IV части, 1775—92.

De Broſses: traité de la formation mecanique des langues. Paris 1765. 2 Tomes.

Grammaire générale par *Beauzée*. Paris 1767.

Le Mecanisme de la parole suivi de la description d'une machine parlante, par de *Kempelen*.

Principes de Grammaire, ou Des causes de la parole, par du *Marsais*. n. ed.

Verſuch einer an der menſchlichen Sprache abgebildeten Vernunftlehre, entworfen von J. Meiner Leipz. 1781.

Elémens de grammaire générale par R. A. *Sicara*. à Paris 1801. Vol 11.

A. F. Sylveſter de Sacy's Grundſätze der allgemeinen Sprachlehre. überſ. von J. S. Vater. Halle

J. S. Vater's Verſuch einer allgemeinen Sprachlehre mit einer Einleitung über den Begriff und Urſprung der Sprache u. ſ. w. Halle 1801.

Deſſen Lehrbuch der allgemeinen Grammatik beſonders für höhere Schulclaſſen mit Vergleichung älterer und neuerer Sprachen. Halle 1805.

Deſſen Überſicht des neueſten, was für Philoſophie der Sprache in Deutſchland gethan worden iſt. Gotha 1799.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

О частяхъ рѣчи въ особенности или Руководство къ Грамматическимъ началамъ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

О свойствѣ различныхъ частей рѣчи.

I.

О словахъ, подлежащее означающихъ (Subjectswörter).

§ 49.

Все воображаемое, т. е. всѣ понятія можно представлять себѣ подлежащими. Но ежели уже форма слова заключаетъ въ себѣ признакъ, по которому какое либо понятіе должно себѣ представлять подлежащимъ: то слово, оное выражающее, называется *словомъ подлежащаго* (выражающимъ подлежащее Subjectswort).

Форма, по которой слово подлежащаго, узнается таковымъ, можетъ состоять или въ окончаніи, или въ свойственномъ слову членѣ, или въ возможности оное склонять, или въ другомъ какомъ нибудь правилѣ. Чѣмъ опредѣленнѣе правила, по которымъ слова подлежащаго своею формою тотчасъ отличаются, тѣмъ языкъ совершеннѣе.

§ 50.

Слова подлежащаго суть, или *имена* нѣкоторыхъ удобомыслимыхъ предметовъ, означающія вмѣстѣ качества сихъ предметовъ, или выражаютъ только подлежащія, о коихъ говорится вообще, и указываютъ только на тѣ имена. Первыя слова называются *существительными именами*, а послѣднія *мѣстоименіями*.

Поелику сперва должно назвать вещь, о которой надлежитъ разсуждать; по тому однѣ существительныя имена сообщаютъ смыслъ предложеніямъ; безъ нихъ не моглобъ состоять никакое сужденіе о различныхъ вещахъ. Для сего-то называются онѣ также *главными словами* (Hauptwörter).

A.

О существительныхъ именахъ въ особенности.

§ 51.

Подлежащія, о коихъ разсуждать можно, по своему содержанію, безчисленны; а по формѣ обѣемлютъ онѣ или недѣлимыя вещи (существа, substantia, substanzen), или только качества оныхъ вещей (случайности, accidencia, accidenzen). Тѣ подлежащія называются *именами существительными существенными* (substantiva substantialia), а сіи *существительными качественными* (substantiva accidentalia).

§ 52.

Существительныя имена суть: 1) или *собственныя* имена, или *общія*, смотря по тому какъ составляютъ названіе одного недѣлимаго подлежащаго, или многихъ вмѣстѣ. 2) *Собирательныя*, или *раздѣлительныя* имена, смотря по тому, какъ наименованіе принадлежитъ или только цѣлой массѣ однородныхъ частей вмѣстѣ взятыхъ, или каждой вещи порознь, составляющей сію массу.

§ 53.

Качественныя имена также суть или общія, или собственныя, смотря потому, заключаютъ ли онѣ въ себѣ виды качествъ, или не заключаютъ.

§ 54.

Посредствомъ общаго понятія можно выразить какъ *цѣлой* родъ, такъ и часть сего рода; какъ цѣлое, сложенное изъ многихъ однородныхъ составныхъ частей, такъ и часть сего цѣлаго. Сихъ различій однимъ только именемъ означить не льзя. Но онѣ могутъ быть показаны или связію съ другими понятіями, или особыми склоненіями словъ, или размѣщеніемъ оныхъ, или также особенными посторонними словами.

§ 55.

Слова какого нибудь языка, служащія только къ ограниченію понятія подлежащаго, въ разсужденіи количества предмета, онымъ понятіемъ представляемаго, называются *членами* (articulus).

Членъ можетъ быть:

1) *Родовой* (articulus genericus), показывающій, что слово означаетъ понятіе вообще, во всемъ его пространствѣ, или что какой либо особенный предметъ рода должно означать родовымъ признакомъ.

2) *Раздѣлительный* (articulus partitivus), показывающій, что слово выражаетъ только часть понятіемъ означаемаго.

3) *Единственный*, показывающій, что изъ многихъ вещей, въ понятіи содержащихся, одинъ какой нибудь предметъ означается.

§ 56.

Членъ употребляется также для показанія, что слово есть имя существительное, или за оное должно быть почитаемо.

§ 57.

Членъ не составляетъ существенной части языка; ибо означаемое онымъ можно выражать и другими способами. Впрочемъ члены служатъ средствомъ къ умноженiю ясности и опредѣленности языка, и слѣдовательно принадлежатъ къ совершенству онаго.

§ 58.

Хотя члены въ нѣкоторыхъ случаяхъ поставляются; но тамъ они не нужны, 1) гдѣ или количество понятiя уже самимъ именемъ и вещь сама по себѣ достаточно опредѣлены, или 2) гдѣ понятiя, въ разсужденiи его количества, опредѣлять не должно.

§ 69.

Самое примѣтное отличiе въ естественныхъ предметахъ есть: 1) *одушевленное* и *неодушевленное*; 2) въ одушевленномъ родъ (полъ). И то и другое можно бы удобно означать формулою словъ и дѣйствительно нѣкоторые языки оною выражаютъ одушевленное и неодушевленное. Но всѣ намъ извѣстные образованные языки, формою словъ, означаютъ родъ.

§ 60.

Слѣдуя природѣ вещей, можно различать *мужеской* и *женской* родъ только въ одушевленныхъ и органическихъ существахъ, и въ семъ послѣднемъ разрядѣ вещей находится только *сходство* (analogie) рода, которое открыто уже проницательностію ума образованнаго, и которымъ слѣдовательно не могъ руководиться изобрѣтатель языка. Родъ органическихъ существъ и даже многихъ животныхъ примѣченъ въ позднѣйшія времена; примѣчаніе, ни чутъ неспособствовавшее къ опредѣленію рода словъ!

§ 61.

И такъ, разсуждая философски, надлежало бы все въ природѣ, носящее на себѣ печать мужескаго рода, означать *мужескою формою* словъ; относящееся къ женскому роду, *женскою формою* словъ; а то, въ чемъ никакой родъ не примѣтенъ, *формою словъ, неимѣющею рода*, или подведя вещи подъ одинъ родъ, означать оныя формою *вещнаго* рода. Но какъ первые изобрѣтатели языка не дѣлали столь тонкаго и точнаго различія; то и въ языкахъ не находится такой опредѣленности.

§ 62.

Впрочемъ наклонность, сколько можно, все подводить подъ одинъ родъ, кажется столь же естественною, какъ и сильною, ибо каждой нѣсколько очищенной языкъ не упускалъ сего изъ виду. Гдѣ природа не ясно показываетъ родъ, тамъ словоопредѣлители часто руководствовались одними посторонними вещами и сходствами, кои, по различію языковъ, бываютъ различны, и слѣдовательно могли подать поводъ къ различнымъ заключеніямъ; по сему слова, означающія однѣ и тѣже понятія въ разныхъ языкахъ, причислены къ разнымъ родамъ.

§ 63.

Въ семъ выборѣ изобрѣтатели словъ, кажется, наблюдали слѣдующія правила:

1) Гдѣ родъ болѣе всего былъ примѣтенъ, тамъ онъ отличался правильнѣйшимъ, точнѣйшимъ и общнѣйшимъ образомъ.

2) Часто, случайно выбравши окончаніе слова, причисляли оное къ роду словъ подобнаго окончанія.

3) Поелику необразованной человѣкъ почитаетъ за одушевленныя и одаренныя родомъ такія вещи, кои сихъ качествъ не имѣютъ; то здѣсь много зависѣло отъ того,

изъ какой точки зрѣнія тотъ или другой народъ сперва разсматривалъ какой либо предметъ.

4) Полъ, въ которомъ прежде всего что нибудь примѣтили, часто, можетъ быть, подавалъ поводъ къ опредѣленію рода. Мужеской родъ образовался изъ того, что сперва примѣтили въ мущинѣ; женскій, что въ женщинѣ; а то назвали не имѣющимъ рода, чего не замѣтили въ обоихъ родахъ, или чего ни въ которомъ изъ нихъ не нашли.

§ 64.

Можно было означить родъ особенными сторонними словами; но способъ означенія посредствомъ перемѣны формы словъ останется завсегда совершенствомъ языка.

B.

О мѣстоименіяхъ (Pronominibus).

§ 65.

Говорящіе между собою часто поставляютъ предметомъ своего разговора самихъ себя и тѣхъ, съ коими говорятъ; но часто говорятъ они и о третьемъ предметѣ и моглибъ означать сіе: 1) особенною формою слова, сужденіе выражающаго (глагола), касалось ли бы сужденіе до говорящаго и того, съ кѣмъ говорятъ, или до кого либо, чего либо третьяго; 2) то же самое могло случиться посредствомъ особенныхъ личныхъ окончаній именъ, подлежащее означающихъ, или 3) посредствомъ особенныхъ словъ, кои вообще указываютъ на тѣ имена, и объ нихъ напоминаютъ. Послѣдній родъ словъ называется *мѣстоименіями*.

§ 66.

Мѣстоименія напоминаютъ или объ имени самаго подлежащаго, или о нѣкоторыхъ качествахъ онаго, въ предъидущей рѣчи выраженныхъ; тѣ могутъ назваться *мѣстоименіями существительными* (subjectsvertreter), а сіи *мѣстоименіями прилагательными* (praedicatsvertreter).

§ 67.

Мѣстоименія существительныя указываютъ или на *лица*, или на *вещи* и ихъ *качества*. Первыя могутъ назваться *личными* мѣстоименіями, а послѣднія *вещными*.

§ 68.

Говорящее лице называется *первымъ лицемъ*; то, съ коимъ говорятъ, вторымъ; о которомъ говорится, *третьимъ*. Вещи, о которыхъ говорится, всегда составляютъ нѣчто *третье*, отличное отъ говорящаго лица, и того, съ коимъ говорятъ. И такъ о вещахъ говорятъ всегда какъ о третьемъ лицѣ. Слѣдовательно личныя мѣстоименія заступаютъ мѣсто *перваго*, или *втораго*, или *третьяго* лица; но вещныя мѣстоименія всегда подобныя мѣстоименіямъ, заступающимъ мѣсто третьяго лица, всегда бываютъ мѣстоименіями личными и вмѣстѣ вещными; ибо по формѣ не льзя различить лице ли, или вещь составляетъ то третье, о чемъ говорится.

§. 69.

Мѣстоименія существительныя, по своему значенію, могутъ быть *чистыя*, или *смѣшенныя*, смотря потому, одно ли подлежащее означаютъ, или еще постороннія опредѣленія въ себѣ заключаютъ. Чистыя мѣстоименія суть:

1) *Возносительныя*, или *соединительныя* мѣстоименія, показывающія вмѣстѣ, что предложеніе служитъ опредѣленіемъ предъидущаго въ рѣчи подлежащаго.

2) *Указательныя*, на подлежащее указывающія.

3) *Вопросительныя*, представляющія подлежащее предложенія проблемою (задачею).

4) *Опредѣлительныя*, показывающія, что опредѣленіе подлежащаго должно еще за симъ послѣдовать и т. д.

Когда чистыя мѣстоименія заступаютъ мѣсто подлежащаго, какъ *предмета* предложенія; то означаютъ онѣ подлежащее другаго, или того же предложенія. Въ послѣднемъ случаѣ назвали мѣстоименія *возвратными* (reciproca), или *уклонительными* (reflexa).

§ 70.

Мѣстоименія прилагательныя не стоятъ однѣ, но вмѣстѣ съ существительнымъ именемъ и указываютъ на опредѣленія, содержащіяся въ предъидущей или послѣдующей рѣчи. Таковыя мѣстоименія во Французскомъ языкѣ: ce, quel, и т. д. Онѣ полагаются вмѣсто одной части имени, т. е. вмѣсто особенныхъ опредѣленій онаго и слѣд. прямыя мѣстоименія не могутъ быть прилагательными именами, а еще того менѣе членами.

Слова отъ мѣстоименій произведенныя напр: meus, tuus, noster, и т. д. означающія отношенія, или свойства, не составляютъ мѣстоименій, но прямыя прилагательныя имена.

§ 71.

Прилагательныя мѣстоименія также суть чистыя, или смѣшенныя, смотря потому, объ однѣхъ ли опредѣленіяхъ подлежащаго онѣ напоминаютъ, или еще о постороннихъ понятіяхъ.

II.

О словахъ, выражающихъ сказуемое (Prädicatswörter).

§ 72.

Подлежащее можно представлять себѣ содержащимся въ другомъ подлежащемъ такъ, что одно подлежащее представляется сказуемымъ другаго подлежащаго. И потому слова, означающія подлежащее, можно употреблять для означенія сказуемыхъ.

§ 73.

Но ежели сказуемыя выражаютъ однѣ только части, или признаки понятія: то онѣ посредствомъ особой формы словъ должны быть представляемы токмо какъ составныя части другаго понятія, которыя сами по себѣ во все не могутъ состоять; въ семъ случаѣ называются онѣ словами, означающими сказуемое (prädicatswörter), не по своему веществу, но по своей формѣ.

§ 74.

Поелику 1) подлежащее, 2) сказуемое и 3) связка (copula) посредствомъ сказуемыхъ опредѣляются точнѣе, то могутъ быть также особенныя формы для сказуемыхъ подлежащаго, сказуемаго и связки.

§ 75.

Сказуемыя подлежащихъ называются прилагательными именами; поелику онѣ прилагаются къ существительному имени для поясненія, или точнѣйшаго опредѣленія и способствуютъ къ составленію части имени.

§ 76.

Связка (copula), собственно говоря, всегда одинакова. Ближайшія опредѣленія всегда можно почитать относящимися къ подлежащему, или сказуемому. Но поелику для связки необходимо нужны подлежащее и сказуемое; то глаголы обыкновенно выражаютъ всеобщее подлежащее и вмѣстѣ опредѣленное сказуемое. И такъ когда слово придается для ближайшаго опредѣленія глагола; то оное служитъ не столько къ ближайшему опредѣленію связки, сколько къ опредѣленію подлежащаго, или сказуемаго выраженнаго глаголомъ. Посему всѣ слова, присовокупляемыя къ глаголамъ, имѣютъ форму или прилагательныхъ, или словъ, означающихъ сказуемое и къ прилагательнымъ относящихся, которыя называются нарѣчіями.

Salvus heri Romam perveni. Слово *salvus* служитъ къ опредѣленію подлежащаго ego выраженнаго глаголомъ perveni и слѣдовательно оно есть сказуемое слова выражающаго подлежащее, heri служитъ къ опредѣленію сказуемаго veniens выраженнаго глаголомъ perveni. Сіе предложеніе, будучи развязано, гласило бы такъ: Ego salvus est perveniens heri Romam. Даже всѣ отрицательныя нарѣчія можно почитать принадлежащими къ именамъ прилагательнымъ.

§ 77.

И такъ всѣ слова, выражающія сказуемое, можно раздѣлить на сказуемыя подлежащихъ, или сказуемыхъ. Тѣ называются прилагательными именами, а сіи нарѣчіями.

Латинскія наименованія *adjectivum* и *adverbium*, равно какъ и переводъ оныхъ въ другихъ языкахъ мало выражаютъ существо сихъ словъ.

§ 78.

Нарѣчія не составляютъ совершенно необходимыхъ частей рѣчи; ибо ихъ понятія можно выражать другими словами. Впрочемъ онѣ способствуютъ къ краткости и легкости выраженія и слѣдственно принадлежатъ къ совершенству языка.

§ 79.

Какъ прилагательныя, такъ и нарѣчія, по содержанію, можно раздѣлять на чистыя и смѣшенныя, смотря по тому, одно ли онѣ сказуемое сказуемаго, или еще и постороннія опредѣленія выражаютъ. Смѣшенныя прилагательныя вмѣстѣ выражаютъ дѣйствіе, или страданіе, и въ семъ послѣднемъ отношеніи, подобно причастіямъ, принадлежатъ къ глаголамъ. Онѣ могутъ называться прилагательными дѣйствительными, страдательными, или средними. Чистыя прилагательныя суть тѣ, кои, не заключая въ себѣ ни дѣйствія, ни страданія, выражаютъ одно качество вещи. Смѣшенныя нарѣчія суть тѣ: 1) кои вмѣстѣ связываютъ рѣчь съ предыдущею рѣчью; таковы нарѣчія *возносительныя*.

2) Кои вмѣстѣ спрашиваютъ и слѣдовательно проблематически представляютъ опредѣленіе и ожидаютъ онаго отъ послѣдующей рѣчи — нарѣчія *вопросительныя* (adverbia interrogandi).

III.

О словахъ, выражающихъ сужденіе (глаголахъ). (Von den Urtheilswörtern).

§ 80.

Сужденіе состоитъ въ дѣйствіи ума, посредствомъ котораго опредѣляется отношеніе многихъ представленій къ одному предмету. Слово, выражающее сіе дѣйствіе, называется словомъ, выражающимъ сужденіе (глаголомъ).

Грамматики называютъ оное глаголомъ, или, по превосходству словомъ (*verbum*); потому что всѣ прочія слова посредствомъ сего слова получаютъ значеніе и связь.

§ 81.

Къ сужденію принадлежитъ 1) понятіе, представляющее опредѣляемый предметъ-*подлежащее*. 2) понятіе, которымъ сіе подлежащее опредѣляется — *сказуемое* и 3) дѣйствіе соединенія—*связка* (copula). Поелику сіи три вещи всегда необходимо принадлежатъ къ сужденію; то онѣ часто выражаются однимъ словомъ. Но какъ подлежащихъ безчисленное множество, и слѣдовательно онѣ могутъ до безконечности перемѣняться; однако касательно ихъ всегда должно быть опредѣлено, въ первомъ ли, вшоромъ, или шрешьемъ лицѣ разсуждаешся: то сіи личныя отношенія подлежащаго весьма удобно могутъ быть вмѣстѣ выражаемы глаголами. Но поелику дѣйствіе сужденія всегда одно и тоже; то и глаголъ былъ бы только одинъ, если бы глаголы не различались *сказуемыми*, которыя они соединяютъ съ подлежащимъ. Такимъ образомъ языкъ раждаетъ великое разнообразіе глаголовъ тѣмъ, что посредствомъ оныхъ означаетъ вмѣстѣ и сказуемыя, которыя должны быть соединены съ подлежащимъ, или отдѣлены отъ онаго.

§ 82.

Глаголъ, выражающій одну связку (copula), или чистое дѣйствіе сужденія, можно называть *чистымъ* глаголомъ (verbum purum), а прочіе *смѣшенными* глаголами (verba mixta).

Понятіе о чистой связкѣ (est, есть) весьма отвлеченно и только умственное понятіе, и слѣдовательно, по всей вѣроятности, изобрѣтено при значущемъ образованіи. Посему слово, выражающее оное понятіе, первоначально во всѣхъ языкахъ означаетъ смѣшенное дѣйствіе сужденія, и для означенія чистой связки избрали смѣшенной глаголъ, означавшій сказуемое, которое было всеобщимъ признакомъ существованія, н. п. est, iſt, *есть* и такъ далѣе. Сей глаголъ первоначально значитъ *онъ ѣстъ*. Другіе языки, н. п. Греческой, избрали слово первоначально означающее *итти* двигаться.

§ 83.

Сказуемое, заключающееся въ смѣшенныхъ глаголахъ, выражаетъ или независимое отъ другихъ понятій качество подлежащаго, или такое качество, которое можетъ быть опредѣлено и совершенно мыслимо только посредствомъ связи подлежащаго съ другимъ подлежащимъ. Тѣ смѣшенные глаголы можно называть глаголами *совершенными* (absoluta); а сіи *относительными* (relativa), кои послѣдніе бываютъ, или *дѣйствительные*, или *страдательные*, смотря потому, сообщаетъ ли подлежащее глагола другому подлежащему дѣйствіе, или само получаетъ оное отъ другаго подлежащаго. Глаголы, выражающіе дѣйствіе возвращающееся на подлежащее глагола, называются глаголами *возвратными*. Относительные глаголы можно называть также *переходящими* (transitiva); а совершенные *непереходящими* (intransitiva). Первое раздѣленіе глаголовъ на дѣйствительные, страдательные и среднiе гораздо сходнѣе съ нашимъ раздѣленiемъ.

IV.

О словахъ, означающихъ отношенiе (Von den Verhältniswörtern).

А.

О словахъ, означающихъ отношенiе между одними понятiями (о предлогахъ).

§ 84.

Подлежащее часто можетъ быть опредѣляемо отношенiями, въ которыхъ находится подлежащее, или сказуемое подлежащаго къ другимъ подлежащимъ. Ежели сiи отношенiя выражаются особенными словами: то сiи слова, показывающiя однѣ только отношенiя, можно называть *словами выражающими отношенiе*. Слова, означающiя отношенiе словъ, выражающихъ подлежащее, къ словамъ выражающимъ также подлежащее, и словъ, выражающихъ сказуемое, къ словамъ выражающимъ подлежащее, особенно названы *предлогами* (praepositiones).

1) Слово praepoſitio взято отъ того, что Римляне такiя слова обыкновенно поставляютъ предъ существительными; обстоятельство очень случайное! Слова, выражаю-

щія отношеніе, удобно поставляются и послѣ существительныхъ.

2) Поелику сказуемое всегда должно относиться къ другому слову, а наконецъ къ подлежащему; то отношеніе возможно только между подлежащими, и слѣдовательно не возможно между чистыми сказуемыми. Ежели сказуемое опредѣляется чрезъ свое отношеніе къ подлежащему: то самое сіе сказуемое, какъ опредѣленіе, принадлежитъ къ какому либо другому подлежащему; но соотносимымъ (das correlat), къ которому относится подлежащее, и слѣдовательно которое употребляется для опредѣленія другаго подлежащаго, или сказуемаго, никогда не можетъ быть одно слово, означающее сказуемое, а всегда должно быть слово, означающее подлежащее. Слѣдовательно предлоги стоятъ только при словахъ, означающихъ подлежащее, а не сказуемое.

§ 85.

Коль скоро слово, выражающее отношеніе, стоя подлѣ слова, выражающаго подлежащее, опредѣляетъ нѣсколько смыслъ онаго; то подлежащее всегда представляется относящимся къ другому слову, и слѣдовательно предполагаетъ другое подлежащее, или сказуемое того подлежащаго, къ которому оно относится.

В.

О словахъ, выражающихъ отношеніе между предложеніями.

§ 86.

И предложенія можно себѣ представить способомъ соотношеній; и сіе бываетъ или тогда, когда рожденіе сихъ самыхъ предложеній происходитъ только подъ извѣстными отношеніями, или когда одно положеніе бываетъ мыслимо въ отношеніи къ другому положенію, или понятію; слова, выражающія сіи отношенія предложеній, не совсемъ значительно, называются *союзами* (Conjunctiones).

§ 87.

Союзы могутъ выражать или токмо отношеніе какого либо предложенія къ какому либо понятію, и предложенію; или отношеніе одного предложенія къ другому предложенію.

Перваго рода суть:

1) *Союзы соединительные*, которые, соединяя подлежащія, либо сказуемыя, или какое либо предложеніе съ какимъ нибудь понятіемъ, совокупляютъ въ одно два, или многія простыя сужденія.

2) *Винословные*, показывающіе, что одно предложеніе составляетъ причину, или основаніе другаго предложенія.

3) *Заключительные*, представляющіе одно предложеніе слѣдствіемъ другаго.

4) *Союзы содержательные* (subsumtivae conjunctiones), представляющіе одно предложеніе содержащимся подъ другимъ.

Союзы втораго рода суть:

1) *Условные*, которыми объявляется одно предложеніе условіемъ, а другое условленнымъ.

2) *Раздѣлительные*, кои представляютъ предложенія, въ одномъ понятіи заключающіяся, предложеніями одно другое исключающими.

3) *Противительные*, показывающіе противленіе между предложеніями.

4) *Уступительные* (позволительные).

5) *Разпредѣлительные*, опредѣляющіе порядокъ, коимъ одно предложеніе должно слѣдовать за другимъ.

Союзъ соединительный *и*, кажется, иногда соединяетъ только два понятія, но во всѣхъ такихъ случаяхъ заступаетъ мѣсто сужденія, н. п. дважды два$=$4, гдѣ *и* для ума содержитъ проблему сложенія и значитъ тогда, какъ если бы сказано было: если къ двумъ прибавить два, то выдетъ 4. слѣдственно здѣсь служитъ только средствомъ сокращенно выражать цѣлое предложеніе.

V.

О словахъ, выражающихъ чувствованіе (междуметіяхъ).

§ 88.

Душевныя страсти удобно исторгаютъ изъ человѣка звуки, кои, для показанія присутствія сихъ страстей, въ каждомъ языкѣ мало по малу переходятъ въ извѣстные членообразные звуки.

§ 89.

Страсти, присутствіе коихъ обыкновенно выражается подобными словами, суть слѣдующія: 1) Радость. 2) Печаль. 3) Гнѣвъ. 4) Удивленіе. 5) Отвращеніе и т. далѣе.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

О перемѣнахъ словъ порознь.

I.

О перемѣнахъ словъ, означающихъ подлежащее.

§ 90.

Ежели понятіе по сущности остается однимъ и тѣмъ же, а должно только показать перемѣнившееся количество, или какое либо иное отношеніе сего понятія къ другому; въ подобномъ случаѣ сіи измѣненія могутъ быть ознаменованы одною малою перемѣною *формы* слова, которымъ то понятіе означается.

§ 91.

Поелику сіи измѣненія постоянно показываютъ одно и тоже измѣненіе значенія во всѣхъ словахъ; для того онѣ и послѣдуютъ во всѣхъ словахъ нѣкоторому *единообразію*, или *правильности*. Ибо чрезъ то самое, единообразіе ихъ значенія узнается гораздо удобнѣе.

§ 92.

Вопервыхъ, подъ каждымъ понятіемъ подлежащаго, означающимъ какой либо родъ предметовъ, можно представлять себѣ оный предметъ то *простымъ*, то *многосложнымъ*. Слова, показывающія сіе различіе перемѣною буквъ, или слоговъ, имѣютъ число, (Numerus) или числительную форму (Zahlform). Числительная форма для простаго, или односложнаго числа, называется *единственною* (Singularis) или простою *числительною формою* (einfache Zahlform); числительная форма для многосложнаго числа называется *множественною* (pluralis), или *многосложною числительною формою* (vielfache Zahlform). —

Нѣкоторые языки имѣютъ особенную форму для того, что существуетъ въ природѣ попарное, означая тѣмъ вообще *двойственное число* (dualis). Но ни въ какомъ извѣстномъ языкѣ нѣтъ формъ для трехъ, или болѣе опредѣленныхъ чиселъ. Въ такомъ случаѣ помогаютъ *числительныя слова* (Zahlwörter), находящіяся во всѣхъ языкахъ, и носящія на себѣ форму, то существительныхъ, то прилагательныхъ, то нарѣчій. Обстоятельство, что многое существуетъ и дѣйствуетъ въ природѣ попарно, кажется, подало поводъ къ двойственному числу.

§ 93.

Равномѣрно и слова, означающія понятія, которыя заключаютъ въ себѣ одно только простое, либо многосложное число предметовъ, должны имѣть одну только единственную, либо множественную форму.

По сей причинѣ множественная форма не употребительна: 1) при именахъ собственныхъ, 2) при именахъ, означающихъ только особенныя свойства, повсюду одинаковыя, или множество однородныхъ, самостоятельныхъ частей. Напротивъ многія имена, коими обыкновенно въ языкѣ означаютъ многіе предметы, употребительны только во множественной формѣ. —

§ 94.

Во вторыхъ, (92) понятіе, означающее подлежащее, или бываетъ мыслимо само для себя, или служитъ къ опредѣленію другаго понятія, означающаго подлежащее, либо сказуемое; а потому и представляется въ нѣкоторомъ къ сему отношеніи.

§ 95.

Сіи соотношенія можно выразить многоразличнымъ образомъ: 1) расположеніемъ словъ, 2) словами собственно для выраженія соотношеній назначенными (§ 84), 3) присоединеніемъ какихъ либо частицъ предъ или за словомъ поставляемыхъ (praefixa, suffixa), 4) перемѣною окончательныхъ слоговъ.

§ 96.

Ежели окончательными слогами правильно показываются извѣстныя опредѣляемыя отношенія: то сіи различные окончательные слоги въ словахъ называются ихъ *падежами* (casus).

§ 97.

Формъ падежей могло бы быть столь же много, сколь многоразличны соотношенія словъ, означающихъ подлежащее къ другимъ словамъ; однакожъ аналогическія соотношенія удобнѣе можно выразить одною и тою же формою падежей; а при томъ съ помощію размѣщенія словъ, членовъ, (§ 55), предлоговъ, союзовъ и проч. можно правильно означать всѣ соотношенія. По сему нѣкоторые языки совсѣмъ не имѣютъ ни какихъ формъ падежей, одни имѣютъ больше, другіе меньше, даже различныя слова одного и того же языка имѣютъ не одинаковое число формъ падежей.

§ 98.

Падежи, посредствомъ которыхъ бываютъ мыслимы подлежащія сами въ себѣ, не выражая отношенія къ другому слову, называются *прямыми*, или *неизмѣняющимися* падежами (casus recti, vel absoluti); но тѣ, кои означаютъ соотношеніе къ какому либо другому понятію, называются *косвенными*, или *относительными* падежами (casus obliqui, vel relativi). —

§ 99.

Прямые падежи представляютъ предметъ рѣчи въ первомъ, или второмъ, или въ третьемъ лицѣ (§ 68). Рѣдко онъ бываетъ въ первомъ лицѣ, чаще во второмъ, а всего болѣе въ третьемъ.

§ 100.

Форма падежа, представляющая предметъ въ третьемъ лицѣ, о которомъ должно говорить, есть падежъ, называемый *именительнымъ* (nominativus); можетъ быть, приличнѣе было бы назвать *подлежательнымъ падежемъ*, поелику подъ онымъ наипаче разумѣется подлежащее. Падежъ, означающій предметъ вторымъ лицемъ, называется *звательнымъ* (vocativus). Для перваго лица всѣ намъ извѣстные языки не имѣютъ никакой особенной формы падежа. Глаголъ, или мѣстоименіе подлежащаго, совокупленное съ именительнымъ падежемъ, служитъ къ опредѣленію сего лица.

§ 101.

Косвенные, или *относительные* падежи могутъ выражать многоразличныя отношенія одного подлежащаго къ другому понятію. Иныя не столь удобно можно означать падежами, кромѣ такихъ, кои часто случаются и въ каждомъ понятіи означающемъ подлежащее правильно могутъ быть представлены. Таковы суть преимущественно:

1) Отношеніе, посредствомъ коего понятіе, означающее подлежащее, можетъ быть представлено какъ сказуемое, которымъ другое подлежащее ограничивается, (casus restrictivus, vel praedicativus). Латинскіе Грамматисты называютъ падежъ сей родительнымъ (genitivus), взявъ сіе названіе отъ одного только особеннаго ограничивающаго случая.

2) Отношеніе, коимъ цѣль, или намѣреніе другаго слова опредѣляется, можно бы назвать *casus teleologicus*. Латинскіе Грамматисты называютъ его *дательнымъ*.

3) Отношеніе дѣйствія. Падежъ, которой своею формою обьявляетъ предметъ за дѣйствіе произшествія, можно назвать *casus affectivus*, vel *obiectivus*. Латинскіе Грамматисты называютъ его *винительнымъ* (accusativus).

4) Ежели падежемъ выражается, что подлежащее принадлежитъ къ какому либо другому понятію какъ причина, (орудіе, вспомогательное средство, препятствіе), или какъ обстоятельство его существованія (мѣсто и время), а потому долгъ того подлежащаго, короче опредѣлять сіе другое

понятіе: то таковые падежи можно назвать *винословными, инструментальными, обстоятельными* (*cavsalis, instrumentalis, circumstantialis*). Сіе назначеніе имѣетъ падежъ, называемой Латинскими Грамматистами (ablativus) творительнымъ. Предложный въ Славянскихъ языкахъ отчасти имѣетъ ту же цѣль.

§ 102.

Показывать различные падежи какого либо слова по правиламъ, въ извѣстномъ языкѣ положеннымъ, значитъ склонять оное слово; а правило, по которому склоняется цѣлой классъ словъ, именуется *склоненіемъ*. Въ каждомъ языкѣ находится оныхъ больше, или меньше.

§ 103.

Различіе склоненій опредѣляется то различными окончаніями и различнымъ составомъ словъ, то различіемъ рода, то другими обстоятельствами. Посему вообще нельзя положить правила ни для какого въ особенности языка.

§ 104.

Въ нѣкоторыхъ языкахъ склоняется одинъ членъ, въ иныхъ его склоненіе служитъ по крайней мѣрѣ къ опредѣленію нѣкоторыхъ падежей; въ другихъ склоняется вмѣстѣ съ словами, означающими подлежащее, и съ каждою перемѣною подлежащаго принимаетъ оную и самъ. Итакъ ясно видно, что то доказываетъ совершенство языка, ежели опредѣленныя отношенія понятій показываются также особенными къ тому назначенными склоненіями словъ, и тѣмъ лучше, чѣмъ опредѣленнѣе бываютъ означены сіи склоненія.

§ 105.

Естьли мѣстоименія заступаютъ мѣсто словъ, означающихъ подлежащее: то безъ сомнѣнія въ языкахъ, имѣющихъ склоненія и они имѣютъ падежи.

§ 106.

Естьли измѣненіе самыхъ предметовъ во многихъ предметахъ имѣетъ нѣчто однообразное: то языкъ удобно можетъ означить и таковыя однообразныя измѣненія словъ. Къ числу таковыхъ различій въ вещахъ принадлежитъ великое и малое. По сему весьма многіе языки употребляютъ одно и то же слово для означенія, малымъ измѣненіемъ, *уменьшеннаго предмета*, одного и тогоже рода, и сіи слова называютъ *умень-*

шительными (diminutiva). Нѣкоторые языки имѣютъ также собственную форму для выраженія великаго въ одномъ и томъ же родѣ, (*увеличительныя слова, augmentativa*); а нѣкоторые языки имѣютъ еще извѣстныя формы для прекрасно малаго и прекрасно великаго, или для отвратительно малаго и великаго.

II.

Объ измѣненіяхъ словъ означающихъ сказуемое (Prädikatswörter).

§ 107.

Во всѣхъ почти качествахъ примѣчаются различныя *степени*. Большая часть языковъ означаютъ сіи степени особенными формами одного и того же слова. Одна форма означаетъ качество безъ степени, *положительная* (positivus), другая означаетъ степень высшую, нежели какую имѣетъ другое подлежащее, *уравнительная* (comparativus), а третья самую высочайшую, *превосходная* (superlativus).

§ 108.

Всѣ слова, означающія сказуемое, могутъ принимать сіи формы, буде въ языкѣ уже введено сіе правило, какъ скоро только означаемое ими допускаетъ степени. Посему во многихъ языкахъ, какъ прилагательныя имена, такъ и нарѣчія имѣютъ такъ называемыя *степени уравненія*. Слова, означающія сказуемое, могутъ также принимать на себя увеличительныя, или уменьшительныя формы.

§ 109.

Сказуемыя подлежащихъ совершенно зависятъ отъ словъ означающихъ подлежащее; ибо они тогда только составляютъ полную мысль, когда совокупно съ оными представляются. Однакожъ можно гораздо яснѣе узнать, къ какому подлежащему они относятся, ежели примутъ форму его числа и падежа. Посему имена прилагательныя во многихъ языкахъ, гдѣ есть склоненія, равно бываютъ склоняемы, и форму перемѣняютъ въ единственномъ и множественномъ числахъ. При всемъ томъ склоненіе прилагательныхъ именъ не есть необходимо тогда, когда уже перемѣна существительныхъ довольно означаетъ отношенія словъ, и когда сіи всѣ относятся только къ именамъ существительнымъ. Посему во многихъ языкахъ прилагательныя не склоняются.

§ 110.

Обыкновенно имѣетъ мѣсто различіе формы и касательно различныхъ родовъ именъ существительныхъ, такъ что многія прилагательныя склоняются различно, смотря потому, соединяются ли онѣ со словами мужескаго, женскаго, или средняго рода.

§ 111.

Напротивъ, слова, означающія сказуемыя сказуемыхъ, или нарѣчія остаются непремѣняемыми относительно къ числу и падежу, потому что онѣ совсемъ не относятся къ подлежащимъ, а показываютъ только видоизмѣненія сказуемыхъ.

III.

Объ измѣненіяхъ глаголовъ.

А.

Форма лицъ, чиселъ и родовъ.

§ 112.

Подлежащимъ, о которомъ говорящій разсуждаетъ, можетъ быть или самое говорящее лице, или лице, съ которымъ онъ говоритъ, или предметъ, отъ обѣихъ различный. Посему въ рѣчи всегда надобно различать три разныя подлежащія. Поелику все равно въ отношеніи къ формѣ, будетъ ли третіе подлежащее лицемъ, или вещію, исключая двухъ первыхъ, подъ коими всегда должны быть разумѣемы лица, ибо сіи только говорятъ; то и третіе подлежащее означили третьимъ лицемъ.

§ 113.

Естьли глаголъ различными формами показываетъ, о которомъ изъ возможныхъ подлежащихъ разсуждается: тогда имѣетъ онъ формы для лицъ, и мы говоримъ, что онъ имѣетъ первое, второе и третіе лице.

§ 114.

Почему сіи слова, означающія лица, вездѣ бываютъ единообразны; можно вывесть изъ единообразія ихъ значенія, и чѣмъ единообразнѣе сія форма въ различныхъ глаголахъ, тѣмъ легче дѣлается употребленіе сихъ словъ.

§ 115.

Въ сужденіи можетъ быть одно, или многія подлежащія, и естьли сіе различіе показывается формою глаголовъ, то послѣдніе имѣютъ числа, или числительныя формы.

§ 116.

Какъ числа, такъ и лица можно бы было означать особенными словами; тѣ мѣстоименіями, а сіи нѣкоторыми числительными словами; но то и другое было бы затруднительнѣе, нежели означеніе посредствомъ одной перемѣны слоговъ слова.

§ 117.

Можно также показать одною перемѣною формы глагола, какого рода подлежащее, о которомъ говорится.

B.

Форма временъ (tempora).

§ 118.

Все, о чемъ разумъ человѣческій мыслитъ, долженъ онъ представлять себѣ во времени. Самое понятіе *безвременнаго* онъ неиначе можетъ вообразить, какъ представляя себѣ оное во *всякое* время *непремѣннымъ*. Ибо какъ время состоитъ въ перемѣнѣ вещей, то совершенно непремѣняемое не зависитъ отъ времени, т. е. всевременное.

§ 119.

Итакъ ежели разумъ судитъ, то сказуемое должно приличествовать подлежащему подъ какою либо точкою времени, и естьли сіе время, въ которомъ сказуемое съ подлежащимъ представляется согласнымъ, или противорѣчащимъ, показывается вмѣстѣ формою глагола: то оныя перемѣны глаголовъ называются формами временъ (tempora).

§ 120.

Мы различаемъ во времени *настоящее*, *прошедшее* и *будущее*. Собственно говоря, во времени находится только или прошедшее, или будущее; настоящее не есть время, но только точка, раздѣляющая время на прошедшее и будущее. Мы называемъ настоящимъ то, что трогаетъ чувствованіе говорящаго, или что нашему чувствованію представляется современнымъ. Посему представляемъ себѣ настоящимъ 1) то, что не подлежитъ никакому условію, т. е. что во всякое время непремѣнно; 2) что происходитъ въ ту минуту, когда мыслимъ; 3) что находится въ томъ отдѣленіи времени, котораго минута, когда мыслимъ, составляетъ часть, поколику сіе отдѣленіе времени представляемъ себѣ какъ единство, которое намъ какъ цѣлое современно.

§ 121.

Но если настоящее представляемъ себѣ такимъ пространствомъ времени, которое дѣлаемъ настоящимъ только въ нашемъ воображеніи, или въ нашемъ разумѣ: то опять можемъ различать въ немъ прошедшее и будущее, воображая время, или предыдущимъ, или послѣдующимъ за нѣкоторою извѣстною точкою въ сей епохѣ.

§ 122.

Итакъ въ нашихъ сужденіяхъ должны мы различать три времени: *настоящее* (praesens), *прошедшее* (praeteritum) и *будущее* (futurum). Поелику настоящее представляется нашему чувствованію современнымъ; для того нельзя вообразить болѣе одного настоящаго времени. Форма глаголовъ для сего времени называется настоящею (praesens); прошедшею же (praeteritum) имянуется тогда когда время находится предъ настоящимъ; а будущею (futurum), естьли оно за нимъ послѣдуетъ. Но прошедшихъ и будущихъ временъ можно представить себѣ множество; а по сему могутъ быть и многоразличныя формулы словъ, для выраженія сихъ различныхъ временъ.

§ 123.

И имянно прошедшія и будущія времена можно себѣ представить:

1) Совершенными (absoluta) какъ времена прошедшія, или будущія сами въ себѣ, безъ отношенія къ другимъ прошедшимъ, или будущимъ временамъ; или относительными въ отношеніи къ другимъ будущимъ, либо прошедшимъ временамъ.

2) Простыми, какъ только прошедшія, или только будущія времена; или *сложными*

т. е. какъ будущія времена, кои представляются прошедшими, или прошедшія, кои представляются будущими.

Во всѣхъ сихъ временахъ можно еще различить различныя постороннія опредѣленія времени, какъ то: представляется ли время не давно прошедшимъ, или давно прошедшимъ, скоро или не скоро послѣдующимъ.

§ 124.

И потому всѣ формы временъ, выражаемыя въ глаголахъ какого либо языка, могутъ быть раздѣлены: 1) на времена совершенныя и относительныя (absoluta et relativa), и 2) на времена простыя и сложныя (tempora simplicia et composita).

§ 125.

Совершенныя времена суть:

1) Настоящее. Ибо настоящее всегда бываетъ совершенно опредѣлено, потому что одно только настоящее находится (§ 122).

2) Совершенно прошедшее, т. е. форма, коею выражается совершенно прошедшее время безъ отношенія къ какому либо другому прошедшему времени. Однакожъ могутъ быть еще особенныя формы сего времени, коими опредѣляется:

a) Прошло ли время недавно,

b) Или же давно.

3) Будущее совершенное, т. е. форма, которая выражаетъ, что время опредѣляющее отношеніе сказуемаго къ подлежащему прямо есть будущее время. И здѣсь также можно посредствомъ особенныхъ формъ опредѣлить:

а) Близка ли будущность, или

b) Еще отдалена.

§ 126.

Настоящее всегда остается простою формою времени (tempus simplex): поелику настоящее какъ современное чувствованію говорящаго не можетъ быть мыслимо ни какъ прошедшее ни какъ будущее. Но о прошедшемъ и будущемъ можно представлять себѣ времена простыя и времена сложныя; по сему могутъ быть:

1) Прошедшее простое (perfectum simplex), коимъ представляется прошедшее время только лишь какъ прошедшее.

2) Прошедшее сложное (perfectum compositum), посредствомъ коего будущее время представляется прошедшимъ. Равнымъ образомъ будущее время можно себѣ представить:

1) Будущимъ простымъ, представляющимъ будущее время однимъ будущимъ.

2) Будущимъ сложнымъ, представляющимъ прошедшее время будущимъ.

Прошедшее сложное и сложное будущее принадлежатъ ко временамъ относительнымъ.

§ 127.

Относительныя времена относятся къ другимъ временамъ и притомъ:

1) Или къ какому либо пространству времени, въ коемъ они сами находятся, или

2) Къ какому либо другому прошедшему времени, либо будущему.

§ 128.

Посему въ языкѣ можетъ быть въ первомъ отношенiи (§ 127):

1) Форма глагола, выражающая a) прошедшее время въ *настоящемъ*, b) выражающая оное въ *прошедшемъ* времени.

2) Форма, выражающая a) будущее время въ *настоящемъ*, b) въ будущемъ времени.

§ 129.

Въ другомъ отношенiи можно себѣ представить (§ 127) прошедшее время a) совершенно современнымъ другому прошедшему, b) входящимъ въ другое, т. е. отчасти современнымъ, или c) послѣдующимъ за нимъ. Такимъ же образомъ можно себѣ представить и будущее время a) другому будущему совершенно современнымъ, или b) отъ части ему современнымъ, отъ части занимъ послѣдующимъ, c) либо къ нему примыкающимся, или послѣдующимъ.

§ 130.

Прошедшее время, представляемое другому прошедшему современнымъ, или еще не совсемъ прошедшимъ, тогда какъ началось другое время, должно быть представляемо *продолжающимся.* Оно еще не совершилось, какъ началось другое прошедшее. По сей причинѣ и назвали сію форму времяни не совершенно прошедшимъ (praeteritum imperfectum). Но время, которое уже прошло совершенно, тогда какъ наступило другое, не только совсемъ прошло, но на его мѣсто уже поступило друго. Сей способъ представленія, кажется, подалъ поводъ назвать его давнопрошедшимъ (plusquamperfectum).

Форму словъ для будущаго времени представляемаго еще продолжающимся, тогда какъ другое будущее наступаетъ, можно бы назвать будущею несовершенною (futurum imperfectum). Будущее же время, представляемое уже совершенно прошедшимъ, тогда какъ другое будущее наступаетъ, можно бы назвать будущимъ совершеннымъ (futurum perfectum). Оно называется также къ стати будущимъ окончательнымъ (futurum exactum). Давнопрошедшее или токмо представляетъ время прошедшимъ, или прошедшее будущимъ. Въ первомъ случаѣ оно бываетъ простымъ временемъ, во второмъ сложнымъ. Будущее окончательное есть также сложное время, естьли оно прошедшее время представляетъ будущимъ.

§ 131.

Слѣдственно Система всѣхъ возможныхъ формъ временъ въ какомъ либо языкѣ будетъ слѣдующая:

I. Самостоятельныя времена (tempora absoluta) (начинающіяся, продолжающіяся, неопредѣленныя, inchoativa, continuativa, indeterminata).

1. Настоящее (praesens).

2. Совершенно прошедшее (perfectum absolutum).

a) Недавно (proximum)

b) Давнопрошедшее (remotum).

3. Совершеннобудущее (futurum absolutum).

a) Приближенно (proximum)

b) Отдаленно будущее (remotum).

II. Формы временъ другъ къ другу относящихся (tempora relativa).

1. Не совершенно прошедшее (praeteritum imperfectum).

a) Относительно къ какому либо другому дѣйствію въ какомъ либо другомъ времени.

b) Относительно къ какому либо другому настоящему, или прошедшему времени.

2. Совершенно прошедшее (praeteritum perfectum).

a) Простое

b) Сложное — будущее время въ видѣ прошедшаго (futuro-praeteritum).

c) Относительно къ какому либо другому дѣйствію прошедшее.

d) Относительно къ какому либо другому времени прошедшее.

3. Несовершенно будущее (futurum imperfectum).

4. Совершенно будущее:

a) Простое,

b) Сложное — прошедшее въ видѣ будущаго (praeterito-futurum).

§ 132.

Времена въ сужденіяхъ можно выражать то особенными словами, то расположеніемъ глаголовъ, то одною перемѣною формы оныхъ. Но чѣмъ опредѣленнѣе, посредствомъ формы самыхъ глаголовъ, можно показать различныя видоизмѣненія времени, тѣмъ болѣе языкъ приближается къ совершенству. Часто однѣ и тѣже формы употребляются, то для опредѣленія совершеннаго, то относительнаго времяни, и прибавочныя слова, или связь открываютъ истинный смыслъ.

C.

О различныхъ родахъ положеній, или наклоненіяхъ (modi).

§ 133.

Всѣ наши сужденія суть или *умозрительнаго*, или *практическаго* содержанія. Первыя служатъ къ опредѣленію, объясненію, или распространенію понятій; послѣднія къ опредѣленію свободныхъ дѣйствій. И такъ первыя сужденія для разума, а послѣднія для воли.

§ 134.

Умозрительныя сужденія представляютъ сказуемое, или въ отношеніи къ какому либо опредѣленному лицу, или какъ возможный признакъ какого либо подлежащаго, не опредѣляя онаго. Тѣ можно назвать *личнымъ*, а сіи *безличнымъ* способомъ сужденія.

§ 135.

Ежели сказуемое приписывается какому либо подлежащему, или отрицается: то сіе

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

О вразумительности познаній.

§ 153.

Познаніе бываетъ тѣмъ совершеннѣе, чѣмъ *вразумительнѣе* и *полнѣе* представляетъ себѣ въ мысляхъ его *содержаніе*.

§ 154.

Чтобъ узнать, вразумительно ли *содержаніе* какого нибудь понятія, мы должны себѣ представить его *отвлеченно отъ предмета*, и разсмотрѣть порознь признаки какъ сами по себѣ такъ и въ соединеніи между собою.

§ 155.

Путь къ достиженію совершенно вразумительныхъ понятій въ отвлеченности, есть раздробленіе понятій. Раздроблять понятіе значитъ представлять себѣ въ мысляхъ порознь всѣ существенные его признаки.

§ 156.

Самое высокое совершенство, до коего мы помощію сего можемъ достигнуть, есть *опредѣленіе* (definitio) понятія, то есть, *вразумительное, полное* и *точное* изображеніе всѣхъ существенныхъ признаковъ понятія отвлеченно отъ предмета. Весьма не много такихъ предметовъ, которые мы такимъ образомъ могли бы опредѣлить. Предметъ, который опредѣляется, именуется *опредѣляемымъ* (definitum).

§ 157.

Низшую степень совершенства понятія нашего составляетъ *описаніе* его предмета. Оно состоитъ въ томъ, что мы изчисляемъ признаки, кои въ нѣкоторыхъ извѣстныхъ обстоятельствахъ достаточны къ отличенію одного предмета отъ другихъ. Впрочемъ не всегда можно да и не нужно описывать здѣсь достоинство признаковъ.

§ 158.

Описаніе бываетъ тѣмъ совершеннѣе, чѣмъ больше заключаетъ въ себѣ признаковъ нужныхъ къ отличенію одного предмета отъ другихъ при многихъ обстоятельствахъ. Чѣмъ больше находится въ немъ существенныхъ признаковъ, тѣмъ оно достаточнѣе къ узнанію предмета при всѣхъ обстоятельствахъ.

§ 159.

Совершенное описаніе должно содержать въ себѣ *постоянные*, *ощутительные* *и существенные* признаки предмета, дабы можно было посредствомъ ихъ узнать его

§ 141.

Что касается до практическихъ наклоненій, желательное равномѣрно можетъ имѣть всѣ формы лицъ и временъ; потому что желаніе можетъ имѣть мѣсто въ разсужденіи всякаго подлежащаго, и во всякое время. Что же касается до повелительнаго, хотя оно и должно всякой разъ поставлять дѣйствіе въ будущемъ времени, потому что требуетъ владѣнія вещи, и въ семъ отношеніи каждое повелительное означаетъ будущее время; однакожъ дѣйствіе повелѣнія есть настоящее: и какъ повелѣніе, къ самому себѣ обращенное, есть нѣчто противорѣчущее; то оно не можетъ имѣть перваго лица. Ему только можетъ приличествовать второе и третіе лице. Что же касается до вызова къ выполненію, онъ 1) можетъ быть выраженъ слабымъ, или сильнымъ, условнымъ, или безусловнымъ образомъ; 2) можно повелѣть начать, ускорить и окончить дѣйствіе и все сіе выразить особенными формами глаголовъ.

§ 142.

Что касается до безличныхъ наклоненій, какъ неопредѣленное наклоненіе, такъ и причастія могутъ имѣть *форму временъ и падежей*, потому что онѣ съ одной стороны представляютъ дѣйствіе сужденія, а съ другой подлежащее и сказуемое. —

Измѣненія, называемыя въ Грамматикахъ *Gerundia* и *Supina*, суть ничто иное какъ особенныя падежныя формы именъ существительныхъ, производимыхъ отъ *опредѣленныхъ* глаголовъ, или отъ причастій.

D.

О такъ называемыхъ залогахъ.

§ 143.

Преходящіе глаголы (§ 82) т: е: такіе глаголы, коихъ сказуемое означаетъ дѣйствіе, или показываютъ, что подлежащее принимаетъ дѣйствіе, или что сіе принимается подлежащимъ. Они выражаютъ или *дѣйствіе*, или *страданіе*. Форма глагола, выражающая сказуемое *дѣйствующимъ*, называется *дѣйствительнымъ залогомъ*, или глаголомъ (vox activa, или verbum activum); форма, выражающая сказуемое *принимающимъ дѣйствіе*, называется *залогомъ*, или *глаголомъ страдательнымъ* (vox paſſiva, aut verbum paſsivum). Если глаголомъ дѣйствительнымъ опредѣляется, что подлежащее глагола есть въ тоже время и предмѣтъ дѣйствія: то называется онъ залогомъ, или глаголомъ возвратнымъ (vox reciproca, media, verbum reciprocum, medium); *отложительные глаголы* (verba deponentia) имѣютъ форму страдательныхъ, но значеніе дѣйствительныхъ глаголовъ; *средне-страдательные глаголы* (neutropaſsiva verba) имѣютъ форму дѣйствительныхъ, но значеніе страдательныхъ глаголовъ. Сіи глаголы суть изъ числа странностей нѣкоторыхъ языковъ, во всеобщую Грамматику не принадлежащихъ.

§ 144.

Представить глаголъ во всѣхъ его измѣненіяхъ чрезъ всѣ времена, наклоненія, и залоги, значитъ *спрягать* оный; а правила, по которымъ цѣлой классъ такихъ словъ измѣняется, называются *спряженіемъ*. Сколько такихъ правилъ въ какомъ либо языкѣ, столько и спряженій.

IV.

О словахъ неизмѣняющихся.

§ 145.

Слова, выражающія только посторонніе опредѣленія, или отношенія другихъ понятій и предложеній, и сіе показывающія своею формою, не перемѣняютъ своего значенія, и отношенія къ другимъ словамъ, а для того и по своей формѣ непремѣнны.

§ 146.

Такого рода суть 1) нарѣчія, кои однакожъ свойства, ими показываемыя отчасти выражаютъ различными степенями. Посему онѣ имѣютъ многоразличныя формы для степеней (§ 108), 2) предлоги, 3) союзы, и 4) междометія. —

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Объ изобрѣтеніи и произведеніи словъ.

§ 147.

Трудно изъяснить, какимъ образомъ первыя слова образовались въ языкѣ, и почему такъ, а не иначе образовались. Но то служитъ къ совершенству языка, ежели разныя части рѣчи бываютъ отличены наружными признаками, находятся ли сіи признаки въ образованіи самаго слова, или въ его склоненіи, членѣ, формѣ родовъ и лицъ.

§ 148.

Языки тѣмъ болѣе приближаются къ совершенству, чѣмъ болѣе отличаютъ особенными формами:

1. Не только подлежащія какъ подлежащія, но и неодушевленное отъ одушевленнаго, женскій родъ отъ мужескаго, а тотъ

и другой отъ безроднаго, слова существительныя существенныя отъ качественныхъ и т. д.

2. Сказуемыя подлежащихъ и сказуемыхъ, сказуемыя дѣйствительныя, страдательныя и среднія и т. д.

3. Глаголы преходящіе и не преходящіе, дѣйствительные, страдательные и средніе, глаголы существительные и прилагательные, лица, времена, наклоненія и залоги и т. д.

4. Предлоги, союзы и междометія и т. д. И дѣйствительно во всѣхъ образованныхъ языкахъ примѣтно стремленіе означить сіи отличія даже одною формою, или расположеніемъ словъ и одинъ языкъ успѣлъ въ семъ болѣе, другой менѣе.

§ 149.

Но когда нѣкоторыя понятія однажды на всегда выражены нѣкоторыми словами, то весьма естественно тѣ понятія, кои суть однѣ видоизмѣненія первыхъ, или отъ нихъ токмо произведены, выражать словами произведенными отъ словъ первыхъ понятій.

§ 150.

По сему, такъ какъ есть нѣкоторыя коренныя понятія, отъ коихъ производится множество другихъ понятій, тоесть въ каждомъ языкѣ и нѣкоторыя *коренныя слова*, отъ коихъ множество словъ производится и сіе словопроизводство слѣдуетъ въ каждомъ языкѣ особеннымъ правиламъ. Всеобщая Грамматика можетъ упомянуть только о всеобщихъ началахъ сего словопроизводства.

§ 151.

Всѣ роды главныхъ частей рѣчи могутъ быть коренными словами, и отъ каждаго изъ сихъ можно производить слова выражающія тоже понятіе, но другую часть рѣчи. Такимъ образомъ отъ подлежащаго могутъ производиться сказуемыя, глаголы, союзы и предлоги, а отъ каждаго другіе роды словъ, ежели только свойство понятій сіе позволяетъ, или требуетъ и ежели первые изобрѣтатели языка умѣли доставить сіе совершенство своему языку. Подобнымъ образомъ изъ каждаго слова можно образовать слова, принадлежащія къ тому же разряду, для выраженія иногда другаго свойства, или отношенія.

§ 152.

Такимъ образомъ, н. п. 1. отъ подлежащаго можно производить другія подлежащія; а) для означенія малаго, или великаго, прекраснаго, либо отвратительнаго, или другихъ побочныхъ опредѣлений таковаго подлежащаго, b) для выраженія сущности подлежащаго въ отвлеченномъ смыслѣ, c) для показанія дѣлателя, или виновника тогоже подлежащаго, d) для показанія рода и т. д.

2. Отъ сихъ же словъ можно производить *сказуемыя*, выражающія понятіе подлежащаго, сказуемое одно, или съ нѣкоторыми посторонними опредѣленіями и именно: когда подлежащему что нибудь принадлежитъ, или сіе подлежащее часто богато, либо совсемъ не снабжено сими свойствами. Отъ подлежащихъ производятся такъ же *глаголы*, посредствомъ коихъ показывается бытіе, произхожденіе, погибель, дѣланіе сего подлежащаго и т. д.

3. Отъ *сказуемыхъ* можно производить *подлежащія*, представляющія качества въ видѣ подлежащихъ, *сказуемыя* для показанія степени, или другихъ видоизмѣнений тогоже сказуемаго, *глаголы* для показанія бытія, дѣйствія, или рожденія сихъ сказуемыхъ.

4. Отъ *словъ*, *означающихъ суждение*, можно производить другія такія же слова для показанія нѣкоторыхъ соприкосновенныхъ опредѣлений понятія, какъ то: дѣланія, или произведенія въ дѣйство сказуемаго, заключающагося въ глаголѣ, повторенія, начала

продолженія, или довершенія, однократности, или многократности, усиленія, или ослабленія дѣйствія; можно производить подлежащія для показанія, что понятіе глагола есть подлежащее онаго, или произшествіе, дѣйствіе, страданіе и т. д; сказуемыя, какъ то: дѣйствительныя, страдательныя, среднія.

5. Слова, означающія отношеніе, могутъ перемѣняться въ подлежащія, или сказуемыя и сію перемѣну можно выразить формою словъ.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

О составленіи словъ.

§ 153.

Составленіе одного слова изъ двухъ, или многихъ словъ, такъ же служитъ средствомъ къ изобрѣтенію новыхъ словъ для выраженія другихъ понятій, составлено ли самое понятіе изъ понятій, означаемыхъ главными частями сложнаго слова, или слова сіи служатъ къ другимъ опредѣленіямъ главнаго понятія. Изъ сложныхъ словъ, образующихъ одно понятіе, можно также составить подлежащія, сказуемыя и глаголы.

§ 154.

Сложныя подлежащія составлять можно, соединяя съ однимъ подлежащимъ другое подлежащее, сказуемое или союзъ, либо предлогъ; сложныя сказуемыя составляются чрезъ соединеніе съ ними подлежащаго, сказуемаго, или слова означающаго отношеніе. Сложныя слова, отношеніе означающія, составляются чрезъ соединеніе съ ними сказуемаго, или слова отношеніе означающаго.

§ 155.

Особливо предлоги подлежащимъ служатъ обильнымъ источникомъ для составленій. Ибо тутъ присоединяется и отношеніе, каковое одно понятіе имѣетъ къ другому. Такимъ образомъ предлоги во многихъ языкахъ весьма часто соединяются со всякими словами, кои съ другимъ въ нѣкоторомъ отношеніи, одними послѣдними не довольно опредѣляемомъ.

§ 156.

Подобнымъ образомъ нѣкоторыя слова служатъ единственно къ опредѣленію нѣкоторыхъ видоизмѣненій одного понятія, когда они къ какому либо слову присоединяются, и именно: означить противоположность, усиленіе, или ослабленіе, раздѣленіе, разсѣяніе или другія всеобщія перемѣны вещей или понятій, словами означаемыхъ.

§ 157.

Если подобныя слова кромѣ соединенія съ другими не имѣютъ никакого значенія: то они называются нераздѣльными словами, и поставляются иногда напереди, иногда позади другаго слова, и обыкновенно называются *praefixa* и *suffixa*. Они иногда могутъ имѣть значеніе то сказуемыхъ, то словъ выражающихъ отношеніе, и причисляются то къ тому, то къ другому классу.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Синтаксисъ или Грамматическій способъ ученія.

ВВЕДЕНІЕ.

Къ совершенству языка принадлежитъ, ежели видно изъ одной уже формы словъ, которыя вмѣстѣ выражаютъ какую либо мысль. Сіе усматривается:

1. Изъ природы и сущности словъ, когда именно нѣкоторыя слова необходимо принадлежатъ къ другимъ, какъ то: нарѣчія, предлоги, союзы и проч.

2. Изъ наружнаго согласія словъ, когда слова другъ другу принадлежащія, согласуются въ родѣ, числѣ, падежѣ и лицѣ, и т. д.

3. Изъ управленія словъ, т. е. обыкновенно говорится, что одно слово управляетъ другимъ, когда первое бываетъ причиною, что послѣднее должно стоять подлѣ управляющаго въ нѣкоторой опредѣленной формѣ, или за нимъ слѣдовать, или занимать опредѣленное мѣсто.

§ 159.

Но можно соединять слова: 1) для ближайшаго опредѣленія отдѣльныхъ словъ; 2) для составленія предложеній, а изъ предложеній Періодовъ.

§ 160.

И такъ довольно полно будетъ нами преподанъ Всеобщій Синтаксисъ, если мы предложимъ: 1) о соединеніи словъ, для опредѣленія, посредствомъ оныхъ, отдѣльныхъ понятій въ предложеніяхъ; 2) о составленіи словъ въ предложенія, а предложеній въ періоды. Но наука о Словосочиненіи и Просодіи не можетъ имѣть мѣста во Всеобщей Грамматикѣ, о чемъ сказано будетъ послѣ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

О соединеніи словъ для опредѣленія отдѣльныхъ понятій въ предложеніяхъ.

§ 161.

Въ каждомъ предложеніи встрѣчаются три первоначальныхъ понятія: подлежащее, сказуемое и связка. Каждое изъ сихъ трехъ понятій можно опредѣлить многими словами.

§ 162.

Слово подлежащаго, какъ понятіе подлежащаго, можно опредѣлить 1) другими подлежащими, 2) сказуемыми, 3) предложеніями.

§ 163.

Что слова, служащія къ опредѣленію подлежащаго, относятся къ подлежащему слову, какъ сказуемыя; то видно частію изъ мѣста, ими занимаемаго, частію изъ того, что ихъ форма, сколько возможно, согласуется съ формою подлежащаго.

§ 164.

Потому, ежели подлежащее служитъ, вмѣсто сказуемаго, другому подлежащему: то сіе должно быть показано частію посредствомъ мѣста, частію посредствомъ сходства въ числѣ и падежѣ, естьли послѣднее не опредѣляется прибавкою, или выпущеніемъ глагола.

Таковое соединеніе существительнаго съ другимъ, выражающимъ признакъ, подобно прилагательному, называется приложеніемъ (appositio).

§ 165.

Естьли подлежащее опредѣляется членомъ, или сказуемымъ: то должно показать посредствомъ размѣщенія сихъ словъ, или посредствомъ сходства ихъ формы съ главнымъ словомъ, что сіи къ тому относятся. Посему во всѣхъ языкахъ, имѣющихъ склоняемые члены, или сказуемыя, находится правило, что сіи послѣднія должны согласоваться съ существительнымъ въ родѣ, числѣ и падежѣ.

§ 166.

Но подлежащее также можетъ служить къ опредѣленію другаго подлежащаго, когда оно показываетъ не какой либо внутренній подлежащаго признакъ, а только нѣкоторое отношеніе понятія, имъ означаемаго, къ другому подлежащему.

Но отношеніе, чрезъ то выражаемое, можетъ быть показано 1) чрезъ падежи и 2) чрезъ слова, собственное отношеніе выражающія, или предлоги.

§ 167.

Слово, опредѣляющее падежъ другаго слова, управляетъ онымъ.

§ 168.

Когда существительное должно выражать такое отношеніе, которое ограничиваетъ значеніе другаго; то одно соединяется съ другимъ въ косвенномъ падежѣ (restrictivo casu), и тогда опредѣляемое подлежащее управляетъ симъ падежемъ. Слѣдственно когда въ языкахъ, имѣющихъ склоненія, два подлежащія стоятъ вмѣстѣ, изъ коихъ одно показываетъ отношеніе другаго: то сіе отношеніе стоитъ въ родительномъ, или косвенномъ падежѣ.

§ 169.

Ежели подлежащее, долженствующее служить опредѣленіемъ первому, показываетъ намѣреніе и цѣль перваго: то полагается оно въ дательномъ падежѣ.

§ 170.

Ежели оно означаетъ причину, какъ то: орудіе, пособіе, средство, или подобное отношеніе подлежащаго: то становится въ творительномъ падежѣ.

§ 171.

Всѣ сіи отношенія можно выразить посредствомъ предлоговъ, показывающихъ оныя отношенія, и сіи предлоги обыкновенно управляютъ въ языкахъ, имѣющихъ падежи, еще такими падежами, кои предопредѣлены для означенія сихъ отношеній.

§ 172.

Особенной родъ понятій, означающихъ подлежащія и сказуемыя, составляютъ тѣ, кои содержатъ въ себѣ задачу для разума, и рѣшенію сея задачи дается одно только имя, означающее тогда подлежащее, или сказуемое. Въ то время вопросъ обыкновенно выражается двумя, или многими словами, кои задаютъ разуму проблему, и слѣдствіе разрѣшенія означается другимъ словомъ. Для соединенія подобныхъ словъ часто употребляется союзъ соединительный, который также употребляется для соединенія сужденій, и которымъ выражается вопросъ, дабы совокупно вообразить себѣ оба предмета представленій.

§ 173.

Подлежащее можетъ быть опредѣляемо цѣлыми предложеніями, когда сіи предложенія относятся къ нему наподобіе сказуемыхъ. Сіе бываетъ: 1) посредствомъ *мѣстоименія возносительнаго;* поелику оно показываетъ, что слѣдующая рѣчь говорится о предъидущемъ подлежащемъ. Но чтобъ показать сіе опредѣлительно, для того должно согласовать въ родѣ и числѣ съ подлежащимъ, къ которому относится. Такимъ образомъ возносительное мѣстоименіе связуетъ предложеніе съ предъидущимъ подлежащимъ. 2) Посредствомъ многихъ союзовъ, кои предложеніе и вмѣстѣ нѣкоторыя соприкосновенныя опредѣленія соединяютъ съ подлежащимъ, и короче опредѣляютъ оное посредствомъ предложенія, къ коему принадлежатъ. И дѣйствительно мѣстоименіе возносительное, кажется, есть не что другое, какъ личное мѣстоименіе, съ союзомъ соединенное. Этимологія допускаетъ такое производство возносительнаго мѣстоименія во всѣхъ языкахъ.

§ 174.

Дѣйствительныя и страдательныя сказуемыя суть не что другое, какъ причастія. Оба часто требуютъ дополненій къ довершенію ихъ смысла. Дѣйствительное требуетъ предмета, которому оно сообщаетъ дѣйствіе; страдательное причины, отъ которой получаетъ свое дѣйствіе. Въ сихъ случаяхъ управляютъ они падежемъ глаголовъ, отъ коихъ происходятъ, и о семъ ниже сказано будетъ пространнѣе.

§ 175.

И среднія прилагательныя часто не имѣютъ еще полнаго смысла, и не иначе получаютъ смыслъ, какъ въ соединеніи съ другими словами.

§ 176.

Слова, которыми прилагательныя опредѣляются короче, суть или сказуемыя, или подлежащія. Сказуемыя принимаютъ форму нарѣчій, когда они служатъ къ опредѣленію прилагательныхъ.

§ 177.

Если подлежащія опредѣляютъ прилагательное: въ такомъ случаѣ прилагательное или принимается за часть своего подлежащаго, и тогда управляетъ тѣми падежами, коими должно управлять существительное въ значеніи прилагательнаго; или оно имѣетъ значеніе глагола и получаетъ чрезъ то силу слова, сужденіе означающаго. Такимъ образомъ съ прилагательными могутъ стоять всѣ тѣ падежи, какіе стоятъ съ существительными и глаголами, и поелику понятіе въ прилагательномъ можетъ принимать различной оборотъ, для того со многими прилагательными можетъ стоять тотъ и другой падежъ.

§ 178.

Итакъ, собственно говоря, прилагательное, кажется, получаетъ свою управляющую силу, посредствомъ коей оно владычествуетъ надъ другимъ существительнымъ или отъ подлежащаго, къ которому принадлежитъ, или отъ того глагола, отъ коего оно производится.

§ 179.

Поелику существительное, служащее къ опредѣленію значенія имени прилагательнаго, разными падежами всегда показываетъ отношеніе вещи къ подлежащему прилагательнаго; то всѣ сіи отношенія могутъ быть выражены особенными словами, отношеніе означающими, или предлогами и многіе языки имѣютъ токмо предлоги.

§ 180.

Слово, сужденіе означающее, можетъ быть опредѣлено частію относительно ко времени, частію относительно къ сказуемому, въ немъ заключающемуся. Самая связь (copula), или одно дѣйствіе сужденія можетъ быть опредѣлено токмо отрицательно и чрезъ нарѣчіе. Но если разсмотрѣть строго и философически, то нарѣчіе сіе должно почитать принадлежащимъ къ сказуемому; дѣйствіе сужденія, или соединенія всегда остается тѣмъ же.

§ 181.

Какъ время, такъ и сказуемое можнобъ было опредѣлить особенными словами. Но то и другое часто дѣлается уже посредствомъ формы глагола, присоединяемыя потомъ слова служатъ токмо къ ближайшему опредѣленію времени и сказуемыхъ выраженныхъ уже въ глаголахъ.

§ 182.

Поелику сіи слова, собственно говоря, суть сказуемыя сказуемыхъ, скрытыхъ въ глаголахъ; для того глаголъ бываетъ опредѣляемъ нарѣчіями, или подлежащими съ предлогами, или падежами точно такъ, какъ каждое подлежащее опредѣлено быть можетъ.

§ 183.

Но глаголъ не только опредѣляется другими словами, но и самъ управляетъ другими словами, или опредѣляетъ, какимъ образомъ они должны съ нимъ соединяться.

§ 184.

Чистой глаголъ соединяетъ только слова, и здѣсь подлежащее паче, нежели глаголъ опредѣляетъ прочія. Ежели онъ въ нѣкоторыхъ языкахъ требуетъ особенныхъ падежей для сказуемыхъ: то сіе должно быть объяснено изъ первоначальнаго соприкосновеннаго значенія слова.

§ 185.

Смѣшенные глаголы заключаютъ въ себѣ сказуемое, и смотря по различному значенію онаго, суть или дѣйствительные, (activa) или страдательные (passiva), или средніе (neutra).

§ 186.

Дѣйствительные требуютъ нѣчто, дѣйствіе принимающее. Сіе нѣчто называется предметомъ. Онъ показывается или посредствомъ опредѣленнаго мѣста, или посредствомъ особаго падежа, которой можнобъ назвать падежемъ предметнымъ, (винительнымъ). Если дѣйствіе состоитъ въ произшествіи и выражается глаголомъ: то сей долженъ стоять въ неопредѣленномъ наклоненіи, показывающемъ значеніе глагола, подобно формѣ имени существительнаго, только со включеніемъ дѣйствія.

§ 187.

Если предметъ бываетъ опредѣленъ подробнѣе: то сіе можетъ произойти иногда посредствомъ приложенія, иногда посредствомъ падежей и словъ, отношеніе означающихъ, соединенныхъ съ существительными именами, иногда посредствомъ совокупленія предложеній. Въ семъ случаѣ глаголъ, собственно говоря, перестаетъ дѣйствовать, но вступаютъ въ управленіе прочія слова.

§ 188.

Часто же мысль, выражаемая глаголомъ, не только требуетъ предмета, но и цѣли, или стремленія дѣйствія, означаемаго также особеннымъ словомъ. Сіе стремленіе всего лучше показывается посредствомъ дательнаго падежа, или, гдѣ нѣтъ его, посредствомъ предлога.

§ 189.

Страдательные глаголы относятся къ причинѣ, орудію, средству, коими произведено дѣйствіе. Слова, выражающія оныя, должны въ такомъ падежѣ и стоять, или соединиться съ предлогомъ, посредствомъ котораго то отношеніе наияснѣе выражается.

§ 190.

Если дѣйствіе, или предметъ есть предложеніе: то сіе можетъ быть соединено съ глаголомъ, или посредствомъ союза, или посредствомъ неопредѣленнаго наклоненія, подлѣ котораго подлежащее онаго предложенія, ставши предметомъ предложенія, должно стоять въ винительномъ падежѣ, (accuſativus cum infinitivo).

§ 191.

Средніе глаголы содержатъ въ себѣ сказуемыя, которыя могутъ быть опредѣлены посредствомъ разныхъ падежей, и словъ, означающихъ отношеніе съ другими подлежащими, и о сихъ словахъ можно потомъ сказать, что они требуютъ такихъ падежей, или такихъ отношеній.

§ 192.

Если глаголы соединяются съ предлогами: то сіи измѣняютъ ихъ значеніе, такъ что они обыкновенно получаютъ особенное отношеніе къ тѣмъ предметамъ, на которые дѣйствуютъ, и посему управляютъ разными падежами, коихъ причину надобно искать всегда, въ особенныхъ отношеніяхъ, означенныхъ предлогами, соединенными съ глаголами.

§ 193.

Слова, которыя прибавляются къ словамъ, означающимъ подлежащее и сказуемое для пополненія смысла въ предложеніи, называются дополнительными словами.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

О составленіи изъ словъ предложеній.

§ 194.

Когда подлежащее и сказуемое, посредствомъ сужденія, совокупляется; тогда бываетъ предложеніе. *Предложеніе* можетъ быть выражено однимъ и многими словами; подлежащее, глаголъ, и сказуемое составляютъ всѣ необходимыя части онаго.

§ 195.

Существенную часть въ предложеніи составляетъ глаголъ; но главное слово есть подлежащее, къ которому все относится, что объ немъ ни говорится. Что глаголъ принадлежитъ къ подлежащему, сіе видно изъ того, что онъ съ подлежащимъ поставляется въ одинаковомъ числѣ и родѣ, если сіи находятся въ глаголахъ языка, и что формою глагола означается и лице подлежащаго.

§ 196.

Предложенія бываютъ или *простыя*, или *сложныя*, смотря по тому, какъ одно, или многія выражаются въ нихъ сужденія.

§ 197.

Сложныя предложенія бываютъ или такія, въ которыхъ находящіяся предложенія относятся только къ подлежащему, либо сказуемому одного предложенія, или многія предложенія поставляются въ какомъ либо отношеніи другъ къ другу. Первыя называются подробными, послѣднія соединительными предложеніями.

§ 198.

Въ подробныхъ предложеніяхъ можетъ быть подробно опредѣлено:

1. Подлежащее, соединеніемъ предложеній съ словомъ, подлежащее выражающимъ, чрезъ возносительное мѣстоименіе, или чрезъ другіе союзы.
2. Сказуемое предложенія, также соединеніемъ предложеній съ словомъ, означающимъ сказуемое. И то и другое можетъ произойти *ограничительнымъ*, или объяснительнымъ образомъ, и первыя можно назвать *ограничительными*, послѣднія *объяснительными* предложеніями.
3. Если же при томъ сказуемое выражаетъ поступокъ и стремленіе, или страданіе: то слова дополнительныя (198)

(присоединяемыя), должны стоять въ одинакихъ падежахъ на томъ же мѣстѣ, или съ такими предлогами, либо союзами, съ какими стоятъ понятія, относящіяся къ поступку, стремленію, или страданію.

§ 199.

Соединительныя предложенія представляются, посредствомъ какого либо отношенія, взаимно другъ къ другу относящимися. Способомъ, къ выраженію взаимныхъ отношеній, служатъ союзы.

§ 200.

Союзы всегда употребляются тамъ, гдѣ сличаются два предложенія и тѣмъ опредѣляютъ ихъ отношеніе. Сіи отношенія суть:

1. Отношенія *согласія*, онѣ выражаются:
   - a) *Въ соединительныхъ* предложеніяхъ чрезъ союзъ *и*, которой означаетъ только, что два, или многія предложенія въ умѣ соединяются, не смотря на то, находится ли между ихъ содержаніемъ согласіе, или нѣтъ.
   - b) *Въ сравнительныхъ* предложеніяхъ, когда предложенія сравниваются одно съ другимъ по ихъ роду, образу, или степени.

c) *Уступительныя* предложенія премѣняютъ видимое противорѣчіе въ согласіе.

2. Отношенія *противоположности:*

a) Въ *раздѣлительныхъ*, или взаимно другъ друга исключающихъ предложеніяхъ. Всѣ предложенія представляются подъ однимъ понятіемъ, какъ нѣкое довершенное цѣлое, однакожъ такъ, что одно другое уничтожаетъ.

b) *Противныя*, или совершенно, или отъ части уничтожающія другъ друга предложенія.

3. Отношенія *времени:*

a) *Современности:*

b) *Послѣдованія*, или *наслѣдованія, продолжительныя* предложенія.

4. Отношеніе *зависимости:*

a) Зависимость ставленія какого либо предложенія отъ представленія.

b) Одно предложеніе представляется основаніемъ другаго. *Наносительныя* предложенія.

c) Одно причиною, другое дѣйствіемъ. *Винословныя* предложекія.

d) Одно условіемъ другаго. *Условныя* предложенія.

e) Одно цѣлію предшествующаго. *Конечныя* предложенія.

f) Одно содержащимся въ понятіи другаго. *Подчиненныя* предложенія.

g) Одно слѣдствіемъ другаго. *Послѣдовательныя* предложенія.

§ 201.

Въ предложеніяхъ можно также различать родъ и образъ, какъ онѣ выражаются. Сіи различія должны быть изображаемы посредствомъ наклоненія глаголовъ, или гдѣ сихъ нѣтъ, посредствомъ нарѣчій, или союзовъ.

Раздѣленіе предложеній, по сему различію, видно изъ § 139.

§ 202.

Посему предложенія раздѣляются:

I. *На умозрительныя:*

1. *Безусловныя*, или *самосостоятельныя* предложенія, выражаемыя посредствомъ изъявительнаго наклоненія.
2. *Условныя*, *зависимыя*, или *относительныя*, относящіяся и зависящія отъ другихъ. Сіе показывается, то *сослагательнымъ* наклоненіемъ, то *неопредѣленнымъ*, то *союзомъ*.
3. *Проблемматическія*, или *вопросительныя* предложенія, обнаруживаемыя,

то какимъ либо особеннымъ наклоненіемъ, то нарѣчіемъ.

II. *Практическія:*

1. *Требовательныя,* или *повелительныя,* означаемыя повелительнымъ наклоненіемъ.
2. *Желательныя,* означаемыя желательнымъ наклоненіемъ.

§ 203.

Не только глаголъ неопредѣленной, но и опредѣленной можетъ быть употребляемъ къ составленію предложеній, когда къ нимъ присоединяются подлежащія, опредѣляющія то лице, къ которому они относятся.

Впрочемъ они всегда выражаютъ только зависимыя предложенія, и слѣдовательно должны быть употребляемы въ соединеніи съ другими предложеніями.

Нарѣчія т. е. возможные способы выражать предложенія, обыкновенно выражаются формою неопредѣленнаго наклоненія.

§ 204.

Равнымъ образомъ могутъ быть употребляемы причастія и дѣепричастія, для выраженія предложеній, имѣющихъ связь съ другими въ тѣхъ языкахъ, въ коихъ подобныя формы допускаются.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

О соединеніи предложеній въ Періоды.

§ 205.

Если въ одномъ предложеніи соединяются многія, изъ коихъ ни одно само собою состоять не можетъ, но всѣ вмѣстѣ служатъ къ полному выраженію главной мысли; то такое сложное предложеніе называется *Періодомъ*.

§ 206.

И такъ въ Періодѣ могутъ встрѣтиться всѣ части рѣчи, во всѣхъ ихъ отношеніяхъ. Предложенія же, въономъ встрѣчающіяся, могутъ быть:

1. Главное предложеніе, къ объясненію и опредѣленію коего всѣ прочія способствуютъ.

2. Побочныя предложенія, служащія къ объясненію и опредѣленію главнаго.

§ 207.

Многіе Періоды, соединенные другъ съ другомъ, для изложенія какой либо матеріи, составляютъ *рѣчь*. Соединеніе Періодовъ должно происходить посредствомъ словъ въ *одной* рѣчи, такъ, что одинъ Періодъ помощію языка примыкается къ другому.

§ 208.

Способами сего совокупленія служатъ союзы, возвратныя мѣстоименія, нарѣчія, или другіе обороты языка, указывающіе на предъидущія, или послѣдующія предложенія.

§ 209.

Впрочемъ не каждое удобомыслимое понятіе въ языкѣ бываетъ выражено особеннымъ словомъ. Нѣкоторыя слова и нарѣчія (redensarten) самымъ своимъ мѣстомъ и связью возбуждаютъ другія понятія, которыя тогда означаются не такъ-то подробно словами. Таковыя правильныя опущенія называются *Еллипсисами*, для которыхъ навыкъ и употребленіе языка составляетъ особенныя привила. *Еллипсисы* дѣлаютъ языкъ краткимъ и сильнымъ; хотя, будучи необычайны, легко могутъ смыслъ затмить.

§ 210.

Если расположеніе словъ дѣлаетъ смыслъ затруднительнымъ: то надобно ставить ихъ Логическимъ порядкомъ. Такое совокупленіе словъ по Логическому порядку мыслей называется *Словосочиненіемъ*.

§ 211.

Нѣкоторые языки слѣдуютъ Логическому порядку мыслей строже другихъ. Благозвучіе, крѣпость, привычка болѣе, или менѣе дѣйствуютъ на языки, и разумъ долженъ напрягаться въ одномъ болѣе, нежели въ другомъ, дабы совокупныя мысли совокупно понять. Поелику размѣщенія словъ наиболѣе зависятъ отъ случая, и многообразно возможны; то Всеобщая Грамматика не можетъ для сего преподать никакихъ правилъ.

§ 212.

Выговоръ словъ можетъ произвесть великое различіе въ ихъ значеніи; а посему во многихъ языкахъ много зависитъ отъ того, какъ слоги произносятся, высоко, или низко, кратко, или долго, медлительно или скоро.

§ 213.

Область произвола, въ разсужденіи сихъ видоизмѣненій, кажется, столь велика, что всѣ всеобщія правила показались бы недостаточными. Извѣстно только то, что пѣснообразное было собственностію многихъ языковъ, а въ нѣкоторыхъ и по нынѣ находится. Но сіе, кажется, имѣетъ болѣе вліянія на чувствованія, нежели на измѣненія и опредѣленіе мыслей.

§ 214.

Долгота и краткость слоговъ во многихъ языкахъ не только производятъ различіе въ словахъ, но перемѣна ихъ доставляетъ языку нѣкоторую особенную красоту и бла-

ИИ 42842

гозвучіе; однакожъ для сего нѣтъ никакихъ всеобщихъ правилъ. Познаніе правилъ касательно слогоизмѣренія словъ въ какомъ либо языкѣ называется *Просодіею.* Всеобщая Грамматика не можетъ знать никакихъ правилъ Просодіи.

§ 215.

Наконецъ состояніе человѣческой души можетъ быть открыто посредствомъ качества звука, съ каковымъ слова произносятся; равно, какъ и посредствомъ тѣлодвиженій, коими слова сопровождаются. Звуки и тѣлодвиженія въ семъ случаѣ сообщаютъ словамъ смыслъ, коего значеніе должно быть объяснено изъ правилъ Анѳропологіи; для того и сіи правила къ Грамматикѣ не принадлежатъ. *Звукъ* голоса, равно какъ и *тѣлодвиженіе* суть знакъ совсемъ различной отъ *членообразнаго* звука, которой единственно составляетъ предметъ Всеобщей Грамматики.

КУРСЪ ФИЛОСОФІИ,

ДЛЯ ГИМНАЗІЙ
РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ

сочиненный
ЛЮДВИГОМЪ ГЕЙНРИХОМЪ ЯКОБОМЪ,
Коллежскимъ Совѣтникомъ
и
Кавалеромъ.

изданъ
ОТЪ ГЛАВНАГО ПРАВЛЕНІЯ УЧИЛИЩЪ.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ,

содержащая
ПСИХОЛОГІЮ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ,
печатано при Императорской Академіи Наукъ
1814.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
679816

ПСИХОЛОГІЯ,

для Гимназій

РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ,

сочиненная

Людвигомъ Гейнрихомъ Якобомъ,

Коллежскимъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Введеніе.

I. Понятіе о Психологіи. § 1 — 4.
II. Порядокъ, источники и польза Опытной Психологіи. § 5 — 8.
III. Литтература. § 9 — 10.
IV. Планъ сей учебной книги. § 11 — 12.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О естествѣ человѣческомъ вообще.

Отдѣленіе первое.

О жизни человѣческой. § 13 — 19.

Отдѣленіе второе.

Краткое описаніе тѣла человѣческаго и дѣйствующихъ въ немъ силъ. § 20 — 39.

Отдѣленіе третіе.

Обозрѣніе душевныхъ силъ человѣка. § 40 - 44.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Разсмотрѣніе силъ душевныхъ.

Отдѣленіе первое.

О способности познавать.

I. О познаніи вообще. § 45 — 50.
II. О низшей части способности познавать.
  A. О внѣшнихъ чувствахъ. § 51 — 77.
  B. Общія замѣчанія о внѣшнихъ чувствахъ § 78 — 84.
  C. О внутреннемъ чувствѣ. § 85 — 90.
  D. О силѣ воображенія. § 91 — 100.
  E. О памяти и способности воспоминать. § 101 — 107.
  F. О способности предвидѣть. § 108-111.

G. О способности означать представленія. § 112 — 120.
III. О высшей части способности познавать. § 121 — 136.
IV. О явленіяхъ способности познавать вообще и совершенствѣ оной. § 137 — 149.
V. О несовершенствахъ, недостаткахъ и болѣзняхъ способности познавать.
I. О всеобщихъ причинахъ логическаго обольщенія и заблужденія. § 150 - 155.
II. Объ особенныхъ недостаткахъ, слабостяхъ и болѣзняхъ познавательной способности. § 156 — 170.

Отдѣленіе второе.

О чувствованіи.

I. О тѣлесныхъ чувствованіяхъ. § 171—178.
II. О духовныхъ чувствованіяхъ. § 179
А. О своекорыстныхъ чувствованіяхъ. § 180 — 182.
В. О безкорыстныхъ чувствованіяхъ. § 183 — 198.
III. О смѣшанныхъ чувствованіяхъ. § 199 — 202.
IV. О вліяніи чувствованій одного на другое и на познанія. § 213 — 221.
V. Обозрѣніе особыхъ душевныхъ движеній (аффектовъ) и Психологическія на то замѣчанія. § 213 — 221.

Отдѣленіе третіе.

О вожделеніи.

I. Предварительныя всеобщія понятія. § 222 — 230.
II. О нижшемъ вожделѣніи. § 231 — 259.
III О вышшемъ вожделѣніи. § 260 — 263.
IV. Психологическія примѣчанія касательно устройства пожеланій. § 264 — 276.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О разныхъ состояніяхъ и различіи людей.

Отдѣленіе первое.

О различныхъ естественныхъ состояніяхъ человѣка.

I. Рожденіе, жизнь и смерть. § 277 — 285.
II. Здоровье, болѣзнь, бдѣніе, сонъ и сновидѣніе. § 286 — 289.

Отдѣленіе второе.

О различіи между людьми.

I. Различіе между людьми и животными. § 290 — 291.
II. Различіе людей между собою. § 292—308.

Отдѣленіе третіе.

О образованіи человѣка. § 309 — 314.

ВВЕДЕНІЕ.

I.

Понятіе о Психологіи.

§ 1.

Человѣкъ находитъ въ себѣ: 1) особенное органическое тѣло животнаго; 2) *представленія*, пріобрѣтаемыя помощію онаго, которыми онъ дѣйствуетъ на вселенную, и которыя можетъ перемѣнять различнымъ образомъ.

§ 2.

Историческое (повѣствовательное) познаніе частей тѣла человѣческаго доставляетъ *Анатомія*; а законы дѣйствій его *Физіологія*.

§ 3.

Существо, пріобрѣтающее представленія, именуется *душею*. Разсмотрѣніе законовъ, по которымъ раждаются въ ней представленія, и того, что они производятъ, составляетъ *Психологію* или *ученіе о душѣ*.

§ 4.

(*Психологія*, имѣющая цѣлію изысканіе сущности души, называется *Метафизическою*; ибо сего существа не можно постигнуть посредствомъ чувствъ. *Психологія*, старающаяся опредѣлить силы мыслящаго существа, посредствомъ наблюденія чувственности и опытовъ, именуется *Физическою* или *Опытною*. Послѣдняя одна составляетъ предметъ сего сочиненія.

II.

Порядокъ, источники и польза Опытной Психологіи.

§ 5.

Порядокъ (метода) въ прохожденіи Опытной Психологіи сходенъ съ порядкомъ, наблюдаемымъ въ Физикѣ и Химіи. Сіи науки стараются изъяснить предметы и законы внѣшняго; Психологія же занимается предметами и законами внутренняго чувства.

§ 6.

Но употребленіе сего порядка въ Психологіи затруднительнѣе, нежели въ Физикѣ. Потому что 1) внутреннія явленія не столь продолжительны, какъ внѣшнія; 2) не такъ легко можно опредѣлять оныя посредствомъ опыта и 3) наблюденіе самаго себя и другихъ сопряжено съ великими затрудненіями.

§ 7.

Источники Опытной Психологіи суть: 1) всѣ собственныя, строго разсмотрѣнныя наблюденія душевныхъ перемѣнъ въ насъ самихъ и другихъ людяхъ, 1) того, что сопряжено съ душевными движеніями; 2) всѣ сочиненія и изслѣдованія другихъ людей, строго разсмотрѣвшихъ и изобразившихъ себя или другихъ.

§ 8.

Опытная Психологія есть предварительная и необходимо нужная наука, для глубокаго изученія отвлеченныхъ Философскихъ наукъ и служитъ къ изъясненію и утвержденію многихъ другихъ познаній. Ибо 1) безъ оной нельзя понимать Метафизики и другихъ трудныхъ наукъ; 2) она изощряетъ вниманіе наше къ самимъ себѣ и ко всему тому, что насъ окружаетъ; 3) служитъ къ изъясненію и разкрытію примѣненной Логики, Педагогики, Нравоученія, Политики, Эстетики, Исторіи, Медицины и т. д.

III.

Литтература.

§ 9.

Къ полной Литтературѣ Опытной Психологіи принадлежитъ во первыхъ Библіотека *Физіологическихъ* твореній; ибо явленія, наблюдаемыя въ нашемъ тѣлѣ, тѣсно соединены съ измѣненіями души. Въ разсужденіи сего могутъ быть полезны, кромѣ извѣстнаго великаго творенія *Галлерова* и сочиненій Унцера, слѣдующія сочиненія:

1. Albr. v. Hallers Grundriss der Physiologie für Vorlesungen mit den Verbesserungen von Wrisberg, Sömmering und Meckel, umgearbeitet von Leveling Erlangen 6. Walther 2. Th. 1800.

2. F. F. Blumenbachii Institutiones Physiologicae. Edit. nova auctior et emendatior. Göttingae. 1798.

3. Loders Anthropologie. Iena. 1791.

4. Lehrbuch der Physiologie abgefasst von. I. T. Hildebrand. 2te verb. Auflage. Erlangen. 1799.

5. Physiologie Philosophisch bearbeitet von C. Ch. Erh. Schmidt. Iena 1798 99. 1800.

6. Ernst Plattners neue Anthropologie für Aerzte und Weltweise, mit besonderer Rücksicht auf Physiologie, Pathologie, Moralphilosophie und Aesthetik. Erster Band. Leipz. 1790.

7. Versuch einer Anthropologie von I. Ith. Zweite vermehrte Auflage. Zwey Theile Winternthur 1803.

8. Versuch eiur Physischen Anthropologie von Chr. Bernoulli. 2 Theile Halle 1804.

§ 10.

Опытная Психологія или вообще или по главнымъ своимъ частямъ *изображена* въ слѣдующихъ сочиненіяхъ:

1. Psychologia empirica, methodo scientifica pertractata, qua ea quae de anima humana indubia, experientiae fide constant, continentur, et ad solidam Universae Philosophiae Practicae ac Theologiae Naturalis tractationem via sternitur. *Autore Christiano Wolfio* Francofurti et Lipsiae 1732. 4.

2. *David Hume* über die menschliche Natur a. d. e. nebst Kritischen Versuchen von L. H. Iacob. 3. Bde. Halle 1790.

3. Hartley's Theory of the human mind on the Principle of the association of ideas with essays relating to the subject of it, By *Ioseph Priestley*. London 1775.

4. Histoire Naturelle de l'ame traduite de l'Anglois de Chr. Charp par Mr. M * * * à la Haye 1745 (Авторъ Ламетри).

5. Essai sur l'origine des connoissances humaines à Amsterdam 1746. 2 Tomes 12. (сочиненіе Кондильяка).

6. Traité de sensations. Par. Chr. L'abbé Condillac. 2. Tomes 12. London 1754.

7. La Physique de l'âme. Par Chr. Godart. a Berlin 1759 8.

8. Essai de Psychologie par Charles Bonnet. Geneve 1760.

9. Essai Analytique sur les facultés de l'ame par Ch. Bonnet 2 Tomes. Geneve 1765.

10. De l'esprit (par Chr. Helvetius) à Paris 1758 3. Tomes. 8.

11. De l'homme, de ses facultés intellectuelles et de son éducation. Ouvrage posthume de Chr. Helvetius à Londres 1773. 2 Tomes deutsch. Breslau. 1774. 2 Bde.

12. Erfahrungen und Untersuchungen über den Menschen von K. F. *von Irwing*. Vier Bde Berlin. 1777. u. s. w.

13. Untersuchungen über den Menschen von *Dietr Tiedemann*. Leipzig 1777. 1778. 3 Theile. 8.

14. (*Werels*) Versuch über die Kenntniss des Menschen. 2 Theile. Leipzig 1784. 1785.

15. Empirische Psychologie von C. *Ch. Erh. Schmid.* Iena 1791.

16. Elements of the Philosophy of the human mind by *Duglad Stewart*. London. Cadel 1792. Deutsch von I. G. Lange 2 Theile Berlin.

17. Anthropologie in pragmatischer Hinsicht abgefasst von *Immanuel* Kant. Zweite verb. Auflage Königsberg. 1800.

18. Grundriss der Erfahrung-Seclenlehre von *L. H. Iacob. Vierte* verb. Ausgabe. Halle 1809.

19. *Fridr. Auguſt Carus* Psychologie 2 Bde. Leipzig 1808.

20. *Cabanis:* Cabanis rapports Physiques et morales de l'homme 2 Tomes à Paris 1805.

IV.

Планъ сей учебной книги.

§ 11.

Мы станемъ разсматривать внутреннія явленія въ человѣкѣ въ соединеніи съ органическими измѣненіями тѣла, которыя находятся съ ними въ связи, яко причины или дѣйствія, въ *теоретическомъ* (умозрительномъ) и *прагматическомъ* (опытномъ) отношеніи.

§ 12.

Сначала сдѣлаемъ изображеніе человѣка вообще; потомъ разсмотримъ порознь различные виды представительной его силы, и наконецъ изчислимъ различныя состоянія человѣка, въ коихъ душевныя силы являются разнообразно, и объ отличіи, находимомъ въ людяхъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О ЕСТЕСТВѢ ЧЕЛОВѢЧЕСКОМЪ ВООБЩЕ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

О жизни человѣческой.

§ 13.

Въ человѣческомъ тѣлѣ природа наичудеснымъ образомъ соединила великое количество разнообразнѣйшихъ частей, и составила изъ нихъ изящное цѣлое зданіе. Въ немъ находится сила 1) сохранять самаго себя, и образовать соотвѣтственное во всѣхъ частяхъ цѣлое; 2) размножать свой родъ или раждать подобныя тѣла. Потому называемъ мы сіе тѣло стройнымъ или *органическимъ*, и по силамъ, производящимъ въ немъ сохраненіе себя и размноженіе своего рода, приписываемъ ему *органическую* жизнь.

§ 14.

Но органы сіи имѣютъ еще то свойство, что состоятъ въ связи съ измѣненіями, которыя отличаются отъ всѣхъ явленій тѣла, а именно съ *представленіями*. Въ нѣкоторомъ состояніи органическаго тѣла раждается то, что мы называемъ *чувствіемъ* или *ощущеніемъ*, и отъ соединенія сего явленія съ тѣломъ, происходитъ *чувственная* жизнь.

§ 15.

Сверхъ того посредствомъ впечатлѣній, производимыхъ на органы, является то, что мы называемъ *самосознаніемъ* (Bewustseyn). Мы начинаемъ представлять себѣ предметы, и отличать оные отъ самаго себя или отъ нашихъ внутреннихъ душевныхъ дѣйствій. Мы имѣемъ свѣденіе о внѣшнихъ предметахъ и о произходящихъ въ насъ перемѣнахъ — мы получаемъ *сознаніе* о *мірѣ* и о *самомъ себѣ*. Въ семъ является *духовная*, *умственная* жизнь.

§ 16.

Сіе особенное явленіе, именуемое *представленіемъ* такъ отлично отъ всего находимаго нами въ своемъ тѣлѣ, что никакъ не можемъ почесть онаго перемѣною тѣла. Но какъ по естеству ума нашего, всѣ перемѣны мы приписываемъ какому либо существу; то отличаемъ отъ тѣла то существо, въ которомъ происходятъ всѣ представленія какъ предметъ безплотный и называемъ оное *душею*. Она почитается началомъ и источникомъ умственной жизни.

§ 17.

Мы не можемъ постигнуть сей души посредствомъ чувствъ, слѣдственно и не можемъ опредѣлить ее какими нибудь признаками, отличающими матеріальные предметы. Напротивъ того наблюдаемъ въ себѣ ея дѣйствіе въ разнообразныхъ видахъ, то есть, представленія и различныя явленія, кои составляютъ собственный предметъ Опытной Психологіи.

§ 18.

Мы не можемъ наблюдать ни внутреннихъ нашихъ представленій, ни внѣшнихъ предметовъ, безъ помощи органическаго тѣла; и потому тѣло сіе необходимо нужно для усмотрѣнія дѣйствій и свойствъ души. Съ разрушеніемъ его пресѣкается всякая возможность получать понятія о собственномъ своемъ существѣ.

§ 19.

Изъ сего явствуетъ, что необходимо нужно имѣть понятіе о тѣлѣ человѣческомъ, для пріобрѣтенія нѣкотораго познанія о дѣйствіяхъ представленій.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Краткое описаніе тѣла человѣческаго и дѣйствующихъ въ немъ силъ.

§ 20.

Тѣло человѣческое состоитъ изъ *твердыхъ*, *мягкихъ* и *влажныхъ* частицъ. Основу мягкихъ частей тѣла человѣческаго составляютъ *кости*, которыя въ порядочной связи своей именуются *остовомъ*.

§ 21.

Кости сіи раждаются изъ *хрящей*, мало по малу превращающихся въ кости, на коихъ однако мѣстами остается хрящь. Кости покрыты *костяною* оболочкою (periostium), а хрящи *хрящевою* (perichondrium). Сіи оболочки состоятъ изъ кровяныхъ сосудовъ, и посредствомъ соковъ, извлекаемыхъ сими изъ костей и хряща и проводимыхъ обратно въ оные, содѣйствуютъ ихъ первоначальному образованію, возращенію и сохраненію.

§ 22.

Кости служатъ отчасти для подкрѣпленія, поддержанія и прикрытія прочихъ мягкихъ частей, отчасти же для усиленія тѣлесныхъ движеній и для увеличенія механической силы человѣка на другіе вещественные предметы и пр. Въ соединеніи своемъ они или составляютъ углубленія для защищенія и прикрытія внутреннихъ другихъ частей, или опредѣляютъ видъ, величину и положеніе тѣла. Оставшіеся хрящи способствуютъ образованію особенныхъ частей тѣла, какъ то: дыхательнаго горла, чувственныхъ органовъ и т. д.

§ 23.

Къ соединенію раздѣльныхъ частей служатъ связи и жилы разнообразнаго и соотвѣтственнаго виду. Для движенія тѣла нужны *мускулы*, которые составлены такъ, что сверхъ того содержатъ въ себѣ *кровяные* и другіе *сосуды*, всасывающіе въ себя питательные соки, переваривающіе и разпространяющіе ихъ по всему тѣлу.

§ 24.

Съ системою сосудовъ соединены *желѣзы*, разпространенныя по всѣмъ почти частямъ тѣла человѣческаго, и отдѣляющія различные соки и матеріи.

§ 25.

Мозгъ и нервы болѣе всего заслуживаютъ вниманіе Психологіи.

§ 26.

Весь мозгъ заключается въ черепѣ (cranium), который защищаетъ его со всѣхъ сторонъ. При точнѣйшемъ раздробленіи его видно тонкое его сложеніе, хотя назначеніе особенныхъ частицъ его еще мало извѣстно. Въ немъ отличаютъ *большой* и *малой* мозгъ, соединяющійся въ *продолговатомъ* мозжечкѣ, простирающемся внутрь по всему кресту. Вся масса состоитъ изъ существа сихъ родовъ: 1) сѣроватой мозговой оболочки, сплетенной изъ безчисленнаго множества малыхъ сосудовъ, и состоящей изъ такаго тонкаго вещества, что она на воздухѣ почти совершенно изпаряется; 2) череповаго мозгу, лежащаго подъ оболочкою и состоящаго изъ великаго количества нервныхъ волоконъ. Въ мозгу находятся многія углубленія и возвышенія, которымъ дали различныя наименованія, не зная подлинно ихъ цѣли. Малый мозгъ лежитъ въ углубленіяхъ запылка позади большаго мозгу и подъ онымъ. Оба мозга соединяются между собою посредствомъ кольцеобразнаго возвышенія, называемагоВаріоловымъ мостомъ (pons Varioli). Изъ соединенія большаго и малаго мозгу произходитъ *продолговатой* мозжечекъ.

§ 27.

Отъ череповаго и спиннокостнаго мозгу простираются многія нити въ видѣ разнообразныхъ вѣтвей по всему тѣлу. Сіи пересѣкающія тѣло мозговыя нити называются *нервами.* Каждая нерва въ самомъ дѣлѣ состоитъ изъ тонкихъ стволовъ, наполненныхъ нервнымъ мозгомъ, и покрытыхъ вездѣ клѣтчатою оболочкою какъ чехломъ. Тамъ только, гдѣ онѣ оканчиваются, является ихъ мозгъ безъ оболочки, въ видѣ волоконъ или пупырьевъ.

§ 28.

Изъ череповаго мозгу выходятъ двѣнадцать паръ неръ, изъ коихъ первыя девять паръ способствуютъ образованію чувственныхъ органовъ, а изъ спиннокостнаго мозгу тридцать одна пара. Сіи не подалеку отъ начала своего раздѣляются и пересѣкаются; отъ сихъ пересѣчекъ произходятъ *нервные узелки* (ganglia), образующіе небольшіе мозги, изъ коихъ простирающся новыя вѣтви нервъ.

§ 29.

Всѣ доселѣ наименованныя части, заключающія въ себѣ еще многія другія влажности, какъ то: кровь и пр: составляютъ чудеснымъ образомъ цѣлое тѣло, являющееся прекраснѣйшимъ твореніемъ природы и устроенное наилучшимъ образомъ, дабы служить орудіемъ разумному существу.

§ 30.

Въ семъ тѣлѣ является 1) *пластическая или образовательная сила*, посредствомъ которой тѣло съ начала принимаетъ образъ, въ каковомъ мы оное видимъ, сохраняетъ себя нѣкоторое время въ семъ состояніи и снова замѣняетъ убывающія части. Вся сила распространяется по всему органическому естеству человѣка и производитъ слѣдующія всеобщія явленія:

1) Органическое существо раждается и получаетъ органическія силы свои отъ другаго органическаго существа его рода.

2) Оно образуетъ само себя далѣе, или *растетъ*, т. е. передѣлываетъ и раздѣляетъ грубое вещество, принимаемое имъ въ себя, и составляетъ изъ него особенное вещество, по-

средствомъ котораго оно прозябаетъ до извѣстной степени.

3) Образовательная сила употребляетъ прочія, находящіяся въ матеріи механическія, химическія и органическія силы для своихъ намѣреній, и дѣйствія оной зависятъ нѣкоторымъ образомъ отъ естественнаго свойства сихъ частей.

§ 31.

Образовательная сила въ тѣлѣ животнаго и человѣка получаетъ дѣйствіе свое во первыхъ отъ зачатія. Есть главнѣйшее средство, помощію котораго она способствуетъ растѣнію и образованію тѣла, замѣняетъ убывающія части и такъ *сохраняетъ* тѣло. Вареніе, обращеніе въ кровь, испражненіе, отдѣленіе, и суть главнѣйшія дѣйствія тѣла, посредствомъ коихъ производится его сохраненіе, и которыя совершаютъ посредствомъ многихъ искуственныхъ орудій и приготовленій, такъ какъ и посредствомъ свойственной органамъ силы, называемой *раздражительностію*. Все сіе подробнѣе описываетъ Физіологія.

§ 32.

Кромѣ того явленія 2) примѣчается въ человѣческомъ тѣлѣ преимущественно въ мозгѣ и нервахъ особенное свойство, возбуждать представленія, и раждать способность, посредствомъ которой человѣкъ получаетъ свѣденіе о самомъ себѣ и дѣйствуетъ при помощи представленій различнымъ образомъ на самаго себя и на внѣшній міръ.

§ 33.

Сія способность мозгу и нервъ, производить чрезъ перемѣны свои чувствованія и возбуждать представительную силу, называется *чувственностію*.

§ 34.

Неоспоримо то, что мозгъ есть органъ, съ которымъ преимущественно соединены дѣйствія души; ибо безъ мозгу невозможно мыслить, и разрушеніе или болѣзни мозга причиняютъ разстройство силы мыслить и чувствовать. При томъ большая часть чувственныхъ органовъ находится близъ мозгу, и отъ здороваго состоянія мозгу зависитъ безъ сомнѣнія совершенство духовныхъ дѣйствій. По сему-то и почитается мозгъ главнѣйшимъ органомъ мыслей или души, хотя, можетъ быть, и нѣтъ въ мозгу особенной точки, отъ которой зависятъ всѣ дѣйствія души въ органическомъ тѣлѣ, и которую потому можно бы было назвать *мѣстопребываніемъ души*.

Примѣч. Ученіе о мозгѣ Доктора Галя.

§ 35.

Неоспоримо, что чувственность нервъ зависитъ отъ соединенія ихъ съ мозгомъ, хотя нельзя утвердительно сказать, что мѣсто чувствія находится въ мозгѣ, а не въ нервахъ.

§ 36.

Нервы могутъ почтены быть какъ бы лучами общагó средоточія — мозга. Онѣ одарены съ самаго начала до конца во всѣхъ своихъ частяхъ чувственностію; въ нихъ можетъ быть произведено чувствіе, какъ внѣшнимъ вещественнымъ, такъ и внутреннимъ невещественнымъ раздраженіемъ, т. е. представленіями, которыя часто дѣйствуютъ на нервы и производятъ въ нихъ ощущенія. Съ ними соединено даже по всему тѣлу нѣкоторое постоянное чувствіе, увеличиваемое токмо внѣшними и внутренними раздраженіями.

§ 37.

Изъ сего явствуетъ, что чувственность мозга и нервъ не есть тѣлесное свойство, какъ раздражительность мускуловъ. Она есть паче чувственная жизнь, распространенная по мозгу и нервамъ, которая хотя соединена съ веществомъ, но сама невещественна и потому называется духовнымъ началомъ.

§ 38.

Какимъ образомъ жизнь дѣйствуетъ въ мозгѣ и нервахъ, сіе принадлежитъ еще къ таинствамъ природы. Обыкновенно полагаютъ существованіе особаго *нервнаго вещества*, которое отдѣляется въ мозгѣ, или нѣкоторой *электрической матеріи*, хотя сіе предположеніе (гипотеза) служитъ къ показанію мѣстнаго рожденія и распространенія чувствъ, но не объясняетъ самаго начала.

§ 39.

Посредствомъ нервъ человѣкъ не только имѣетъ и приобрѣтаетъ ощущенія; но онѣ суть также средствами, мускулы, въ которыхъ онѣ вездѣ простираются, приводить въ движеніе, и производить всякое движеніе тѣла, опредѣляемое представленіями.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Обозрѣніе душевныхъ силъ человѣка.

§ 40.

Всѣ свойства вещества заключаются въ силѣ *разширенія* и *движенія*. Но представленія не могутъ отнесены быть къ симъ свойствамъ. Посему не возможно почитать ихъ свойствами или явленіями вещества, постигаемаго чувствами. Представительное существо въ человѣкѣ мы называемъ *душею* — въ противность *тѣлу*; *духомъ* — въ противность *веществу*.

§ 41.

Душа дѣйствуетъ посредствомъ органическаго тѣла, и мы познаемъ ее только чрезъ дѣйствія, производимыя ею въ то время, когда она находится съ нимъ въ связи.

§ 42.

Всѣ дѣйствія, производимыя душею въ соединеніи съ тѣломъ, могутъ быть подведены подъ три разряда, кои суть: 1) *познаніе*, 2) *чувствіе*, 3) *вожделѣніе*.

§ 43.

На нѣкоторомъ чувствѣ основаны всѣ дѣйствія души. Но какъ многія чувствія и вожделѣнія опредѣляются познаніемъ, то почитаемъ за лучшее говорить сперва о познаніи.

§ 44.

Во всѣхъ трехъ дѣйствіяхъ души бываетъ нѣчто *чувственное* и нѣчто *умственное*. При первомъ человѣкъ находится въ *страдательномъ* положеніи; послѣднее раждаетъ онъ собственною своею *дѣятельностію*.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Разсмотрѣніе силъ душевныхъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

О способности познавать.

I.

О познаніи вообще.

§ 45.

Человѣкъ кромѣ самаго себя представляетъ себѣ великое число предметовъ; онъ опредѣляетъ ихъ свойство, образъ дѣйствія на самаго себя и между собою.

§ 46.

Онъ наблюдаетъ при томъ какъ сіи представленія о внѣшнихъ предметахъ такъ и размышленія о томъ въ собственномъ своемъ внутреннемъ состояніи; онъ получаетъ о нихъ свѣденіе, и узнаетъ чрезъ то *самого* себя. Сей самъ есть собственное его существо.

§ 47.

Но сіе существо не есть собственный предметъ непосредственнаго наблюденія человѣка; онъ видитъ только перемѣны и дѣйствія, относящіяся къ сему существу. Сіе существо въ представленіи остается тѣмъ же и называется потому особою. Оно значитъ тоже, что и душа.

§ 48.

И такъ сіе существо ощущаетъ вещи внѣ себя и произходящія въ немъ самомъ перемѣны, которыя составляютъ понятія объ оныхъ и изыскиваютъ ихъ связь и законы. Сіе дѣйствіе называется *познаніемъ*; а начало возможности познанія въ человѣкѣ называемъ мы *способностію познавать*.

§ 49.

Основаніемъ познанія служитъ *свѣденіе самаго себя*, то есть (самосознаніе), что всѣ представленія о внутреннихъ и внѣшнихъ перемѣнахъ суть мои, т. е. принадлежатъ моему существу или моей особѣ. Свѣденіе о вещахъ внѣ насъ называется внѣшнимъ *свѣденіемъ*; свѣденіе о перемѣнахъ, произходящихъ въ насъ самихъ, *внутреннимъ*. Оба свѣденія имѣютъ различныя *степени*, отъ чего раждаются темныя и ясныя представленія.

§ 50.

Въ познаніи различаемъ мы двѣ части: 1) ощущеніе предметовъ; 2) мысль о сихъ предметахъ. Кто ощущаетъ предметы и объ оныхъ мыслитъ, тотъ имѣетъ *способность познавать*. Часть такой способности, посредствомъ которой мы ощущаемъ, называется *чувственною* или *низшею*; а та часть, при помощи которой мыслимъ, именуется *умомъ* или *высшею частію* способности познавать.

II.

О низшей части способности познавать.

А.

о внѣшнихъ чувствахъ.

§ 51.

Между частями человѣческаго тѣла находятся нѣкоторые органы, при помощи коихъ человѣкъ получаетъ извѣстныя опредѣленныя и непосредственныя представленія о предмѣтахъ, находящихся въ извѣстномъ пространствѣ. Сіи органы съ сопряженною съ ними особенною способностію чувствовать называются *внѣшними чувствами.*

§ 52.

Таковыхъ чувствъ находимъ у человѣка *пять:* 1 *осязаніе,* 2 *зрѣніе,* 3 *слухъ,* 4 *вкусъ* и 5 *обоняніе.*

§ 53.

1 чувство *осязанія* разпространено по всей наружной поверхности кожи, чрезъ оное ощущаетъ человѣкъ предметы, производящіе на него *давленіе* и *сопротивленіе.* Но совершеннѣйшія орудія сего чувства находятся въ рукѣ, и преимущественно въ концахъ пальцовъ, помощію коихъ можно непосредственно отличать *протяженіе, мягкость,* также и *видъ* тѣла.

§ 54.

Чѣмъ мѣльче различіе предметовъ, постигаемое посредствомъ чувствъ осязанія; тѣмъ оно совершеннѣе. Совершенство его зависитъ частію отъ естественнаго свойства органовъ, частію отъ собственнаго старанія и упражненія самого человѣка.

§ 55.

2 Дѣйствіе свѣта, произтекающаго отъ свѣтящаго или освѣщеннаго предмета на глаза, производитъ собственное ощущеніе *зрѣнія*, отъ коего раждаются представленія о *свѣтѣ* и *тьмѣ*, *ясности*, *мрачности* и *сумракѣ*, о внѣшнихъ предмѣтахъ, и представленія о различныхъ *цвѣтахъ* или краскахъ.

§ 56.

Глазъ есть органъ весьма искусно устроенный. Лучи, поражающіе яблоко (pupilla), проходя чрезъ разныя влажности глаза, четырежды преломляются и соединяются потомъ опять позади *зрачка*, какъ въ темной комнатѣ, которой отверстіе снабжено выпуклымъ стекломъ (camera obscura); и когда глазъ имѣетъ обыкновенное устройство, а предметъ находится отъ него въ надлежащемъ разстояніи: то предметъ, котораго лучи падаютъ чрезъ яблоко, изображается наизворотъ, и раздраженіе, производимое матеріею свѣта на мозговую оболочку, бываетъ причиною ощущенія зрѣнія.

§ 57.

Посредствомъ глазъ мы *въ самомъ дѣлѣ* ощущаемъ дѣйствительные предметы; ибо чрезъ глазъ получаемъ свѣденіе о разнообразныхъ частяхъ вещества, занимающаго пространство, и отличаемъ оное отъ прочихъ, при помощи разныхъ ощущеній, имъ производимыхъ.

§ 58.

Для ощущенія предмета посредствомъ глазъ, долженъ онъ не только находиться отъ нихъ въ надлежащемъ *отдаленіи*, и дѣйствовать на нихъ съ надлежащею силою; но и дѣйствіе сіе должно имѣть нѣкоторое *продолженіе*. Видимыя тѣла производятъ различное ощущеніе, смотря по тому, близколь или далеко онѣ находятся отъ глазъ. Слишкомъ великое отдаленіе, какъ и излишняя близость, дѣлаютъ ихъ вовсе невидимыми. Искуственныя стекла и орудія могутъ отвращать сей недостатокъ, но до извѣстной степени.

§ 59.

Поелику свѣтъ распространенъ по всей природѣ и изъ всѣхъ почти тѣлъ истекаютъ лучи; то посредствомъ глазъ можно постигнуть неимовѣрное число предметовъ. Для усмотрѣнія цвѣту предметъ долженъ находиться къ глазамъ ближе, нежели для созерцанія свѣта и тьмы.

§ 60.

Посредствомъ зрѣнія получаемъ мы матерію для многихъ понятій; какъ то: для понятія о величинѣ фигуръ, образѣ движенія, перемѣнѣ, отдаленіи и проч. Особенно же способно чувство зрѣнія къ измѣренію пространства, а слѣдственно и къ опредѣленію разныхъ фигуръ и соотношеній между величинами.

§ 61.

Какъ для точнаго зрѣнія потребны многія обстоятельства; то отъ перемѣны оныхъ могутъ произойти разныя неправильности, какъ то: 1) неправильное устроеніе зрачка глазнаго производитъ тотъ недостатокъ, что иные не могутъ видѣть далеко, другіе близко; при чемъ могутъ пособить стекла. 2) Другіе недостатки въ глазѣ производятъ *двоеніе*, *пятна* (mouches volantes), *измѣненіе цвѣта*, *слѣпоту* и пр. 3) Разныя разстоянія и положенія предметовъ также перемѣняютъ представленія о зрѣніи.

§ 62.

3) Когда *звукъ* дѣйствуетъ съ нѣкоторою силою на слухъ, то раждается въ насъ собственное ощущеніе *слуха*.

§ 63.

Орудія слуха находятся въ *ушахъ*, и устроены природою для сего ощущенія весьма искусно.

§ 64.

Ощущеніе слуха означаетъ намъ звукъ, произходящій внѣ насъ. Мы тѣмъ отличаемъ силу, слабость, продолженіе и различныя соотношенія звуковъ. Звонъ, стукъ, шорохъ, топотъ, трескъ, свистъ, визгъ, громъ, щелканіе, и пр. суть только различныя измѣненія звука.

§ 65.

Отъ силы и слабости звука должно отличать *высоту* и *низость* его; отъ чего произходитъ то, что мы называемъ *тономъ*.

§ 66.

Для произведенія звука, должны произойти въ тѣлахъ нѣкоторыя перемѣны, о которыхъ подробно говоритъ Физика; но звукъ долженъ имѣть извѣстную мѣру, чтобъ произвесть нѣкоторое ощущеніе. Онъ также дѣйствуетъ въ извѣстномъ только разстояніи.

§ 67.

Ощущеніе *тоновъ* также имѣетъ свои предѣлы. Сверхъ извѣстной высоты, ниже извѣстной низоты, невнятенъ никакъ тонъ; но ухо различаетъ разность тоновъ весьма тонко и скоро.

§ 68.

Орудія слуха двойственны, но производятъ, какъ и двойственной органъ зрѣнія, одно только ощущеніе, и представляютъ одинъ только звукъ, когда въ самомъ дѣлѣ есть только одинъ. Слышаніе двойныхъ тоновъ составляетъ недостатокъ устроенія органовъ слуха. Слишкомъ малая или слишкомъ великая чувственность слуха произходитъ отъ недостатка устроенія слуховыхъ органовъ.

§ 69.

4) Когда нѣкоторыя соляныя и масляныя частицы тѣлъ смѣшаются съ соками во рту и дѣйствуютъ на языкъ; тогда произходитъ ощущеніе вкуса. Способность къ таковымъ ощущеніямъ называется *чувствомъ вкуса*.

§ 70.

Ощущенія вкуса не представляютъ ни мало собственныхъ частей предмета, и суть только ощущенія, означающія вообще внѣшній предметъ, который имѣетъ силу производить таковыя ощущенія.

§ 71.

Кислое, *сладкое*, *горькое*, *соленое*, *пряное* и пр. суть названія ощущеній вкуса, и означаютъ въ то же время предметы, производящіе сіи ощущенія.

§ 72.

Ни при которомъ, можетъ быть, чувствѣ одни и тѣже предметы не производятъ столь различныхъ ощущеній въ разныхъ людяхъ, (да и въ одномъ человѣкѣ, въ разныя времена) какъ при вкусѣ. По сему почти вовсе нѣтъ въ разсужденіи онаго общаго правила. Поврежденные органы или болѣзни могутъ изпортить вкусъ.

§ 73.

При всемъ томъ вкусъ во многихъ случаяхъ можетъ служить для отличія тѣлъ; хотя кажется, что онъ наче опредѣленъ для другихъ цѣлей, находящихся въ самомъ человѣкѣ.

§ 74.

5) Тончайшія летучія части постигаются посредствомъ *обонянія*, котораго органъ находится въ носу.

§ 75.

Частицы, возбуждающія ощущеніе обонянія, непостижимы посредствомъ осязанія, и не всегда могутъ быть отличены посредствомъ вкуса. По сему ощущенія обонянія могутъ намъ служить для познанія особенныхъ силъ въ веществѣ; но непосредственно не представляютъ никакихъ частей предметовъ и потому мало служатъ къ распространенію нашихъ познаній о предметахъ.

§ 76.

Обоняніе находится въ тѣсной связи со вкусомъ, и ощущенія ихъ иногда сливаются между собою. Впрочемъ надлежитъ замѣтить, 1) что ни обоняніемъ, ни вкусомъ нельзя ощутить частицъ предметовъ, производящихъ ощущенія; 2) что степени обѣихъ ощущеній, особливо непріятныя, бываютъ иногда весьма сильны.

§ 77.

Обоняніе, какъ и вкусъ, имѣетъ свои особенности (idiosyncrasia) въ разныхъ людяхъ. Привычка имѣетъ великое вліяніе въ ощущеніи сего чувства.

B.

Общія замѣчанія о внѣшнихъ чувствахъ.

§ 78.

Кромѣ сихъ пяти чувствъ, не знаемъ мы ни какихъ средствъ, для пріобрѣтенія представленій о внѣшнихъ предметахъ. Всѣ свойства, приписываемыя нами внѣшнимъ вещамъ или усмотрѣны нами непосредственно сими чувствами, или выведены изъ сихъ усмотрѣній посредствомъ заключеній. Для чего мы не имѣемъ болѣе чувствъ, или могутъ ли существовать кромѣ сихъ еще другія чувства — неизвѣстно.

§ 79.

Общія принадлежности внѣшнихъ чувствъ суть: 1) Внѣшній предметъ долженъ дѣйствовать на органъ; для чего каждое чувство имѣетъ нѣкоторый *кругъ наблюденія*. Но предметъ, дѣйствующій на органъ, не всегда бываетъ наблюдаемъ; а служитъ во многихъ случаяхъ только средствомъ, чрезъ которое чувства постигаютъ другій предметъ. По сему можно раздѣлить чувства на *непосредственныя* и *посредственныя*. Предметы дѣйствуютъ при томъ на однѣ чувства *механическимъ*, а на другія *химическимъ* образомъ. 2) Дѣйствіе должно произойти на надлежащій органъ и произвести въ немъ впечатлѣніе, или свойственную ему перемѣну. 3) Органъ долженъ быть одаренъ свойственною ему раздражительностью до надлежащей степени. 4) Душа должна притомъ дѣйствовать, и посторонніе предметы не должны препятствовать принятію впечатлѣній.

§ 80.

Въ ощущеніи чувствъ различаемъ мы 1) принадлажащее самому ощущающему существу или подлежащему (*подлежательное*) и 2) относящееся къ предмѣту (*предмѣтное*). Первое служитъ, кажется, болѣе къ сохраненію жизненной силы, а послѣднее къ распространенію познаній. Чувства, преимущественно поспѣшествующія послѣдней цѣли, называются особенно *благородными, высшими*; а другія *простыми* и *низшими*.

§ 81.

Для подробнаго различія участка каждаго чувства въ представленіяхъ, должно при раздробленіи оныхъ относить къ каждому то, что ему принадлежитъ; но сіе въ общежитіи бываетъ рѣдко.

§ 82.

Хотя чувства по роду своему однѣ и тѣже во всѣхъ людяхъ, но по *степени* весьма различны; и между ими примѣчено, особенно въ разсуждении ощущающаго существа, множество особенныхъ странныхъ ощущений.

§ 83.

Совершенство или доброта чувствъ состоитъ въ томъ, что онѣ лучше служатъ способности познавать. И такъ

1) Въ обширности круга ихъ наблюдения.
2) Въ ясности представлений о предметахъ.
3) Во множествѣ точекъ наблюдения.
4) Въ тонкомъ различении ощущений.

§ 84.

Частое *упражнение*, управляемое разсудкомъ и потребностию, удобно усовершаетъ чувства. Между тѣмъ всегда остаются случаи, что одинаковые предметы производятъ различныя, а различные предметы одинаковыя ощущения; такъ что по одному ощущению не всегда можно узнать точное свойство предмета.

C.

О внутреннемъ чувствѣ.

§ 85.

Внутреннимъ чувствомъ называется способность усматривать посредствомъ ощущения то, что въ насъ произходитъ или внутреннее наше состояніе, т. е. ощущать чувствованія и дѣйствія познанія и вожделѣнія.

§ 86.

Органъ внутренняго чувства неизвѣстенъ; но вѣроятно, что дѣйствованіе онаго соединено съ нѣкоторыми органами, въ мозгу находящимися.

§ 87.

Внутреннее чувство наблюдаетъ только перемѣны нашей особы, дѣйствіе и страданіе оной. Потому сего чувства не должно смѣшивать съ воображеніемъ или памятью; ибо неиначе, какъ чрезъ сіе внутреннее чувство получаемъ мы свѣденіе объ ихъ дѣйствіяхъ.

§ 88.

Кажется, что сила и совершенство представленій внутренняго чувства зависитъ частію отъ состоянія органа внутренняго чувства; частію отъ силы дѣйствій души, частію отъ нѣкотораго соотношенія представленій къ другимъ.

§ 89.

Бываютъ представленія, которыя ни мало, или весьма слабо возбуждаютъ внутреннее чувство, и потому нимало не доходятъ или доходятъ несовершенно до свѣденія; хотя можно догадаться о существованіи ихъ посредствомъ заключеній. Таковыя представленія называются *темными*; многія изъ нихъ становятся *ясными*, естьли умѣемъ усиливать ихъ или увеличивать чувственность органа.

§ 90.

Ощущеніе внутренняго чувства можетъ быть подобно ощущеніямъ внѣшняго; и сіе можетъ подать поводъ къ смѣшеніямъ и ошибкамъ; причемъ однако недостатокъ находится преимущественно въ разсудкѣ.

D.

О силѣ воображенія.

§ 91.

Мы имѣемъ способность представлять себѣ предметы отсутствующіе. Сія способность называется *силою воображенія*. Она или повторяетъ представленія, принятыя посредствомъ чувствъ, и въ этомъ случаѣ можетъ назваться *подражающею* или изъ сихъ повтореній, по требованію ума составляетъ новыя, въ которомъ случаѣ можетъ наименоваться *вымышляющею* и *творящею* или *сочиняющею*. Послѣдняя называется особенно *фантазіею* (или мечтаніемъ) естьли она непроизвольна.

§ 92.

Представленія воображательной силы доходятъ до свѣденія, когда внутреннее чувство ощущаетъ ихъ. Кажется, что органъ силы воображенія находится преимущественно въ мозгу.

§ 93.

Главное правило силы воображенія есть: Оно не можетъ представить ничего такого, что не постигнуто чувствами, въ цѣломъ ли видѣ или по крайней мѣрѣ по частямъ. Посему то представленія оной зависитъ преимущественно отъ представленій чувственныхъ. Чѣмъ сіи яснѣе, тѣмъ легче и точнѣе оныя воображаются. Притомъ можетъ она подражать токмо тому что находится въ предметѣ, а не тому что бываетъ въ самомъ представляющемъ существѣ.

§ 94.

Ясность воображательныхъ представленій зависитъ по сему 1) отъ ясности представленій чувственныхъ 2) отъ времени, которое употреблено на подражаніе. 3) Отъ чувственности внутренняго чувства и степени дѣятельности самой вообразительной силы.

§ 95.

Первоначально ясныя воображательныя представленія померкаютъ и *возбуждаются* опять по слѣдующимъ законамъ.

1) Отъ нѣкоторыхъ перемѣнъ въ органахъ, которыхъ не льзя точно опредѣлить.

2) Отъ представленій, соединенныхъ съ ними: а) чрезъ чувственную связь или *сродство*,

т. е. чрезъ *подобіе*, *современность*, *послѣдованіе* (successio) — *законы совокупленія* или сродства b) чрезъ *логическое соединеніе*. Совокупленія старались изъяснять разными физическими предположеніями.

§ 96.

Творящая или *вымышляющая* сила воображенія (§ 91) слѣдуетъ по понятіямъ и размышленіямъ ума; но также беретъ матерію для твореній своихъ изъ запаса подражательной силы.

§ 97.

Воображательныя представленія могутъ иногда произвести въ чувствительности такое же впечатлѣніе какъ и представленія чувствъ. Сіе подаетъ поводъ ко многимъ смѣшеніямъ.

§ 98.

Творящая сила воображенія особенно называется піитическою (творческою) *способностію* естьли раждаетъ воображательныя представленія для одушевленія понятій. Піитическіе посему вымыслы должны всегда согласоваться съ понятіями; въ противномъ случаѣ превратятся они въ нелѣпыя, дикія мечтанія.

§ 99.

Человѣкъ, являющій особенную способность, оживлять свои понятія изящными картинами, называется *творцемъ вымысловъ*, *поэтомъ*.

Онъ отличается отъ вымышляющаго *лжеца* тѣмъ, что вымыслы его должны быть не иное что, какъ вымыслы забавляющіе. Но вымышляющій лжецъ старается придавать своимъ вымысламъ прелесть тѣмъ, что называетъ ихъ истинною.

§ 100.

Способность вымышлять не имѣетъ другихъ источниковъ, кромѣ силы воображенія; не согласуется ни съ какими другими правилами, и потому не можетъ быть почтена особою способностію.

E.

О памяти и способности возпоминать.

§ 101.

Способность чувствовать бывшія въ душѣ представленія со свѣденіемъ, что мы оныя прежде сего имѣли, есть *память*. Она есть дѣйствіе силы воображенія; но къ ней присовокупляется размышленіе ума, то есть, что воображаемыя представленія нѣкогда были на самомъ дѣлѣ.

§ 102.

Естьли память находитъ тождество въ настоящемъ представленіи съ бывшими, не безъ труда, то она объ оныхъ *возпоминаетъ*. Человѣкъ имѣетъ сію способность возпоминать бывшія представленія. По сему память его есть способность возпоминать.

§ 103.

Совершенная память должна: 1) долго удерживать принятыя представленія. 2) Легко возпоминать померкшія представленія

§ 104.

До сихъ поръ не успѣли опредѣлить органическихъ условій памяти.

§ 105.

По порядку принимать что нибудь въ память—называется учить *наизусть*. Есть правила, для облегченія сего дѣйствія, основанныя на законахъ совокупленія сродства (§ 95) *искуство учить наизусть* (ars mnemonica).

§ 106.

Слабость памяти и забывчивость суть несовершенства, произходящія отъ природныхъ неспособностей, и вѣроятно отъ несовершеннаго устройства тѣла человѣческаго. *Упражненіе* можетъ уменьшить сіи недостатки, усовершая всякую память.

§ 107.

Кажется, что способность возпоминать возбуждается и опредѣляется преимущественно посредствомъ совокупленныхъ, сродственныхъ представленій. Все что усиливаетъ представленія чувствъ, оживляетъ и память о сихъ представленіяхъ.

I.

О способности предвидѣть.

§ 108.

Человѣкъ можетъ представлять себѣ будущее. Сіе представленіе основывается на умозаключеніяхъ и на *ожиданіи подобныхъ случаевъ*, также утвержденномъ заключеніями разсудка. Но будущія произшествія изображаетъ сила воображенія и представляетъ оныя душѣ. И такъ способность представлять себѣ будущее, зависитъ по крайней мѣрѣ частію, отъ силы воображенія.

§ 109.

Человѣкъ имѣетъ весьма сильную склонность предугадывать будущее, и сила воображенія охотно вспомоществуетъ сей склонности. Стремленіе къ узнанію будущаго иногда такъ затмѣваетъ умъ, что онъ ложно почитаетъ многія свои воображательныя представленія представленіями будущаго.

§ 110.

Способность *предчувствовать* будущее (предчувствіе) есть мечта, произведенная суевѣріемъ и невѣжествомъ. Мнѣніе, что воображаемыя нами вещи, современемъ произойдутъ въ самомъ дѣлѣ, можетъ быть оправдано однѣми заключеніями, изъ безошибочныхъ опытовъ выведенными.

§ 111.

Столь же мало находится въ природѣ человѣческой способность *предсказывать*, когда разумѣется подъ симъ, дарованіе сказывать, что произойдутъ вещи, которыя какъ мы воображаемъ, должны произойти, хотя изъ разсмотрѣнія естественнаго порядка не видно необходимости въ совершеніи оныхъ.

G.

О способности означать представленія.

§ 112.

Знаки суть представленія чувственныя служащія къ возбужденію другихъ представленій. Человѣкъ изобрѣтаетъ многіе знаки единственно для того, чтобы онъ могъ совокуплять съ ними другія представленія, и доводить до самосознанія, или сохранять оныя.

§ 113.

Мы не имѣемъ никакого средства, доводить до самосознанія представленія, или внутренния дѣйствія души, кромѣ *внутренняго* чувства, раздражаемаго представленіями, которыя такимъ образомъ доходятъ до самосознанія. Но ближайшие непосредственные предметы, дѣйствующіе на внутренния чувства, суть представленія чувствъ и сила воображенія. И такъ желая, чтобъ и дѣйствія мыслящей силы доходили до самосознанія посредствомъ внутренняго чувства, должны мы присовокуплять оныя къ созерцаніямъ чувствъ или воображенія, чтобъ онѣ вмѣстѣ съ оными доходили до самосознанія.

§ 114.

Изъ сего видно, что изобрѣтеніе знаковъ необходимо нужно, для того чтобъ мыслить и имѣть самосознаніе, т. е. сознаніе о произходящихъ въ насъ умственныхъ перемѣнахъ. Изобрѣтеніемъ сихъ знаковъ занимается сила воображенія, но руководствуется въ томъ понятіями.

§ 115.

Естьли таковые знаки изобрѣтены и употребляются для нашихъ намѣреній, то именуются *произвольными* или *искуственными*; естьли же вещи естественно такъ между собою связаны, что изъ одной можно заключать къ другой, то предметы, служащіе къ означенію другихъ суть *непроизвольные* или *естественные* знаки оныхъ.

§ 116.

Естественные знаки раждаются не отъ воображенія, но суть чувственные предметы, которые умомъ употребляются за знаки. Для того ему и надлежитъ стараться о томъ, чтобъ не ошибиться въ сужденіи о сихъ знакахъ.

§ 117.

Произвольные или искуственные знаки много различны. Всѣ они суть предметы видѣнія, или слуха (Всеоб. Грам. § 3). Къ первымъ принадлежатъ движенія лица и тѣла, картины, символы и письмена; къ послѣднимъ звуки, изъ коихъ составленъ языкъ словесный, и которые въ свою очередь означаются посредствомъ письменъ.

§ 118.

Важнѣйшіе знаки для человѣка безспорно находятся въ *словесномъ языкѣ*, потому, что съ нимъ соединена способность мыслить. Хотя изобрѣтеніе словъ есть дѣло ума, но онъ не могъ обойтись при томъ безъ силы воображенія. И такъ все сіе произведеніе принадлежитъ по матеріи своей къ чувствамъ, по формѣ къ уму.

§ 119.

Природа облегчила человѣку изобрѣтеніе языка, давши особенныя орудія слова, коихъ нѣтъ въ такомъ совершенствѣ въ другихъ животныхъ.

§ 120.

При всемъ томъ принадлежитъ чувственности только представленія знаковъ и вещественная ихъ часть: умъ совокупляетъ ихъ по правиламъ. Но гдѣ недостаетъ чувственныхъ орудій какъ у глухонѣмыхъ, тамъ не можетъ произойти словесный языкъ, и никакія средства не могутъ совершенно замѣнить сего недостатка.

III.

О высшей части способности познавать.

§ 121.

Чувства и сила воображенія даютъ намъ только представленія объ особенныхъ, недѣлимыхъ предметахъ. Но мы имѣемъ способность пріобрѣтать и общія представленія. Сія способность называется *умомъ*.

§ 122.

Представлять себѣ общее въ вещахъ называется — *мыслить*. Сія способность является отчасти въ *понятіяхъ*, отчасти въ *разсужденіяхъ*, отчасти въ *заключеніяхъ*. По сему раздѣляютъ умъ въ пространномъ смыслѣ на три части, и называютъ способность пріобрѣтать понятія *умомъ* въ тѣсномъ смыслѣ, способность разсуждать *разсудкомъ*, а способность заключать *разумомъ*.

§ 123.

Законы дѣйствій ума вообще излагаетъ *Логика*. Психологія же разсматриваетъ: 1) Какимъ *образомъ* разкрывается умъ 2) условія, нужныя для его совершенства.

§ 124.

Чувства и сила воображенія могутъ иногда одни производить представленія и содѣйствовать къ цѣли представляющаго существа, по внушенію врожденнаго побужденія (инстинкта); но умъ безъ чувственности дѣйствовать не можетъ. Хотя онъ составляетъ *высшую* часть способности познавать, но чувственность необходимо нужна, для познанія; ибо безъ чувственности разуму недостаетъ матеріи.

§ 125.

Умъ образуетъ *понятія*, сравнивая между собою представленія, доведенныя до самосознанія посредствомъ чувствъ, и представляетъ *общее* ихъ *свойство* яко *признакъ* оныхъ.

§ 126.

Понятія всегда находятъ ближайшій свой предметъ въ чувствахъ, внѣшнихъ или внутреннихъ. Содержаніе ихъ находимъ мы въ природѣ или творимъ по своему произволу. Сіе содержаніе относится къ матеріи или къ формѣ предметовъ; но всегда должно сначала находиться въ чувствахъ прежде нежели дойдетъ до ума. Сіе обстоятельство ни мало не противорѣчитъ раздѣленію понятій на *предыдущія и послѣдующія* (a priori и a posteriori).

§ 127.

Поелику всѣ представленія суть представленія чувствъ, силы воображенія или ума, то и всѣ понятія по содержанію своему раздѣляются на понятія *чувственныя* и понятія *умственныя*. Содержаніе первыхъ взято изъ представленій чувствъ и силы воображенія; а послѣднія имѣютъ предметомъ какое либо дѣйствіе ума; дѣйствіе ли ума въ тѣсномъ смыслѣ, въ какомъ случаѣ они именуются понятіями *ума*: дѣйствія ли разсудка, тогда называются они понятіями разсужденія, или дѣйствіями *разума*, въ семъ случаѣ получаютъ они названіе понятій разума, ибо понятія простираются на все, что можетъ дойти до самосознанія.

§ 128.

Отъ сей части ума требуемъ мы особенно *точности*, то есть способности принимать понятія такъ, чтобъ признаки дѣйствительно находились въ предметахъ и съ ними во всемъ сходствовали; ибо въ семъ только видѣ понятія полезны, для познанія истинны. Умъ, имѣющій способность составлять *точныя* понятія именуется *здравымъ* умомъ.

§ 129.

Умъ можетъ пріобрѣтать понятія какъ чрезъ собственное размышленіе такъ и чрезъ наставленіе; при чемъ языкъ есть главное средство для сообщенія. Отъ обширности пространства и важности сихъ понятій зависитъ преимущественно совершенство познаній.

§ 130.

Умъ составляетъ понятіе тѣмъ точнѣе и совершеннѣе, чѣмъ совершеннѣе способности, доставляющія ему матерію для оныхъ; а несовершенство ума произходитъ обыкновенно и отъ несовершенства частей нижшей способности познавать.

§ 131.

Къ чему ни чувства, ни сила воображенія не доставляютъ матеріи, о томъ умъ не можетъ составить понятія.

§ 132.

Разсудокъ составляетъ изъ особенныхъ случаевъ понятія. Онъ располагаетъ существующія вещи по понятіямъ и правиламъ и опредѣляетъ что хорошо, пристойно и справедливо. Совершенство разсудка пріобрѣтается болѣе собственнымъ *упражненіемъ* нежели *наставленіемъ*.

§ 133.

Разумъ *заключаетъ*, то есть извлекаетъ особенное познаніе изъ общихъ правилъ или началъ, и представляетъ оное какъ необходимое слѣдствіе. Онъ изыскиваетъ высочайшія причины и самыя первыя начала. (Das Abſolute) Понятія о томъ называются посему понятіями разума (Vernunftideen).

§ 134.

Совершенство разума состоитъ въ *основательности* его, т. е. въ томъ, что онъ находитъ всегда истинныя и точныя основанія вещей. Правила, при помощи коихъ можно достигнуть оной, суть: 1) разсуждать самимъ по себѣ. 2) Разсуждать вообще, не зависимо отъ своего собственнаго существа. 3) Разсуждать во всякое время согласно съ самимъ собою.

§ 135.

Для совершенства разума не только надлежитъ заключать по истиннымъ началамъ, но и поступать по онымъ. Въ послѣднемъ состоитъ совершенный практическій разумъ, называемый *мудростью*, которой люди не достигаютъ никогда или весьма поздо.

§ 136.

Въ одномъ лишь теоретическомъ разумѣ находится истинное основаніе *способности предсказывать*. Хотя сила воображенія можетъ представить рядъ произшествій и вообразить что они со временемъ сбудутся; но которыя изъ нихъ въ самомъ дѣлѣ случатся, можно рѣшить только по тѣмъ началамъ, признаваемымъ разумомъ за истинныя.

IV.

О явленіяхъ способности познавать вообще и о совершенствѣ онаго.

§ 137.

Дабы способность познавать дѣйствовала въ полной силѣ своей, всѣ части оной должны находиться въ надлежащей соразмѣрности, а поелику уму надлежитъ обработывать матерію доставляемую ему силою воображенія и чувствами и опредѣлять достоинство оныхъ, то чувственность должна повиноваться ему, и дѣйствія первой не должны препятствовать успѣшной дѣятельности послѣдняго.

§ 138.

Здравыя чувства и *здравая* сила воображенія бываютъ тогда, когда они дѣйствуютъ сообразно съ цѣлію ума; *здравіе* ума является въ скоромъ составленіи точныхъ понятій или въ скоромъ пониманіи; *здравіе* разсудка въ въ легкости примѣнять и изобрѣтать приличныя правила, и разные случаи въ жизни — *Житейское благоразуміе*. Здравіе *разума* открывается чрезъ соединеніе всѣхъ познаній и дѣяній къ одной цѣли — *мудрость*.

§ 139.

Способность познавать имѣетъ свои предѣлы; мало по малу можетъ она представлять себѣ предметы ясно, и потому она должна обращать на предметы силу свою не вдругъ и по немногу. Сіе обращеніе представительныхъ силъ на одинъ особенный предметъ, называется *вниманіемъ*.

§ 140.

Вниманіе бываетъ частію *непроизвольное*, когда возбуждается *внѣшнимъ* или *внутреннимъ* раздраженіемъ; частіюже *произвольное*, когда имъ руководствуетъ представленіе о намѣреніяхъ и цѣли.

§ 141.

Человѣкъ долженъ стараться объ усовершенствованіи произвольнаго вниманія. Вниманіе бываетъ болѣе или менѣе совершенно, смотря на сколько предметовъ можно обратить оное вдругъ такъ, чтобы всѣ представленія приняты были правильно.

§ 142.

Вниманіе тѣмъ легче обращается на предметы, чѣмъ они раздражительнѣе или чѣмъ болѣе совокуплены съ другими ясными представленіями.

§ 143.

Состояніе, въ которомъ мы не обращаемъ особеннаго вниманія ни на какой предметъ, называется *разсѣяніемъ*, а естьли мы обращаемъ оное на одинъ предметъ до такой степени, что не примѣчаемъ другихъ, называется оно *углубленіемъ*. И то и другое можетъ быть *произвольное* или *непроизвольное*.

§ 144.

Умъ долженъ сначала изыскивать истинныя соотношенія и свойства вещей и стараться для сего познавать сходства и различія предмѣтовъ. Но иногда узнаетъ онъ и старается открыть сходство и различіе представленій, для другихъ цѣлей; причемъ не весьма важно, въ воображеніи ли только или въ самомъ дѣлѣ существуетъ различіе или сходство. Естьли умъ изыскиваетъ таковыя сходства или различія, не для познанія истины, а для другой цѣли: то онъ называется *остротою*; ей противополагается разсудокъ, коего всегдашняя цѣль есть изысканіе истины.

§ 145.

Разсудокъ и острота бываютъ *проницательны*, естьли умѣютъ находить и живо изображать мѣлкія и сокровенныя сходства и различія, для достиженія своей цѣли.

§ 146.

Острота есть *играющій* умъ, и требуетъ пылкой, обильной силы воображенія; она иногда можетъ вредить разсудку, а потому сей послѣдній весьма долженъ ея оберегаться.

§ 147.

Природныя дарованія или таланты состоятъ въ соотношеніи познавательныхъ силъ, данномъ природою. Высокая степень силы воображенія производитъ *пылкіе, пламенные, быстрые* умы. Естьли разсудокъ первенствуетъ въ человѣкѣ, то умъ называется *теоретическимъ, умозрительнымъ*; естьли же первенствуетъ *острота*, то именуется *острымъ* и проч.

§ 148.

Природная способность изобрѣтать нѣчто новое называется *геніемъ*. Онъ находится преимущественно въ творящей, производящей силѣ воображенія, и могъ бы назваться *творческимъ умомъ* или *духомъ*.

§ 149.

Геній можетъ раздѣляемъ быть на механическій, умственный и художественный. Первый является въ изобрѣтеніи совершенныхъ искуственныхъ произзеденій, другой находитъ новыя основательныя системы; а третій производитъ новые образцы, или идеалы изящнаго. Въ первомъ имѣетъ преимущество разсудокъ; въ другомъ разумъ, а въ третьемъ сила воображенія.

V.

О несовершенствахъ, недостаткахъ и болѣзняхъ способности познавать.

I.

О всеобщихъ причинахъ логическаго обольщенія и заблужденія.

§ 150.

Цѣль способности познавать есть истина; но достиженію оной препятствуютъ предѣлы нашей способности познавать:

1) чувства или вовсе не представляютъ намъ многихъ внѣшнихъ или внутреннихъ предмѣтовъ или представляютъ оные *несовершенно* и *темно*.

2) Представленія воображенія и внутренняго чувства бываютъ часто по ощущенію совершенно сходны съ представленіями внѣшняго.

3) Да и чувства сами часто представляютъ различное одинаковымъ, а одинаковое различнымъ.

И такъ легко раждается обольщеніе, то есть, видъ одинаковости предмѣтовъ, когда они различны, и различія предмѣтовъ, когда они одинаковы.

§ 151.

Сей видъ часто вводитъ умъ въ *заблужденія*; но сіе не есть необходимое онаго слѣдствіе; а бываетъ причиняемо недостаткомъ разсудительности; когда умъ не испыталъ представленій по всѣмъ правиламъ, коимъ онѣ подчинены.

§ 152.

Умъ долженъ изыскивать по правиламъ силу и свойство чувственныхъ представленій; и притомъ обманчивый видъ такъ мало препятствуетъ познанію истины и цѣли ума, что даже можетъ служить къ увеселенію и забавѣ. Посему-то есть особенныя искуства представлять физическіе, эстетическіе и нравственные вымыслы, которые, будучи *обольщеніями* невинными, не заслуживаютъ хулы.

§ 153.

Но естьли обольщенія бываютъ причиною, что разумъ составляетъ неправильныя понятія, и выводитъ изъ нихъ ложныя правила: то онѣ дѣлаются обильнымъ источникомъ заблужденій. Таковыя ложныя правила, служащія безъ должнаго изысканія началомъ другимъ сужденіямъ, называются *предразсудками*. Къ онымъ ведутъ преимущественно *примѣры* другихъ, *привычка* и *склонность*.

§ 154.

Въ самомъ человѣкѣ находится сильная причина, вводящая его въ заблужденіе. Она состоитъ въ стремленіи его, скоро оканчивать сужденія. Сія — то склонность заставляетъ его пренебрегать многими обстоятельствами, о коихъ надлежало бы прежде помыслить.

§ 155.

Изъ сего явствуетъ, что человѣку, для защищенія себя отъ заблужденія, надлежитъ сперьва порядочнымъ образомъ испытать каждое сужденіе, и притомъ обращать вниманіе какъ на общіе предѣлы человѣческой природы, такъ и на особенныя ограниченія своей собственной способности познавать и познаній.

II.

Объ особенныхъ недостаткахъ, слабостяхъ и болѣзняхъ познавательной способности.

§ 156.

1) Иногда случается, что человѣкъ совсемъ неимѣетъ котораго нибудь изъ внѣшнихъ чувствъ, по причинѣ поврежденія его органа. Тогда не имѣетъ онъ ни котораго изъ понятій, приобрѣтаемыхъ единственно симъ чувствомъ. Наиудобнѣе можно обойтись безъ обонянія; недостатокъ слуха наиболѣе препятствуетъ образованію познавательной способности. 2) Чувства могутъ быть только слишкомъ слабы, отъ чего, когда слабость сія касается благородныхъ чувствъ, происходитъ *тупочувствіе*. 3) Чувства могутъ также страдать излишнею раздражительностію, отъ чего онѣ дѣлаются неспособными къ познанію.

§ 157.

Внутреннее чувство повреждается отъ излишняго разслабленія или усиленія его раздражительности. Отъ перваго недостатка происходитъ *слабоуміе*, отъ послѣдняго *ипохондрія*.

§ 158.

Но большая часть недостатковъ познавательной способности произтекаетъ изъ слабости и разстройства ума и неправильной его связи съ силою воображенія.

§ 159.

Причина сего находится (по крайней мѣрѣ весьма часто) въ недостаточномъ сложеніи (организаціи), которое затрудняетъ или дѣлаетъ невозможнымъ развитіе душевныхъ силъ. Тупость чувствъ и чувственныхъ органовъ влечетъ за собою безпамятство и недостатокъ силы воображенія. Ибо какъ могутъ способности сіи развиваться, когда онѣ отъ чувствъ не получаютъ представленій? Человѣку слабоумному недостаетъ всего этого.

§ 160.

Недостатокъ памяти причиняетъ *недостатокъ мыслей*; недостатокъ разсудка безъ остроумія есть *глупость*. Острота ума безъ разсудка производитъ *дурачество*.

§ 161.

Ежели умъ такъ слабъ, что не можетъ постигать много понятій: то подобная степень слабости ума называется *тупоуміемъ*.

§ 162.

Ежели воображательныя представленія получаютъ силу представленій зрѣнія: то именуются *видѣніями* (vision). Иногда разумъ почитаетъ ихъ за однѣ воображательныя представленія; иногда производитъ ихъ отъ ложныхъ, особливоже сверхчувственныхъ причинъ; иногда даже почитаетъ вѣрнѣе чувственныхъ созерцаній, и старается изъяснить посредствомъ ихъ послѣднія. Въ послѣднемъ случаѣ сіе есть уже состояніе точнаго сумасшествія; во второмъ только слабость ума, а въ первомъ единственно недостатокъ чувственныхъ органовъ или фантазіи.

§ 163.

Состояніе, въ которомъ человѣкъ почитаетъ воображательныя представленія, страстьми напряженныя, истинными чувственными представленіями и основываетъ на нихъ сужденія свои, именуется вообще *мечтательностію*. Такое состояніе тѣмъ неизлѣчимѣе, чѣмъ бываетъ продолжительнѣе.

§ 164.

Наклонность разума изъяснять нѣкоторыя явленія изъ началъ сверхъестественныхъ, есть *суевѣріе*, признакъ слабости разума; ибо тамъ предполагаетъ опытъ, гдѣ нѣтъ его.

§ 165.

Всегдашняя склонность чувствовать себя больнымъ, когда нѣтъ точной болѣзни, есть *ипохондрія*. Она есть болѣзнь воображательной силы и внутренняго чувства, коихъ пылкія, но печальныя представленія одерживаютъ верхъ надъ разумомъ.

§ 166.

Коль скоро прекращается надлежащее употребленіе познавательныхъ способностей, и причина того безпрестанно находится въ человѣкѣ; то является опаснѣйшая болѣзнь души *сумасшествіе*. Сюда принадлежитъ: 1) *безуміе* (amentia), которое состоитъ въ неспособности сообщать представленіямъ своимъ какую либо связь, сообразную съ разумомъ. 2) Болѣзнь *грезить*. Подверженный сей болѣзни почитаетъ воображательныя представленія внѣшними созерцаніями и соединяетъ ихъ по законамъ ума, или выдаетъ вымыслы за истинные опыты, не видя противорѣчія своихъ вымысловъ съ опытностію. Когда къ тому присоединяется умъ и къ грезамъ прибавляетъ еще противурѣчущія изъясненія; то сіе называется *лжеуміемъ*. 3) *пустоуміе*, такое состояніе, въ которомъ умъ, преступая всѣ предѣлы опытности, думаетъ, что нашелъ безусловныя начала (principia absoluta), посредствомъ созерцанія или заключеній, но не видитъ ихъ противорѣчія съ опытностію.

§ 167.

Причины помѣшательства ума еще не открыты, а для того и мало найдено средствъ вѣрныхъ для излѣченія онаго; хотя кажется вѣроятнымъ, что большая часть оныхъ причинъ находится въ недостаточномъ сложеніи органовъ.

§ 168.

По крайней мѣрѣ неоспоримо то, что разстройство или поврежденіе организаціи производитъ преходящія состоянія души, которыя подобны тѣмъ болѣзнямъ, и чрезъ которыя прерывается, по крайней мѣрѣ на нѣкоторое время, правильное употребленіе познавательныхъ силъ.

§ 169.

Сюда принадлежитъ: 1) упіеніе. 2) Круженіе головы. 3) Обморокъ. 4) Столбнякъ, или окостенѣніе и судороги. 5) Сонъ, давленіе бѣса и хожденіе во снѣ, явленія магнетизма; бредъ въ горячкѣ.

§ 170.

Всѣ сіи состоянія ясно доказываютъ, что дѣйствія души нашей весьма зависятъ отъ свойства нашего тѣла, хотя еще никому не удалось подробно опредѣлить состояній организаціи, отъ коихъ произходятъ сіи прекращенія или прерывы душевныхъ дѣйствій.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О чувствованіи.

I.

О тѣлесныхъ чувствованіяхъ.

§ 171.

Когда органическое тѣло человѣка образовано до той степени, что можетъ служить орудіемъ душѣ; то является во всѣхъ его частяхъ, гдѣ только находятся и дѣйствуютъ нервы, *чувствованіе жизни*, состояніе необходимо нужное для всѣхъ прочихъ ощущеній и всѣхъ наблюденій.

§ 172.

Сіе чувствованіе находится уже въ плодѣ матерняго чрева и является безпрерывно во всѣхъ состояніяхъ жизни. Чувствованіе сіе не примѣчается, когда особенныя причины не дѣлаютъ онаго чувствованіемъ *удовольствія* или *неудовольствія*.

§ 173.

Оно дотолѣ повидимому не примѣчается, пока органы находятся въ состояніи жизни, но особенно не споспѣшествуютъ жизни, или не прекращаютъ и не ограничиваютъ ея. Причины, споспѣшествующія жизни, кажется, производятъ *удовольствіе* или пріятное ощущеніе; причины, ограничивающія жизнь, раждаютъ, кажется, въ тѣлѣ *неудовольствіе* или *тѣлесную боль*.

§ 174.

Пріятныя чувствованія *здоровья*, *бодрости*, *выздоровленія*, *облегченія боли*, *освѣженія*, *теплоты*, *прохлады* и *пр.* суть явленія пробуждающагося жизненнаго чувствованія, посредствомъ раздраженій, увеличивающихъ жизненныя силы. Напротивъ того *болѣзнь*, *слабость*, *утомленіе*, *безсиліе*, *безпокойство*, *лихорадка* и пр. производятъ непріятныя чувствованія, которыя, подобно первымъ, распространяются по всему тѣлу. Сіи чувствованія могутъ быть возбуждаемы двоякимъ образомъ: посредствомъ наружныхъ средствъ, или посредствомъ представленій.

§ 175.

Означенныя доселѣ чувствованія суть *повсемѣстныя*, т. е. они ощущаемы бываютъ вдругъ во всѣхъ частяхъ тѣла. При поврежденіи какого нибудь чувственнаго органа или помѣшательствѣ его дѣйствованія, раждается въ сей части особенная *боль*. Такъ затрудненіе дыханія производитъ тѣлесную *тоску*. *Колотье*, *ломъ*, *жаръ*, *рѣзъ* и пр. суть наружнія причины, которыя, касаясь органовъ, причиняютъ разнообразную тѣлесную боль, называемую нерѣдко по частямъ тѣла, гдѣ она бываетъ ощущаема.

§ 176.

Нѣкоторые органы способны къ особымъ свойственнымъ имъ *чувствованіямъ*, какъ то: органы *вкуса* и *обонянія*, *желудокъ* и *дѣтородныя части*. Послѣдніе доставляютъ особенное пріятное лишь чувствованіе — тѣлеснаго сладострастія, сообщающагося всему тѣлу. Желудокъ и соединенные съ нимъ органы раждаютъ непріятныя чувствованія *голода* и *жажды*, съ которыми не можетъ сравниться пріятное ощущеніе утоленія сихъ потребностей. *Омерзѣніе* есть непріятное ощущеніе, раждающееся отъ пресыщенія сихъ двухъ потребностей. Но оно можетъ также произходить отъ представленій. Чувствованія вкуса и обонянія суть или пріятныя или непріятныя.

§ 177.

Особенное тѣлесное ощущеніе есть еще *щекотаніе*, подобное ощущенію тренія и зудѣ. Онѣ могутъ быть пріятными или непріятными. Дѣйствіе щекотанія есть смѣхъ, который можетъ быть соединенъ также *съ пріятнымъ* или *непріятнымъ ощущеніемъ*, смотря потому, полезно ли жизни соединенное съ тѣмъ движеніе, или нѣтъ.

§ 178.

Всѣ особыя доселѣ изчисленныя ощущенія возбуждаются тѣлесными раздраженіями. Но разнообразная дѣятельность представленій способна производить въ органахъ подобныя перемѣны и чрезъ то или сохранять въ оныхъ чувствованіе жизни, или возбуждать чувствованіе удовольствія либо неудовольствія. Таковыми дѣйствіями сопровождаются всѣ *душевныя движенія* (аффекты), т. е. сильныя чувствованія, возбужденныя представленіями. Сіи приводятъ все тѣло или нѣкоторыя онаго части въ такое состояніе, что тѣмъ причиняется въ нихъ удовольствіе или неудовольствіе.

II.

О духовныхъ чувствованіяхъ.

§ 179.

Духовными чувствованіями называются такія, которыя не ощущаются особеннымъ органомъ, а непосредственно соединены съ представленіями, ихъ возбуждающими. Сіи чувствованія можно раздѣлить на *своекорыстныя* и *безкорыстныя*; сіи же послѣднія суть частію *умозрительныя*, частію *нравственныя*.

А

О своекорыстныхъ чувствованіяхъ.

§ 180.

Своекорыстныя чувствованія суть тѣ, кои происходятъ отъ познанія связи вещи съ нашимъ собственнымъ благомъ.

§ 181.

Все, что мы представляемъ себѣ споспѣшествующимъ нашему благоденствію, производитъ *пріятное*; чтоже представляемъ противнымъ оному, *не пріятное* чувствованіе.

§ 182.

По сей причинѣ

1) Свѣденіе о внутреннемъ нашемъ совершенствѣ, о здоровомъ, красивомъ, проворномъ тѣлѣ, особенныхъ способностяхъ и другихъ преимуществахъ души производитъ пріятное; а свѣденіе о противномъ, непріятное чувствованіе.

2) Свѣденіе о внѣшнихъ обстоятельствахъ, которыя мы почитаемъ средствами къ удовлетворенію нашихъ потребностей, раждаетъ пріятное; а свѣденіе о противуположенныхъ отношеніяхъ, непріятное чувствованіе.

3) Все, что оживляетъ свѣденіе о нашихъ преимуществахъ, есть пріятно; что напоминаетъ намъ о нашихъ недостаткахъ или несовершенствахъ, непріятно.

В

О безкорыстныхъ чувствованіяхъ.

§ 183.

безкорыстными

Подъ *умозрительными* чувствованіями разумѣются тѣ, кои происходятъ отъ одного только представленія вещи, безъ отношенія оной къ собственному нашему благополучію. Сюда принадлежатъ: 1) *Логическія* чувствованія, раждающіяся отъ созерцанія истины.

2) *Наблюдательныя*, произходящія отъ созерцанія совершенства.

3) *Эстетическія*, отъ созерцанія предмѣтовъ изящныхъ и высокихъ.

§ 184.

Что признается истиннымъ, то нравится; что представляется ложнымъ, то не нравится. Одобреніе и увѣренность соединены съ пріятностію; а противное съ непріятностію.

§ 185.

Все, что признается совершеннымъ въ своемъ родѣ, нравится; несовершенноеже не нравится въ наблюденіи, безъ отношенія къ нашей пользѣ или вреду.

§ 186.

Къ понятію о совершенствѣ принадлежитъ представленіе о цѣли и познаніе средствъ, служащихъ къ достиженію оной. По сей причинѣ 1) Нравится все то, что споспѣшествуетъ къ содѣланію вещи таковою, какова она быть должна; напротивъ все то не нравится, что представляется противодѣйствующимъ сей цѣли. Слѣдственно въ особенности также нравятся 2) всѣ высокія силы ума и духа, тѣлесное совершенство; всякое произведеніе ума, соотвѣтствующее своей цѣли; всякое произведеніе природы, въ коемъ открывается согласіе всѣхъ мѣръ съ цѣлію; словомъ: всякая вещь, признанная въ своемъ родѣ совершенною, нравится; а признанная несовершенною не нравится. 3) Ежели какая вещь не нравится, а должна бы была нравиться по симъ правиламъ и обратно: то сіе произходитъ отъ нѣкоего противорѣчія, находимаго нами съ тѣмъ, что уже почитаемъ совершеннымъ, или отъ того, что умственное, безкорыстное ощущеніе пріятности подавляется инымъ чувствованіемъ.

§ 187.

Эстетическія чувствованія суть тѣ, кои возбуждаются лишь непосредственнымъ представленіемъ формы какого либо предмѣта.

§ 188.

Когда разнообразныя части предмѣта расположены такъ, что познавательныя силы приводятся въ согласную и легкую дѣятельность; тогда представленіе оныхъ возбуждаетъ особенное удовольствіе, произходящее изъ согласной дѣятельности познавательныхъ силъ. Сіи ощущенія называются *эстетическими*. Предмѣты, производящіе эстетическое удовольствіе, называются *изящными*; а раждающіе эстетическое неудовольствіе, *дурными*. Способность таковыхъ чувствованій называется *вкусомъ*.

§ 189.

Зрѣніе и слухъ суть два чувства, коихъ представленія способны быть изящными; ибо могутъ занимать не только одну силу воображенія, но и разумъ соприкосновенными размышленіями.

§ 190.

И для того представленія зрѣнія, не только сами облегчающія чувственное свое постиженіе, но возбуждающія также дѣятельность силы воображательной и раждающія игру мыслей, нравятся и почитаются *изящными*; напротивъ все дурное съ симъ несовмѣстно и не нравится. Въ музыкѣ нравится то сочетаніе звуковъ, которое облегчаетъ имъ постиженіе, раждаетъ благозвучіе и возбуждаетъ легкую игру чувствованій. Такимъ же образомъ поэтъ представляетъ силѣ воображенія и уму легкую игру и пр.

§ 191.

Эстетическія чувствованія отличаются отъ умозрительныхъ тѣмъ, что послѣднія происходятъ изъ познанія вещи и слѣдственно предполагаютъ понятіе о вещи; но изящное, безъ всякаго понятія о томъ, что есть вещь и къ чему она служитъ, нравится только формою своею и чрезъ то сообщаетъ сему чувствованію особенное свойство.

§ 192.

Не одно лишь изящное, но и *высокое* возбуждаетъ эстетическое удовольствіе. Предмѣтъ называется высокимъ, когда онъ великостію своею возбуждаетъ изумленіе; между тѣмъ какъ съ одной стороны воображеніе, стараясь постигнуть предмѣтъ, находитъ въ немъ такимъ образомъ пріятное занятіе, умъ познаетъ невозможность объять предмѣтъ сей совершенно. Сіе созерцаніе предмѣта, превосходящаго всю эстетическую способность постиженія въ человѣкѣ, раждаетъ благоговѣніе. Предмѣтъ же, который такимъ образомъ представляется воображенію, именуется *высокимъ*.

§ 193.

Чувствованіе высокаго есть съ одной стороны удовольствіе, ибо воображеніе любитъ представлять себѣ великое, а съ другой неудовольствіе; ибо невозможность постигнуть оное великое, даетъ человѣку чувствовать его ограниченность.

§ 194.

Высокое доставляетъ картины для нагляднаго (очевиднаго) изложенія разумныхъ понятій о безусловномъ (absolutum) и безконечномъ. На сей конецъ опытность не можетъ сообщить предмѣта. Но въ высокомъ воображеніе выставляетъ по крайней мѣрѣ подобіе безконечнаго, и чувствованіе видѣть предъ собою предмѣтъ, который представляетъ вещественно понятія разумныя, пріятно.

§ 195.

Но сіе чувствованіе потому относится къ эстетическимъ, что равномѣрно произходитъ изъ дѣятельности, въ каковую предмѣтъ приводитъ познавательныя силы.

§ 196.

Высокое чувствуется какъ изящное, ежели излагается изящнымъ образомъ. Даже дурное, и отвратительное могутъ быть изложены изящнымъ образомъ и чрезъ то возбудить эстетическое удовольствіе.

§ 197.

Вкусъ, почитающій что либо изящнымъ не изъ началъ истинно изящнаго, есть *ложный* вкусъ. Примѣрами тому могутъ служить вкусы *модный* и *странный*; ибо они въ основаніе Эстетическому разбору полагаютъ своекорыстныя чувствованія суетности, сопряженныя съ понятіемъ о модѣ и странности.

§ 198.

Представленіе существа, дѣйствующаго по законамъ свободы или нравственности, раждаетъ чувствованіе *нравственное*. Естьли мы видимъ въ свободномъ существѣ борьбу свободы съ препятствіями, не собственнымъ ея законамъ: то раждается въ насъ нравственное удовольствіе, называемое *уваженіемъ*, которое бываетъ тѣмъ больше, чѣмъ сильнѣе въ сей борьбѣ является свобода; познаніе уклоненія свободной воли отъ нравственнаго закона раждаетъ нравственное неудовольствіе — *презрѣніе*, которое бываетъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ меньше препятствій противуполагается нравственной силѣ.

III.

О смѣшанныхъ чувствованіяхъ.

§ 199.

Рѣдко бываетъ въ душѣ одно только чувство. Одинъ и тотъ же предметъ дѣлаетъ часто свойственное ему впечатлѣніе на чувства; представленіе того имѣетъ нѣкоторое отношеніе къ собственной пользѣ человѣка; умъ, вкусъ и разумъ могутъ находить въ томъ удовольствіе: такъ что онъ въ одно время раждаетъ всѣ роды чувствованій, которыя то сливаются вмѣстѣ, то взаимно усиливаются, то ослабляютъ одно другое.

§ 200.

Эстетическое чувство бываетъ всегда смѣшанное, когда предметъ не только лишь изященъ или дуренъ но когда въ немъ вмѣстѣ видно совершенство или несовершенство либо нравственность. Да и своекорыстныя, даже тѣлесныя ощущенія легко съ нимъ смѣшиваются.

§ 201.

Наиудобнѣе совмѣстны бываютъ съ эстетическими чувствованіями умственныя и нравственныя. И для того высочайшее эстетическое ощущеніе можетъ быть возбуждено эстетическимъ изложеніемъ нравственнаго совершенства и благородства. Живое и изящное изложеніе добродѣтели, сражающейся съ страстями и препятствіями и побѣждающей оныя, есть прекраснѣйшее, трогательнѣйшее и возвышеннѣйшее зрѣлище.

§ 202.

Большая часть чувствованій принадлежитъ къ онымъ смѣшаннымъ. Достойнѣйшіе вниманія виды суть:

1. Удовольствіе игры, составленное изъ чувственныхъ и своекорыстныхъ ощущеній.
2. Удовольствіе стола.
3. Игра мыслей.
4. Зрѣлище и проч.

IV.

О вліяніи чувствованій одного на другое и на познанія.

§ 203.

Чувствованія всякаго рода, произходящія отъ одного предмѣта, могутъ между собою смѣшиваться и имѣть другъ на друга еще иное вліяніе; а дѣйствующія одно на другое чувствованія могутъ быть: 1) всѣ пріятны или всѣ непріятны, или 2) одинъ родъ можетъ быть пріятенъ, а другой непріятенъ. Въ первомъ случаѣ удовольствіе или неудовольствіе возвышается ихъ смѣшеніемъ; въ послѣднемъ, естьли онѣ сливаются, сильнѣйшее чувствованіе сообщаетъ слабѣйшему сущность свою и отъ того происходитъ *горькое* удовольствіе, или *сладкое* неудовольствіе.

§ 204.

Но когда соединяются чувствованія, происходящія отъ разныхъ предметовъ, и имѣющія разныя свойства и силу; то онѣ ослабляютъ или укрѣпляютъ одно другое по слѣдующимъ правиламъ:

1) Сильнѣйшее удовольствіе отчасти или совершенно уничтожаетъ слабѣйшее удовольствіе или неудовольствіе, предыдущее ему или съ нимъ соединенное.

2) Сильнѣйшее неудовольствіе имѣетъ такое-же вліяніе на удовольствіе или неудовольствіе, произходящее отъ другихъ предметовъ.

3) Удовольствіе возвышаетъ сильнѣйшее или слабѣйшее удовольствіе или неудовольствіе другаго рода, которое къ нему присоединяется.

4) Неудовольствіе возвышаетъ соединившееся съ нимъ удовольствіе или неудовольствіе другаго рода.

§ 205.

Сверхъ того слѣдующія соотношенія имѣютъ великое вліяніе на опредѣленіе чувствованій: 1) противуположность; 2) новое, рѣдкое и неожиданное; 3) перемѣна и разнообразность — всѣ онѣ усиливаютъ; но *привычка* ослабляетъ чувствованія, хотя способность къ тому усиливаетъ. Она часто пріятное превращаетъ въ непріятное и на оборотъ.

§ 206.

Сличая чувствованія по ихъ *силѣ* и *продолженію*, находимъ, что сила и продолженіе вредятъ другъ другу. Чѣмъ сильнѣе чувствованія начинаются, тѣмъ короче онѣ продолжаются; чѣмъ онѣ слабѣе, тѣмъ долѣе продолжаются. И для того время есть цѣлебное средство страданій.

§ 207.

Тѣлесныя чувствованія могутъ быть сильнѣе всѣхъ прочихъ; за ними слѣдуютъ своекорыстныя, потомъ нравственныя, наконецъ эстетическія, логическія и умозрительныя. Логическія, умозрительныя и нравственныя могутъ долѣе всѣхъ продолжаться, ибо онѣ произтекаютъ изъ самодѣятельности человѣка.

§ 208.

Одна и таже вещь можетъ производить противуположныя чувствованія не только въ разныхъ особахъ, но въ одной и тойже, ибо то, что нравится чувствамъ, можетъ быть противно уму, разуму, вкусу и наоборотъ.

§ 209.

Познанія получаютъ живость свою единственно отъ чувствованій. Чѣмъ болѣе чувствованій совокуплено съ познаніемъ, тѣмъ оно живѣе.

§ 210.

Изъ сего видно, что чувствованіе раздражаетъ дѣятельность познавательной силы, но только въ нѣкоторой степени. Достигнувъ извѣстной точки, оно помрачаетъ свѣденіе и въ такомъ случаѣ препятствуетъ дѣятельности познавательной способности. Тогда можетъ быть употреблено слѣдующее правило: чѣмъ болѣе чувствованія, тѣмъ менѣе познанія; чѣмъ болѣе познанія, тѣмъ менѣе чувствованія.

§ 211.

Чувствованія совокупляются также между собою посредствомъ представленій, въ коихъ онѣ находятся или съ коими соприкосновенны, по слѣдующимъ правиламъ:

1) Существующія уже чувствованія удобно сцѣпляются съ присовокупляющимися представленіями.

2) Пріятныя или непріятныя чувствованія удобно возбуждаютъ другія пріятныя или непріятныя представленія; и сіе бываетъ тѣмъ

легче, чѣмъ тѣснѣе первыя соединены съ послѣдними еще другимъ образомъ.

§ 212.

Чувствованія можно сообщать другимъ, не только заставляя дѣйствовать на нихъ тѣже причины, но и сообщая лишь *представленіе* сихъ причинъ, или существованія сихъ чувствованій. Начало, по коему чувствованія сообщаются другимъ посредствомъ одного представленія оныхъ (посредствомъ знаковъ ихъ существованія), именуется *симпатіею*. Дѣятельность симпатіи основывается на нѣжности строенія органовъ и способности представлять.

V.

Обозрѣніе особыхъ душевныхъ движеній (аффектовъ) и психологическія на то замѣчанія.

§ 213.

Естьли при чувствованіяхъ смотрѣть только на то, какимъ образомъ онѣ дѣйствуютъ на душу: то всѣ могутъ быть раздѣлены на *приятныя* и *неприятныя*. Сознаніе пріятнаго состоянія именуется *удовольствіемъ*; а неприятнаго, *неудовольствіемъ*. Когда чувствованія сіи имѣютъ нѣкоторую силу и раждаются отъ представленій: то называются *душевными движеніями* (аффектами). Движенія сіи въ разсужденіи своего дѣйствія могутъ быть раздѣлены на *страдательныя* и *дѣйствительныя*.

§ 214.

Пріятныя движенія вообще называются *радостью*; а непріятныя *печалью*; высокая степень печали есть *горесть*. Печаль называется *огорченіемъ*, когда раждается отъ внѣшнихъ причинъ.

§ 215.

Радость о настоящемъ именуется *веселіемъ*, о прошедшемъ, *довольствомъ*; о вѣроятномъ будущемъ, *надеждою*. Высокая степень веселія, помрачающая сознаніе всѣхъ прочихъ представленій, есть *восторгъ*. Чувствуя радость при разсматриваніи нѣкоторыхъ предмѣтовъ, человѣкъ *любуется* ими; когда онъ любуется собственными своими достоинствами, то чувствуетъ *гордость*; любоваться нещастіями другаго значитъ чувствовать *злорадость*. Радость при видѣ новаго и необыкновеннаго, которое не скоро можно понять, раждаетъ *удивленіе*; удивленіе, продолжающееся и тогда, когда уже изчезло новое, называется *дивованьемъ*; вышшій степень удивленія называется *изумленіемъ*.

§ 216.

Состояніе сильныхъ пріятныхъ чувствованій безъ малѣйшей примѣси ненравственнаго, именуется *блаженствомъ*; пріятное движеніе души, возбужденное понятіемъ о добрѣ, называется *энтузіазмомъ*.

§ 217.

Постоянное огорченіе, произходящее отъ сознанія, что мы не можемъ удалить ея причины, есть *скорбь*. Скорбь, питающаяся безпрерывнымъ представленіемъ зла, необлегчающимъ онаго, называется *грустью*. Состояніе, въ которомъ одни печальныя представленія обладаютъ душею, называется *унылостію*. Печаль о неизвѣстной неприятной будущности есть *опасеніе*; опасеніе угрожающаго зла есть *страхъ*; страхъ предстоящаго неопредѣленнаго зла есть *боязнь*; вышшая степень боязни есть *тоска*; боязнь презрѣнія есть *стыдъ*. Страхъ, обнаруживающійся судорожнымъ корченіемъ кожи есть *ужасъ*; внезапный страхъ есть *изпугъ*; огорченіе, произходящее отъ понятія о предметѣ, есть *неудовольствіе*; неудовольствіе, возбужденное нравственнымъ поступкомъ есть *негодованіе*; негодованіе на обиды, скрытое въ душѣ, называется *сердцемъ*; печаль; причиненная горестію другихъ, есть *состраданіе*; печаль, причиненная противоборствомъ нашей склонности, есть *досада*; досада на щастіе другихъ есть *зависть*.

§ 218.

Всѣ душевныя движенія возбуждаютъ пріятное тѣлесное ощущеніе, когда онѣ не слишкомъ сильны, ибо чрезъ потрясеніе органовъ возбуждаютъ жизненное чувство; въ вышшей же степени подавляютъ оное и могутъ сдѣлаться непріятными и вредными.

§ 219.

Отъ сего-то движенія, возбуждаемыя только для забавы и для того не имѣющія дѣйствительныхъ предметовъ, ощущаемы бываютъ съ пріятностію и самая печаль, въ нихъ встрѣчающаяся, становится източникомъ удовольствія.

§ 220.

Нѣкоторыя движенія становятся пріятными отъ возбуждаемыхъ ими тѣлесныхъ чувствованій, особливоже тѣ, кои причиняютъ *смѣхъ* и *плачъ*. Первое производится удовольствіемъ, находимымъ въ *шуткахъ* и острыхъ выдумкахъ; а послѣднее возбуждается *трогательными* представленіями, которыя чувствуются съ пріятностію, ежели только не такъ печальны, чтобъ уничтожить всякое удовольствіе.

§ 221.

Наконецъ должно замѣтить, что чувствованія не только посредствомъ представленій (§. 211), но и между собою сопрягаются; такъ что одно чувствованіе возбуждаетъ другое единственно сходствомъ, которое съ нимъ имѣетъ въ ощущеніи, или потому что орудія, возбуждающія ихъ, находятся между собою въ связи, или по причинѣ другаго какого случайнаго или необходимаго совокупленія.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

О вожделѣніи.

I.

Предварительныя всеобщія понятія.

§ 222.

Состояніе души, произходящее отъ недостатка въ чемъ нибудь, называется *потребностію*. Всякая потребность чувствуется съ неудовольствіемъ и соединена бываетъ съ устремленіемъ перемѣнить сіе состояніе или изгнать неудовольствіе посредствомъ удовольствія. Но какъ человѣку, попричинѣ ограниченной его природы, всегда чего-то недостаетъ, и слѣдственно онъ никогда не бываетъ свободенъ отъ сего неудовольствія; то и всегда находится въ немъ таковое стремленіе къ новому или большему удовольствію.

§ 223.

Внутренняя причина, производящая нѣкоторыя дѣйствія, называется *побужденіемъ*. Побужденіе въ живомъ существѣ, возбуждаемое и опредѣляемое представленіями, есть побужденіе *психологическое*; психологическое побужденіе, которое единственно чрезъ чувствованіе влечетъ къ нѣкоторымъ дѣяніямъ, называется инстинктомъ или *естественнымъ побужденіемъ*. Побужденіе, возбуждаемое и опредѣляемое познаніями, называется *пожеланіемъ*; отрицательное пожеланіе, т. е. пожеланіе прекратить состояніе или удалить отъ насъ предметъ, есть *отвращеніе.* Естьли пожеланіе сдѣлалось привычкою и болѣе обращено на одинъ предметъ, нежели на прочіе: то называется *склонностію.* Пожеланіе или склонность (положительная или отрицательная) называется *страстію,* ежели можетъ сдѣлаться препятствіемъ къ исполненію того, что разумъ повелѣваетъ нравственнымъ своимъ закономъ.

§ 224.

Мы примѣчаемъ не только въ животныхъ, но и въ человѣкѣ нѣкоторыя естественныя побужденія, которыя однакожъ такъ скоро соединяются съ пожеланіями или въ пожеланія превращаются, что почти ни когда не бываютъ видимы въ человѣкѣ во всей чистотѣ своей.

§ 225.

Онѣ относятся или къ сохраненію самаго себя или къ сохраненію своего рода, и оказываются, особливоже побужденія перваго рода, еще до развитія познавательной способности.

§ 226.

Къ сохраненію самаго себя относятся: 1) *побужденіе къ движенію;* 2) *побужденіе дышать;* 3) *голодъ и жажда,* 1) *дрожь или испугъ* животнаго. Всѣ сіи побужденія производитъ сама природа, по непріятному состоянію, опасному для жизни. Къ сохраненію своего рода относится *побужденіе пола*, которое по крайней мѣрѣ по первому своему побужденію, есть *побужденіе естественное.*

§ 227.

Наподобіе естественныхъ побужденій оказываются также по крайней мѣрѣ первыя явленія всѣхъ душевныхъ силъ ума и разума.

§ 228.

Сего недовольно, всѣ пожеланія, кажется, сперва основаны на сихъ естественныхъ побужденіяхъ. Ибо никогда познаніе не возбудило бы пожеланія, естьлибы предмѣтъ не раждалъ какого либо естественнаго къ тому побужденія, которое возбуждается ожидаемымъ отъ того удовольствіемъ или неудовольствіемъ.

§ 229.

Причину возможности имѣть пожеланія называемъ мы *вожделѣніемъ.*

§ 230.

Вожделѣніе именуется *нижшимъ* или чувственнымъ, когда опредѣляется удовольствіемъ или неудовольствіемъ, которое всегда находится въ чувственности; *вышшимъ*, ежели свободою умѣряется.

II.

О нижшемъ вожделѣніи.

§ 231.

Всѣ пожеланія имѣютъ конечною своею цѣлію удовольствіе, какое бы оно ни было, положительное или отрицательное. Отвращеніе есть не иное что, какъ пожеланіе удалить боль. И такъ всѣ пожеланія имѣютъ предметомъ своимъ самое удовольствіе или то, что признается условіемъ сего удовольствія.

§ 232.

Впрочемъ есть примѣтное различіе между чувствованіями, возбуждающими пожеланія. Нѣкоторыя относятся лишь къ личности человѣка (подлежательныя) и мы желаемъ ихъ только для нашего состоянія. Таковы *чувственныя* ощущенія. Напротивъ другія состоятъ въ *пріятствѣ* предмета: онѣ хотя также относятся къ самому человѣку, но вмѣстѣ соединены съ предметомъ. Сіи принадлежатъ къ *духовнымъ* чувствованіямъ. И такъ ежели пожеланія въ чувствованіяхъ обращены лишь на лице человѣка, слѣдственно опредѣляются единственно удовольствіемъ, относящимся къ человѣку (подлежательнымъ): то могутъ называться только чувственными пожеланіями; но пожеланія, раждающіяся отъ пріятности при созерцаніи и пониманіи предметовъ, могутъ именоваться *умственными*.

§ 233.

Предмѣтъ чувственныхъ пожеланій и отвращеній есть *удовольствіе* и *неудовольствіе*. Законъ ихъ есть слѣдующій: человѣкъ желаетъ всего, что доставляетъ ему удовольствіе, т. е. *пріятнаго*, и отвращается отъ всего, что причиняетъ ему неудовольствіе, т. е. отъ *непріятнаго*. Онъ желаетъ пріятнаго состоянія и отвращается отъ непріятнаго.

§ 234.

Но какъ многія вещи не непосредственно, а только въ своихъ послѣдствіяхъ, т. е. посредственно пріятны или непріятны; то чувственныя пожеланія обращены и на сіи предмѣты, но только не для нихъ самихъ, а для ихъ слѣдствій. Поелику разсудокъ долженъ сначала найти въ вещахъ сіе отношеніе; то онѣ могутъ назваться *обдуманными пожеланіями*.

§ 235.

Предмѣтъ обдуманныхъ пожеланій есть безпрерывное и продолжительное удовольствіе, которое не превращается въ неудовольствіе и не прерывается имъ, т. е. *благополучіе*.

§ 236.

Предмѣтъ пожеланія долженъ быть дознанъ возможнымъ и способнымъ къ достиженію силами человѣка. Но познаніе предмѣтовъ можетъ быть темно, отъ чего происходятъ *сбивчивыя* пожеланія; возможность можетъ быть только вымышлена или по крайней мѣрѣ трудно достигаема, отъ чего раждаются *мечтательныя* пожеланія. Пожеланіе можетъ даже отъ привычки быть къ чему либо невозможному привязано и самое пожеланіе можно назвать *воздушнымъ* (химерическимъ). Часто удовлетвореніе пожеланія не приноситъ удовольствія, потому что предмѣтъ иначе представляется воображеніемъ, нежели каковъ бываетъ на самомъ дѣлѣ.

§ 237.

Относящееся только къ человѣку или подлежательное удовольствіе производится особенно:

1) Удовлетвореніемъ *побужденія пола*: пожеланіе особенно обращенное на удовольствіе сего рода, учинившись страстію, называется *тѣлеснымъ сладострастіемъ*. Оно можетъ быть обращено на одно чувственное наслажденіе и тогда называется *грубою, скотскою похотью*; обдуманное сладострастіе называется *утонченнымъ*.

2) Побужденіемъ къ пищѣ, отъ удовлетворенія коего также раждается сильное тѣлесное ощущеніе. Грубѣйшая страсть, происходящая изъ сего пожеланія, называется *обжорливостію*, *пьянствомъ*; утонченная именуется *лакомствомъ*, *прихотливостію*.

§ 238.

Кромѣ вкуса нѣтъ внѣшняго чувства, раждающаго такое удовольствіе, которое удобно могло бы превратиться въ особую страсть. Впрочемъ во всякомъ родѣ есть представленія, которыя частію по природѣ, частію по привычкѣ возбуждаютъ въ человѣкѣ (подлежащемъ) особенныя пріятныя чувствованія. Всѣ сіи различныя чувствованія могутъ раждать особенныя пожеланія; а многія изъ нихъ могутъ превращаться въ страсть. Такимъ образомъ не только органы внѣшнихъ чувствъ и органы жизни могутъ возбуждать пріятныя тѣлесныя чувствованія; но и воображеніе можетъ раждать тончайшія чувствованія, не зависящія ни отъ какого особеннаго органа. Таковы тончайшія духовныя въ человѣкѣ чувствованія. Тогда пожеланія, обращенныя на сіи удовольствія, называются *тончайшими чувственными* пожеланіями.

§ 239.

Когда умъ въ соединеніи съ сими пожеланіями изобрѣтаетъ систему правилъ, по которой всѣ онѣ удовлетворяются: то систему сію можно назвать системою *утонченнаго чувственнаго удовольствія*; ибо въ ней все устремлено къ наисовершеннѣйшему удовлетворенію чувственныхъ побужденій. Поелику невозможно наслаждаться всѣми чувственными удовольствіями въ высочайшемъ степени, такъ чтобы одно не препятствовало другому, то система сія имѣетъ цѣлію сколько можно удовлетворять всѣмъ чувственнымъ удовольствіямъ и годна для тѣхъ, которые всякое удовольствіе или чувственное наслажденіе вообще поставили предмѣтомъ своимъ пожеланій.

§ 240.

Какъ пожеланіе чувственнаго удовольствія можетъ превратиться въ страсть; такъ и *отвращеніе* отъ чувственной боли можетъ сдѣлаться страстію. Отвращеніе можетъ быть или отъ всякаго чувственнаго неудовольствія или отъ одного какого либо въ особенности.

§ 241.

Изъ сего отвращенія отъ неудовольствія происходятъ нѣкоторыя чувственныя пожеланія, коихъ предмѣты, кажется, потому только возбуждаютъ нѣкоторыя пріятныя чувствованія, что отвращаютъ угрожавшее неудовольствіе, или прекращаютъ настоящее. — Къ первому роду принадлежитъ *лѣность* т. е. отвращеніе отъ дѣятельности; къ другому наклонность *къ препровожденію времени*, происходящая отъ несносной скуки. Отсюда происходитъ отъ части склонность *къ игрѣ*, а *любопытство* совершенно на семъ основано. И то и другое пожеланіе стремятся занять пустоту души какою либо дѣятельностію и тѣмъ удалить неудовольствіе, происходящее отъ скуки. Сюда неоспоримо также принадлежатъ пожеланія нѣкоторыхъ тѣлесныхъ раздраженій въ органахъ обонянія и вкуса, н. п. нюханіе, куреніе табаку, жеваніе бетели и пр. Отвращеніе отъ смерти, кажется, есть ничто иное, какъ отвращеніе отъ совершенной пустоты, коей не видимъ предѣла (horror vacui).

§ 242.

Щекотливыя чувства, живое воображеніе и многократное потворство въ удовлетвореніи пожеланій, стремящихся къ удовольствію, и отвращенію отъ неудовольствія, удобно дѣлаютъ пожеланія сіи страстями.

§ 243.

Удовольствіе, возбуждаемое предмѣтами, бываетъ трoякое. Они нравятся намъ или потому, что служатъ средствами къ удовлетворенію нашихъ пожеланій, или своею формою въ изложеніи, или внутреннимъ своимъ достоинствомъ.

§ 244.

Въ первомъ случаѣ удовольствіе произходитъ единственно отъ соображенія или сродства понятій (associatio idearum); самое представленіе ихъ становится для насъ пріятнымъ и онѣ нравятся намъ какъ предмѣты, такъ что мы не охотно мѣняемъ ихъ на другіе; ибо пріятное чувствованіе, ими въ насъ возбуждаемое, мало помалу сопряглось съ ними.

§ 245.

Впрочемъ сіе удовольствіе, доставляемое предметами, рѣдко бываетъ сильнымъ. Обыкновенно мы бываемъ къ нимъ равнодушны; они пріятны намъ по понятію средствъ, служащихъ къ удовлетворенію пожеланій. Намъ до того дѣла нѣтъ, какое недѣлимое подходитъ подъ сіе понятіе. И для того пожеланія сего рода наиболѣе приближаются къ чувственнымъ, но отъ нихъ различны; ибо удовольствіе сопряжено съ понятіемъ о *средствахъ* или о *пользѣ*.

§ 246.

Но подъ сіе понятіе подходитъ все то, что мы представляемъ себѣ условіемъ къ удовлетворенію нашихъ склонностей. Все это можно подвесть подъ слѣдующія два понятія: *свобода* и *могущество*.

§ 247.

Свобода состоитъ въ независимости отъ воли другаго. Она есть отрицательное условіе удовлетворенія нашихъ пожеланій и для того пожеланіе свободы есть основное пожеланіе въ человѣческой природѣ.

§ 248.

Могущество объемлетъ всѣ положительныя условія къ удовлетворенію склонностей. Сюда принадлежатъ 1) собственныя наши личныя силы; 2) подчиненность силъ другихъ, произвольная или принужденная; 3) обладаніе внѣшними вещьми. На семъ-то основано въ человѣкѣ: 1) *побужденіе разширяться и усовершаться;* 2) *любочестіе* и *властолюбіе*; 3) *любостяжаніе, особливо сребролюбіе.*

§ 249.

Побужденіе къ усовершенію себя (§ 248) удобно преступаетъ предѣлы благоразумія; а еще болѣе пожеланіе стоить чего нибудь въ глазахъ другихъ, или возбудить въ нихъ выгодное о себѣ мнѣніе т. е. *любочестіе.*

§ 250.

Честь есть мнѣніе другихъ о нашихъ достоинствахъ или совершенствахъ. На семъ-то мнѣніи основывается возможность употреблять другихъ людей средствами для нашихъ цѣлей и совершенно подчинять ихъ себѣ. И для того каждой человѣкъ по природѣ желаетъ стоить чего нибудь во мнѣніи другихъ. Любочестіе отступаетъ отъ естественнаго своего назначенія и становится страстію: 1) когда честь поставляется въ однихъ наружныхъ связяхъ и бездѣлицахъ; тогда оно называется *суетностію, страстью къ титуламъ, къ чинамъ* и пр.; 2) когда оно ищетъ чести исключительно — *честолюбіемъ.*

§ 251.

Властолюбіе удобно дѣлается страстію, а любостяжаніе превращается то въ *хищничество* (habsucht), то въ *скупость*. Первое есть непомѣрная страсть умножать свое имущество; послѣдняя есть непомѣрная страсть не уменьшать онаго; и обнаруживается въ видѣ *скряжничества*, когда скупой лишаетъ себя наслажденій въ противность благоразумію, либо удерживаетъ то, что честь велитъ давать другимъ, или уменьшаетъ издержки, требуемыя благопристойностію.

§ 252.

Въ другомъ случаѣ (§ 243) пожеланіе обращено бываетъ вмѣстѣ на форму; мы имѣемъ наклонность къ изящному, которая рѣдко дѣлается страстію. Мы почитаемъ эстетическое чувство какъ бы находящимся въ самой вещи и удовольствіе наше сопряжено бываетъ съ самыми предмѣтами, которые любимъ какъ неразлучные съ удовольствіемъ. Безъ сихъ опредѣленныхъ предмѣтовъ не было бы эстетическаго чувства. Изящное и высокое для того именуются занимательными, что возбуждаютъ всеобщее удовольствіе. Поелику изящное нравится не по своему содержанію; то и чувство, имъ производимое, не возбуждаетъ пожеланій къ обладанію, но лишь къ созерцанію онаго.

§ 253.

Третій случай (§ 243) бываетъ лишь въ отношеніи къ лицамъ. Симъ только приписываемъ мы внутреннее достоинство и потому однѣ лица могутъ сами по себѣ раждать удовольствіе. Вещи могутъ производить сіе удовольствіе лишь нѣкоторымъ обольщеніемъ, когда мы приписываемъ имъ или личныя свойства, или представляемъ себѣ ихъ въ такой связи съ лицами, что по причинѣ сей тѣсной связи, кажется, получаютъ онѣ достоинство (цѣну) лицъ.

§ 254.

Удовольствіе, доставляемое особою, раждаетъ наклонность къ сообществу съ ней, т. е. *благоразлоложеніе*; постоянное благоразположеніе къ особамъ называется *любовію*; а постоянное отвращеніе отъ оныхъ *ненавистью* Особу, всегда намъ нравящуюся, составляемъ мы сами. Отсюда произходитъ повсемѣстность *самолюбія*; самолюбіе, подавляющее любовь къ другимъ, есть *себялюбіе*; самолюбіе, приписывающее себѣ мнимыя преимущества, есть *самомнѣніе*. Наклонность къ самосознанію своихъ преимуществъ есть *гордость*. Гордость, сопряженная съ презрѣніемъ другихъ, называется *высокомѣріемъ*.

§ 255.

Представленіе внутренняго достоинства въ другихъ возбуждаетъ по себѣ къ нимъ благоразположеніе и утверждаетъ любовь къ тѣмъ, въ которыхъ мы весьма ясно усматриваемъ сіе внутреннее достоинство. Естьли сія любовь возбуждается уваженіемъ и благоразположеніемъ къ человѣческой природѣ вообще: то называется *человѣколюбіемъ*; прелесть другаго пола раждаетъ *любовь пола* (Geschlechtsliebe); прелесть хорошкаго обращенія и довѣренность другаго, *дружбу*; благорасположеніе къ нижшимъ называется *благопріятствомъ*, къ вышшимъ *преданностію*.

§ 256.

Ненависть, происходящая изъ неразположенія къ самому человѣчеству, есть всеобщее *человѣконенавидѣніе*; ненависть, происходящая отъ досады на преимущества другихъ, есть *зависть*: естьли притомъ бываетъ сильное пожеланіе лишить его преимуществъ: то называется *зложелательствомъ*. Зависть, происходящая изъ того, что другой раздѣляетъ съ нами преимущества, исключительно желанныя нами, называется *ревнивостію*.

§ 257.

На каждомъ пожеланіи или страсти могутъ опять основываться многія другія пожеланія или страсти. Ибо *все, удовлетворяющее пожеланіямъ, раждаетъ удовольствіе; противное же пожеланіе раждаетъ неудовольствіе*.

§ 258.

Изъ сего начала объясняется, по чему многія вещи, которымъ обыкновенно надлежало производить удовольствіе, раждаютъ неудовольствіе и наоборотъ. Ибо коль скоро представленіе чужихъ преимуществъ въ нашемъ понятіи уменьшаетъ наши преимущества; то благоразположеніе къ нимъ уничтожается и пробуждаются пожеланія, стремящіяся удалить сіи препятствія.

§ 259.

Изъ существующихъ пожеланій съ одной стороны раждается отвращеніе отъ всего того, что можетъ препятствовать удовлетворенію пожеланій; а съ другой стороны пожеланіе уничтожить препятствія, удерживающія удовлетвореніе пожеланій. Изъ сего источника проистекаетъ пожеланіе наказать за претерпѣнную обиду — *гнѣвъ*, которой, сдѣлавшись продолжительною страстью, называется *мстительностію*. Наклонность удобно и мгновенно воспламеняться гнѣвомъ, есть *вспыльчивость*; желаніе вредить другимъ — *злость* (malitia), которая обнаруживается то *ругательствомъ*, то *лютостію*; ругательствомъ, ежели удовольствіе отъ похищенія чести, подстрекаетъ ее клеветать на другихъ; лютостію, когда удовольствіе отъ страданій другаго побуждаетъ ее мучить послѣдняго. Со всѣми пожеланіями сопряжено также желаніе сдѣлать предмѣты свои дѣйствительными, и на семъ желаніи опять основываются новыя пожеланія, какъ то: *мужество*, пожеланіе опасныхъ предпріятій, которое, отваживаясь на предпріятія повидимому несоразмѣрныя съ силами, называется *смѣлостію*;

мужество именуется *отважностію*, ежели возможность къ достиженію цѣли едва бываетъ удобопонятна по причинѣ великости опасности; пожеланіе исполнить собственную волю свою вопреки всѣмъ благоразумнымъ представленіямъ другихъ, есть *упрямство*.

III.

О вышшемъ вожделѣніи.

§ 260.

Вожделѣніе называется вышшимъ, когда мы представляемъ себѣ оное подчиненнымъ свободной волѣ. Слѣдственно оно совершенно тоже самое, съ тѣмъ только различіемъ, что нижшее представляется нами зависящимъ отъ самовольства.

§ 261.

Человѣкъ сознаетъ законъ, налагающій на него *обязанности* или *необходимо* отъ него требующій извѣстнаго поведенія; законъ, коего исполненіе разумъ не иначе можетъ представить себѣ возможнымъ, какъ предполагая *свободную*, т. е. пожеланіямъ и страстямъ неподчиненную волю, которая напротивъ имѣетъ силу управлять и разполагать пожеланіями совершенно по законамъ ей предписаннымъ.

§ 262.

По сему закону мы должны удовлетворять склонностямъ нашимъ столько, сколько можемъ, не препятствуя тѣмъ назначенію въ насъ, и въ другихъ находящемуся. Напротивъ мы должны приучить склонности наши вездѣ споспѣшествовать къ достиженію сихъ цѣлей. Тоже самое повелѣваетъ намъ дѣлать оный законъ въ отношеніи къ познаніямъ и чувствованіямъ. И поелику важнѣйшее для насъ есть нравственная свобода; то здѣсь заключается вмѣстѣ слѣдующій урокъ: мы должны подчинить другъ другу всѣ душевныя силы и ихъ явленія такъ, чтобы онѣ всегда способны были къ употребленію свободной воли по нравственнымъ законамъ.

§ 263.

Психологія должна показать, какъ исполнять сіе. Она излагаетъ естественные законы, по которымъ человѣческія силы дѣйствуютъ одна на другую, укрѣпляются, ослабляются и пр. На сихъ познаніяхъ могутъ потомъ быть основаны правила для устройства (дисциплины) оныхъ силъ въ нравоученіи, *Педагогика* и пр.

IV.

Психологическія примѣчанія касательно устройства пожеланій.

§ 264.

Изъ предыдущаго легко вывесть можно, въ какой связи находятся между собою чувствованія и пожеланія. И именно каждому пожеланію предшествуетъ чувство, которымъ оно опредѣляется; каждое пожеланіе сопровождается чувствомъ, которымъ оно питается и напослѣдокъ каждое пожеланіе или уничтожаетъ чувство, коимъ питается, или бываетъ удовлетворяемо.

§ 265.

Удовлетвореніе пожеланій состоитъ въ отвращеніи отъ неудовольствія, коимъ всякое пожеланіе подстрекается. Ибо гдѣ находится пожеланіе, тамъ чего-то недостаетъ; а сего именно и хочется, т. е. чувствуется потребность, но каждая потребность чувствуется какъ неудовольствіе. Уничтоженіе же потребностей, т. е. удовлетвореніе пожеланій чувствуется какъ удовольствіе.

§ 266.

И такъ съ каждымъ пожеланіемъ сопряжено какое либо чувство, или душевное движеніе, которымъ оно возбуждается, питается и удовлетворяется. Слѣдственно законъ соображенія представленій имѣетъ вліяніе и на возбужденіе пожеланій, т. е.

1) Чрезъ сходство чувствованія, стремленія и направленія;

2) Чрезъ сродныя воображательныя представленія;

3) Чрезъ постепенность или сцѣпленіе причинъ;

4) Чрезъ современность.

§ 267.

Присемъ примѣчаемъ мы слѣдующее:

1) Всѣ пожеланія, относящіяся къ чувствованію въ подлежащемъ, весьма легко совокупляются.

2) Склонность удобнѣе переходитъ отъ главнаго представленія къ соприкосновенному, чѣмъ наоборотъ.

3) Удобнѣе къ послѣдующимъ во времени, чѣмъ назадъ къ предыдущимъ.

4) Чѣмъ большимъ числомъ соотношеній одно представленіе съ другимъ связано, тѣмъ удобнѣе склонность переходитъ отъ одного къ другому.

§ 268.

Предмѣты пожеланій суть или *всеобщіе* т. е. представляемые подъ всеобщими понятіями, или *недѣлимые* особенные опредѣленные предмѣты и либо довольствуются однократнымъ удовлетвореніемъ, или съ удовлетвореніемъ опять пробуждаются. Пожеланія, обращенныя на всеобщіе предмѣты, обыкновенно не перестаютъ удовлетворяться; но пожеланія, обращенныя на особенные предмѣты, часто совершенно удовлетворяются однимъ дѣйствіемъ.

§ 269.

Пожеланіе, которое по себѣ можетъ быть удовлетворяемо многими предмѣтами и многообразно, ограничивается однимъ опредѣленнымъ предмѣтомъ и однимъ опредѣленнымъ образомъ: 1) отъ привычки; 2) отъ нравственнаго размышленія, которое позволяетъ удовлетвореніе лишь однимъ предмѣтомъ; 3) отъ соединенія чувственной склонности, равнодушной къ предмѣту, съ умственной, которая ограничена опредѣленными особами.

§ 270.

Всѣ пожеланія побуждаютъ къ дѣяніямъ, но однѣ сильнѣе, а другія слабѣе. Первыя можно назвать *дѣятельными*, послѣднія *недѣятельными* пожеланіями. Такимъ образомъ пожеланіе чувственнаго удовольствія недѣятельно, ибо отъ напряженной дѣятельности уничтожилось бы чувственное удовольствіе; слѣдственно оно ищетъ удовольствія, сопряженнаго съ малыми трудами. Напротивъ любочестіе и любостяжаніе принадлежатъ къ дѣятельнымъ пожеланіямъ, которыя не страшатся трудовъ для достиженія себѣ удовлетворенія. Любовь и ненависть могутъ принадлежать то къ дѣятельнымъ, то къ недѣятельнымъ пожеланіямъ, смотря потому, на что онѣ болѣе обращены, на чувство или на особу. Также можно раздѣлить и *душевныя движенія*, ибо нѣкоторыя возбуждаютъ дѣятельныя, а другія лишь недѣятельныя пожеланія.

§ 271.

Кромѣ того, пожеланія различаются еще отчасти своею *силою*, отчасти своею *продолжительностію*. Сила пожеланій зависитъ: 1) отъ силы потребностей и чувствованій, опредѣляющихъ оныя; 2) отъ силы и живости, съ каковою воображеніе представляетъ себѣ предмѣты пожеланій.

§ 272.

Опытность подтверждаетъ слѣдующія правила:

1) Все то, что раздражаетъ, пробуждаетъ и живитъ воображеніе, усиливаетъ также и пожеланія, сопряженныя съ представленіями воображенія; все, что ослабляетъ воображательныя представленія, ослабляетъ также и сопряженныя съ ними пожеланія.

2) Неизвѣстное и скрытое въ предмѣтѣ усиливаетъ; извѣстное, вѣрное и очевидное ослабляетъ пожеланія.

3) Привычка и многократное удовлетвореніе усиливаютъ пожеланіе; противное тому ослабляетъ оныя.

4) Отсутствіе предмѣта погашаетъ слабыя, и воспламеняетъ сильныя пожеланія.

5) Чуждое сопротивленіе и препятствія, коихъ преодолѣніе представляется возможнымъ, усиливаетъ дѣятельныя пожеланія; а свобода удовлетворенія ослабляетъ оныя.

6) Внезапное, неожиданное въ източникѣ чувствованія, возбуждающаго пожеланіе, усиливаетъ пожеланіе.

7) Склонность къ предмѣту бываетъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ на меньшее число предмѣтовъ оно обращается, и тѣмъ слабѣе къ недѣлимымъ предмѣтамъ, чѣмъ ихъ многочисленнѣе.

8) Подобныя современныя пожеланія, обращенныя на *одинъ* предѣмтъ, усиливаются; но пожеланія, обращенныя на разные предмѣты, ослабляются.

9) Противуположныя пожеланія, обращенныя на одинакой предмѣтъ, стремятся уничтожить одно другое и одно увеличивается отъ другаго по сопротивленію, изъ чего въ особенности могутъ быть объясняемы разныя явленія любви и ненависти къ одной и тойже особѣ. Противуположныя пожеланія, обращенныя на различные предмѣты не противятся одно другому.

§ 273.

Продолжительность пожеланій (§. 271) опредѣляется:

1) Продолжительностію потребностей;

2) Множествомъ дѣяній и предмѣтовъ, нужныхъ къ удовлетворенію пожеланій;

3) Временемъ, въ теченіи котораго онѣ были удовлетворены, и каковое употребляютъ для достиженія наибольшей своей силы. Чѣмъ скорѣе пожеланіе перестаетъ увеличиваться, тѣмъ скорѣе оно прекращается.

§ 274.

При разсматриванiи влiянiя пожеланiй на познавательныя силы оказывается:

1) Что первыя возбуждаютъ последнiя, и что сiе производятъ деятельныя пожеланiя более, чемъ недеятельныя;

2) Однако примечается и то, что сильныя и пылкiя пожеланiя весьма ограничиваютъ познавательныя силы. Опытъ подтверждаетъ следующiя правила:

1) Сильныя страсти почти изключительно обращаютъ вниманiе на предметъ страсти, такъ что все, несопряженное съ сею страстiю какъ средство, легко представляется неправильнымъ образомъ; особливо портятъ оне разсудокъ.

2) Сильныя пожеланiя, къ тому же сопряженныя съ душевными движенiями, совершенно уничтожаютъ надлежащую деятельность разсудка, доколе оне бываютъ пылки;

3) Все сильныя пожеланiя более или менее препятствуютъ мышленiю.

§ 275.

Отсюда удобно можно вывесть правила для устройства и образованiя вожделенiя. Главная цель при семъ состоитъ въ томъ, чтобы пожеланiя сообразно съ понятiями разума обуздываемы и разпоряжаемы были высшимъ вожделенiемъ. Ибо согласiе всей способности желать, состоитъ въ томъ, что нижшее всегда подчиняется высшей и произволъ господствуетъ по нравственнымъ законамъ.

§ 276.

Сіе согласіе тѣмъ удобнѣе достигается:

1) Ежели не допускаютъ, чтобы чувственныя пожеланія усиливались до степени страстей. Это бываетъ: a) когда чувственнымъ склонностямъ не безусловно удовлетворяютъ, а лишь столько, сколько сообразно съ прочими цѣлями природы; b) когда особенно чувственнымъ склонностямъ сообщаютъ такое образованіе, что онѣ обращаются на предмѣты, одобряемые разумомъ; c) когда соединяются съ пожеланіями, ограничивающими ихъ по своимъ предмѣтамъ, одобреннымъ разумомъ:

2) Естьли преимущественно образуются и усиливаются тѣ пожеланія, которыя одобряются разумомъ, или вмѣстѣ составляютъ предмѣтъ разума.

3) Естьли преимущественно сообщаютъ образованіе тѣмъ склонностямъ, которыя наиудобнѣе совмѣстны съ разумною волею даже и тогда, когда становятся сильнѣе; напротивъ не позволяютъ возникать или усиливаться тѣмъ, которыя удобно нарушаютъ волю разума.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О разныхъ состояніяхъ и различіи людей.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

О различныхъ естественныхъ состояніяхъ человѣка.

I.

Рожденіе, жизнь и смерть.

§ 277.

Зачатіе таинственнымъ образомъ сообщаетъ органической части силу мало по малу само собою образоваться и составить человѣческое тѣло. Часть сія получаетъ во чревѣ матернемъ силу возрастанія, образуется тамъ до той степени, что дѣлается младенцомъ и уже въ половинѣ времени образованія сего обнаруживается въ семъ твореніи *чувствованіе*.

§ 278.

Чувствованіе есть признакъ *жизни*. Она состоитъ во взаимномъ дѣйствіи представленій и перемѣнъ въ тѣлѣ. Коль скоро живое тѣло образуется до той степени, что можетъ само по себѣ возрастать и питаться, то чрезъ *рожденіе* отдѣляется отъ чрева матерняго. Тогда то болѣе и болѣе образуются орудія чувствъ; *возрастаніе* тѣла продолжается и тѣмъ медленнѣе, чѣмъ болѣе человѣкъ состарѣвается. Не прежде какъ по истеченіи года получаетъ онъ столько силы, что можетъ *держать себя прямо и ходить*; еще позже развивается способность говорить; потомъ наступаетъ время *зрѣлости* (Mannbarkeit), тутъ ранѣе, тамъ позже. Послѣ сего перестаетъ возрастать тѣло и начинаютъ вознаграждаться только потерянныя части.

§ 279.

Съ тѣломъ разкрываются и душевныя силы. Напередъ показываются чувства и воображеніе, медленно слѣдуетъ за ними разсудокъ. Совершенную соразмѣрную свою крѣпость получаютъ душевныя силы не прежде, какъ по совершенномъ образованіи тѣла.

§ 280.

Совершенныя силы тѣла и души обыкновенно удерживаетъ человѣкъ въ теченіе *зрѣлыхъ* (мужественныхъ) *лѣтъ*, которыя вообще составляютъ должайшій періодъ жизни. Но съ приумноженіемъ лѣтъ опять уменьшаются жизненныя силы. Напередъ уменьшаются тѣ тѣлесныя силы, отъ которыхъ зависятъ *произвольныя* дѣйствія (functio), а потомъ и нужныя къ питанію жизни; наконецъ раздражимость и чувствительность совершенно оставляютъ тѣлесную машину, а за симъ человѣкъ *умираетъ*.

§ 281.

Что дѣлается съ душею по смерти, то опыту совсемъ неизвѣстно.

§ 282.

Обыкновенное должайшее время человѣческой жизни отъ 80 до 85 лѣтъ. Не одинъ изо 100 проживаетъ 90, и не одинъ изъ 1000 проживаетъ сто лѣтъ. Крайне рѣдко живутъ люди за 100 лѣтъ.

§ 283.

Четвертая часть изъ родившихся умираетъ на первомъ году жизни; только 6 изъ 10 достигаютъ 5 лѣтъ, а на 20томъ году изъ родившихся остается еще въ живыхъ только половина; на 20томъ 5тая, а на 70томъ 10тая часть. Всего на все живетъ человѣкъ только 30 лѣтъ.

§ 284.

Люди умираютъ весьма достопримѣчательнымъ порядкомъ, равно какъ и раждаются.

§ 285.

Во всѣхъ земляхъ родившіеся содержатся къ умершимъ какъ 10 къ 12 или 13; родившіеся къ живущимъ содержатся какъ 1 къ 28; умершіе къ живущимъ какъ 1 къ 35. Въ деревняхъ число родившихся относительно бываетъ болѣе, нежели въ малыхъ, а въ сихъ болѣе, нежели въ большихъ городахъ. Но въ разсужденіи числа умершихъ содержаніе сіе бываетъ наоборотъ.

II.

Здоровье, болѣзнь, бдѣніе, сонъ и сновидѣніе.

§ 286.

Естьли всѣ силы человѣка согласно дѣйствуютъ и постоянная причина сего дѣйствія находится въ человѣческой природѣ: то онъ *здравъ*. Это здоровье относится къ душѣ и тѣлу. Въ противномъ случаѣ поступаетъ *болѣзнь*.

§ 287.

Не всякое устраненіе тѣлесныхъ или душевныхъ силъ отъ ихъ цѣли называется *болѣзнію*; но лишь такое состояніе, которое причиняетъ продолжительное устраненіе.

§ 288.

Да и въ здравомъ состояніи не всегда можетъ душа оказывать одинакую степень дѣятельности. Дѣятельность ея зависитъ отъ извѣстныхъ свойствъ тѣла, въ которыхъ оно питаетъ само себя особеннымъ естественнымъ устроеніемъ. Это производится отчасти состояніемъ, которое мы именуемъ *сномъ*. Сонъ прерываетъ совершенное употребленіе душевныхъ силъ и правильно слѣдуетъ *за бдѣніемъ*.

§ 289.

Во снѣ достопримѣчательно состояніе *сновидѣнія*, въ которомъ человѣкъ приближается къ бдѣнію. *Хожденіе во снѣ*, равно какъ и магнетизмъ суть состоянія немощнаго сна.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О различіи между людьми.

I.

Различіе между людьми и животными.

§ 290.

Человѣкъ отличается отъ всѣхъ прочихъ животныхъ *нравственною* своею природою и способностію *разумѣнія и усовершенствованія*. На сей конецъ *преимущественно* устроены душевныя его силы и органическое тѣло.

§ 291.

Прямая поступь, руки и совершеннѣйшія орудія осязанія, совершеннѣйшій мозгъ и совершеннѣйшія орудія слова, также способность тѣла выражать внутреннія перемѣны и примѣняться ко всѣмъ формамъ, кажется, на сей конецъ даны ему преимущественно.

II.

Различіе людей между собою.

§ 292.

Люди различаются между собою 1) различнымъ свойствомъ тѣла; 2) душевными способностями; 3) темпераментомъ и 4) характеромъ. Различіе сіе бываетъ отчасти между людьми порознь, отчасти между цѣлыми народами.

§ 293.

1) Образъ тѣла уже при первомъ развитіи у разныхъ людей различенъ. — Часто въ утробѣ матерней образуются уже неправильныя формы тѣла, которое тогда нимало не способно бываетъ для органовъ разумнаго существа и потому называется *уродомъ*. Впрочемъ хотя тѣло вообще и остается подобнымъ человѣческому образу; однако различные родители, пища и другія внѣшнія причины производятъ великую разницу въ формахъ человѣка.

§ 294.

Достопримѣчательную разницу производитъ въ людяхъ сама природа, различіемъ двухъ *половъ*; ибо тѣла разныхъ половъ имѣютъ и различное строеніе, свойственное назначенію каждаго.

§ 295.

Какъ частныя внѣшнія причины дѣлаютъ различными тѣла людей каждой земли одно отъ другаго, такъ общія причины, свойственныя цѣлымъ странамъ, производятъ нѣкоторыя особенныя цѣлымъ націямъ свойственныя качества тѣла, по коимъ люди раздѣляются на поколѣнія, и между коими *главный* цвѣтъ составляетъ одно изъ примѣтнѣйшихъ отличій.

§ 296.

Различіе тѣла производитъ великую разницу и въ образѣ чувствованя человѣка. Симъ можно изъяснить разныя способности, особливо большую или меньшую степень чувствительности тѣла и зависящія отъ того дѣйствія.

§ 297.

2) Ясно видно, что люди по *душевнымъ* способностямъ весьма различны между собою, и сіе различіе опредѣляется отчасти разными степенями, отчасти же разными соотношеніями душевныхъ силъ между собою.

§ 298.

Подъ сими различными способностями разумѣемъ преимущественно различныя познавательныя силы, о которыхъ мы отчасти упомянули выше (§ 149 и слѣд.). Различное свойство воображенія, ума, и ихъ соотношеній составляетъ множество разнообразныхъ *талантовъ*, коихъ не можно опредѣлить достаточно внѣшними причинами.

§ 299.

3) *Темпераментъ* въ Психологическомъ смыслѣ есть не иное что, какъ естественное расположеніе чувствованія и вожделѣнія. Въ раз-

сужденіи чувствованія можно раздѣлить оный: на *сангвиническій* и *меланхолическій*; въ отношеніи же къ вожделѣнію и дѣятельности онъ бываетъ *холерическій* или *флегматическій*. Но какъ въ каждомъ человѣкѣ находится въ одно время чувствованіе и вожделѣніе; то и надлежитъ въ каждомъ предполагать нѣкоторую степень чувствованія и также нѣкоторую степень вожделѣнія.

§ 300.

Въ семъ отношеніи всѣ темпераменты раздѣляются на четыре класса: 1) сангвинико-холерическіе, 2) сангвинико-флегматическіе, 3) меланхолико-холерическіе и 4) меланхолико-флегматическіе.

§ 301.

4) Личный характеръ человѣка находится въ главнѣйшихъ правилахъ его дѣйствованія или поступковъ. Предполагается, что человѣкъ, получивши отъ природы тѣло, таланты и темпераментъ, самъ даетъ себѣ характеръ, человѣкъ, котораго дѣйствія опредѣляются внѣшними впечатлѣніями, темпераментомъ и прихотью, не имѣетъ характера.

§ 302.

Полы различаются также между собою не однимъ лишь тѣломъ, но и различными способностями души, которыя должны быть разсматриваемы по различному назначенію половъ, и потому въ мужчинѣ находятся и требуются совершенно иныя качества, нежели въ женщинѣ.

§ 303.

Цѣлые народы принимаютъ нѣчто отличительное, чѣмъ разнятся одинъ отъ другаго, и каждый получаетъ особенныя свойства, называемыя *народнымъ характеромъ*, который неоспоримо образуется устроеніемъ государствъ, упражненіями, общимъ свойствомъ тѣла и многими другими наружными и внутренними обстоятельствами, коихъ вліяніе въ особенности опредѣлить весьма трудно.

§ 304.

Наконецъ *родъ человѣческій*, какъ видъ, имѣетъ психологическій характеръ. Человѣкъ отличается отъ всѣхъ прочихъ обитателей земли тѣмъ, что имѣетъ: 1) *способности* научаться искуствамъ (механическія способности); 2) *благоразуміе* для изысканія цѣли, средствъ и употребленія къ тому другихъ людей; 3) *нравственныя* способности, то есть, онъ поступаетъ по законамъ, какимъ могутъ слѣдовать однѣ свободныя существа.

§ 305.

Кажется, что послѣднее назначеніе на семъ свѣтѣ, судя по его способностямъ, есть слѣдующее: доводить нравственное свое усовершенствованіе до той степени, до которой позволятъ физическія его силы и чрезъ то быть въ состояніи споспѣшествовать трудами своими цѣли всего рода своего. Цѣль сія, кажется, заключается въ слѣдующемъ: содѣйствовать основанію обществъ, въ коихъ человѣкъ болѣе и безопаснѣе можетъ трудиться надъ нравственнымъ своимъ усовершенствованіемъ.

§ 306.

Поелику пожеланіе безпрерывнаго состоянія пріятныхъ чувствованій, то есть, пожеланіе физическаго щастія неразлучно съ природою человѣческою, ибо всѣ склонности его направлены къ сей цѣли; то можно утвердительно сказать, что благополучіе въ тоже время есть цѣль человѣчества. Но какъ въ семъ нравственномъ законѣ находится главнѣйшій законъ для разума и сей законъ ограничиваетъ споспѣшествующія благоденствію пожеланія; то вожделѣннымъ добромъ можетъ назваться одно нравственное благополучіе, и разумъ долженъ опредѣлить по нравственнымъ законамъ, какія начала благополучія и въ какой соразмѣрности составляютъ состояніе, достойное нравственнаго существа.

§ 307.

Внутреннее свойство человѣка наилучше познается изъ его дѣйствій, изъясненій мыслей, рѣчей и поступковъ. Между тѣмъ и наружность нѣкоторымъ образомъ показываетъ внутреннее его качество, и по многимъ наружнымъ признакамъ можно заключать отчасти о настоящемъ состояніи души его или обыкновенныхъ его свойствахъ.

§ 308.

Настоящее положеніе духа человѣческаго показываютъ звукъ его голоса, измѣненія въ лицѣ и тѣлодвиженія. Есть особенное искуство выражать отчасти наружный видъ тѣла, особливо когда въ немъ дѣйствуютъ сильныя страсти и душевныя движенія, отчастиже познавать изъ того внутреннее состояніе. Сіе искуство называется Мимикою. Но и обыкновенный образъ мыслей человѣка обнаруживается, хотя не весьма достовѣрно, нѣкоторымъ образованіемъ, чертами и движеніями глазъ, на чемъ основана *Физіогномика*, къ которой въ новѣйшія времена хотѣли присоединить *Черепословіе*.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

О образованіи человѣка.

§ 309.

Силы человѣка способны къ безпрерывному усовершенствованію, и это можетъ быть произведено внѣшними причинами и самимъ человѣкомъ.

§ 310.

Поставленный природою въ безпомощное состояніе, при своемъ рожденіи, человѣкъ имѣетъ нужду въ другихъ людяхъ, кои взяли бы его на свои руки и старались о его сохраненіи и образованіи. Сіе внѣшнее раченіе образовать человѣка до совершеннолѣтія, называется *воспитаніемъ*.

§ 311.

Цѣль сего воспитанія есть дать человѣку такое образованіе, чтобъ онъ въ послѣдствіи самъ одинъ могъ управлять собою. Посему при воспитаніи надлежало бы употреблять однѣ *отрицательныя* средства, то есть, удалять причины, которыя могутъ препятствовать образованію разумныхъ способностей молодаго человѣка.

§ 312.

Посему воспитаніе должно простираться: 1) на образованіе тѣла, причемъ надлежитъ наблюдать, a) чтобъ онъ научился переносить все, къ чему способенъ, не отрицаясь служить орудіемъ волѣ, b) чтобъ приучить его ко многимъ искуствамъ и сдѣлать его способнымъ къ исполненію полезныхъ намѣреній; сія часть называется *физическимъ* воспитаніемъ. 2) На образованіе души, а именно a) на темпераментъ, которой обыкновеніемъ надлежитъ такъ возбудить или ограничить, чтобы онъ научился повиноваться представленіямъ разума, b) на *та-*

ланты человѣка, занятіямъ его приличными предмѣтами, для развитія чувствъ и ума и для сообщенія ему искуственныхъ способностей, кои могутъ его сдѣлать полезнымъ членомъ государства. Сію часть можно назвать *учебнымъ* или *техническимъ* воспитаніемъ. 3) На *нравственныя* способности. Для сего съ юности надлежитъ сообщать ихъ склонностямъ такое направленіе, чтобъ онѣ согласовались съ понятіями о должностяхъ и вселять познанія, кои удобнѣе прочихъ могутъ дать волѣ нравственное направленіе. Сія часть воспитанія называется *нравственною*. Выполненіемъ сихъ понятій занимается *искуство воспитанія* (Педагогика).

§ 313.

Важнѣйшаго ожидать надлежитъ отъ самаго человѣка. Воспитаніе даетъ ему только средства и орудія. Начало, по коему человѣкъ долженъ употреблять оныя, находится въ немъ самомъ. Природа наставляетъ его только, какъ надлежитъ пользоваться ими. И такъ, при воспитаніи, весьма полезно никогда не подавлять, но настроивать сію внутреннюю волю.

§ 314.

Воспитаніе тѣмъ совершеннѣе бываетъ, чѣмъ на высшей степени образованія находится цѣлый народъ. Но чтобъ цѣлый народъ надлежащимъ образомъ могъ достигать оной степени,

Отк 42893

сіе зависитъ отъ многихъ внѣшнихъ и внутреннихъ причинъ. Главнѣйшія суть: 1) земля, неполагающая препятствій развитію физическихъ и душевныхъ способностей; 2) свободное и легкое сообщеніе съ другими народами; 3) совершенное всенародное законодательство и государственное постановленіе.

КОНЕЦЪ.

КУРСЪ
ФИЛОСОФІИ,

для гимназій
РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ

сочиненный
ЛЮДВИГОМЪ ГЕЙНРИХОМЪ ЯКОБОМЪ,
Коллежскимъ Совѣтникомъ
и
Кавалеромъ.

изданъ
ОТЪ ГЛАВНАГО ПРАВЛЕНІЯ УЧИЛИЩЪ.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ,

содержащая
нравоучительную философію.

С. ПЕТЕРБУРГЪ,
печатано при Императорской Академіи Наукъ
1814.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
67981
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

НАЧЕРТАНІЕ
НРАВСТВЕННОЙ ФИЛОСОФІИ,

для Гимназій
РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ

сочиненное

Людвигомъ Гейнрихомъ Якобомъ,

Коллежскимъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ.

издано
Отъ Главнаго Правленія Училищъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

НАЧЕРТАНІЯ НРАВСТВЕННОЙ ФИЛОСОФІИ.

стран.

ВВЕДЕНІЕ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. - - - - - - 1

О нравственной природѣ человѣка - - 2

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О человѣческой волѣ - - - - —

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О свободѣ воли и понятіяхъ съ оною сопряженныхъ - - - - - - 7

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О нравственномъ вмѣненіи (de imputatione morali). - - - - - - 12

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О высочайшемъ добрѣ - - - - 13

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О понятіи нравственнаго міра и о нравственномъ вѣроисповѣданіи, на томъ основанномъ - - - - - - 19

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О первоначальномъ добрѣ и злѣ въ нравственной природѣ - - - - - 26

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О повсемственнѣйшихъ добродѣтеляхъ и порокахъ плотскихъ - - - 29

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

О всеобщихъ естественныхъ и необходимыхъ дарованіяхъ къ добру въ человѣческой природѣ - - - - - - 35

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Система нравственныхъ цѣлей - - 37

стран.
ГЛАВА ПЕРВАЯ
Какимъ образомъ мы достигаемъ до понятія о цѣли и принаравливаемъ оное къ вещамъ —
ГЛАВА ВТОРАЯ.
Знакомитъ ли насъ опытъ съ нравственными цѣлями міра - - - - - 39
ГЛАВА ТРЕТЬЯ.
О способѣ узнавать съ вѣрностію нравственныя цѣли міра - - - - - 41
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.
Система нравственныхъ цѣлей человѣка въ семъ мірѣ - - - - - 44
ГЛАВА ПЯТАЯ.
О различіи цѣлей человѣческихъ отъ цѣлей природы - - - - - - 49
ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.
Объ опредѣленныхъ должностяхъ человѣческихъ - - - - - - 54
ВВЕДЕНІЕ.
I.
Раздѣленіе должностей - - - - - —
II.
О предмѣтахъ, какъ необходимыхъ цѣляхъ, и слѣдственно разумомъ признаваемыхъ за должности - - - - - - 55
ГЛАВА ПЕРВАЯ.
О должностяхъ къ самому себѣ - - 59
ГЛАВА ВТОРАЯ.
О должностяхъ къ ближнимъ - - - 96
ГЛАВА ТРЕТІЯ
О должностяхъ вѣры - - - - - 124
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.
О препятствіяхъ при исполненіи должностей 133
ГЛАВА ПЯТАЯ.
О случаяхъ сраженія должностей въ Нравственной Философіи - - - - 136

НАЧЕРТАНІЕ НРАВСТВЕННОЙ ФИЛОСОФІИ.

ВВЕДЕНІЕ.

Понятіе, планъ и Литтература.

§ 1.

Нравственная Философія или *Нравоученіе* есть *наука о внутреннихъ должностяхъ человѣка.*

§ 2.

Чтобъ узнать сіи должности, надлежитъ намъ изслѣдовать 1) начало всѣхъ должностей; 2) предметы, къ коимъ онѣ относятся. Первое произходитъ посредствомъ разбора нравственной природы человѣка; второе посредствомъ систематическаго изложенія всѣхъ возможныхъ предметовъ должностей.

§ 3.

Для того мы раздѣляемъ Нравоученіе на три главныя части, кои суть: 1) разборъ нравственной природы человѣка; 2) нравственная Телеологія, или ученіе о цѣляхъ; 3) частное ученіе о должностяхъ.

§ 4.

Наилучшія сочиненія, коими можно пользоваться касательно Нравоученія, суть слѣдующія:

1. *Christian Wolfs* vernûnftige Gedanken von der Menschen Thun und lassen. Halle. 1720. 8. Его же: Philosophia Moralis. Ethica. Halae. 1750. 4 Части. I. IV.
2. *Ioh. Bernh. Basedows* Practische Philosophie für alle Stände. Dessau 1777. 2 Части.
3. *An. Fr. Gellert* Moralische Vorlesungen. Leipzig. 1770. 2 Тома.
4. *Ad. Ferguson* Grundsätze der Moralphilosophie. перев. г. Гарве. 1772. 8.
5. *Ernst Platners* Philosophischen Aphorismen. Ч. 2. Leipzig 1782. 8.
6. Kants I. Critik der Philosophischen Vernunft Riga. 1788.
7. Его Metaphysische Anfangsgründe der Tugendlehre. Königsberg. 1797.
8. *L. H. Iakobs* Philosophische Sittenlehre. Halle. 1794.
9. Schmids C. C. E. Versuch einer Moralphilosophie. Iena 1795.
10. *L. H. Iakobs* Grundsetze der Practischen Veisheit. 2 Части. Halle. 1800.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

О нравственной природѣ человѣка.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

О человѣческой волѣ.

§ 5.

Человѣкъ одаренъ волею, т. е. способностію по извѣстнымъ понятіямъ о вещахъ производить внутри и внѣ себя перемѣны, согласныя съ сими понятіями. Воля сія называется также вообще способностію желать (вожделѣніе). (Псих. § 223.)

§ 6.

Представленіе, или уразумѣніе предметовъ рѣшитъ желательную способность и такимъ образомъ послѣдняя въ своемъ дѣйствованіи зависитъ отъ перваго.

§ 7.

Но внутренняя причина, побуждающая насъ желать, или отвращаться сего предмета; слѣдственно хотѣть или не хотѣть его дѣйствительности, есть или представленіе сопряженной съ онымъ предметомъ охоты, либо неохоты, или представленіе того, что онъ составляетъ необходимую цѣль разума и для того, нравственный законъ повелѣваетъ хотѣть его. Въ первомъ способность желанія называется *нижшею* или *чувственною*, во второмъ *высшею*. Послѣдняя именуется также *нравственною волею*.

§. 8.

Познавательная сила служитъ способности желанія средствомъ достигать своей цѣли.

§ 9.

Всеобщій предмѣтъ чувственной, или нижшей способности желанія, есть охота, и если сія способность сопряжена съ разумомъ, то составляетъ наивозможно непрерывное и продолжительное *благосостояніе*, т. е. *блаженство*. Собраніе правилъ, наивѣрнѣйшимъ образомъ ведущихъ человѣка, по слѣдамъ опыта, къ блаженству, составляетъ *науку блаженства*.

§ 10.

Нравственная Философія совсемъ различна отъ таковой науки блаженства. Ибо первая учитъ не тому, что по опыту дѣлаетъ насъ щастливыми; но тому, въ чемъ состоитъ *должность* и *право*, не смотря на то, щастіе ли или нещастіе съ ними сопряжено.

§ 11.

Побужденіе къ собственному благополучію свойственно каждому человѣку въ силу чувственной его способности желанія, и называется также *самолюбіемъ*. Далѣе, самолюбіе или непосредственно стремится къ наслажденію, или съ помощію разума, къ средствамъ, наслажденіе доставляющимъ. Всѣ сіи средства можно подвесть подъ отрицательное условіе удовлетворенія желаній, разумѣя *внѣшнюю свободу*, и подъ положительное условіе, разумѣя *могущество*.

§ 12.

И для того благоразумное самолюбіе раздѣляется на слѣдующія естественныя коренныя желанія:

1) Любовь къ *наслажденію*:

a. Чувственному.

b. Умственному.

2) Любовь ко *внѣшней свободѣ*.

3) Любовь къ *могуществу*, состоящему:

a. Въ *собственномъ внутреннемъ совершенствѣ*,

b. Въ знатности и власти надъ другими,

c. Въ имуществѣ. На семъ основывается *побужденіе къ усовершенствованію себя*, любовь *къ чести*, къ *владычеству*, къ *богатству*, (Псих. § 217 и пр.)

§ 13.

Сіи желанія не всегда могутъ быть всѣ вмѣстѣ удовлетворены. Однимъ надобно жертвовать другому, для прочнаго благополучія и для соблюденія собственной своей цѣли, и дѣятельность познавательной силы оказывается въ выборѣ и подчиненіи даже и тогда, когда никакое нравственное понятіе не имѣетъ *на то вліянія*.

§ 14.

Но разумъ черпаетъ изъ самаго себя понятіе, коимъ ограничиваетъ желательную силу въ разсужденіи ея стремленія къ благополучію, и не остается при семъ токмо умозрительнымъ, или познавающимъ, но является *практическимъ*, или дѣйствующимъ.

§. 15.

Сіе понятіе не есть какое либо иное, какъ *понятіе самаго разума*, коимъ повелѣвается волѣ, *цѣнить превыше всего разумъ, и все съ нимъ сообразное, и когда должно, всѣмъ другимъ жертвовать.*

§ 16.

Разумъ находится во всѣхъ людяхъ, слѣдственно разумъ повелѣваетъ намъ уважать каждаго человѣка превыше всего, т. е. всѣхъ людей почитать равными, по колику они одарены разумомъ, съ каждымъ поступать какъ съ послѣднею цѣлію, а не какъ съ орудіемъ, не смотря на его разумъ.

§ 17.

Съ разумомъ сообразное есть то, что имъ одобряется. Но онъ можетъ одобрять только то, 1) что въ понятіи своемъ не противорѣчитъ самому себѣ, и 2) что можно себѣ представить совершенно согласнымъ со всѣми истинными понятіями. И поелику разумъ во всѣхъ подлежащихъ слѣдуетъ одинаковымъ законамъ; то никакое дѣйствіе не можетъ почесться сообразнымъ съ разумомъ, *коль скоро оно не происходитъ по правилу, которое бы могло быть всеобщимъ закономъ для всѣхъ разумныхъ существъ.*

§ 18.

По таковымъ-то правиламъ повелѣваетъ намъ поступать разумъ, и тѣмъ ограничиваетъ чувственную способность желанія. И въ сей-то способности ограничивать волю условіемъ сообразности съ разумомъ во всѣхъ ея желаніяхъ, состоитъ нравственное качество воли.

ГЛАВА ВТОРАЯ

О свободѣ воли и понятіяхъ съ оною сопряженныхъ.

§ 19.

Если бы охота и неохота были единственною побудительною причиною воли: то воля не была бы свободна; хотя бы сопряжена съ нимъ была разумная познавательная способность. Ибо послѣдняя въ семъ случаѣ служила бы токмо средствомъ избирать большую, или лучшую и продолжительнѣйшую охоту. Но самая охота все бы неизбѣжно рѣшала волю, и поелику то, что причиняетъ охоту либо неохоту, можетъ быть приобрѣтено токмо опытомъ, а опытъ для различныхъ людей различенъ; то и никогда не можетъ быть всеобщихъ, для каждаго безусловно годныхъ правилъ благополучія. Далѣе, поелику каждый долженъ желать благополучія, то, послѣдуя ложному правилу, могъ бы онъ заблудиться изъ недостатка благоразумія, а не изъ безнравственности.

§ 20.

Если разумъ повелѣваетъ волѣ ставить его, и то, что имъ почитается всеобщимъ закономъ, безусловно своимъ предметомъ, или цѣлію; то воля должна быть *свободною волею*. Ибо тогда воля не подчиняется игу чувственныхъ желаній, потому что 1) она можетъ ихъ обуздывать посредствомъ однихъ разумныхъ понятій; 2) но и сіи самыя понятія не принуждаютъ физически волю поступать по онымъ; но воля рѣшается произвольно сама собою. Для того физически также возможно, что она и не послѣдуетъ тѣмъ повелѣніямъ разума. Слѣдственно таковая воля есть *свободная воля*.

§ 20.

Какимъ образомъ возможна свободная воля, того не льзя объяснить. Довольно, что законъ разума дѣйствительно намъ повелѣваетъ: *мы должны*. Но такое слово: *должны*, судя по разуму, безъ свободной воли ничего не значитъ. Для того такъ какъ разумъ уступаетъ слову *должны* вещественность; то надлежитъ ему допустить и свободу воли, хотя онъ послѣдней далѣе объяснить не можетъ.

§ 22.

Существа, къ коимъ разумъ обращается съ повелѣніемъ *должны*, называются *нравственными существами*. Для того существа свободныя суть тѣ, кои не только низшую, но и высшую имѣютъ способность желанія такъ совокупно, что первая слѣдуя разуму, подчиняется послѣдней.

§ 22.

Законъ, предписываемый волѣ самимъ разумомъ, называется *нравственнымъ закономъ*. Симъ-то опредѣляются дѣйствія отъ части *необходимо*, отъ части *случайно*. Первыя называются *должностями*, а кроющаяся въ нихъ нравственная неебходимость *обязанностію*; послѣднія именуются *позволенными* дѣйствіями, онѣ не противорѣчатъ нравственному закону, и для того *могутъ* имѣть мѣсто.

§ 24.

Должность или нравственная обязанность предполагаетъ, что со стороны нижшей способности желанія есть, или можетъ имѣть мѣсто противоборствіе нравственному закону; слѣдственно тутъ разумъ повелѣваетъ исполнять имъ повелѣваемое вопреки всѣмъ побужденіямъ чувственности. Но къ чему чувства побуждаютъ сами собою, для того не нужно должности; что произходитъ сообразно съ нравственнымъ закономъ изъ чувственности, въ томъ должность ни мало не участвуетъ.

§ 25.

Коль скоро самой нравственной законъ рѣшитъ волю дѣйствовать, то мы приписываемъ ей *нравственность* и называемъ дѣйствія *нравственно добрыми*, когда онѣ производятся не только сообразно съ нравственнымъ закономъ, но и посредствомъ онаго; напротивъ дѣйствія бываютъ токмо *законными* (legales), когда онѣ хотя и согласны съ тѣмъ, что повелѣваетъ нравственный законъ; но однако не произведены посредствомъ онаго; и коль скоро воля производитъ таковыя законныя дѣйствія безъ нравственныхъ пружинъ: то мы приписываемъ ей *законность*, или *сообразность съ закономъ* (legalité).

§ 26.

Нравственность (moralitas) особливо оказывается въ преодолѣніи великихъ препятствій, нравственною волею встрѣчаемыхъ. Проворство воли побѣждать нравственныя препятствія, или исполнять нравственный законъ вопреки всѣмъ побужденіямъ чувственности, называемъ мы *добродѣтелью*, равно какъ проворство жертвовать нравственнымъ закономъ чувственнымъ пожеланіямъ, именуется *порокомъ*.

§ 27.

Коль скоро мы ощущаемъ въ себѣ нравственной законъ (§ 23.), то родится въ насъ нѣкоторое совсемъ особенное чувство *уваженія* къ оному и къ свободной волѣ, послѣдующей тому закону, равно какъ чувство *презрѣнія* къ волѣ, противящейся нравственному закону. Чувство сіе называется нравственнымъ, потому что оно произходитъ токмо отъ нравственнаго качества разума, а для того и свойственно только нравственнымъ существамъ.

§ 28.

Чувство сіе есть *слѣдствіе* того, что мы ощущаемъ величество нравственнаго закона, а не причина сего ощущенія. Для того, чтобъ имѣть сіе чувство, уже надобно быть добру въ нѣкоторомъ степени. Очищеніе закона предшествуетъ нравственному чувству.

§ 29.

За то всѣ правила благоденствія не прежде начерпываются, какъ когда мы ощутили, что по нимъ можетъ быть произведена нѣкоторая охота.

§ 30.

Нравственное чувство уваженія ограничиваетъ удовлетвореніе чувственнымъ склонностямъ, и для того съ уваженіемъ сопряжено чувство неохоты. За то съ нимъ соединено и чувство охоты, которая возбуждается сознаніемъ владычества надъ всѣми склонностями, какъ бы онѣ сильны ни были. Для того чувство сіе принадлежитъ къ числу чувствъ высокаго. (Психол. § 195. Эстет. § 95).

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

О нравственномъ вмѣненіи (de imputatione morali).

§ 31.

Нравственное вмѣненіе есть сужденіе, коимъ 1) опредѣляется свободный *виновникъ* нравственнаго дѣйствія и 2) *степень* его *нравственности*, или *ненравственности* при семъ дѣйствіи (§ 25).

§ 32.

Нравственность составляетъ высочайшую цѣну человѣка, т. е. его *достоинство* (dignitas). И для того чѣмъ болѣе въ какомъ либо человѣкѣ нравственности; тѣмъ больше онъ имѣетъ достоинства.

§ 33.

Нравственность и ненравственность имѣютъ въ человѣкѣ безконечные степени, кои опредѣляются по различнымъ степенямъ дѣйствованія свободы по нравственному закону, или противу онаго.

§ 34.

Дѣйствовалъ ли кто либо вообще свободно, сіе заключается изъ присутствія разума. И для того коль скоро тѣло столько образовано, что познавательная способность уже развилась, и дѣйствующая особа во время дѣйствія была *при умѣ:* то предполагается, что она могла дѣйствовать свободно. Для того всякое дѣйствіе, чинимое человѣкомъ въ такомъ состояніи, *вмѣняется* ему какъ *собственное его* дѣяніе.

§ 35.

Степень свободы при каждомъ дѣяніи не возможно съ точностію опредѣлить для человѣка; ибо причины дѣйствій скрываются во внутренности, и отъ части такъ перемѣшаны, мрачны и потаенны, что человѣкъ не можетъ ихъ проникнуть въ себѣ самомъ, а только въ другихъ.

§ 36.

Впрочемъ слѣдующія правила руководятъ нравственнымъ сужденіемъ такъ вѣрно, что по крайней мѣрѣ сравнительно можно находить разные степени нравственности:

1) Чѣмъ болѣе сознаніе самаго себя препятствуется физическими причинами, не въ нашей волѣ состоящими; тѣмъ болѣе уменьшается употребленіе свободы.

2) Чѣмъ болѣе побѣждено препятствій при добрыхъ дѣйствіяхъ; тѣмъ онѣ нравственно драгоцѣннѣе. Чѣмъ болѣе внутреннія побужденія, или внѣшнія отношенія къ тому устремляютъ; тѣмъ менѣе степень нравственной ихъ цѣны.

§ 37.

И нравственную способность цѣнить обыкновенно называютъ *нравственнымъ чувствомъ*; ибо сужденія обыкновенно скорѣе обнаруживаются нравственнымъ чувствомъ, нежели ясными понятіями. Впрочемъ понятія всегда ему предшествуютъ и нравственное сужденіе всегда бываетъ *сужденіемъ разума*; чувство есть *слѣдствіе*, а не *причина* онаго.

§ 38.

Сіе нравственное чувство, обращенное на цѣну самаго судящаго подлежащаго, называется *совѣстію*, которая можетъ быть *ясною*, или *темною*, *истинною*, или *погрѣшительною*, *твердою*, или *зыбкою*, *нѣжною*, или *грубою*.

§ 39.

Въ нравственномъ сужденіи также рѣшится, достоинъ ли кто, по мѣрѣ своей *нравственности*, или *ненравственности*, *награжденія* либо *наказанія* подъ чѣмъ разумѣется соразмѣрное нравственной цѣнности подлежащаго число физическихъ благъ, или золъ, которыя должны быть ему удѣлены. Достойность награжденія называется *заслугою*; достойность наказанія именуется *виною*.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

О высочайшемъ добрѣ.

§ 40.

То, что признается за предметъ, достойный нашего желанія, называется *добромъ*; равно какъ признаваемое за предметъ, достойный нашего отвращенія, именуется *зломъ*.

§ 41.

Но достоинъ ли предметъ нашего желанія, или отвращенія, о томъ, по различію способности желанія, надобно и судить различно. А какъ въ человѣкѣ способность желанія двояка; то и добро или зло двояко. Добро или зло чувственной, либо нижшей способности желанія называется *чувственнымъ*, или *физическимъ* добромъ, либо зломъ; добро, либо зло высшей способности желанія именуется *нравствен-*

нымъ добромъ, либо зломъ. Нравственное зло называется также въ особенности *худомъ* (нравственнымъ худомъ).

§ 42.

Всеобщій предмѣтъ чувственнаго желанія называется *пріятнымъ*; а всеобщій предмѣтъ чувственнаго отвращенія *непріятнымъ*. Но достойнымъ чувственнаго желанія разумъ признаетъ токмо такое пріятное состояніе, которое, какъ можно, долго продолжается и прерывается весьма немногими непріятными чувствованіями, т. е. благополучіе (благоденствіе, блаженство). Слѣдственно добро чувственной способности желанія *есть благополучіе* и притомъ еще *высочайшее* физическое добро; ибо долѣе онаго чувственность ничего не желаетъ. Посредствомъ направленія пожеланій къ благополучію, онѣ вмѣстѣ обращаются на полезное.

§ 43.

Если бы разумное существо не имѣло нравственной воли: то высочайшее добро нижшей способности желанія было бы вмѣстѣ *единственнымъ добромъ*; и *всѣмъ предмѣтомъ* его воли было бы одно его собственное благополучіе, и единственная задача для разума состояла бы въ извлеченіи правилъ изъ опыта, посредствомъ коихъ воля могла бы вѣрнѣе достигать сего добра и потому направлять свои дѣйствія.

§ 44.

Но таковыя правила не были бы нравственными законами. Ибо что мы желаемъ благополучія, то слѣдуетъ изъ физически необходимаго устроенія нашей природы, и для желанія себѣ щастія не нужно никакого *повелѣнія*, потому что каждой желаетъ того по природѣ; такимъ образомъ каждому можнобъ было токмо предписать (повелѣть) наилучшія средства, но и то былобъ нелѣпо. Довольно убѣдить его въ исключительности средствъ. Въ такомъ случаѣ, если онъ имъ не послѣдуетъ, то поступаетъ *неблагоразумно* и противъ своей *выгоды*, но *нравственно злымъ* за то не льзябъ было его назвать. Всѣ правила, предписывающія токмо средства къ благополучію, суть *совѣты*, *наставленія благоразумія*, но не содержатъ въ себѣ *нравственной необходимости*.

§ 45.

Высочайшее добро высшей способности желанія есть воля, рѣшающаяся по нравственному закону, т. е. *благая* (*добрая*) *воля*, равно какъ *злая воля* составляетъ высочайшее зло оной способности.

§ 46.

Разумъ нашъ не можетъ ничего другаго ставить превыше всѣхъ прочихъ благъ, кромѣ благой воли. Но къ осуществленію доброй воли посредствомъ дѣйствій мы не такъ необходимо побуждаемся, какъ къ осуществленію нашего истиннаго, или мнимаго благоденствія. Разумъ выставляетъ благую волю токмо какъ добро, которое мы *должны* осуществить; для того она называется *нравственнымъ добромъ*.

§ 47.

Если нравственному добру случается спорить съ физическимъ: то разумъ требуетъ, чтобъ послѣднимъ жертвовали первому. Слѣдственнно нравственное всегда остается высочайшимъ.

§ 48.

И для того если воля, какова человѣческая, такъ устроена, что обѣихъ благъ вмѣстѣ желаетъ: то законъ разума велитъ осуществлять физическое добро токмо въ предѣлахъ нравственнаго, т. е поколику нравственное съ нимъ въ себѣ совмѣстно.

§ 49.

Благополучіе, ограниченное нравственнымъ закономъ или ограничиваемое нравственными условіями,. можно назвать *нравственнымъ благополучіемъ*. Нравственный законъ долженъ рѣшить, что притомъ позволено, или непозволено; а благоразуміе-показать, какъ наилучше оное достигается.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О понятїи нравственнаго міра и о нравственномъ вѣроисповѣдании, на томъ основанномъ.

§ 50.

Самое существо разума требуетъ, чтобы мы разумъ и законъ, имъ свободной волѣ предписываемый, признавали за нѣчто высочайшее. Требованіе, почитать разумъ превыше всего, безпрекословно и ничемъ неограниченно.

§ 51.

Но мы примѣчаемъ, что природа идетъ своимъ путемъ, не направляясь по тому, что сей законъ разума повелѣваетъ человѣческой волѣ. Но паче въ ней часто случается противное и согласіе физическаго міра съ нравственными нашими понятіями тамъ, гдѣ оно имѣетъ мѣсто, кажется токмо *случайнымъ*.

§ 52.

И дѣйствительно надобно бы намъ было почитать разумъ съ нравственнымъ его закономъ самымъ страннымъ и нелѣпымъ явленіемъ; если бы природа въ самомъ дѣлѣ подчинена была однимъ только тѣмъ законамъ, какіе мы въ немъ примѣчаемъ. Ибо изъ сихъ ясно видно, что не только много случается противнаго тому, что разумъ признаетъ добрымъ, но что даже разумъ и самое нравственное существо природою разрушается.

§ 53.

Не смотря на сіе размышленіе, разумъ нашъ все не могъ бы отрѣшиться отъ нравственнаго закона; но долженъ бы былъ всегда покорять оному волю. А въ самомъ дѣлѣ онъ притомъ оставался бы въ безпрестанномъ спорѣ съ самимъ собою и вѣчною для себя загадкою; ибо съ одной стороны долженъ бы былъ признавать самаго себя за ничто, или за одно средство въ природѣ, а съ другой однакожъ стороны оказывался бы законодателемъ, коего природа можетъ уничтожить съ минуты на минуту.

§ 54.

Но сіе противорѣчіе существуетъ токмо при томъ ложномъ предположеніи, будто міръ не можетъ также находиться и подъ нравственными законами. Но физическій міръ есть ничто иное, какъ позорище для нашихъ чувствъ; и для чувственнаго опыта конечно годны токмо физическіе законы. О томъ же, что скрыто отъ нашихъ чувствъ и куда опытъ нашъ никогда не можетъ проникнуть, не льзя судить по симъ законамъ.

§ 55.

Далѣе, поелику въ природѣ нигдѣ не примѣчается послѣдней безусловной цѣли, но паче она является намъ токмо собраніемъ средствъ; то легко можно думать, что она находится еще подъ высшими цѣлями и служитъ токмо средствомъ къ выполненію высочайшихъ намѣреній.

§ 56.

Сего недовольно, нравственный законъ, въ немъ находящійся, позываетъ насъ и даже повелѣваетъ почитать весь чувственный міръ однимъ токмо собраніемъ средствъ къ нравственнымъ цѣлямъ и всемъ, чѣмъ только можемъ пользоваться на тотъ конецъ. Поелику мы, въ силу нравственнаго разума, принуждены почитать все подчиненнымъ разуму; то всего для насъ естественнѣе дать и міру разумное начало и принять, что все въ немъ разпоряжено по разумнымъ цѣлямъ, хотя *способа* того не понимаемъ.

§ 57.

И дѣйствительно повелѣніе разума поступать со всемъ въ свѣтѣ по нравственнымъ цѣлямъ былобъ нелѣпо, если бы не льзя было принять, что нравственная цѣль и въ самомъ дѣлѣ вездѣ есть высочайшая, что слѣдственно таковую же имѣетъ за основаніе и чувственный міръ, а самъ есть токмо одно орудіе къ достиженію нравственныхъ намѣреній. Поелику уставъ разума почитать нравственное превыше всего такъ очевиденъ и безусловенъ, а разумъ нашъ содержитъ источникъ всякой истины; то мы въ правѣ принять и то за истинное, безъ чего нравственный законъ долженъ бы намъ казаться мечтою и для того признавая законъ разума годнымъ, мы также уже предполагаемъ, что свѣтъ подчиненъ нравственному началу.

§ 58.

Слѣдовательно таковой міръ называется *нравственнымъ міромъ*, въ которомъ владычествуетъ *нравственный порядокъ*, т. е. такой порядокъ, въ коемъ все опредѣлено и расположено по нравственнымъ намѣреніямъ.

§ 59.

Присутствіе таковаго порядка въ свѣтѣ правда не доказывается опытомъ ибо опытъ показываетъ намъ только дѣйствованіе по естественнымъ законамъ. Но изъ него не льзя вывесть и противнаго.

§ 60.

Напротивъ разумъ требуетъ, чтобъ мы вездѣ предполагали крайнюю цѣль. Нравственный законъ повелѣваетъ намъ почитать чувственный свѣтъ ничемъ инымъ, какъ токмо орудіемъ для нравственныхъ цѣлей и такъ употреблять оный. Слѣдственно въ упованіи на оный законъ, мы также предполагаемъ, что то дѣйствительно такъ; ибо никакая другая способность не можетъ объяснить сверхчувственнаго назначенія міра, и тѣмъ однимъ соглашаемъ нравоученіе со всѣми прочими нашими понятіями.

§ 61.

Физическій міръ не льзя иначе никакъ представить себѣ подчиненнымъ нравственному закону какъ если предположимъ, что онъ самъ есть твореніе совершенной нравственной причины. Но совершенная нравственная причина міра называется *Богомъ*. Слѣдственно разумъ, налагая на себя нравственный законъ, предпоставляетъ *бытіе Бога*.

§ 62.

Хотя нравственная благая воля въ умозаключеніи есть *высочайшее* добро, но при всемъ томъ она не есть *совершенное добро*. Ибо для сего еще требуется, чтобы нравственная воля имѣла силу все подчинять себѣ безусловно. И для того токмо совершенно нравственная воля, коея власти самымъ неограниченнѣйшимъ образомъ подчинено все сущее, которая слѣдственно творитъ свѣтъ во всемъ сообразно съ своимъ хотѣніемъ, можетъ почесться совершеннымъ добромъ, исполняющимъ все желаніе разума. Таковый нравственный порядокъ вещей необходимо сопряженъ съ нравственно совершеннымъ существомъ, которое почитается началомъ міра.

§ 63.

Поелику Бога надобно представлять себѣ тѣмъ началомъ, которое *хочетъ* и *можетъ* произвесть нравственно совершенный міръ; то надлежитъ также представлять его себѣ 1) *святымъ, праведнымъ, и благимъ*, 2) *всевѣдущимъ*, 3) *всемогущимъ*. Онъ долженъ быть не только *міроздателемъ*, но и *міротворцемъ, правителемъ* и *судіею міра*.

§ 64.

Изъ понятія такого Существа вытекаетъ, что не льзя представить себѣ оное иначе, какъ *однимъ* существомъ, *прежде* всѣхъ вещей *существующимъ*, вѣчнымъ, *вездѣ присущимъ* и *безусловно независимымъ*.

§ 65.

Если въ нравственномъ мірѣ все подчинено нравственному порядку: то нравственныя существа должны быть высшими цѣлями, нежели физическія. Послѣднія должны служить первымъ токмо средствами, и благо и зло должны быть раздаваемы, если не непосредственно и тотъ часъ, то по крайней мѣрѣ на послѣдокъ соотвѣтственно степени нравственнаго достоинства. Но поелику ни того ни другаго не случается въ опытномъ мірѣ; то надобно быть еще другому міру, коего члены суть здѣсь даже существующія нравственныя существа т. е. бытіе человѣковъ, судя по нравственному ихъ суще ству, должно проспираться за предѣлы сей жизни, или человѣкъ, по своей разумной нравственной части, долженъ быть безсмертенъ.

§ 66.

Слѣдственно разумъ, посредствомъ нравственнаго закона, внутренно велитъ намъ вѣрить въ *Бога* и *безсмертіе*. Сія вѣра называется нравственнымъ *вѣроисловѣданіемъ*.

§ 67.

Сія вѣра для людей неоспоримо служитъ великимъ пособіемъ самой нравственности. Ибо 1) посредствомъ оной мы должны всѣ нравственныя заповѣди почитать вмѣстѣ *божескими заповѣдьми*, потому что Богъ желаетъ токмо добраго; 2) ею мы увѣряемся, что наша судьба если не въ сей, то по крайней мѣрѣ въ другой жизни сравняется со внутреннимъ нашимъ достоинствомъ. Оба представленія ободряютъ самую чувственность къ доброму и заставляютъ страшиться злаго.

§ 68.

Вѣроисповѣданіе составляетъ тѣмъ отмѣннѣйшее пособіе нравственности, что оно произошло отъ нравственнаго мышленія и слѣдственно сіе оживляется и укрѣпляется собственнымъ своимъ произведеніемъ.

§ 69.

Нравственное вѣроисповѣданіе есть *дѣйствіе* благой воли, и для того болѣе присутствуетъ въ сердцѣ, нежели въ разумѣ. Чѣмъ точнѣе и совѣстнѣе послѣдуетъ кто нравственному закону т. е. чѣмъ воля его нравственно совершеннѣе, тѣмъ болѣе возрастаетъ въ немъ упованіе на Бога и вѣра въ нравственный міръ, и сія обратно дѣйствуетъ на укрѣпленіе нравственной воли.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О первоначальномъ добрѣ и злѣ въ нравственной природѣ.

§ 70.

Всякое нравственное добро и зло состоитъ напослѣдокъ въ одной благой или злой волѣ (§ 45). Ибо всѣ силы, соединенныя съ волею, и всѣ дѣиствія, оною производимыя, становятся добрыми или злыми токмо по намѣреніямъ, для каковыхъ онѣ употребляются, или съ каковыми производятся.

§ 71.

Далѣе, поелику человѣкъ родится какъ существо одаренное свободной волей, то можно спросить, какія способности воли приноситъ съ собою человѣкъ въ свѣтъ; воля человѣка первоначально есть ли воля благая или злая, или она въ началѣ, можетъ быть, не есть ни тѣмъ ни другимъ , и чѣмъ она дѣлается, тѣмъ дѣлается не прежде, какъ въ семъ мірѣ.

§ 72.

Но всеобщій опытъ всѣхъ временъ научаетъ, что хотя человѣкъ и признаетъ нравственный законъ за годный и обязательный въ самомъ себѣ; однако и самые лучшіе изъ людей позволяютъ себѣ болѣе, или менѣе изъятій изъ онаго. Поелику же сіе вездѣ случается, то заключили, что сія наклонность позволять себѣ иногда изъятія изъ нравственнаго закона, врождена человѣческому роду.

§ 73.

Неоспоримо событіе сіе доказываетъ, что человѣческая воля конечно отъ рожденія не есть благая воля; ибо иначе не могла бы существовать наклонность позволять себѣ изъятія нравственнаго закона, а еще менѣе быть всеобщею. Но также не льзя себѣ представить волю равнодушною къ добру и злу. Ибо вся ея сущность состоитъ въ хотѣніи добра, или зла. Слѣдственно сія сущность должна принадлежать и первоначально въ нѣкоторомъ степени.

§ 74.

Такимъ образомъ кажется, дѣйствительно таится первоначальная склонность ко злу въ волѣ каждаго человѣка. Но эту склонность конечно воля можетъ побѣдить, ибо иначе онъ не былъ бы свободенъ. И опытъ научаетъ, что человѣкъ безпрестаннымъ напряженіемъ можетъ преуспѣвать на пути къ добру и такимъ образомъ волю свою всегда приближать къ нравственной чистотѣ.

§ 75.

Злую сторону воли можно себѣ представить двояко, или такъ, что воля избираетъ ненравственное правило побудительными причинами своихъ дѣйствій нарочно для того, что онѣ ненравственны; или такъ, что она токмо подчиняетъ правило нравственнаго закона правилу наклонности, и такимъ образомъ хотя нравственныя начала не совсемъ отметаетъ, но однако позволяетъ себѣ нѣкоторыя изъятія въ пользу одной, или многихъ чувственныхъ наклонностей. Первое было бы *злостію*, второе *нравственною слабостію* воли. Токмо послѣдняя, а не первая, кажется, естественна людямъ.

§ 76.

И такъ человѣческая воля съ одной стороны, правда, добра т: е: она хочетъ добраго, въ себѣ самомъ разсматриваемаго; но коль скоро пробуждаются чувственныя влеченія, и усиливаются до страстей, то она легко преклоняется на ихъ сторону и жертвуетъ имъ нравственнымъ закономъ; что всегда есть зло, но зло, чинимое изъ слабости.

§ 77.

Но при всемъ томъ она никогда не можетъ извиниться, ибо заповѣдь нравственнаго закона такого свойства, что воля можетъ оной последовать, и что слѣдственно человѣкъ самъ виноватъ въ нравственной своей слабости.

§ 78.

Причина наклонности воли къ безнравственному должна всегда почитаться дѣломъ самой свободной воли. Ибо внѣшнія причины могутъ ее побудить хорошо, или худо дѣйствовать, но самаго добраго, или злаго не могутъ въ ней произвесть, потому что сіе должно быть дѣломъ одной свободы.

§ 79.

Но какъ очутилась сія наклонность ко злу, или нравственная слабость въ человѣческой волѣ, того не льзя намъ вывесть изъ разума. Ибо сіе могло бы только произойти посредствомъ опыта. Но опытъ не простирается за рожденіе человѣка; слѣдственно первоначальное качество человѣческой воли для насъ неизъяснимо.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О повсемственнѣйшихъ добродѣтеляхъ и порокахъ людскихъ.

§ 80.

Наклонности, или пожеланія, подающія поводъ къ уклоненію воли отъ нравственнаго закона, всѣ, такъ сказать, привиты къ чувствен-нымъ главнымъ побужденіямъ (§ 12), и тѣ, кои всѣхъ повсемѣстнѣе возрастаютъ до страсти, и отъ коихъ другія зависятъ токмо какъ средства, суть слѣдующія: любовь къ чувственному удовольствію, которая простершись до страсти, называется *сладострастіемъ*. Желаніе знатности и власти, возрастающее до страсти *любочестія* и *властолюбія*; желаніе исключительно обладать внѣшними благами, сдѣлавшись страстію, является въ видѣ *скупости* и *любостяжанія*.

§ 81.

Сіи страсти въ различныхъ людяхъ принимаютъ разныя видоизмѣненія и въ разныхъ подлежащихъ различаются другъ отъ друга до безчисленности отъ части разными своими предмѣтами, на кои устремляются, отъ части своими степенями, отъ части различною своею примѣсью и мѣрою.

§ 82.

Любовь ко внѣшней свободѣ (§ 12) служитъ основаніемъ всѣмъ наклонностямъ и пожеланіямъ; но ея желаютъ токмо потому, что желаютъ имѣть чужое добро, и для того она таится вмѣстѣ во всѣхъ другихъ пожеланіяхъ. Но наисильнѣе оказывается она во властолюбивомъ честолюбіи, въ сладострастіи же и скупости гораздо слабѣе.

§ 83.

Сладострастіе (§ 80) состоитъ въ томъ правилѣ воли, по коему она ставитъ наслажденіе высочайшею цѣлію. Оно можетъ быть *тѣлеснымъ*, или *духовнымъ* и случается, что оба весьма различны. Такимъ образомъ тѣлесное сладострастіе обращено бываетъ то на удовольствіе вкуса, то на удовольствіе покойности и изнѣженности, то на плотскую похоть и пр. *Духовное* сладострастіе можетъ быть то *эстетическимъ*, то *умозрительнымъ*, то *набожнымъ* и пр.

§ 84.

Честолюбіе (§ 80) есть правило воли ставить честь высочайшею цѣлію. Но честь то ищется въ однихъ знакахъ преимуществъ, и тогда честолюбіе является въ видѣ *суетности* (тщеславія); то во внѣшней силѣ надъ другими, и тогда оно является въ видѣ *властолюбія*, или во мнѣніи другихъ о нашихъ внутреннихъ и внѣшнихъ отличіяхъ, что родитъ *честолюбіе* въ тѣснѣйшемъ разумѣ.

§ 85.

Любостяжаніе (§ 80) все подчиняетъ обладанію имуществомъ. Оно преимущественно обращается то на сохраненіе и умноженіе имѣнія, и тогда называется *скупостію*, то на пріобрѣтеніе еще большихъ внѣшнихъ благъ, и тогда называется *любоприбыточествомъ*.

§ 86.

Проворство, или навыкъ воли уклоняться отъ нравственнаго закона, называется *порокомъ*, и для того вышеприведенныя злыя главныя пожеланія не только сами суть пороки, но и влекутъ еще многія за собою.

§ 87.

Проворство, или привычка послѣдовать нравственному закону при всѣхъ обстоятельствахъ, яко высочайшему закону и подчинять ему всѣ наклонности, называется *добродѣтелію*.

§ 88.

Добродѣтели и пороки предполагаютъ волю, въ которой чувственность борется съ закономъ разума, и побѣда той или другаго называется порокомъ, или добродѣтелію.

§ 89.

Умышленное стараніе производить въ себѣ добродѣтель съ безпрестаннымъ приращеніемъ, уже будетъ самая добродѣтель, хотя бы кое гдѣ случилось изъятіе. Сего недовольно, добродѣтель человѣческая состоитъ ни въ чемъ иномъ, какъ въ безпрерывномъ преспѣяніи и приближеніи къ совершенному нравственному мышленію и чувствованію.

§ 90.

Добродѣтель всегда одинакова. Но она оказывается то въ видѣ навыка подчинять всѣ цѣли и средства подлежащаго нравственному закону и всѣ дѣйствія вести по нравственной системѣ цѣлей — въ семъ отношеніи добродѣтель называется *мудростію*, коей противуполагается *глупость*; — то въ видѣ проворства и привычки мышленія почитать нравственныя цѣли высочайшими даже внѣ себя, и тогда называется она *праводушіемъ*.

§ 91.

Отъ мудрости требуется: *благоразуміе*, *умѣренность*, *постоянство* и *мужество*, которыя всѣ становятся явленіями добродѣтели тѣмъ, что руководятся и употребляются нравственнымъ началомъ и для того не прямо, но токмо относительно, могутъ почитаться добродѣтелями.

§ 92.

Къ послѣднимъ качествамъ (§ 91) есть различныя природныя дарованія. Чѣмъ онѣ сильнѣе, тѣмъ менѣе *заслуги* въ сихъ качествахъ; но добродѣтельное ихъ употребленіе всегда остается достопочтеннымъ и удерживаетъ нравственную свою цѣну.

§ 93.

Праводѣяніе обнаруживается отъ части строгимъ признаваніемъ чужихъ правъ и тогда называется *правосудіемъ*; отъ части наклонностію, наивозможнѣйшимъ образомъ способствовать цѣлямъ другихъ, или цѣли другихъ ставить своими, въ каковомъ случаѣ оно называется *добротою* или *доброжелательствомъ*. Естественное дарованіе къ доброжелательству называется добросердечіемъ, состоящимъ въ соединеніи общелюбивыхъ наклонностей, которыя, правда, часто ведутъ къ доброму; но сами токмо по толику добры, поколику управляются и обуздываются нравственнымъ началомъ. Равнымъ образомъ и правосудіе можетъ вытекать изъ другихъ, а не изъ нравственныхъ источниковъ; и тогда не есть нравственная, ниже истинная добродѣтель.

§ 94.

Естественныя дарованія не производятъ ни добродѣтелей, ни пороковъ; но онѣ суть токмо болѣе, или менѣе щастливыя приготовленія, которыя воля употребляетъ для своихъ цѣлей. Для того онѣ пособляютъ токмо обнаруживать внутреннюю добродѣтель.

§ 95.

Крѣпость добродѣтели цѣнима бываетъ по степенямъ сопротивленія противуборствующихъ страстей, или наклонностей, которое она преодолѣваетъ; и по сему добродѣтели раздѣляются на *геройскія* и *обыкновенныя*.

§ 96.

Если естественныя наклонности, безъ помощи правилъ добродѣтели, производятъ дѣйствія, согласныя съ нравственными требованіями: то родится поверхность добродѣтели, и для того такія наклонности, которыя производятъ многія дѣйствія, согласныя съ нравственнымъ закономъ, называются *поверхностными добродѣтелями* (кажущимися). Онѣ обнаруживаются тѣмъ, что вмѣстѣ содержатъ въ себѣ основаніе къ ненравственнымъ дѣйствіямъ. Согласіе ихъ дѣйствій съ нравственнымъ закономъ есть токмо *случайное*.

§ 97.

Если добродѣтель хотя и участвуетъ въ дѣяніи, но не столь сильна, чтобъ одна могла произвесть оное: то бываетъ токмо *полудобродѣтелію*.

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

О всеобщихъ естественныхъ и необходимыхъ дарованіяхъ къ добру въ человѣческой природѣ.

§ 98.

Доселѣ говорили мы объ *особенныхъ* дарованіяхъ къ добродѣтели и пороку въ различныхъ людяхъ; но конечно есть и нѣкоторыя всеобщія дарованія ко благому въ человѣческой природѣ, то есть, тѣ, безъ коихъ не моглобъ имѣть мѣста никакое явленіе добродѣтели.

§ 99.

Сіи дарованія находимъ *во первыхъ*, въ человѣческой *способности чувствованія*. Ибо всѣ люди имѣютъ дарованіе *къ нравственному чувству* и оттуда произтекающимъ явленіямъ онаго, т. е. къ *совѣсти* и уваженію *самаго себя* и другихъ.

§ 100.

Но *во вторыхъ*, находимъ дарованія и *въ разумѣ*; ибо сей представляетъ форму своего познаванія всякому человѣку, яко законъ, коему каждой *долженъ* послѣдовать. Отъ послѣдованія оному зависитъ самоуваженіе, или самопрезрѣніе.

§ 101.

Въ третьихъ наконецъ, всеобщее естественное дарованіе ко благому состоитъ въ сопряженіи физической природы съ нравственною; чрезъ что сдѣлалось для насъ возможнымъ побѣждать первую послѣдней, или первую во всемъ подчинять послѣдней.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Система нравственныхъ цѣлей.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Какимъ образомъ мы достигаемъ до понятія о цѣли и принаравливаемъ оное къ вещамъ.

§ 102.

Понятіе *цѣли* произтекаетъ единственно изъ размышленія о волѣ, разумомъ одаренной. Ибо одна сія дѣйствуетъ по *намѣреніямъ*, т. е: она представляетъ себѣ извѣстные предмѣты, которые мыслитъ исполнить, или сдѣлать дѣйствительными, и таковые предмѣты называются *цѣлями*.

§ 103.

Поелику исполняющій какую либо цѣль, все разпоряжаетъ такъ, что цѣль становится чрезъ то дѣйствительною; то въ подобномъ твореніи примѣчается распоряженіе и отношеніе всѣхъ частей къ представленію, онымъ разпоряженіемъ управлявшему. Всѣ части и мѣры, служащія къ достиженію цѣли, называются *средствами*. И для того, въ такой вещи, которая составляетъ цѣль, всѣ части содержатся, какъ средства, съ помощію коихъ произошло цѣлое.

§ 104.

Таковыя цѣли мы видимъ предъ собою во всѣхъ искуственныхъ произведеніяхъ, гдѣ разумъ разположилъ всѣ части, по понятію, каковое онъ о вещи составилъ и такимъ образомъ произвелъ самую вещь.

§ 105.

Сіе понятіе немедленно переносимъ мы и на предмѣты природы; ибо, примѣчая во многихъ изъ нихъ всѣ части сопряженными такъ, что нельзя не узнать стремленія ихъ образовать форму предмѣта, коего онѣ составляютъ части, разумъ не можетъ не почесть ихъ равномѣрно за цѣли т. е. не можетъ не принять, что ихъ устроеніе есть дѣло разумнаго существа, благоразумно разпорядившаго всѣ составныя части, яко средства для одной цѣли.

§ 106.

Мысль сію, наиживѣйшимъ образомъ возбуждаемую взглядомъ на органическую природу, нравственный образъ чувствованія дѣлаетъ еще живѣе; сего мало, онъ разширяетъ ее гораздо еще далѣе и возвышаетъ до увѣренности.

§ 107.

И имянно посредствомъ онаго образа чувствованія мы предполагаемъ, что міръ есть дѣло нравственнаго Міротворца (§ 60); что слѣдственно въ немъ все имѣетъ премудрую цѣль и всѣ вещи, какъ наилучшія средства, согласуютъ съ цѣлію Божества.

§ 108.

Слѣдственно, понятіе цѣли въ Нравоученіи имѣетъ полное существованіе; сего мало, мы дѣйствуемъ единственно по оному; оно управляетъ всѣми нашими дѣяніями. Мы должны все цѣнить яко цѣль и потому направлять всѣ наши поступки.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Знакомитъ ли насъ опытъ съ нравственными цѣлями міра?

§ 109.

Опытъ знакомитъ насъ токмо съ малѣйшею частію цѣлаго міра и всеобщіе законы всѣхъ перемѣнъ онаго суть *физическіе*, научающіе токмо связи физически *дѣйствующихъ* причинъ. Конечная причина нигдѣ не оказывается.

§ 110.

Сей причины иначе не льзя открыть, какъ еслибъ намъ открылась вся связь земныхъ вещей съ верховнымъ Началомъ.

§ 111.

Правда, мы видимъ въ органическихъ тѣлахъ очевидное направленіе средствъ къ одной цѣли, то онѣ сами опять суть токмо средства для вышнихъ цѣлей и цѣли, для коихъ онѣ служатъ, можно опять почесть токмо средствами. Коротко, мы не примѣчаемъ въ мірѣ безусловной или крайней цѣли. И для того надобно сію полагать, если есть таковая, внѣ круга нашей опытности.

§ 112.

Положимъ, что опытъ представилъ бы крайнюю и высочайшую цѣль; то *всему* въ мірѣ надлежало бы къ ней относиться, а ей не быть ни чемъ разрушаемой. Но таковой цѣли опытъ намъ нигдѣ не показываетъ.

§ 113.

Нѣкоторые хотѣли признать благополучіе живущихъ созданій на сей землѣ цѣлію сотворенія; а въ разсужденіи рода человѣческаго наблюденіе нравственныхъ законовъ хотѣли выдать за самое вѣрнѣйшее средство еще и въ семъ мірѣ сдѣлать себя щастливымъ. Но они весьма ошибаются. Ибо если бы достиженіе благополучія было высочайшею цѣлію въ семъ мірѣ: то всѣмъ естественнымъ законамъ надлежало бы такъ быть устроенными, чтобъ оно всегда достигалось. Поелику же безчисленно многія естественныя причины способствуютъ къ нарушенію благополучія; то оно и не можетъ быть высочайшею цѣлію сего міра. Сверхъ того мы примѣчаемъ, что добродѣтель часто требуетъ пожертвованія самыхъ любезнѣйшихъ благъ и нерѣдко навлекаетъ нещастнѣйшія послѣдствія на своихъ почитателей.

§ 114.

Для того и законовъ добродѣтели нельзя узнать по тому, дѣлаютъ ли они насъ въ семъ мірѣ всегда щасливыми, или нѣтъ, а еще менѣе сіе предположеніе щастливыхъ или нещастныхъ послѣдствій можетъ быть нравственною *побудительною причиною*; но тутъ спрашивается токмо, сообразно ли начало нашего дѣянія съ формою разума (§ 17). Потому, всегда надобно поступать, что бы изъ того въ природѣ ни послѣдовало.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О способѣ узнавать съ вѣрностію нравственныя цѣли міра.

§ 115.

Если мы нравственно увѣрены (§ 59), что нравственный міръ есть дѣло нравственнаго Міротворца: то не иначе должно его себѣ представлять, какъ совокупленіемъ средствъ для нравственныхъ цѣлей.

§ 116.

Но желая вѣдать, какъ нравственное существо разпоряжаетъ и достигаетъ своихъ цѣлей, для сего надобно совершенно знать его планы и намѣренія. Поелику же сіе въ разсужденіи Божества для насъ не возможно; то всякое стараніе проникнуть нравственный планъ міра напрасно, и ведетъ токмо къ безполезнымъ предположеніямъ.

§ 117.

Но за то человѣку дана твердая точка, которой можетъ онъ держаться при случаѣ нравственнаго своего оцѣниванія. Сія точка есть нравственный законъ въ его разумѣ. Въ законѣ возвѣщается Божеская воля и слѣдственно мы знаемъ *одинъ* Божескій законъ, съ коимъ должно согласовать все прочее.

§ 118.

По сему закону мы достовѣрно знаемъ, что нравственное должно быть вездѣ крайнимъ и высочайшимъ и всѣ прочія цѣли ему подчиненными. Слѣдственно мы также увѣрены, что сей порядокъ первенствуетъ въ нравственномъ мірѣ; хотя не постигаемъ исполненія, даже многое въ дѣйствительномъ, съ перваго взгляда, кажется, таковому порядку противно.

§ 119.

Но поближе посмотря на вещи, увидимъ, что нѣтъ въ мірѣ ни одного явленія, которое бы противурѣчило понятію нравственнаго плана міра; хотя мы должны признаться, что не усматриваемъ, какъ всѣ явленія съ нимъ связаны.

§ 120.

Слѣдственно, мы можемъ быть увѣрены, что всё въ мірѣ имѣетъ нравственное направленіе, и что напослѣдокъ черезъ все достигается нравственная конечная цѣль Бога. Сей планъ исполнится безъ всякой человѣческой помощи и ни одинъ человѣкъ не можетъ его разрушить злыми своими дѣлами.

§ 121.

Если Нравоученіе и повелѣваетъ человѣку исполнять токмо нравственныя цѣли: то сіе бываетъ не для того, будто бы иначе Божество не могло исполнить своего плана; но для того, дабы обнаружить нравственную доброту его воли, дабы укрѣпить нравственную его цѣну.

§ 122.

Слѣдственно человѣкъ въ мірѣ долженъ себѣ искать такихъ цѣлей, которыя подходятъ подъ понятіе нравственной цѣли и стараться осуществлять ихъ своими дѣйствіями. Если ему и не удастся произвесть предметовъ сихъ цѣлей — ибо случаи могутъ тому препятствовать: то всё онъ уже оказалъ нравственную доброту своей воли, да отъ него и нельзя болѣе требовать, какъ сколько онъ можетъ сдѣлать.

§ 123.

Но чему надобно быть нравственною цѣлію въ свѣтѣ для человѣческой дѣятельности, усматривается изъ того, что она признается разумомъ за необходимую и всеобщую цѣль воли.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Система нравственныхъ цѣлей человѣка въ семъ мірѣ.

§ 124.

Токмо одна цѣль признается разумомъ за высочайшую и безусловную, т. е. послѣдованіе тому, что повелѣваетъ законъ нравственный. Но подлежащее нравственнаго закона есть разумъ; слѣдственно разумъ, и существо, въ коемъ онъ обитаетъ, заслуживаютъ отъ насъ наивысочайшее уваженіе.

§ 125.

Если бы всѣ разумныя существа поступали по законамъ разума: то никогда бы не могло быть между ими спора; ибо съ таковыми законами должны согласоваться всѣ разумныя существа. Слѣдственно, если происходитъ между разумными существами споръ: то онъ не можетъ проистекать изъ разума и если ограниченіе спора происходитъ по началамъ разума: то съ самимъ разумнымъ существомъ, при семъ страждущимъ, поступлено будетъ по началамъ, которыя долженъ одобрить находящійся въ немъ разумъ.

§ 126.

Мы не знаемъ другихъ разумныхъ существъ кромѣ людей; слѣдственно разумъ повелѣваетъ уважать человѣка, по колику онъ есть разумное существо, паче всѣхъ существъ.

§ 127.

Коль скоро мы какому либо человѣку приписываемъ разумъ и нравственность: то уступаемъ ему и нравственную свободу; слѣдственно и способность избирать себѣ и исполнять свои цѣли. Слѣдственно изъ сего выходитъ, что по разумѣ каждой человѣкъ долженъ имѣть свободу, предполагать себѣ цѣли и исполнять оныя.

§ 128.

Но изъ сего положенія также слѣдуетъ, что свобода одного ограничиваетъ свободу другаго; что слѣдственно цѣлію разума должно быть — не нарушать ни свободы, ниже цѣли какого либо человѣка, коихъ онъ можетъ желать по закону разума.

§ 129.

Свобода человѣка, по колику можно ее себѣ представить какъ причину разума — ограничивать свободу всѣхъ прочихъ, называется *правомъ*. Слѣдственно уважать права другихъ повелѣваетъ намъ нравственный законъ безусловно; пощада чужихъ правъ должна быть всеобщею цѣлію всѣхъ существъ разумныхъ.

§ 130.

Съ сею свободою уступаемъ также каждому человѣку право избирать себѣ собственныя свои цѣли въ мірѣ и осуществлять оныя, по колику онъ только тѣмъ не обижаетъ чужихъ правъ.

§ 131.

И поелику разумъ нашъ хочетъ того, что сообразно съ его законами; то мы также должны желать, чтобы каждой достигалъ сихъ цѣлей. Слѣдственно цѣли другихъ людей должны быть нашими цѣлями, коль скоро онѣ совмѣстны съ закономъ разума.

§ 132.

Изъ всѣхъ цѣлей въ человѣческой природѣ не можетъ быть достовѣрнѣе *нравственнаго усовершенія человѣка*, состоящаго въ такомъ образованіи всѣхъ естественныхъ силъ человѣка, чтобы онѣ въ состояніи были не только повиноваться нравственной волѣ, но и исполнять ея цѣли.

§ 133.

Слѣдственно нравственное усовершеніе человѣка отъ части достигается тѣмъ ежели онъ дѣлаетъ добро, гдѣ токмо ему представляется къ тому случай; отъ части тѣмъ, что онъ образуетъ силы, коими можетъ исполнять доброе. Такимъ образомъ *нравственное образованіе* есть всеобщая цѣль, нравственнымъ закономъ опредѣленная. Но поелику оно служитъ токмо средствомъ къ нравственному дѣйствеванію; то конечно само должно быть подчинено послѣднему.

§ 134.

Но человѣкъ имѣетъ цѣль въ себѣ, онъ требуетъ благополучія: природа вселила въ него ненасытимое къ тому побужденіе. Правда, разумъ подчиняетъ сію нравственности, и повелѣваетъ осуществлять оное, по колику совмѣстно съ нравственностію. Но при всемъ томъ остается оно необходимою цѣлію для человѣка.

§ 135.

И такъ, благополучіе равномѣрно есть цѣль, которую нравственная воля можетъ сдѣлать своимъ предмѣтомъ. Гдѣ ее сама природа къ тому побуждаетъ, тамъ *позволяетъ* ей разумъ; гдѣ природа къ тому не побуждаетъ, а разумъ при всемъ томъ признаетъ за цѣль разумнаго существа, тамъ мы *должны* способствовать, сколько можемъ къ достиженію оной цѣли.

§ 136.

Какъ къ нравственному образованію, такъ и благополучію можемъ мы способствовать токмо естественными нашими силами; сего мало, обѣ цѣли даже состоятъ отъ части въ совершенствѣ оныхъ силъ. Слѣдственно усовершеніе оныхъ силъ для нравственныхъ цѣлей составляетъ всеобщую цѣль разума.

§ 137.

Естественныя силы, посредствомъ коихъ воля человѣка дѣйствуетъ, суть 1) тѣлесныя его силы, 2) духовныя его силы, 3) общественныя его связи, 4) связи съ вещами въ природѣ.

§ 138.

Такимъ образомъ разумъ поставляетъ цѣлію 1) дѣлать тѣла наши, сколько можно, употребительнымъ орудіемъ нравственной воли; 2) образовать умъ въ толь высокомъ степени, какъ только можетъ сіе случиться при обстоятельствахъ, въ коихъ мы живемъ; 3) вступать въ такія общественныя связи, въ которыхъ мы легко можемъ исполнить многія нравственныя цѣли и 4) поставлять насъ въ такое положеніе противу вышнихъ благъ, чтобы мы чрезъ то получали средства исполнять добрыя цѣли.

§ 139.

Но всѣхъ сихъ цѣлей не всегда можно вмѣстѣ достигнуть, и тогда при исполненіи одной надобно жертвовать другою. Тутъ разумъ не можетъ дать другаго наставленія, кромѣ того, *что средства должны уступать цѣли.* Слѣдственно, гдѣ повелѣвается прямо что либо доброе, тамъ не время заниматься приготовленіемъ къ доброму.

§ 140.

Но изъ средствъ заслуживаютъ преимущество тѣ, которыя тѣснѣе связаны съ нравственною волею, коихъ осуществленіе не терпитъ никакого отлагательства и что вообще, слѣдуя разуму, каждой разъ признается необходимѣе.

§ 141.

Поелику мы всю природу почитаемъ дѣломъ нравственнаго Міротворца; то и не можемъ не почитать за слѣды Божескихъ намѣреній все въ свѣтѣ согласное съ нашимъ разумомъ, все имѣющее отношеніе къ чему либо такому, что разумъ нашъ одобряетъ и признаетъ за доброе. И положимъ, что мы ошиблись бы въ ономъ сужденіи; то и тогда повелѣваетъ намъ нашъ разумъ уважать все то, въ чемъ мы усматриваемъ въ мірѣ порядокъ, съ разумомъ сообразный, или что либо такое, обнаруживающее разумное устроеніе, отношеніе къ какой либо разумной цѣли, дабы вездѣ видно было наше уваженіе къ разуму.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О различіи цѣлей человѣческихъ отъ цѣлей природы.

§ 142.

Человѣкъ неможетъ поставить себѣ цѣлію ничего другаго кромѣ того, что онъ дѣйствительно можетъ исполнить своими силами. Міръ есть театръ его дѣятельности. Въ немъ изъискиваетъ онъ то, что можетъ исполнить и если можетъ думать о томъ по нравственному закону: то оно принадлежитъ къ царству его цѣлей.

§ 143.

Онъ не заботится о томъ, что производитъ природа своими законами; онъ вторгается въ сіи законы, гдѣ можетъ и принуждаетъ предметы природы стать тѣмъ, чѣмъ хочетъ.

§ 144.

Какую цѣль сама природа имѣетъ за основаніе, того не можемъ мы узнать изъ опыта, и хотя вообще предполагаемъ (§ 60), что она должна имѣть нравственную цѣль; однако все предположенія сего не довольно, чтобы потому далѣе опредѣлить какую либо особенную цѣль въ мірѣ.

§ 145.

Безъ сомнѣнія міръ сей можетъ имѣть весьма много цѣлей, изъ коихъ человѣческій разумъ не можетъ угадать ни одной и кои токмо извѣстны Міротворцу. Но при всемъ томъ міръ сей долженъ также имѣть какую либо цѣль въ отношеніи къ роду человѣческому и мы не можемъ удержаться, чтобы по крайней мѣрѣ не покуситься угадать оную.

§ 146.

Чтобъ можно было таковую представить себѣ только истинною; для сего никакой опытъ ни настоящій, ни будущій не долженъ ей противурѣчить.

§ 147.

Природа не можетъ имѣть своею цѣлію дѣлать людей нравственными, или добрыми, ибо добрая воля можетъ быть только произведеніемъ самодѣятельности; цѣль ея не можетъ также быть и та, чтобъ дѣлать людей щасливыми. Ибо щастіе его по крайней мѣрѣ здѣсь не достигается.

§ 148.

Есть токмо одна цѣль земнаго міра въ разсужденіи человѣческаго рода; которая 1) носитъ на себѣ видъ нравственной цѣли и коей 2) не противорѣчитъ ни одно явленіе-*наивозможное нравственное образованіе* человѣческаго рода и даже каждаго особеннаго человѣка.

§ 149.

Цѣль сія вопервыхъ совершенно согласуетъ съ понятіемъ нравственнаго мірозданія; — она даже необходимо изъ того вытекаетъ — и вовторыхъ всѣ явленія въ мірѣ совершенно съ нею согласуютъ; ибо нѣтъ ниодного явленія, которымъ бы человѣкъ не могъ воспользоваться для нравственнаго своего образованія, да и всѣ можетъ къ тому употреблять.

§ 150.

Понятію сему не противурѣчатъ: 1) многія физическія и нравственныя зла въ мірѣ; ни 2) то обстоятельство, что многіе люди родятся, не будучи въ состояніи сдѣлать что либо для нравственнаго своего образованія; ниже 3) то, что многіе дѣйствительно ничего для образованія не дѣлаютъ. Ибо первыя прямо подаютъ наилучшій случай къ нравственному образованію; второе обстоятельство, можетъ быть, принадлежитъ къ условіямъ постепенности нравственныхъ существъ, хотя нѣкоторыя особенныя существа тѣмъ удерживаются сами сдѣлать нѣчто для своего нравственнаго образованія; а что касается до третьяго возраженія, то оно нимало не мѣшаетъ *возможному* образованію.

§ 151.

И такъ нравственное образованіе человѣка здѣсь на землѣ составляетъ назначеніе рода человѣческаго. Чтожъ касается до его назначенія вообще во вселенной, то мы не можемъ, правда, о томъ вѣдать ничего опредѣленнаго. Но изъ понятія нашей нравственной природы можемъ быть увѣрены, что въ мірѣ, разположенномъ по нравственному порядку, всѣ произшествія, и не завися отъ нашего произвола, устроены такъ, что сообразуются со степенемъ нашего нравственнаго достоинства: что слѣдственно стоитъ только каждому постоянно исполнить свою должность и онъ можетъ быть увѣренъ, что его постигнетъ такая судьба, какой онъ своими дѣяніями учинился достойнымъ въ понятіи нравственнаго Міротворца.

§ 152.

Поелику щастіе принадлежитъ къ физической природѣ человѣка и желаніе онаго необходимо; то онъ можетъ быть увѣренъ, что поколику его благополучіе зависитъ отъ порядка міра, ему удѣлится тотъ степень блаженства, какой онъ заслужилъ степенемъ своей нравственности. И для того, дабы человѣкъ съ увѣренностію могъ надѣяться щастливой судьбы и совершеннаго довольства, ему ничего не остается дѣлать, какъ строгимъ исполненіемъ своихъ должностей являть себя того достойнымъ въ нравственномъ царствѣ.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

Объ опредѣленныхъ должностяхъ человѣческихъ.

ВВЕДЕНІЕ.

I.

Раздѣленіе должностей.

§ 153.

Должности человѣческія могутъ быть короче опредѣлены: 1) посредствомъ различнаго способа, каковымъ цѣли подводятся подъ нравственный законъ; 2) посредствомъ существъ, подлежащее одолжающихъ.

§ 154.

Въ первомъ случаѣ должности могутъ раздѣляться:

1) *по количеству:* на *всеобщія* и *особенныя.*

2) *по качеству:* на *отрицательныя* и *положительныя.*

3) *по отношенію между собою:* на *безусловныя* (совершенныя) и *условныя* (несовершенныя).

4) по отношенію къ намъ: на *существенныя* (необходимыя) и *несущественныя* (случайныя).

§ 155.

Въ другомъ случаѣ должности бываютъ или *должностями къ самому себѣ*, или *должностями къ ближнему*, или *должностями вѣроисповѣданія*.

§ 156.

Сколь различны должности, столь различны и относящіяся къ намъ *добродѣтели и пороки*; и для того послѣдніе опредѣляются также первыми.

§ 157.

Мы слѣдуемъ здѣсь раздѣленію должностей на должности къ самому себѣ, на должности къ ближнему и на должности вѣроисповѣданія; ибо каждый изъ сихъ родовъ подчиненъ вмѣстѣ прочимъ раздѣленіямъ.

II.

О предмѣтахъ, какъ необходимыхъ цѣляхъ, и слѣдственно разумомъ признаваемыхъ за должности.

§ 158.

Мы встрѣчаемъ двѣ необходимыхъ цѣли въ человѣческой природѣ: 1) опредѣлимость воли нравственнымъ закономъ т. е. *нравственность*

2) *благополучіе.* Первую можно назвать *формальною* цѣлію; ибо она состоитъ въ сообразности воли съ законами разума, слѣдственно имѣетъ токмо *формальной* предметъ; другая цѣль есть *матеріальная.*

§ 159.

Нравственность есть *безусловно необходимая цѣль*, или что нравственнымъ закономъ опредѣлено, яко необходимое, то *должно* случиться, и сія необходимость называется *нравственною* (§ 23). Но къ *благополучію* мы побуждаемся собственною нашею природою и желаніе онаго физически необходимо. Но разумъ подчиняетъ благополучіе нравственности и повелѣваетъ удовлетворять желанію благополучія, не выступая изъ границъ нравственности.

§ 160.

Качество, посредствомъ коего мы умѣемъ достигать нашихъ цѣлей, составляетъ *человѣческое совершенство.* Человѣкъ не получаетъ онаго отъ природы въ такомъ степени, чтобы могъ быть тѣмъ доволенъ; но онъ можетъ производить въ себѣ безпрестанно большій степень совершенства. Оно есть или совершенство самой нравственной воли, т. е. *нравственная доброта*, или *совершенство орудій воли для удобнаго исполненія ея цѣлей.* Въ первомъ случаѣ бываетъ *формальное*, или *нравствен-*

ное совершенство; въ послѣднемъ *матеріальное, или физическое совершенство.*

§ 161.

Формальную цѣль, или *нравственность* (§ 159) каждый можетъ производить токмо въ себѣ самомъ; ибо нельзя въ другихъ производить того, что по существу своему зависитъ отъ самодѣятельности, и для того производить нравственность есть токмо предмѣтъ самодѣятельности. Но при всемъ томъ нравственная природа другихъ есть для насъ предмѣтомъ *отрицательной* должности.

§ 162.

Благополучіе не есть предмѣтъ должности къ самому себѣ; ибо каждый къ тому побуждается природою. На противъ усовершеніе каждаго, какъ формальное такъ и матеріальное (160), должно быть предмѣтомъ должности къ самому себѣ. Къ сему усовершенію самаго себя принадлежитъ такое устроеніе благополучія, которое наиболѣе благопріятствуетъ добродѣтели.

§ 163.

Но благополучіе другихъ должно быть предмѣтомъ должности къ другимъ. Ибо благополучіе другихъ есть цѣль, разумомъ одобряемая, которой слѣдственно онъ и хотѣть долженъ. Слѣдственно тамъ, гдѣ силы другихъ недостаточны къ достиженію сей цѣли, употреблять къ тому линія силы другихъ и гдѣ мы естественными склонностями побуждалися помогать другимъ, тамъ должна побуждать насъ должность.

§ 164.

Должность нравственнаго, или формальнаго усовершенія не можетъ быть иная, какъ только должностію къ самому себѣ. Напротивъ должность матеріальнаго усовершенія (§ 160) должна быть какъ предмѣтомъ должности къ самому себѣ, такъ и должности къ ближнимъ.

§ 165.

Въ Богѣ нѣтъ цѣли, которую производить было бы должностію для человѣка. Понятіе такого существа можетъ насъ токмо обязывать, питать въ себѣ оное, дабы тѣмъ укрѣпить нравственныя пружины въ насъ самихъ, или въ другихъ. Всѣ должности вѣроисповѣданія предполагаютъ уже вѣроисповѣданіе; а имѣть вѣру не есть предмѣтъ должности.

§ 166.

И такъ должности въ отношеніи къ своимъ предмѣтамъ, или къ ближайшимъ одолжительнымъ причинамъ могутъ быть предложены слѣдующимъ порядкомъ:

I. Должности къ самому себѣ.

1) О формальномъ усовершеніи самаго себя.

2) О матеріальномъ усовершеніи самаго себя.
    - a) Въ разсужденіи нравственныхъ нашихъ дарованій,
    - b) Въ разсужденіи личныхъ физическихъ силъ,
    - c) Въ разсужденіи внѣшняго нашего состоянія,
    - d) Въ разсужденіи нашего благополучія.

II. Должности къ ближнимъ:

1) Объ уваженіи къ другимъ.
    - a) Всеобщее уваженіе человѣчества въ другихъ
    - b) Особенное уваженіе къ нѣкоторымъ особамъ,

2) О доброжелательствѣ къ другимъ.
    - a) Всеобщее,
    - b) Особенное.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О должностяхъ къ самому себѣ.

I.

Безусловныя, или совершенныя. О сохраненіи достоинства человѣчества въ самомъ себѣ.

§ 167.

Высочайшая и безусловная цѣна человѣка, т. е. его достоинство (§ 32) состоитъ въ свободной волѣ (§ 45), которую онъ можетъ оказать въ исполненіи своей должности.

§ 168.

Сдѣлать волю сію тотъ часъ доброю и совершенною человѣкъ не властенъ. Но онъ приближается къ сей мѣрѣ безпрестанно болѣе и болѣе непрерывнымъ наблюденіемъ того, что признаетъ за свою должность. За симъ, какъ онъ долженъ употреблять положительныя свои силы для исполненія должностей своихъ и какія *положительныя* цѣли опредѣлены бываютъ должностію, того нельзя рѣшить безусловно. На противъ изъ понятія нравственной природы человѣка вытекаютъ извѣстные способы дѣянія, которые всегда противурѣчатъ нравственному достоинству человѣка и которые потому запрещены безусловно. И для того не дѣлать таковыхъ поступковъ есть *безусловная* должность.

§ 169.

И для того достоинству человѣка въ собственной его особѣ противурѣчится:

1) Каждымъ поступкомъ, коимъ человѣкъ противурѣчитъ собственному своему разумному понятію, возвѣщающему цѣль дѣйствія;

2) Каждымъ поступкомъ, коимъ онъ противудѣйствуетъ нравственной цѣли орудій нравственной своей воли.

§ 170.

Такимъ образомъ, слѣдуя симъ правиламъ,

человѣкъ нарушаетъ собственное свое достоинство:

1) *Ложью*, ибо онъ тѣмъ противурѣчитъ собственному своему понятію, выраженному въ видѣ цѣли, т. е. объявленію своихъ мыслей;

2) Каждымъ поступкомъ, коимъ унижается предъ другими до *простаго орудія*, какъ то:

a) *Подлостію*;

b) *Продажею* своего тѣла въ употребленіи сладострастію другаго, или для другой какой либо цѣли, которая противурѣчитъ разумной цѣли тѣла, или его частей;

3) Употребленіемъ силы, сопряженной съ нашею нравственною природою, противурѣчущимъ нравственному назначенію сея силы. Для того безусловно запрещается:

a) Каждое неестественное, или препятствующее естественной цѣли удовлетвореніе плотскаго совокупленія.

b) Каждый способъ удовлетворенія пищепитательной наклонности, противурѣчущій естественной того цѣли, и каждое такое удовлетвореніе, отъ коего тѣло становится менѣе употребительнымъ орудіемъ добродѣтельной воли, или коимъ разрушаются другія важныя цѣли, какъ то: пріятность наслажденія.

4) Самопохищеніемъ тѣхъ средствъ продовольствія, которыя необходимы къ сохраненію нашего здоровья и веселости.

5) Самопроизвольнымъ разрушеніемъ единст

веннаго намъ извѣстнаго условія, подъ коимъ мы можемъ нравственно дѣйствовать, какъ то: *самоубійствомъ*, которое для того запрещено безусловно.

§ 171.

Если нравственное многихъ здѣсь приведенныхъ, прямо непозволенныхъ, дѣйствій кажется намъ не весьма яснымъ: то сіе происходитъ изъ слѣдующихъ причинъ:

1) Ибо мы наклонны извинять нравственные недостатки человѣка, тамъ гдѣ много требуется силы избѣгать ихъ;

2) Ибо мы готовы почитать дѣяніе добрымъ за доброе намѣреніе, хотя средство не есть доброе, и потому доброе было токмо *поверхностное*.

II.

Условныя, или несовершенныя должности, о матеріальномъ усовершеніи самаго себя.

§. 172.

Совершенныя должности всегда имѣютъ предметомъ самую нравственность; для того онѣ требуютъ поступка безусловно, ибо противное дѣйствію всегда бываетъ не нравственно. Но несовершенныя должности опредѣляютъ токмо *правила*, по коимъ воля должна рѣшаться, долженъ ли дѣйствительно произойти поступокъ; сіе сперьва зависитъ отъ счисленія разныхъ должностей; ибо такъ какъ предмѣты однихъ необходимѣе, нежели предмѣты другихъ; то еще надобно разсудить, которая предъ другими заслуживаетъ преимущество, и поелику невозможно исполнять всѣхъ вмѣстѣ; то надобно оставить тѣ, коихъ нельзя исполнить вмѣстѣ съ важнѣйшею цѣлію.

§ 173.

Но не всѣ совершенныя должности въ разсужденіи самаго себя можно заключить въ понятіи *самоусовершенія*, которое однакожъ должно имѣть *нравственное* направленіе и состоитъ въ томъ, когда мы всѣ дарованія, природою намъ данныя, силы и отношенія, такъ устрояемъ, что онѣ бываютъ наиспособнѣйшія къ нравственному употребленію.

§ 174.

Но то, что мы изъ всѣхъ приуготовленій дѣлаемъ нравственное употребленіе, составляетъ безусловную должность; ибо въ семъ состоитъ положительность достоинства человѣческой природы. За симъ, поелику мы въ себѣ имѣемъ 1) нравственныя дарованія; 2) физическія дарованія и силы, допускающія усовершеніе; то оба сіи предмѣты становятся предмѣтами оной должности; равно какъ и 3) внѣшнія силы и отношенія и 4) одинъ родъ благополучія скорѣе совмѣстенъ съ нравственностію. Слѣдстственно должность къ самому себѣ простирается и на собственное благополучіе.

§ 175.

Условіе всякаго самоусовершенія есть *самопознаніе*. Слѣдственно самопознаніе должно быть предмѣтомъ должности. И для того каждый обязанъ: a) знакомиться съ нравственнымъ своимъ достоинствомъ, съ нравственными своими дарованіями, нравственными пагубами, съ препятствіями нравственной воли и пр. b) съ естественными своими правилами надлежащаго ихъ употребленія; c) съ отношеніями къ другимъ лицамъ и вещамъ, въ коихъ находимся и въ кои легко можно попасть.

§ 176.

Самопознаніе составляетъ начало всякой *премудрости* (§ 90). Ибо безъ него совсемъ не можетъ быть распоряженія нравственныхъ цѣлей. Но какъ далеко каждой человѣкъ долженъ простирать самоиспытаніе, того нельзя опредѣлить никакимъ правиломъ; ибо однѣ силы разума и внѣшнія связи рѣшатъ, въ какой мѣрѣ оно возможно для каждаго особеннаго человѣка; и для того предоставляется совѣсти каждаго судить, гдѣ начинается для него должность.

§ 177.

Къ нравственнымъ дарованіямъ человѣка принадлежитъ: 1) *разумъ*, поелику онъ вмѣстѣ можетъ дѣлаться опредѣлительною причиною нашихъ дѣяній; 2) *нравственное чувство*, подъ коимъ заключается какъ совѣсть такъ и уваженіе чужихъ правъ и цѣлей.

§ 178.

Практическій разумъ усовершается, когда частію прилѣжно размышляемъ о своихъ должностяхъ и очищаемъ понятія оныхъ, частію же дѣлаемъ ихъ понятія безпрестанными пружинами своихъ дѣйствій. Чѣмъ чаще сіе удается, тѣмъ совершеннѣе практической разумъ.

§ 179.

Нравственное чувство есть и слѣдствіе вмѣстѣ нравственныхъ дѣяній и мышленій; оно служитъ вмѣстѣ средствомъ возбуждать омерзѣніе и отвращеніе отъ всѣхъ нравственныхъ пріятныхъ чувствій; слѣдовательно укрѣпляя въ насъ сіе чувство, мы вмѣстѣ облекаемся въ мощное оружіе противу порока.

§ 180.

Но образованіе сего чувства бываетъ возможно, когда мы ясно себѣ представляемъ нравственное въ поступкахъ и особливо все вниманіе наше обращаемъ на нравственное и всѣ приключенія судимъ всегда по нравственнымъ отношеніямъ. И для того должность намъ повелѣваетъ:

1) Силу сужденія упражнять въ нравственныхъ размышленіяхъ и предаваться чувствіямъ касательно сего;

2) Особливо упражнять оную въ разсужденіи собственныхъ нашихъ поступковъ и такимъ образомъ заставлять бодрствовать *совѣсть*, просвѣщать и наставлять оную;

3) Живо представлять себѣ нравственную природу и цѣли другихъ, дабы возбуждалось въ насъ участіе въ ихъ цѣляхъ, и предаваться сей пружинѣ.

§ 181.

Способность во всѣхъ случаяхъ, имѣть нравственныя чувствія, соразмѣрныя нравственнымъ сужденіямъ, составляетъ *нравственную чувствительность*; *одна* притворная нравственная чувствительность называется *нравственною излишнею чувствительностію*. Если нравственное чувство возникаетъ до восторга, то называется *энтусіазмомъ*. Сей легко подавляетъ правильное употребленіе разума и привязывается къ ложнымъ цѣлямъ, которыя онъ облекаетъ въ *поверхность нравственно добраго*; тогда раждаетъ онъ *нравственную мечтательность*, т. е. наклонность превращать нравственной порядокъ должностей и тѣ ставить первыми, коихъ предмѣты наисильнѣе трогаютъ чувства и воображеніе, слѣдственно исполнять маловажныя должности на щетъ важнѣйшихъ.

§ 182.

Слѣдственно энтусіазмъ есть противудолжностное состояніе, коль скоро онъ лищаетъ разумъ его вліянія и бываетъ самопроизволенъ. Онъ не есть чистое чувство добродѣтели, но чувство, сложенное изъ чувственнаго благорасположенія къ предмѣту и изъ нравственнаго чувства. Вотъ только почему онъ можетъ сдѣлаться пружиною ненравственныхъ дѣяній.

§ 183.

Наилучшее средство содержать совѣсть въ безпрестанномъ бодрствованіи, есть живѣйшее представленіе Всеприсущаго, Всемогущаго и Всевидящаго нравственнаго Свидѣтеля и Судіи всѣхъ нашихъ дѣяній. И для того должность къ самому себѣ требуетъ безпрестанно представлять Бога и воображать себя съ нимъ въ безпрестанной связи.

§ 184.

И для того самопознаніе (174) должно будетъ получить преимущественно нравственное направленіе, къ чему способствуется a) *нравственнымъ самоиспытаніемъ* прошедшаго нашего состоянія; b) *нравственною бдительностію* надъ нашимъ настоящимъ и будущимъ состояніемъ. И такъ и то и другое есть должность, тогда какъ нарочное подавленіе совѣсти означаетъ стараніе истребить въ насъ, сколько можно, самую нравственность, и потому въ высочайшемъ степени ненравственно.

§ 185.

Нравственные недостатки, въ которые можно впасть при случаѣ сужденія о самихъ себѣ, суть слѣдующіе: 1) *нравственной сонъ*, состояніе, въ которомъ мы нарочно нимало не представляемъ себѣ нравственнаго своего положенія; 2) *нравственное заблужденіе*, въ коемъ ложно представляемъ себѣ оное; 2) *нравственное равнодушіе* (indifferentismus), въ коемъ хотя, можетъ быть, представляемъ себѣ оное правильно, но безъ практическихъ успѣховъ.

§ 186.

Нравственной сонъ (185) обыкновенно причиняютъ самые нравственные недостатки, особливо пылкія пожеланія и страсти всякаго рода.

§ 187.

Къ неправильной оцѣнкѣ нравственнаго нашего достоинства (185) побуждаетъ насъ *самолюбіе*, которое дѣлается весьма погрѣшительно, превозносся въ насъ то нравственность поступковъ и сообщая имъ ложный блескъ нравственнаго величія, коего онѣ не имѣютъ, откуда проистекаетъ *самопомраченіе*; то представляя нравственное маловажнымъ, и производя въ насъ *отверженіе* самихъ себя.

§ 188.

Надлежащее нравственное познаніе самаго себя предохранитъ даже отъ *мечтательнаго* презрѣнія самаго себя, въ силу коего мы почитаемъ себя въ правѣ презирать не свое недѣлимое за пороки и злодѣянія, но нравственную природу человѣка. Не человѣчество въ человѣкѣ, но человѣкъ, измѣняющій въ себѣ человѣчеству, заслуживаетъ презрѣніе.

§ 189.

Нравственное равнодушіе (апатія) (§ 185) произтекаетъ уже изъ изпорченной воли, обладаемой чувственностію.

§ 190.

Усовершеніе физическихъ личныхъ силъ человѣка должно имѣть цѣлію такое устроеніе и управленіе всѣхъ естественныхъ силъ человѣка, что бы тѣмъ можно было достигнуть наивеличайшей нравственной дѣятельности. Ибо всѣ естественныя силы должны быть орудіями нравственной воли. Но ежели усовершеніе цѣли составляетъ предмѣтъ должности, то вѣрно и усовершеніе средствъ.

§ 191.

Но къ естественнымъ силамъ человѣка принадлежатъ 1) его тѣлесныя и 2) душевныя силы.

§ 192.

И для того должность къ самому себѣ требуетъ: 1) *поставлять цѣлію усовершеніе своего тѣла*; ибо чемъ совершеннѣе тѣло, тѣмъ больше нравственныхъ цѣлей легко можемъ мы чрезъ оное исполнить.

§ 193.

Должность усовершать свое тѣло имѣетъ за основаніе должность щадить тѣло, жизнь и здоровье, если должность имянно не требуетъ ихъ пожертвованія; и для того запрещается каждая легкомысленно, для позволенныхъ токмо цѣлей или безъ нужды подъемлемая опасность жизни, каждая легкомысленная потеря здоровья тѣла и его членовъ. Но также долгомъ поставляется употреблять всѣ извѣстныя средства къ сохраненію своей жизни и своего здоровья, и если сохраненіе жизни или здоровья требуетъ пожертвованія тѣлесной части, то жертвовать оною.

§ 194.

Но отъ положительнаго усовершенія тѣла требуется a) *ожесточеніе* онаго, дабы отъ *умягченія* не сдѣлалось оно неспособнымъ исполнять доброе; b) *тѣлесныя ловкости*, посредствомъ чего легко можно избѣгать опасностей или тѣлесныхъ поврежденій; c) особенныя *искуственныя умѣнья*, чтобъ быть въ состояніи оказывать полезныя услуги человѣческому роду.

§ 195.

Хотя и самое благоразуміе побуждаетъ наблюдать то, что повелѣваетъ должность въ разсужденіи нашей жизни, нашего здоровья и силъ; но при всемъ томъ множество препятствій удерживаетъ человѣка отъ наблюденія оной должности, особливо 1) недостатки разума, куда принадлежитъ множество предразсудковъ, 2) недостатки сердца, особливо легкомысліе, неосмотрительность, слишкомъ большое отвращеніе отъ близкихъ неудовольствій и чрезмѣрная наклонность къ близкимъ утѣхамъ.

§ 196.

Должность самоусовершенія требуетъ

2) Усовершенія душевныхъ силъ въ самомъ себѣ, слѣдственно

a) Познавательныхъ силъ,
b) Чувствій,
c) Желательныхъ силъ, или воли.

§ 197.

a) Познавательныя силы каждый долженъ образовать въ себѣ такъ, какъ токмо всегда позволяетъ ему его положеніе. Особливо долженъ каждый образованію оныхъ сообщать практическое и нравственное направленіе, дабы не только вездѣ точно узнавать свою должность, но и находить наилучшій способъ, какъ достигать ся цѣли. Въ семъ умѣньи разума приискивать наилучшія средства къ своимъ цѣлямъ состоитъ *благоразуміе*, которое, поколику бываетъ опредѣляемо нравственными началами, составляетъ добродѣтель, (§ 91), но которое становится ненравственнымъ, если не страшится употреблять ненравственныя средства, и тогда называется *хитростію*, *лукавствомъ* и пр.

§ 198.

Слѣдственно благоразуміе въ высокомъ степени зависитъ и отъ природныхъ дарованій. Впрочемъ къ нравственному благоразумію не болѣе требуется разсудка, какъ сколько нужно, чтобъ не предпринимать ничего такого, чего нравственность мы несоверщенно ясно усматриваемъ. И такимъ образомъ *простякъ* можетъ отъ природы имѣть болѣе нравственнаго благоразумія, нежели человѣкъ съ великими талантами.

§ 199.

Препоны нравственнаго благоразумія суть: a) *Невѣдѣніе* и *заблужденіе* касательно нравственнаго нашего назначенія, *предразсудки*, *нравственная мечтательность*, *суевѣріе*, незнакомость съ собою и нравственными своими отношеніями; b) сильныя *страсти*, которыя помрачаютъ понятія добраго и ведутъ волю ко злому.

§ 200.

Нравственное просвѣщеніе, т. е. прозрѣніе понятій касательно истиннаго назначенія человѣка, служитъ средствомъ противъ первой и *укрѣпленіе благой воли* средствомъ противу второй препоны.

§ 201.

b) Чувствія усовершаются, когда ихъ располагаютъ по нравственнымъ началамъ; чувствія могутъ въ насъ раждаться частію непроизвольно, частію произвольно, и воля наша имѣетъ великое вліяніе на употребленіе, на укрѣпленіе и ослабленіе оныхъ. Непроизвольныя должны мы удерживать въ нравственныхъ предѣлахъ; произвольно же производить токмо такія, которыя совмѣстны съ добродѣтелью.

§ 202.

Чувствія суть частію *тѣлесныя*, частію *душевныя* (Псих. § 171 и пр.). 1) Всѣ должны быть подчиненны нравственному чувству, такъ что бы они или сами причиняли оное, или бы по крайней мѣрѣ не мѣшали оному; 2) надобно завесть между ними такую экономію, чтобы онѣ не только не препятствовали добродѣтельной волѣ, но скорѣе бы помогали ея цѣлямъ.

§ 203.

Изъ сего слѣдуетъ, что нравственное благоразуміе требуетъ:

Не стараться много о такихъ чувствіяхъ, которыя принадлежатъ токмо къ скотской природѣ и *облагорождать* оныя сопряженіемъ съ такими чувствіями, которыя сроднѣе нравственному чувству.

Таковыя благородныя чувствія суть всѣ безкорыстныя чувствія (Психол. § 183) и вообще скорѣе ладятъ съ свободою такія чувствія, которыя производятся высшею познавательною способностію, нежели грубыя чувственныя. Для того лучше предаваться первымъ, нежели послѣднимъ.

2) Какъ можно, избѣгать всѣхъ сильныхъ и пылкихъ, даже до восторга восходящихъ, чувствій и крѣпостію вооружаться противу тѣлесной или душевной неизбѣжной, и нравственно необходимой болѣзни.

§. 204.

3. При образованіи желательной способности главною цѣлію должна быть *нравственная подчиненность пожеланій*. Сюда принадлежитъ: 1) чтобы свободная воля нравственный законъ всегда избирала безусловною побудительною причиною; 2) для сей цѣли всѣ пожеланія содержать въ такомъ порядкѣ, что бы для воли легко было подчинять оныя нравственному закону.

§. 205.

И такъ крайнимъ стараніемъ образованія пожеланій должно быть возвышеніе въ себѣ добродѣтели до непреобѣдимаго *проворства* и такое управленіе и видоизмѣненіе чувственныхъ вожделѣній, что бы онѣ требовали удовлетворенія только въ нравственныхъ предѣлахъ. Гдѣ сіе имѣетъ мѣсто, тамъ находится нравственное *самообладаніе*.

§ 206.

Нравственное образованіе воли требуетъ не только смотрѣть за тѣмъ, чтобъ воля не сдѣлалась въ насъ злѣе, нежели какова она уже есть, но и чтобъ существующая злость была изглажена и волѣ всегда доставляемы были лучшіе навыки.

§ 207.

И для того нравственное благоразуміе поставляетъ намъ въ должность:

1) Не давать никакой чувственной склонности, или отвращенію усиливаться въ насъ такъ, чтобъ та, или другое легко могли похитить у насъ разсудительность, или самовластіе, слѣдственно заблаговременно предупреждать прирастающія наклонности и лишать ихъ пищи (Псих. § 263).

2) Особливо испытывай любимыя свои наклонности и берегись ихъ.

3) При всѣхъ своихъ пожеланіяхъ дай дѣйствовать разсудку; отыскивай ихъ разумное начало и естественное назначеніе. Вотъ

уже одно изъ средствъ содержать ихъ въ предѣлахъ.

4) Не умножай своихъ пожеланій добровольно, по крайней мѣрѣ въ такомъ степени, чтобы ихъ удовлетвореніе сдѣлалось необходимою потребностію.

§ 208.

Если удастся доставить нравственной волѣ владычество, то чувственныя пожеланія даже и не пробудятся, когда ихъ предмѣтъ не совмѣстенъ съ нравственнымъ закономъ; а ежели онѣ и пробудятся, то скоро ихъ подавитъ противуборствующее отвращеніе.

§ 209.

Главное средство дисциплины состоитъ въ томъ, чтобъ не слѣдовать никакому пожеланію безъ *размышленія*, чѣмъ во первыхъ изслѣдуешь цѣль онаго, согласіе съ понятіями разума и пр. Сему правилу подчинено даже побужденіе къ добру, которое, будучи однимъ энтусіазмомъ (181), легко переходитъ въ мечтательность и опрокидываетъ нравственныя понятія.

§ 210.

Дѣло нравственной предосторожности употреблять даже все то, чѣмъ бы отвращаемы были прелести къ злымъ пожеланіямъ и возбуждаема охота къ доброму. Для того долгъ повелѣваетъ;

1) Приобрѣтать навыкъ въ употребленіи *знаковъ* доброй воли, напоминающихъ намъ о добродѣтели и дѣлать ихъ предмѣтомъ нашихъ наклонностей.

2) Не привязывайся слишкомъ къ представленіямъ, которыя злы, или удобно могутъ сдѣлаться злыми, и прогоняй ихъ, коль скоро примѣтишь, что находишь въ томъ пріятность.

3) Избѣгай всякихъ случаевъ представлять себѣ порокъ прелестнымъ и пріятнымъ. Думай объ немъ паче посредствомъ всеобщихъ понятій, нежели посредствомъ прелестныхъ картинъ воображенія. Напротивъ, оживляй образъ добродѣтели и его прелести.

4) Старайся безпрестанно пробуждать въ себѣ противу порока даже *чувственное* отвращеніе, и для того подробно и живо раскрывай предъ собою непріятную его сторону; выучивай всѣ его нещастныя послѣдствія и представляй себѣ всѣ вредныя отношенія, въ какія обыкновенно впадаетъ человѣкъ отъ порока. Таковыя суть: a) что весь человѣкъ чрезъ то удаляется отъ своего назначенія; b) что онъ, опомнясь, самъ себя долженъ презирать; c) что чрезъ то дѣлается рабомъ страстей; d) что напослѣдокъ дѣлается нравственно нещастнымъ; e) что порокъ дѣлаетъ насъ у другихъ ненавистными; f) что порочному человѣку въ нещастіи не остается никакого утѣшенія и пр.

§ 211.

Что касается до отношенiй человѣка ко внѣшнимъ предмѣтамъ (§ 177), то мы находимся въ связи частiю съ *особами* т. е. съ другими людьми, частiю съ *вещами*. И то и другое повелѣваетъ устроять нравственное самоусовершенiе такъ, что бы тѣмъ помогаемо и облегчаемо было въ насъ отправленiе добродѣтели.

§ 212.

Другiе люди могутъ сдѣлаться средствами къ умноженiю нашей нравственной дѣятельности: 1) если мы сами исполняемъ наши къ нимъ должности; 2) если дѣлаемъ ихъ разположенными помогать намъ въ исполненiи нравственныхъ нашихъ цѣлей. Въ первомъ отношенiи всѣ должности къ ближнимъ суть вмѣстѣ должности къ самимъ себѣ; ибо каждое нравственное дѣянiе насъ усовершаетъ. Въ другомъ отношенiи поступки, коими другихъ дѣлаемъ къ себѣ разположенными, суть въ особенности должности къ самимъ себѣ.

§ 213.

Чтобъ разположить другихъ людей служить намъ, для сего мы должны прiобрѣсть ихъ *уваженiе*, *любовь* и *довѣренность*, все, поколику сiе возможно, нравственнымъ образомъ.

§ 214.

Слѣдующiя средства особливо служатъ къ прiобрѣтенiю *уваженiя и нравственной любви* у другихъ:

1) Строгое наблюденіе своихъ должностей къ каждому. Сіе безъ сомнѣнія пріобрѣтаетъ намъ уваженіе другихъ, любовь не всегда, но однако часто.

2) Наклонность оказывать другимъ услуги, гдѣ токмо позволяютъ наши силы — *услужливость*.

3) Внѣшніе знаки любви и разположенія къ людямъ вообще, *угтивость*, *дружелюбіе*, *вѣжливость*.

4) Признаніе чужихъ заслугъ и преимуществъ. Противное же поведеніе удобно лишаетъ насъ уваженія и любви.

§ 215.

Довѣренность въ другихъ возбуждаетъ особливо мнѣніе другихъ о насъ, т. е. *честь*, каковою мы пользуемся въ обществѣ. Для того долгъ требуетъ употреблять каждое *добродѣтельное* средство сохранять и умножать честь. Но нѣтъ другаго нравственнаго средства пекущися о своей чести, какъ дѣйствительно оказываться добродѣтельнымъ и совершеннымъ, гдѣ только требуетъ того долгъ и благоразуміе.

§ 216.

Попеченіе о нашей чести должно быть болѣе *отрицательное*, нежели *положительное*, т. е. мы не должны дѣлать ничего такого, что бы могло умалить честь нашу, если особенная должность къ тому не позываетъ. Слѣдственно долгъ велитъ: a) избѣгать всякаго обращенія, которое бы могло нанесть намъ худую славу, если важныя разумныя причины не дѣлаютъ того необходимымъ; b) никогда не ронять себя предъ другими; c) наблюдать позволенные внѣшніе нравственные *знаки*, съ коими свѣтъ сопрягаетъ понятіе чести.

§ 217.

Но дабы возбудить въ другихъ опредѣленную довѣренность, для сего особливо требуется, чтобы мы имѣли обще *житейское благоразуміе* и рѣшительныя какія либо *искуства*, коими можемъ служить обществу.

§ 218.

Поелику человѣкъ не можетъ всему выучиться; то каждой долженъ избрать себѣ особенное полезное занятіе, которое онъ выучиваетъ совершенно и чрезъ что получаетъ *славу*, *состояніе* или *родъ жизни*.

§ 219.

Выборъ рода жизни опредѣляется частію особенными наклонностями и способностями, частію особеннымъ положеніемъ и обстоятельствами каждаго человѣка, частію нравственною цѣною его цѣли. Въ разсужденіи двухъ первыхъ пунктовъ, можетъ совѣтовать токмо благоразуміе; въ разсужденіи послѣдняго Нравоученіе запрещаетъ избирать *безполезный*, *вредный*, или *непочтенный* образъ жизни.

§ 220.

Далѣе, предѣлы силъ человѣческихъ поставляютъ каждому въ должность, избрать себѣ извѣстный кругъ дѣйствія, которой преимущественно знаетъ, къ коему онъ всегда близокъ, гдѣ онъ слѣдственно наилучше можетъ дѣйствовать.

§ 221.

При выборѣ сего нравственнаго круга дѣйствія, нравственное благоразуміе повелѣваетъ измѣрить оный по нашимъ силамъ и ни слишкомъ широко, ни слишкомъ узко ставить. Особенные случаи предоставляются одному нравственному разсудку.

§ 222.

Поелику другіе люди не всегда къ намъ хорошо разположены, но часто непріятельски нападаютъ на наши права и блага; то мы, слѣдуя разуму, находимся въ правѣ противиться имъ, и во многихъ случаяхъ даже къ тому обязуемся. Всеобщія правила Нравоученія касательно сего суть слѣдующія:

1) Если кто неправо трогаетъ мои права и цѣли, нужныя для нравственной моей дѣятельности: то я обязанъ, сколько можно, сему противляться.

2) Если кто нападаетъ на мои только случайныя права и цѣли единственно изъ своевольства: то должность къ самому себѣ требуетъ принудить его силою оставить неправое свое дѣйствіе, изключая развѣ когда высшая должность къ нему обязуетъ меня терпѣть неправо.

3) Вообще должность къ самимъ себѣ обязуетъ насъ не терпѣть неправа, но отражать оное законною силою, коль скоро особенныя должности насъ не обязываютъ терпѣть онаго.

§ 223.

Поелику сила противъ другихъ очень часто можетъ быть должностію; то мы должны желать, чтобъ сія самая сила употребляема была по нравственнымъ законамъ. Но поелику *государство* есть для сего единственное намъ извѣстное вѣрное средство; то каждой человѣкъ для себя самаго обязуется желать государства и быть членомъ онаго.

§ 224.

Что касается до внѣшняго отношенія къ *вещамъ* (§ 211), то должность къ самимъ себѣ повелѣваетъ намъ, сколько нравственно можно болѣе сопрягать ихъ съ собою такъ, чтобъ онѣ облегчали намъ нравственную нашу дѣятельность. Но поелику внѣшнія вещи принадлежатъ какъ къ цѣлямъ человѣческой необходимости, такъ и удобности, а и то и другое во многихъ отношеніяхъ служитъ средствомъ нравственной дѣятельности; то должность къ самимъ себѣ повелѣваетъ:

1) Пещися *о жизненныхъ нуждахъ*, ибо безъ нихъ физическія наши силы, яко условія нравственной нашей дѣятельности, должны скоро прерваться;

2) *О жизненныхъ удобностяхъ*, ибо тѣмъ избѣгается великое множество препятствій для добродѣтели.

3) Но притомъ не умножай самопроизвольно жизненныхъ потребностей, ибо иная затрудняетъ для себя отправленіе прочихъ должностей (§ 206).

§ 225.

Главное средство защищаться отъ скудости и жизненныхъ неудобствъ есть въ особенности изключительное обладаніе внѣшними благами — *имущество* и *достатокъ*. И поелику сіе служитъ вмѣстѣ средствомъ исполнять многія нравственныя цѣли; то должность къ самому себѣ повелѣваетъ пещися о законномъ пріобрѣтеніи и умноженіи временнаго достатка, и пріобрѣтенный достатокъ 1) употреблять съ осмотрительностію и осторожностію, дабы онъ не пропалъ отъ нашихъ рукъ; 2) мы должны управлять нашимъ имуществомъ такъ, чтобъ удержать въ немъ средство и въ послѣдствіи нашей жизни исполнять предлежащія намъ особенныя обязанности; 3) для умноженія имущества надобно сколько можно *работать* и *трудиться*; 4) но мы должны дѣлать изъ него и нравственное употребленіе, т. е. распространять по соразмѣрности нравственную нашу дѣятельность.

§ 226.

Къ предмѣтамъ должностей къ самимъ себѣ влекутъ и *склонности*. Поколику сіи дѣйствуютъ, потолику дѣйствія конечно не имѣютъ никакой нравственной цѣны, и человѣкъ, влекомый склонностями, дѣйствуетъ не изъ должности. Далѣе, многія изъ вышепоказанныхъ должностныхъ велѣній, по содержанію своему, согласуютъ также съ совѣтами *Науки благополучія*. Но при всемъ томъ нравственныя правила должности, въ разсужденіи предмѣтовъ склонностей, какъ отъ правилъ самыхъ склонностей, такъ и отъ благоразумныхъ правилъ благополучія, существенно различны.

§ 227.

Т. е. нравственный законъ рѣшитъ нравственную цѣну всѣхъ предмѣтовъ и цѣлей склонностей и отводитъ имъ мѣсто въ нравственномъ порядкѣ. Если оные предмѣты осуществляются, съ помощію чувственныхъ пожеланій, по понятію чувственнаго порядка: то разумъ сіе одобряетъ, хотя подлежащее не приобрѣтаетъ при томъ большой заслуги. Но и то можетъ случиться, что чувственное желаніе предмѣта должности ослабляется, или совсѣмъ погасаетъ. Тогда человѣку надобно будетъ пещися о томъ изъ должности, къ чему прежде влекло пожеланіе.

§ 228.

Изъ прежнихъ размышленій явствуетъ, что отправленіе нашей должности очень часто бываетъ сопряжено съ нашимъ благосостояніемъ и послѣднее можетъ быть слѣдствіемъ перваго. Впрочемъ между добродѣтелью и благополучіемъ нѣтъ физически необходимой связи и чаемое благополучіе отъ какого либо дѣйствія никогда не можетъ быть пружиною онаго.

§ 229.

Но поелику при всемъ томъ благополучіе есть физическая необходимая цѣль человѣческихъ пожеланій; то и здѣсь мы должны посмотрѣть, какъ человѣку должно поступать въ разсужденіи самаго себя при сей цѣли (§ 173).

§ 230.

Составныя части благополучія суть:

1) Довольство своимъ состояніемъ, произтекающее изъ того сознанія, что можемъ удовлетворить своимъ склонностямъ, когда только захотимъ — отрицательное благосостояніе.

2) Положительное благосостояніе, или удовлетвореніе настоящимъ склонностямъ.

§ 231.

Поелику желанія и склонности человѣческія весьма различны; то почти для каждаго человѣка есть собственное, или особенное благополучіе и каждой требуетъ для своего другихъ составныхъ частей.

§ 232.

Произведеніе благополучія не совсѣмъ находится во власти человѣка. Ибо оно частію зависитъ отъ обстоятельствъ, которыя ни мало не зависятъ отъ нашей власти. Но при всемъ томъ каждой человѣкъ благоразумнымъ разпоряженіемъ того, что въ его власти, очень много можетъ способствовать къ зижденію своего благополучія, и Нравоученіе должно преподать намъ правила, что мы притомъ можемъ и должны дѣлать.

§ 233.

Желать благополучія не есть уставъ должности, но естественное качество человѣка. Но нравственный законъ рѣшитъ 1) сколько позволено желать благополучія и 2) какъ бы его такимъ образомъ устроить, чтобы оно сдѣлалось даже средствомъ производить доброе, или чтобы оно наилучше ладило съ добродѣтелію.

§ 234.

Ибо поелику добродѣтель есть главная цѣль человѣческой жизни; то благополучіе должно быть ей подчинено и слѣдственно долгъ повелѣваетъ устроять желаніе благополучія, такъ, чтобы оно всегда согласовало съ добродѣтельною волею.

§ 235.

Для сего согласія требуются двѣ вещи:
1) Чтобы благополучіе подчинено было добродѣтели *отрицательно* и, сколько можно, *положительно*.

§ 236.

Для того и другаго должны мы 1) пріобрѣсть точное свѣдѣніе о нравственной цѣнѣ утѣхъ; 2) подробное свѣдѣніе о правилахъ, по коимъ удовольствіе должно умѣрять, а неудовольствіе переносить; 3) подробное свѣдѣніе о всѣхъ вещахъ, могущихъ имѣть вліяніе на наше благополучіе.

§ 237.

Въ разсужденіи перваго пункта годится слѣдующее правило: удовольствіе тѣмъ драгоцѣннѣе, чѣмъ тѣснѣе сопряжено съ добродѣтелію, какъ причина, или какъ послѣдствіе. И для того утѣхи, положительно добродѣтели подчиненныя, называются *благородными*; отрицательно подчиненныя, *равносторонними* (indifferens), однако *невинными*; удобно же добродѣтели пративящіяся *неблагородными*, и если онѣ дѣйствительно противурѣчатъ ей: то именуются *подлыми*, *поносными* утѣхами.

§ 238.

Въ разсужденіи втораго пункта главное правило дѣлать побужденіе къ нравственности владычествующимъ и такимъ образомъ изкоренять всякое пожеланіе, оному противудѣйствующее, есть привыкать позволять себѣ всякія наслажденія токмо по формѣ нравственнаго закона, или въ предѣлахъ нравственности. Сей навыкъ облегчается тѣмъ, что мы позволяемъ въ себѣ возникать пожеланіямъ такого рода и крѣпости, которыя легко удерживаются въ предѣлахъ нравственнаго закона.

§ 239.

Что касается до третьяго пункта нельзя здѣсь дать положительнаго руководства къ познанію вещей; но мы только замѣтимъ касательно состоянія подлежащаго то, чему насъ опытъ научаетъ, т. е. *довольство* есть также состояніе, въ которомъ человѣкъ наиболѣе расположенъ исполнять свою должность. Для того и должность къ самому себѣ повелѣваетъ настроивать душу свою такъ, чтобъ она была довольна. Но мы тѣмъ удобнѣе можемъ достигнуть душевнаго спокойствія, чѣмъ независимѣе дѣлаемся отъ вещей внѣшнихъ и желанія наши ограничиваемъ тѣмъ, что въ нашей власти.

§ 240.

Для довольства требуются двѣ вещи: 1) чтобы склонностямъ нашимъ рѣдко недоставало ихъ предмѣтовъ; 2) чтобы непріятное состояніе, родящееся изъ неминуемаго спора оныхъ, какъ можно, мало было.

§ 241.

Первое достигается, когда наблюдаемъ слѣдующія правила:

1) Дѣлай владычествующими токмо такія пожеланія, коихъ удовлетвореніе всегда отъ насъ зависитъ.

2) Особливо берегись питать *пустыя, чудовищныя* пожеланія.

3) Давай своимъ позволеннымъ пожеланіямъ такое направленіе, чтобы онѣ могли быть удовлетворяемы безъ большихъ приуготовленій и безъ большихъ пособій.

4) Желай всѣхъ случайныхъ вещей въ свѣтѣ токмо въ формѣ не слишкомъ нужнаго, т. е. такъ, чтобы несбытіе нашихъ желаній не дѣлало насъ нещастными.

§ 242.

Чтобъ достигать, сколько можно, и втораго (§ 240), частію надобно уже принимать предварительныя мѣры для избѣжанія могущихъ случиться непріятностей, частію при случившемся нещастіи употреблять позволенныя средства для умаленія онаго.

§ 243.

Къ предварительнымъ мѣрамъ, кромѣ уже упомянутаго нравственнаго образованія склонностей, принадлежатъ также:

1) Частыя размышленія о скоропреходимости земныхъ благъ и наполненіе души своей утѣшительными доводами на всякой случай.

2) Не должно съ чрезмѣрною пылкостію привязываться къ благамъ, которыя могутъ быть у насъ отняты.

§ 244.

Если зло уже случилось; то старайся душу свою содержать по крайней мѣрѣ въ такомъ расположеніи, чтобы 1) ты могъ думать о позволенныхъ средствахъ удалить оное, и 2) чтобы могъ изъ того сдѣлать нравственное употребленіе. Къ сему ведетъ съ одной стороны нравственное размышленіе въ природѣ страданій и отысканіе утѣшительныхъ доводовъ, съ другой стороны укрѣпленіе сознанія нравственной силы, посредствомъ коей зло переносишь.

§ 245.

Такимъ образомъ видно, что хотя собственное благополучіе не есть близкій предмѣтъ должности къ самому себѣ; но всегда надобно заниматься должностію относительно къ благополучію, дабы содѣлать оное нравственнымъ. Ибо токмо *нравственное благополучіе* можетъ быть предмѣтомъ нравственной воли.

§ 246.

Далѣе, поелику въ желаніи удовольствія и въ отвращеніи отъ неудовольствія таятся величайшія прелести порока; то и въ семъ отношеніи наше благополучіе становится предмѣтомъ должности, ибо по должности мы, сколько можно, избѣгаемъ всякаго такого состоянія, которое затрудняетъ для насъ исполненіе добродѣтели и стѣсняетъ нравственный нашъ кругъ дѣйствія. Слѣдственно и въ семъ отношеніи долгъ повелѣваетъ не бросаться своевольно и беззаботно въ нещастіе и не подвергаться такимъ положеніямъ, въ коихъ добродѣтель наша легко можетъ быть въ опасности.

§ 247.

Въ разсужденіи самаго себя позволено все то, что не противурѣчитъ никакой должности, какъ то: 1) желать удовольствія даже для самаго удовольствія, если токмо это не противно нравственной цѣли; 2) изъ многихъ средствъ, или предмѣтовъ добродѣтели избирать легчайшія и пріятнѣйшія, ежели никакая особенная нравственная причина не повелѣваетъ предпочитать одно другому.

§ 248.

Изъ прежнихъ размышленій выходитъ, что всякая добродѣтель, по колику она касается собственнаго подлежащаго, имѣетъ предмѣтомъ *нравственное обладаніе самимъ собою.* Кто добровольно подвергается чувственности, тотъ самъ дѣлается *нравственнымъ рабомъ.*

§ 249.

Нравственное самообладаніе основывается на мудрости, составляющей подпору всѣхъ добродѣтелей. Но къ мудрости принадлежитъ 1) нравственный *характеръ,* т. е. твердая добрая воля, 2) *благоразуміе,* 3) *умѣренность,* 4) *постоянство и мужество.*

§ 250.

Характеръ не надобно принимать за одно и тоже, что *естественное доброе сердце. Благоразуміе* должно быть нравственнаго рода и оказывается особливо въ отношеніи къ себѣ, какъ то: *разсудительность, обдумчивость, предусмотрительность, осторожность, бережливость, домоводство, молчаливость, услужливость, благопристойность и доброе поведеніе.*

§ 251.

Нравственная *умѣренность* есть навыкъ ограничивать себя нравственнымъ закономъ касательно пріятности наслажденія; противное тому есть *неумѣренность*. Умѣренность оказывается частію въ видѣ *довольственности*, частію въ видѣ *воздержанія*. Противныя тому качества недовольственность и невоздержаніе.

§ 252.

Какъ умѣренность такъ и неумѣренность, смотря по различію пожеланій и предметовъ, на кои онѣ обращены, получаютъ разныя названія. Такимъ образомъ довольственность въ пищѣ и питіи въ особенности называется *воздержностію*; недовольственность въ ономъ *невоздержностію*. *Недовольственность* особливо въ разсужденіи множества, есть *обжорство* и *упіеніе*; въ разсужденіи миловидности и чрезвычайной пріятности, *лакомство* и *сластолюбіе*; умѣренность въ питіи называется *трезвостію*; воздержаніе въ удовлетвореніи плотской похоти называется *цѣломудріемъ*; невоздержаніе *похотливостію*; неумѣренность въ тѣлесныхъ покойностяхъ *изнѣженностію*; въ отдыхѣ *лѣностію*; въ драгоцѣнныхъ общественныхъ удовольствіяхъ и великолѣпныхъ потѣхахъ *пышностію*. Неумѣренность въ пристязаніяхъ на свою честь называется *честолюбіемъ*, которое оказывается то въ видѣ *суетности*, то въ видѣ *суесвятства* и проч. Неумѣренная жадность до имущества называется любостяжаніемъ и скупостію. Та стараетіся умножать; а сія умножать и ничего не выдавать. Умѣренность въ употребленіи имущества называется *домовитостію*, *бережливостію*; неумѣренность въ употребленіи онаго *расточительностію*.

§ 253.

Чтобъ не отставать отъ требуемаго должностію, для сего во первыхъ надобно благородно переносить скорбь, если она неизбѣжна; во вторыхъ тамъ, гдѣ добро уже можетъ произойти безъ опасенія скорби, или безъ дѣйствительной скорби, добровольно подвергаться оной. Качество воли, коимъ она способна бываетъ къ первому, называется *постоянствомъ*; къ послѣднему *мужествомъ*. Противуположенныя имъ качества суть *волненіе*, *колебимость*.

§ 254.

Постоянство оказывается частію въ видѣ *терпѣнія*, т. е. терпимости настоящаго зла безъ большаго желанія окончить оное, частію въ видѣ *спокойствія*, т. е. спокойнаго ожиданія будущихъ, или спокойное срѣтеніе новыхъ золъ; частію въ видѣ *упорства*, т. е. непрерывнаго исполненія своихъ цѣлей, не смотря на то, что можетъ случиться непріятнаго. Оба благопріятствуютъ качествамъ, полезнымъ къ исполненію добрыхъ цѣлей, каковы: *любознательность*, *осторожность*, *трудолюбіе* и проч.

§ 255.

Мужество является частію въ видѣ *неустрашимости*, т. е. обычнаго расположенія души, не страшащагося опасности и зла, но отважно оныя встрѣчающаго; частію въ видѣ *безбоязненности*, которая есть ничто иное, какъ упорное сопротивленіе продолжающейся опасности и умножающемуся злу. Мужество со всѣми своими вѣтвями образуетъ *храбрость*; коснѣніе заключаетъ въ себѣ *робость*, *трусость*. Та боится опасности; сія отказывается отъ сопротивленія.

§ 256.

Самообладаніе, такъ какъ и всѣ ему подчиненныя совершенства, умѣренность, постоянство и мужество и принадлежащее ко всѣмъ симъ качествамъ благоразуміе не суть сами въ себѣ добродѣтели; но поколику управляются началомъ добродѣтели. Онѣ могутъ также служить ненравственной и злой волѣ къ достиженію ея цѣлей. Слѣдственно, хотя долгъ и требуетъ отъ добродѣтельнаго человѣка пріобрѣтать сіи качества, какъ средства исполнять добродѣтель; но кто обладаетъ нѣкоторыми изъ сихъ качествъ, или даже всѣми, тотъ еще не есть по тому человѣкъ добродѣтельной.

§ 257.

И на оборотъ, человѣкъ можетъ не имѣть нѣкоторыхъ изъ сихъ качествъ, и однакожъ не быть для того преступникомъ, или нравственно худымъ. Ибо нѣкоторыя зависятъ отъ природныхъ дарованій, коихъ человѣкъ самъ себѣ дать не можетъ и въ семъ случаѣ должности, оттуда произтекающія, не могутъ имѣть для того дѣйствительности, въ комъ сіи качества предполагаются.

§ 258.

Поелику все зависитъ отъ начала, управляющаго благоразуміемъ, умѣренностію, постоянствомъ и мужествомъ; то качества сіи могутъ оказываться въ дѣйствіяхъ безъ всякихъ заслугъ, даже въ самыхъ ненравственныхъ. Обладающій самъ собою, благоразумный, умѣренный, постоянный и мужественный злодѣй тѣмъ только отвратительнѣе и ужаснѣе. Отреченіе отъ наслажденій, или добровольное подверженіе себя болѣзни и мученіямъ безъ всякаго требованія со стороны должности есть глупость, какъ бы оказанное при семъ терпѣніе и постоянство ни были велики.

III.

О переходѣ къ ученію, о должностяхъ къ ближнимъ.

§ 259.

Причины разума, побуждающія насъ принимать участіе въ разумномъ существѣ, коего назначеніе, добродѣтель и благополучіе находятся въ согласіи, не произошли изъ моей недѣлимой, но общей человѣческой природы; слѣдственно для всѣхъ людей безъ изключенія дѣйствительны (§ 123). Но ежели разумъ признаетъ добродѣтель и благополучіе въ предѣлахъ нравственности за необходимыя и позволенныя цѣли всѣхъ людей: то началомъ ихъ воли не можетъ быть другое, какъ *хотѣть, чтобы всѣ люди дѣйствительно сихъ цѣлей достигали.*

§ 260.

Далѣе, поелику всякой человѣкъ частію отъ природы, частію чрезъ чувственныя отношенія имѣетъ собственныя силы и средства исполнять сіи цѣли, частію же и другіе, за избыткомъ своихъ силъ и средствъ, замѣняютъ недостаточныя силы своего собрата и помогаютъ ему тамъ, гдѣ онъ совсемъ не можетъ, или можетъ, но не такъ хорошо, какъ другіе поборать по своимъ цѣлямъ: то слѣдуетъ, что разумъ долженъ каждаго обязывать не только не мѣшать другимъ въ употребленіи собственныхъ ихъ силъ, но и помогать имъ тамъ, гдѣ они могутъ, безъ нарушенія важнѣйшихъ цѣлей.

§ 261.

Слѣдственно человѣкъ имѣетъ должности къ другимъ людямъ. Содержаніе сихъ должностей опредѣляется:

1) Всеобщими цѣлями человѣческой природы. *Должности человѣчества, всеобщія человѣческія должности.*

2) Цѣлями такихъ людей, съ коими какимъ либо отношенiемъ мы тѣснѣе связаны, что разумъ признаетъ за побудительную причину, мнѣ паче, нежели другому принимать на себя цѣли моего сочеловѣка.

И такъ мы напередъ разсуждаемъ о *всеобщихъ*, а во вторыхъ объ *особенныхъ* должностяхъ къ другимъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О должностяхъ къ ближнимъ.

I.

О всеобщихъ должностяхъ ко всѣмъ людямъ.

A.

Безусловныя, или совершенныя.

§ 262.

Разумъ признаетъ каждаго человѣка существомъ, имѣющимъ цѣль свою въ самомъ себѣ, *особою*, т. е. свободнымъ существомъ, носящимъ въ самомъ себѣ свое назначенiе. Но поелику то, что разумъ признаетъ за истинное и надлежащимъ, есть вмѣстѣ нравственная побудительная причина воли, то изъ одного понятiя человѣка вообще вытекаетъ совершенная должность уважать каждаго человѣка такъ какъ безусловную цѣль, слѣдственно не употреблять его какъ *токмо* средство для своихъ любимыхъ намѣреній. Должность сія велитъ *уважать человѣчество.*

§ 263.

Если намъ надобно уважать цѣли, которыхъ должно желать особо въ силу своей природы: то мы должны также уважать средства, данныя ей къ исполненію оныхъ; сіи средства суть естественныя тѣлесныя и душевныя силы и свободное ихъ употребленіе, по колику сія свобода можетъ быть всеобщимъ закономъ и потому утверждаетъ права (§ 125). Слѣдственно уваженіе человѣчества повелѣваетъ намъ:

1) Не вредить ничьему тѣлу, жизни, здоровью, членамъ и пр. прямо, либо непрямо, или не мѣшать ихъ законному свободному употребленію.

2) Не мѣшать ни чьему свободному законному употребленію душевныхъ силъ.

3) Вообще не мѣшать нарочно ничьимъ позволеннымъ цѣлямъ, или не нарушать ничьихъ правъ.

§ 264.

Ибо если мы съ человѣкомъ поступаемъ противъ собственной его воли тамъ, гдѣ сему по разуму должно быть; то *обижаемъ* человѣка. Но и по собственной волѣ другихъ не должно съ нимъ поступать, слѣдуя разуму, противъ свойственныхъ имъ цѣлей. Ибо тѣмъ оказали бы мы сами ненравственную волю, еслибы помогали исполнять что либо ненравственное.

Слѣдственно уваженіе къ другимъ повелѣваетъ намъ равно какъ уваженіе къ самимъ себѣ:

1) Никого другаго не соблазнять, или *не разжизать* на ненравственные поступки, или какимъ либо образомъ быть участникомъ ненравственныхъ поступковъ.

2) Не одобрять въ другихъ людяхъ ненравственныхъ и назначенію противныхъ поступковъ, или не ободрять другихъ къ тому нашею похвалою.

3) Оно запрещаетъ намъ съ намѣренія противупоставлять препятствія достиженію нравственнаго образованія, или благополучія другихъ, равно какъ нарочно держать ихъ въ невѣжествѣ и заблужденіи и пр: или отнимать у нихъ средства, нужныя къ достиженію нравственныхъ ихъ цѣлей.

§ 265.

И такъ образъ мышленія, коимъ мы рѣшаемся вести себя такъ, чтобъ никогда не вредить назначенію, или цѣлямъ другихъ, есть *уваженіе человѣчества*, или *внутреннее правосудіе*; противный тому порокъ есть *презрѣніе человѣчества*, *внутреннее неправосудіе*, *малоуваженіе человѣческой природы*.

§ 266.

Если другіе стремятся своими поступками нарушить въ насъ нравственное достоинство, и хотятъ уничтожить наши позволенныя, или запрещенныя цѣли: то не запрещается, а во многихъ случаяхъ повелѣвается долгомъ, противустоять имъ силою, или принуждать ихъ оставить свои несправедливые съ нами поступки. Если слѣдствіемъ сего сопротивленія бываетъ потеря ихъ благъ: то ихъ самихъ, а не насъ должно почитать причиною онаго; ибо сіе было слѣдствіемъ ихъ ненравственнаго поведенія.

§ 267.

Уваженію человѣчества противорѣчитъ:

1) Употребленіе ругательствъ т. е. такихъ выраженій, которыя означаютъ презрѣніе къ другому.

2) *Оклеветаніе* т. е. стараніе отнять у другихъ честь ложнымъ отзывомъ.

Ибо тѣ оказываютъ совершенное презрѣніе къ человѣку, никогда непозволяемое; сіе съ трехъ сторонъ законопреступно, ибо оно 1) облыгаетъ кого либо; 2) можетъ его соблазнить на пріятіе ложныхъ мѣръ; а 3) намѣреваетъ ослабить средства нравственной дѣятельности другаго.

3) *Высокомѣріе*, коимъ мы другихъ въ сравненіи съ нами почитаемъ за ничто.

В.

Условныя или несовершенныя.

§ 268.

Совершенныя должности доставляютъ человѣку безопасность, что онъ можетъ достигнуть своего назначенія и другіе ему въ томъ не помѣшаютъ. Для того можно ихъ назвать *должностями безопасности*. Но разумъ требуетъ, чтобы мы не только другихъ не обижали; но и чтобы ихъ цѣли, сколько можемъ, дѣлали своими, т. е. *дѣятельно* по онымъ поборали. Такой образъ мышленія, коимъ желаемъ чужихъ цѣлей, какъ своихъ собственныхъ, и готовы ихъ исполнять, называется *человѣколюбіемъ*; должности онаго суть *должности добровольной помощи*.

§ 269.

Но мы не можемъ помогать всѣмъ людямъ, силы наши ограничены, мы должны дѣлать то за себя, то за другихъ. Для того хотя разумъ постановляетъ сіе *правиломъ* вообще; но принаровленіе къ особеннымъ случаямъ предоставляется разсудку. Для того такія должности суть *несовершенныя* или *совѣстныя*.

§ 270.

Цѣли другихъ такія же какъ и наши—*нравственное усовершеніе* и *благополучіе*. Первое зависитъ частію отъ того, когда кто либо безпрестанно нравственно поступаетъ, частію отъ того, когда онъ заготовляетъ средства къ нравственнымъ дѣйствіямъ. Первому никто пособить не можетъ; но къ усовершенію нравственной дѣятельности конечно многіе могутъ содѣйствовать, равно какъ и къ достиженію благополучія.

§ 271.

Если бы достаточно было силъ каждаго самаго къ исполненію своихъ цѣлей: то долгъ требовалъ бы только отъ другихъ не мѣшать достиженію цѣлей. Ибо разумъ не можетъ желать, чтобы за другихъ мы дѣлали то, что каждой удобно можетъ самъ за себя сдѣлать. Но поелику опытъ научаетъ, что люди часто имѣютъ нужду въ силахъ чужихъ для достиженія своихъ цѣлей и другіе имѣютъ лишнія силы для чужихъ цѣлей, слѣдственно соединенными силами наилучше достигаются цѣли; то сіе правило дѣлается закономъ воли.

§ 272.

Для того нужда другихъ, содержа въ себѣ то *ближайшее* обстоятельство, что мы должны помогать сей нуждѣ, заключаетъ въ себѣ и *дальнѣйшую* обязательную причину дѣятельнаго вспомоществованія.

§ 273.

Нужды человѣческія могутъ раздѣляться на *необходимыя*, и *случайныя*. Первыя суть *необходимыя* условія, безъ коихъ нельзя достигнуть ни добродѣтели, ни благополучія; послѣднія суть позволенныя цѣли и средства добродѣтели и благополучія.

§ 274.

Необходимое средство для добродѣтели вмѣстѣ и благополучія есть *внѣшнее* т. е. *тѣло и жизнь*. Слѣдственно долгъ велитъ не только щадить тѣло и жизнь человѣческую (§ 262); но и a) сохранять жизнь другихъ согласно съ ихъ волею, и спасать оную при случаѣ встрѣчающихся опасностей, гдѣ только можемъ; b) поступать весьма осторожно при употребленіи опасныхъ вещей; c) даже когда воля другихъ, будучи подавлена страстьми, или случаями, желаетъ противнаго, дѣлать все, что можемъ, и что велитъ справедливость, для сохраненія ихъ жизни.

§ 275.

2) *Внутреннее*, то есть, развитіе разума. Поелику тотъ, кто до извѣстнаго степени уже усовершилъ свой разумъ и разумныя силы, очень много можетъ способствовать къ развитію познавательныхъ и желательныхъ силъ другаго; то каждому долгъ велитъ не только не препятствовать образованію душевныхъ силъ дру-

гаго (§ 262), но и сколько можно, пособлять надлежащему мышленію другихъ.

§ 276.

Случайныя средства человѣческой нравственной дѣятельности, которыя отъ части даже бываютъ необходимыми средствами благополучія, состоятъ:

1) *Въ здоровьи* тѣла и души, которое слѣдственно долгъ велитъ въ другихъ щадить и по возможности поправлять;

2) Обладаніе и свободное употребленіе внѣшнихъ благъ. Недостатокъ въ имуществѣ не только дѣлаетъ человѣка нещастнымъ, но и похищаетъ у него множество средствъ нравственной дѣятельности, препятствуетъ нравственному образованію и пр: Слѣдственно долгъ велитъ освобождать другихъ отъ угнѣтающихъ недостатковъ, сколько можно.

§ 277.

Но поелику законная цѣль вспомоществованія не можетъ быть иная, какъ вспомоществованіе нуждамъ другаго, поколику онѣ почитаются нравственно необходимыми, или позволенными цѣлями; то вспомоществованіе не можетъ быть позволено, когда оно почитается средствомъ пособлять другимъ въ ихъ порокахъ, и препятствовать въ исполненіи добродѣтели (§ 264).

§ 278.

И для того нравственное благоразуміе требуетъ бережливо поступать при случаѣ вспоможенія, особливо 1) когда источникъ вспоможенія легко истощается и могутъ встрѣтиться другіе случаи, въ коихъ мы паче обязуемся служить; 2) когда другой находится не въ крайней нуждѣ, а хочетъ употреблять насъ только орудіемъ; 3) когда цѣль его только случайная и нужда другихъ требуетъ нашей помощи.

§ 279.

Должности помогать крайнимъ и естественно необходимымъ нуждамъ называются *должностями человѣколюбія.* Онѣ состоятъ въ правилѣ участвовать въ человѣческой нуждѣ, гдѣ только можно, не смотря на другія какія либо отношенія, кромѣ того, что *человѣкъ* страждетъ. Образъ мышленія, дѣлающій насъ расположенными къ симъ должностямъ, называется *доброжелательствомъ*, *человѣколюбіемъ*. Человѣколюбіе состоитъ въ нравственномъ благорасположеніи къ благополучію другихъ и притомъ въ стараніи доставлять оное.

§ 280.

Доброжелательство къ самому себѣ безъ сомнѣнія *позволено*, но токмо подъ тѣмъ условіемъ, чтобы я и другимъ вмѣстѣ желалъ добра. Исключительное доброжелательство къ себѣ одному называется самолюбіемъ и есть порокъ.

§ 281.

Естественное слѣдствіе доброжелательства есть: 1) *участіе*, 2) *благотворительность*, 3) *услужливость*. Правда, принимать участіе въ чужихъ страданіяхъ и радостяхъ, или съ ними одинаково чувствовать, зависитъ отъ природныхъ дарованій. Но мы замѣчаемъ, что ихъ всякой имѣетъ, и что каждой можетъ сіи толико благопріятныя нравственности дарованія образовать и слѣдовать ихъ побужденію, коль скоро повелѣваетъ разумъ. Въ семъ отношеніи оное участіе есть должность, и если недостаетъ сочувствія, то мы по крайней мѣрѣ должны поступать такъ, какъ еслибы имѣли оное.

§ 282.

Пещися о себѣ самомъ и доставлять себѣ житейскія продовольствія, обыкновенно каждаго побуждаетъ собственная его природа; и еслибы превратная склонность, или испорченное нравоученіе побуждало насъ къ противному: то разумъ научаетъ, что таковой поступокъ съ самимъ собою противенъ должности (§ 223). Но обращать излишнія наши силы и имущество на помощь другимъ въ случаѣ нужды повелѣваетъ человѣколюбіе; ибо таковая воля, будучи между людьми всеобща, чрезвычайно уменьшаетъ между ними нещастіе. Слѣдственно каждой по силамъ своимъ долженъ стараться исполнять оную.

§ 283.

Но благотворенія не должно навязывать, а оказывать по желанію нуждающагося. Ибо для другихъ благополучіе есть токмо то, что они почитаютъ благополучіемъ.

§ 284.

Всеобщія явленія доброжелательства суть: 1) *человѣколюбивое поведеніе и дружелюбіе*; 2) *уступчивость и миролюбіе*; 5) *откровенность*; 6) *благотворительность*; 7) *услужливость* и пр.

§ 285.

Противуположные недостатки особливо произтекаютъ изъ *нравственнаго эгоизма*, или *самства*, которое, будучи простерто до высочайшаго степени, всегда есть порокъ. Оно состоитъ въ нравственной неумѣренности цѣнить самаго себя и всегда противурѣчитъ *скромности*, повелѣваемой нравственнымъ закономъ, единственно совмѣстной съ нашимъ къ другимъ доброжелательствомъ.

II.

Объ особенныхъ должностяхъ къ другимъ, которыя опредѣляются особливыми отношеніями людей.

§ 286.

Одно то обстоятельство, что другой есть человѣкъ, налагаетъ на насъ должности къ нему, которыя мы доселѣ разбирали. Впрочемъ каждой имѣетъ свой нравственный кругъ дѣйствія (§§ 219-267), коимъ онъ особливо ограничивается въ своей дѣятельности, да и здѣсь не можетъ онъ всѣмъ служить. И для того надобно выбирать, съ кѣмъ прежде поступать. Сей выборъ также рѣшатъ всеобщія начала разума, и сими ближайшими началами опредѣляется, на какіе особенные случаи должно обращать нравственный законъ при случаѣ сраженія должностей.

§ 287.

Люди не суть уже токмо люди другъ ко другу, коль скоро другъ съ другомъ дѣйствуютъ, или вступаютъ въ ближайшія отношенія. Сими-то отношеніями короче опредѣляются ихъ должности другъ къ другу.

§ 288.

Люди, сошедшись вмѣстѣ, уже нравственною своею природою побуждаются составить *общество*. Они принадлежатъ другъ другу, имѣютъ взаимныя должности и права; ибо сіе служитъ наилучшимъ, даже единственнымъ, извѣстнымъ намъ средствомъ, достигать цѣлей человѣчества. Но разныя качества ихъ, равно какъ различныя произведенія, относящіяся къ цѣли человѣчества, требуютъ уже и различнаго степени уваженія.

§ 289.

Но и поведеніе ихъ и отношенія ко мнѣ могутъ быть различны. Иные совсемъ обо мнѣ не заботятся; другіе обижаютъ меня и противятся моимъ цѣлямъ. Другіе побораютъ по нимъ. Какъ мнѣ поступать съ сими разными разрядами людей? Что касается до тѣхъ, которые мнѣ всё-равны, то ихъ нужда уже есть ближайшая причина помогать имъ.

§ 290.

Кто противоборствуетъ цѣлямъ другаго, не будучи побуждаемъ къ тому должностію, тотъ есть *врагъ*. Онъ всё остается человѣкомъ; слѣдственно я не могу ему отказать въ должностяхъ къ человѣчеству. Но сіе не мѣшаетъ дѣлать ему законное сопротивленіе и разумъ не можетъ требовать, чтобы я помогалъ ему въ достиженіи его цѣлей тогда, какъ другіе, не непріятели мои, или даже друзья имѣютъ нужду въ моей помощи. Ибо разумъ хочетъ, чтобы разположеніе помогать другъ другу было взаимное; слѣдственно тотъ, кто оказался ко мнѣ доброжелательнымъ, обязываетъ меня прежде, нежели тотъ, въ комъ я могу предполагать не доброжелательныя ко мнѣ мысли, а врагъ мой уже поступаетъ на послѣдокъ.

§ 291.

Но поелику состояніе непріязни есть не нравственное состояніе и слѣдственно каждый долженъ хотѣть изъ него вытти; то долгъ велитъ съ самимъ непріятелемъ не поступать непріязненно, и

1) Не только не отказывать въ должности требуемой нуждою, когда можемъ оказать оную безъ нарушенія важнѣйшихъ должностей; но и

2) Жертвовать случайными цѣлями, если мы тѣмъ можемъ окончить непріязнь, и споспѣшествовать его цѣлямъ, безъ потери нашего достоинства.

§ 292.

Образъ мышленія вступать съ нашимъ недругомъ въ состояніе равнодушія, или пріязни, коль скоро онъ хочетъ перестать вести себя непріязненно, называется *примиримостію.* Она есть должность, потому что неправственное состояніе, сколько можно, тѣмъ изглаждается, или по крайней мѣрѣ умаляется.

§ 293.

Прямо для того каждой обязывается вести себя съ величайшею осмотрительностію, дабы не подвергнуться непріязни другихъ, а быть съ ними *въ добромъ согласіи.* Благоразумное поведеніе, при помощи коего удобно съ каждымъ живемъ въ добромъ согласіи, называется *обходительностію,* и склонность стараться всегда наблюдать миръ, называется *миролюбивостію.* Обѣ перестаютъ быть добродѣтелями, коль скоро дѣйствуютъ на щетъ должности.

§ 294.

Примиримости противопоставляется *непримиримость*; обходительности *необходительность*; миролюбивости *вздорливость*, *сварливость*. Послѣднія произтекаютъ изъ чрезвычайнаго степени *чувствительности* и *раздражимости*; за непримиримостію слѣдуетъ *мстительность*, страсть наказывать непріятеля и тогда, когда онъ не хочетъ насъ обижать болѣе; мстительность основывается на *ненависти*, которая противуполагается *любви*.

§ 295.

Склонность благодѣтельствовать своему непріятелю есть преодолѣніе сильной страсти, и для того великая добродѣтель, принадлежащая къ понятію *благородства души* и *великодушія*.

§ 296.

Напротивъ того оскорбитель имѣетъ еще сильнѣйшія должности къ оскорбленному, ибо поступокъ его требуетъ a) не только окончить свою несправедливость и доказать оскорбленному лучшій образъ мышленія; но и b) сколько можно, вознаградить вредъ, причиненный оскорбленіемъ.

§ 297.

Добровольныя услуги, получаемыя однимъ отъ другаго, обязываютъ перваго воздать второму за сіи услуги, если только можетъ. Ибо противный образъ мышленія доказалъ бы, что онъ употреблялъ служившаго ему однимъ для себя орудіемъ, и не хотѣлъ уважать его цѣлей. Поелику невозможно служить всѣмъ людямъ, то разумъ требуетъ, чтобы каждой напередъ служилъ тѣмъ, которые ему служили; 1) ибо симъ образомъ укрѣпляются пружины, побуждающія служить другъ другу; 2) ибо нравственный кругъ дѣйствія, для каждаго, тѣмъ становится опредѣленнѣе и вѣрнѣе.

§ 298.

По сей причинѣ каждый, получающій отъ другаго благотворенія, или токмо примѣчающій благотворительныя къ себѣ чувствованія, обязуется къ *благодарности* т. е. къ разположенію взаимно оказывать услуги своему благодѣтелю, если только можно. *Неблагодарность* есть порокъ того человѣка, который платитъ непріязнію своему благодѣтелю; *непризнательность* есть хладнокровіе къ своему благодѣтелю.

§ 299.

Но хотя получающій благодѣянія непремѣнно тѣмъ обязывается къ благодарности; однакожъ благодѣтель поступаетъ тѣмъ нравственнѣе, чѣмъ менѣе ожиданіе взаимныхъ услугъ побуждаетъ его оказывать благодѣянія. Сего недовольно; онъ особливо долженъ смотрѣть, чтобы другимъ не навязывать благодѣяній и такимъ образомъ не обязывать другихъ противъ ихъ воли.

§ 300.

Впрочемъ человѣкъ не такъ богатъ, чтобъ могъ оказывать токмо услуги безъ возмездія. Ибо онъ можетъ достигнуть своихъ цѣлей во многихъ случаяхъ только тѣмъ, что другіе ему помогаютъ. Благоразумное средство побуждать ихъ къ тому есть помощь, со стороны его другимъ оказываемая,—мѣна заимообразныхъ услугъ. И для того многія услуги оказываются другимъ только для того, что отъ нихъ ожидаются взаимныя услуги.

§ 301.

И для того, кто приемлетъ отъ другихъ услуги, которыя обыкновенно оказываются не иначе какъ подъ условіемъ взаимныхъ услугъ; тотъ дѣйствительно обязуется къ симъ взаимнымъ услугамъ, хотя не было выразительно о томъ сказано. Ибо правило, чтобы всякой особливо служилъ тѣмъ, которые ему служатъ, не только можно представить себѣ всеобщимъ закономъ, но и признается за наилучшее средство достигать нравственныхъ человѣческихъ цѣлей и слѣдственно выражаетъ должность.

§ 302.

Но поелику таковыя ожиданія неопредѣленны и зыбки, а часто бываетъ нужно, чтобы можно было полагаться на *опредѣленныя* взаимныя услуги; то соединяются посредствомъ *условій и договоровъ*.

§ 303.

Свято исполнять условія и договоры есть всеобщая должность. Ибо сіе исполненіе есть средство приводить въ дѣйствіе нравственныя цѣли другаго. Договоръ не имѣетъ ни какой другой цѣли, какъ средство сіе навѣрно сдѣлать своею собственностію. Неисполненіе договора отнимаетъ отъ другаго то, на что дано ему право, и сіе есть явная обида.

§ 304.

Для того и велитъ долгъ при заключеніи договоровъ наблюдать всякую нравственную осторожность и тѣмъ 1) ни къ чему не обязываться, что ненравственно; 2) что могло бы легко спорить съ обязанностію, уже на себя принятою; и 3) не удерживать для себя тайно никакихъ условій, но излагать выразительно всѣ условія, которыя еще вообще не предполагаются.

§ 305.

Коль скоро мы договоромъ нашимъ возбудили въ другихъ съ намѣренія, или нашею виною позволенныя ожиданія, то мы обязываемся ихъ исполнить. Ибо правило: возбуждать въ другихъ ожиданія въ намѣреніи не исполнять оныхъ, не льзя представить себѣ закономъ, поелику оно уничтожаетъ сіе понятіе ожиданія, слѣдственно ненравственно.

§ 306.

Но ожиданія возбуждаются или извнѣ договорами или по разуму:

1) Опредѣленными добровольными безвозмездными услугами.

2) Обѣщаніями съ одной стороны.

3) Знаками и поступками, выражающими опредѣленную волю возбуждающую ожиданіе.

4) Произвольнымъ причиненіемъ потребностей, которыя не могутъ быть удовлетворены безъ помощи нашей.

§ 307.

Слово *мужъ* (vir) уже само по себѣ должно быть священнымъ;

Клятва можетъ токмо потолику укрѣпить обязанность, поколику она укрѣпляетъ представленіе должности.

§ 308.

Если обѣщаніе возможно, то должно его исполнять, хотя не чистыя побудительныя причины насъ къ тому влекли, или, кажется, произтекаетъ польза изъ нарушенія онаго. Что касается до ожиданія, то насъ обязуетъ не *дѣйствительное* ожиданіе, но свойство нашего поступка, могущаго возбудить ожиданія въ нравственномъ порядкѣ.

§ 309.

Расположеніе исполнять всякія законныя ожиданія, которыя мы возбудили нарочно, или нашею виною, называется *честностію, вѣрностію*; вѣрность къ нашему благотворителю, есть въ особенности *благодарность*; *нечестность*, или *вѣроломство*, *неблагодарность* суть противные симъ добродѣтелямъ пороки.

§ 310.

Коль скоро многіе люди соединяются для одной цѣли, къ достиженію коей нужно много дѣйствій; то они вступаютъ *въ общество*. Правда, люди уже нравственною своею природою обязуются вступать въ общество (§ 287); но особенныя цѣли бываютъ причиною того, что они раздѣляются, и что многіе въ особенности соединяются къ исполненію своихъ цѣлей. Таковыя соединенія въ особенности называются *Сословіями* (Компаніями).

§ 311.

Цѣли, для коихъ общества заключаются, суть частію *случайныя*, частію необходимыя. Мы разсматриваемъ здѣсь только такія общества, коихъ цѣли заключаются во всеобщей природѣ рода человѣческаго, т. е. кои имѣютъ предмѣтомъ необходимыя цѣли: *общественное обхожденіе*, *бракъ*, *государство*.

§ 312.

1) Взаимное сообщенiе мыслей и чувствованiй есть взаимная потребность человѣческой природы и вмѣстѣ существенное средство разпространять образованiе и нравственность между людьми. Слѣдственно общественное обхожденiе не только позволено, но даже есть должность какъ къ намъ, такъ и къ другимъ.

§ 313.

Но поелику всякаго обхожденiе можетъ простираться токмо на извѣстное число людей, поелику для полезныхъ его послѣдствiй требуется нѣкоторое равенство образованiя, сходство склонностей и образа мышленiя, дабы могло имѣть мѣсто взаимное наслажденiе; то каждому позволено избирать себѣ обхожденiе по симъ видамъ.

§ 314.

И для того кругъ нашего обхожденiя уже опредѣляетъ ближайшiй нашъ нравственный кругъ дѣйствiя, и наше человѣколюбiе, услужливость, благотворительность, честность и всѣ добродѣтели найдутъ въ немъ себѣ ближайшiе предмѣты своей дѣятельности.

§ 315.

Въ кругу нашего обхожденiя съ однимъ сопряжены мы тѣснѣе, нежели съ другими. Тѣснѣйшее соединенiе для взаимнаго участiя во всѣхъ нашихъ особенныхъ цѣляхъ изъ взаимнаго уваженія и любви есть первая общественная связь обхожденія и называется *дружествомъ*. Она 1) предполагаетъ тѣсное знакомство; 2) взаимную склонность и 3) возможность быть другъ другу полезнымъ.

§ 316.

Что участіе въ особенности побуждаетъ друзей ко взаимной помощи, то есть слѣдствіемъ, а не причиною дружества; причиною бываетъ только особенное уваженіе и любовь, на размышленіи основанныя.

§ 317.

Людскость, обхожденіе и дружба возможны только при помощи взаимнаго сообщенія своей внутренности чрезъ знаки, и употребленіе знаковъ, судя по разуму, не можетъ имѣть другой цѣли, кромѣ сообщенія внутренности. Слѣдственно, если кто когда либо употребляетъ знаки и тѣмъ обнаруживаетъ свою внутренность: то онъ противурѣчилъ бы собственному своему понятію, если тѣмъ не хотѣлъ сообщить своей внутренности. Слѣдственно правило, употреблять знаки, выражающіе внутренность съ тѣмъ, чтобъ другихъ обманывать, не можетъ быть всеобщимъ закономъ, а потому и ненравственно.

§ 318.

Изъ сего слѣдуетъ, что долгъ велитъ: выражать токмо *истину* своими словами, тѣледвиженіями, взорами и проч. т. е. только то, что дѣйствительно имѣемъ въ мысляхъ. Расположеніе никогда ничего не выражать кромѣ истиннаго, называется *подлинностію* или *чистосердечіемъ*.

§ 319.

Ложъ есть нарочное выраженіе неправды, слѣдственно прямо запрещается отчасти должностію къ себѣ (§ 169), отчасти должностію къ ближнимъ; ибо мы тѣмъ намѣреваемся обмануть другихъ, а потому и поступать съ ними какъ токмо со средствами для нашихъ цѣлей. Если разумъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ извиняетъ ложь: то всё она не можетъ потому назваться доброю.

§ 320.

Ложъ называется *злобною*, если съ тѣмъ сопряжено намѣреніе вредить другимъ; *легкомысленною*, если говоримъ неправду, не предполагая прямо ни какой цѣли; *необдуманною*, если мы дѣлаемъ то безъ размышленія.

§ 321.

Притворство есть нарочное принятіе такой наружности, которая совсемъ не то выражаетъ внутреннее состояніе. Оно есть или *превратное* изложеніе своего состоянія, такъ чтобы другой его не примѣчалъ, или *изложеніе* совсемъ другаго состоянія (dissimulare, simulare). И то и другое противно должности, коль скоро я знакомъ обнаруживаю намѣреніе сообщить другому внутреннее состояніе.

§ 322.

Одинъ изъ самыхъ негодныхъ родовъ притворства есть *ласкательство*, т. е. ложное показаніе внутренняго особеннаго уваженія и любви къ другому, равномѣрно и *обманъ*, т. е. правило возбуждать въ другихъ ложныя представленія, съ тѣмъ, чтобъ употреблять его средствомъ для нашихъ корыстолюбивыхъ намѣреній.

§ 323.

Но хотя мы обязуемся никого не обманывать неправдою; однакожъ не обязаны каждому открывать истину, или внутренность нашу. Напротивъ истину во многихъ случаяхъ надобно почитать собственностію, которою никто другой владѣть не долженъ. Сіе случается вездѣ, гдѣ она назначена для особенныхъ цѣлей особенныхъ людей, которыя обнаруженіемъ истины легко бы могли уничтожиться.

§ 324.

Умѣнье скрывать въ себѣ свои мысли, или свою внутренность, когда то позволено, или долгъ велитъ, называется *скрытностію*. Противныя ей качества *многоглаголивость* или *болтливость*.

§ 325.

Общество налагаетъ на меня еще должность располагать внѣшніе мои поступки такъ, чтобы добродѣтельная воля другихъ тѣмъ не ослаблялась, но паче всячески укрѣплялась. Для того оно повелѣваетъ:

1) Вести себя примѣрно добро.

2). Избѣгать всякихъ приманокъ къ ненравственнымъ поступкамъ со стороны другихъ.

3) Тщательно беречься *соблазна*, т. е. внѣшнихъ поступковъ, которые бы могли нравственно ненравиться, или другихъ отвлекать отъ поприща добродѣтели.

Внѣшность, во всемъ съ нравственно добрымъ образомъ мышленія согласная, называется *благопристойностію*. Слѣдственно долгъ велитъ наблюдать благопристойность.

§ 326.

2) Бракъ или Супружество есть соединеніе двухъ особъ для взаимнаго удовлетворенія естественному побужденію одного пола къ другому въ предѣлахъ нравственности.

§ 327.

Поелику цѣль сего побужденія не можетъ быть иная, какъ размноженіе и сохраненіе рода человѣческаго; а мы никогда не должны поступать по правилу, противному нравственнымъ цѣлямъ; то слѣдуетъ, что не только не должны мы удовлетворять оному побужденію въ противность симъ цѣлямъ; но что позволено удовлетворять ему по такому правилу, по коему цѣль его наилучше можетъ быть достигаема и никакая другая нравственная цѣль не нарушается.

§ 328.

Но сіе можетъ быть только подъ условіемъ *супружества*, ибо токмо супружество есть такое правило, по коему 1) женской полъ получаетъ нѣкоторое равенство; 2) потомству доставляется вѣрное содержаніе и воспитаніе.

§ 329.

И притомъ *одноженство*, судя по совершенному равенству бракосочетавшихся есть родъ супружества, наисообразнѣйшій съ нравственной цѣлію онаго; ибо токмо въ одноженствѣ можетъ имѣть мѣсто совершеннѣйшее взаимное уваженіе человѣчества, токмо въ немъ возможенъ высочайшій степень *любви, искренняго дружества* и *тѣснѣйшей людскости* — качества наиболѣе благопріятныя нравственной цѣли супружества!

§ 330.

3) *Государство* есть соединеніе народа для охраненія своихъ правъ и для достиженія общей своей цѣли по принудительнымъ законамъ. Поелику безъ Государства безопасность нравственной дѣятельности между людьми невозможна;

то всеобщій долгъ велитъ способствовать къ установленію и поддержанію Государства.

§ 331.

Для того поставляется всеобщимъ долгомъ для каждаго члена Государства повиноваться закону даже и тогда, когда мы узнаемъ, что можнобъ было имѣть лучшій, или когда онъ для насъ тягостенъ, лишь бы только не повелѣвалъ ничего ненравственнаго. Особеннымъ опредѣленнымъ должностямъ, раждающимся чрезъ Государство, научаетъ частію Естественное и Всеобщее Государственное, частію Положительное Право каждаго особеннаго Государства.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О должностяхъ вѣры.

§ 332.

Мы выше (§§ 50 и далѣе) видѣли, что вѣроисповѣданіе основано на нравственномъ разумѣ человѣка. Посредствомъ вѣры получаемъ мы понятіе о всесовершеннѣйшемъ нравственномъ Существѣ, которое уже само по себѣ должно раждать глубочайшее почтеніе въ каждомъ нравственномъ существѣ.

§ 333.

Такое Существо не имѣетъ никакой потребности и мы не можемъ на оное дѣйствовать;

слѣдственно не можетъ быть должности помогать ему въ исполненіи его цѣлей, или удовлетворять какой либо его потребности.

§ 334.

Далѣе, мы не можемъ иначе оказывать доброй нашей воли, какъ стараясь исполнять такія, которыя вмѣстѣ могутъ почитаться божескими цѣлями; ибо симъ только воля наша дѣйствительно можетъ оказываться доброю.

§ 335.

И для того на вопросъ, кому мы собственно исполненіемъ должностей вѣры можемъ быть полезны, отвѣчаемъ: токмо самимъ себѣ и другимъ. Самимъ себѣ, ибо тѣмъ достигаемъ собственнаго нашего нравственнаго совершенства; другимъ, ибо имъ подаемъ примѣръ почитанія высочайшей нравственности. И для того всѣ должности вѣры можнобъ было также раздѣлить на должности къ самимъ себѣ, и на должности къ ближнимъ. Но поелику содержаніе ихъ короче опредѣляется понятіемъ Бога; то можно ихъ почитать особеннымъ классомъ должностей. Ибо и при должностяхъ къ самимъ себѣ и къ ближнимъ содержаніе ихъ опредѣляется токмо понятіемъ о насъ самихъ и о другихъ людяхъ.

§ 336.

Самая всеобщая должность вѣроисповѣданія есть *Богопочтеніе* т. е. неограниченное уваженіе къ Высочайшему нравственному Существу.

§ 337.

Истинное Богопочитаніе не можетъ имѣть мѣста, коль скоро мы имѣемъ *ложное* понятіе о Богѣ, какъ то: когда мы или совсемъ не вѣримъ въ Бога — *безбожіе*, или представляемъ себѣ Бога существомъ, которое само имѣетъ ненравственную волю, или недостаточно къ исполненію нравственнаго начертанія міра. *Суевѣріе, деизмъ, политеизмъ* (многобожіе), *Демонологія*.

§ 338.

Суевѣріе почитаетъ Бога изъ страха и, не будучи на нравственности основано, можетъ сдѣлаться скорѣе для нравственности вреднымъ нежели полезнымъ. Но если суевѣріе и не поступаетъ непосредственно противу должности: то все дѣлаетъ много безполезнаго и превращаетъ нравственный образъ чувствованія, а для того и есть нравственное зло, коего избѣгать повелѣваетъ всеобщая должность человѣка.

§ 339.

Добродѣтель, или наклонность чинить всѣ тѣ дѣянія, кои требуются Богопочитаніемъ, называется *набожностію*. Она различается:

a) Отъ *святошества*, или притворной набожности.

b) Отъ суевѣрной набожности, или *суесвятства*, представляющаго себѣ дѣяніями Богопочитанія совсемъ не тѣ дѣянія.

Набожности противупоставляется *безбожность*, т. е. такіе внѣшніе поступки, какъ еслибы не было Бога, и его существо не заслуживало никакого почитанія.

§ 340.

Наши должности къ Богу могутъ относиться покмо къ Его понятію. И для того совсемъ противно должности употреблять Его понятіе, или имя для ненравственныхъ цѣлей въ мысляхъ, словахъ, или дѣломъ. Слѣдственно употребленіе имени Его для *проклинанія*, *колдовства*, совсемъ ненравственно.

§ 341.

Обожаніе есть Богопочитаніе выражаемое знаками; оно сообразно съ должностію, коль скоро проистекаетъ изъ внутренняго сердечнаго почитанія.

§ 342.

Обожаніе ограниченнаго существа называется *идолопоклонствомъ*; подражаніе однимъ внѣшнимъ знакамъ обожанія не имѣетъ нравственной цѣны, коль скоро проистекаетъ изъ *набожнаго простодушія*; но становится порокомъ, когда происходитъ отъ *ласкательства*. Набожное ласкательство называется *ложною святостію*. Уничиженіе Бога, или употребленіе онаго для ненравственныхъ цѣлей *богохульствомъ*, при чемъ хотя самъ Богъ ничего не терпитъ, но человѣкъ оказываетъ свой ненравственный образъ мышленія въ высочайшемъ степени.

§ 343.

Послушаніе, любовь и страхъ предъ Богомъ становятся необходимыми слѣдствіями вѣры въ набожной душѣ. Послушаніе, ибо его законы нравственны. Любовь, ибо нравственный образъ чувствованія долженъ имѣть наивеличайшее благоразположеніе къ Существу, которое даетъ бытіе нравственному порядку. Страхъ, ибо чувственность, коль скоро противится нравственному закону, страшится мысли, что Богъ долженъ наказать за то человѣка. Для того сей страхъ есть сыновній; онъ не сражаетъ, но токмо предостерегаетъ и слѣдственно цѣлитъ душу.

§ 344.

Но съ набожностію сопряжено вмѣстѣ неограниченное *упованіе* на Бога; ибо вѣра не даетъ человѣку сомнѣваться, что нравственный порядокъ исполнится; слѣдственно ничего съ нимъ не можетъ случиться противу воли Божеской, а потому ничего кромѣ добраго.

§ 345.

Изъ всего явствуетъ, что набожный образъ мышленія весьма совмѣстенъ съ нравственностію и долженъ удивительно укрѣплять духъ въ нравственныхъ его предпріятіяхъ. Изъ сего также слѣдуетъ, что способствовать къ истинному нравственному вѣроисповѣданію въ насъ самихъ, и въ другихъ, сколько можемъ, есть должность къ намъ самимъ, и къ другимъ.

§ 346.

Средства къ тому суть слѣдующія:

1) Надлежащимъ образомъ познавать Бога; 2) живо себѣ представлять набожныя понятія и питать набожное разположеніе души; 3) поступать со всѣми предмѣтами въ свѣтѣ по нравственнымъ началамъ.

§ 347.

Слѣдственно долгъ каждаго требуетъ 1) приобрѣтать себѣ, сколько можно, ясное и совершенное познаніе понятія о Богѣ; удалять суевѣрныя и въ особенности ненравственныя сопредставленія въ другихъ; а потому съ своей стороны по силамъ способствовать къ *вѣроисповѣдательному просвѣщенію*.

§ 348.

2) Къ оживленію набожныхъ понятій и къ питанію набожнаго разположенія души служитъ а) частое прилѣжное размышленіе о нравственныхъ Божескихъ качествахъ. Напротивъ размышленіе о природѣ и сущности Бога, предприемлемое только изъ любопытства, и созерцаніе Бога, предприемлемое отъ *досуга*, или *праздности* не имѣетъ никакой нравственной цѣны,

и легко можетъ быть ненравственнымъ; b) молитва, коль скоро она оживляетъ представленіе Существа Высочайшаго и укрѣпляетъ набожное упованіе; c) къ тому и другому надлежащимъ образомъ могутъ способствовать набожныя собранія, гдѣ Боговѣдецъ оживляетъ набожныя представленія назидательнымъ словомъ, гдѣ міряне оживляютъ свои набожныя представленія всеобщимъ познаніемъ и молитвою, гдѣ тотъ старается укрѣпить сихъ въ нравственныхъ подвизаніяхъ.

§ 349.

Изъ сихъ примѣчаній ясно видна нравственная польза церквей и общественныхъ Богопочитаній и вмѣстѣ тутъ заключается начало, по коему должно цѣнить всѣ сіи мѣры, всѣ набожные обряды.

§ 350.

Изъ сего видно, что внѣшнее набожное дѣяніе не можетъ имѣть нравственной цѣны, коль скоро оно не имѣетъ нравственной цѣли; что ласкательство въ Вѣроисповѣданіи хуже, нежели совсемъ оставить внѣшнія набожныя дѣянія; что таковыя дѣянія, чинимыя съ ненравственными намѣреніями обнаруживаютъ ненравственное сердце; что набожные обряды, при коихъ разумъ остается пустъ, а сердце холодно, отвращаютъ токмо людей отъ ихъ обязанностей, слѣдственно производятъ совсемъ противное дѣйствіе. Неразличенное средство отъ цѣли оныхъ бываетъ то *набожною мечтательностію*, то *ласкательствомъ*.

§ 351.

Впрочемъ каждая мѣра, каждая сторона Вѣроисповѣданія заслуживаетъ наше уваженіе и снисхожденіе, коль скоро токмо средства ихъ не содѣйствуютъ къ ненравственнымъ цѣлямъ и примѣтно нѣкоторое стремленіе къ содѣйствованію нравственности. Ибо мы не властны передѣлать то, что есть несовершеннаго въ человѣческихъ мѣрахъ и для того должны уже довольствоваться несовершеннымъ, если только оно имѣетъ что либо доброе.

§ 352.

За то и надобно предоставить совѣсти каждаго, хочетъ ли онъ, или не хочетъ принимать участіе въ набожныхъ мѣрахъ, которыя другіе для себя приняли. Ибо, можетъ статься, иному не надобно для набожности того, что другіе находятъ нужнымъ. Въ разсужденіи внѣшней набожности есть токмо отрицательная безусловная должность, т. е. никому не мѣшать въ употребленіи его средствъ. Всѣ положительныя должности въ разсужденіи средствъ Вѣроисповѣданія суть токмо условныя, и пусть всякой самъ рѣшитъ, что онъ касательно своихъ почитаетъ совмѣстнымъ.

§ 353.

Образъ мышленія, давать каждому свободу въ разсужденіи Вѣроисповѣданія, называется *терпимостію*, которая составляетъ безусловную должность. Напротивъ *нетерпимость* есть явная несправедливость противъ другихъ и обнаруживаетъ ненравственность въ высокомъ степени.

§ 354.

Наконецъ ничто такъ не обнаруживаетъ и не содѣйствуетъ къ набожному образу мышленія, какъ правило поступать со всемъ въ мірѣ по нравственнымъ цѣлямъ. Смотря на все, какъ на дѣло рукъ Божіихъ, мы будемъ предполагать во всемъ разумную цѣль, и для того, примѣчая гдѣ либо въ природѣ мѣру, принятую для достиженія какой либо цѣли, будемъ свято уважать ее, если разумъ очевидно не подчиняетъ ее другой какой либо цѣли.

§ 355.

Слѣдуя сему образу мышленія, мы должны будемъ поставить себѣ за правило ничего не разрушать въ свѣтѣ безъ пользы. Міръ для насъ священенъ какъ храмъ Божества. Даже неорганическую часть мы не станемъ употреблять безъ пользы, органическую не станемъ безъ цѣли разрушать, чувствующую никогда не мучить, но паче, сколько можно, умножать благо всѣхъ чувствующихъ и тварей; если разумная цѣль позволяетъ, или повелѣваетъ убивать животныхъ, либо ихъ употреблять: то станемъ дѣлать сіе со всевозможною пощадою ихъ чувствованій.

§ 356.

Далѣе, мы будемъ всѣ перемѣны въ свѣтѣ почитать наитіями Бога, въ коихъ не можемъ предпринимать никакихъ перемѣнъ, кромѣ позволяемыхъ нравственнымъ закономъ и тѣмъ доказывать нашу добродѣтель, что станемъ переносить всѣ неотвратимыя страданія съ *терпѣніемъ и упованіемъ на Бога*; а изъ того, что мы приобрѣтаемъ щастіемъ или нашимъ благоразуміемъ, будемъ дѣлать токмо нравственное употребленіе.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О препятствіяхъ при исполненіи должностей.

§ 357.

Безъ сомнѣнія человѣкъ находитъ уже въ своей чувственности и ограниченности своихъ силъ многія препоны добродѣтели. Ибо такъ какъ склонности и пожеланія безпрестанно стремятся къ неограниченному удовлетворенію; законъ же добродѣтели позволяетъ удовлетворять имъ только до извѣстной точки: то очень естественно, что добродѣтельная воля находится въ безпрестанной борьбѣ со склонностями и крѣпость добродѣтели особливо доказывается побѣдою надъ склонностями, добродѣтели сопротивляющимися.

§ 358.

Но почти большую, по крайней мѣрѣ, сильнѣйшую препону добродѣтели встрѣчаетъ человѣкъ въ нравственно испорченной волѣ другихъ, особливо въ разсужденіи исполненія должностей къ другимъ. Ибо ясно видно, что нравственный законъ, поступать съ другими какъ съ цѣлями и участвовать въ ихъ цѣляхъ какъ въ нашихъ, тогда только совершенно можетъ быть исполненъ, когда сей законъ и другіе наблюдаютъ относительно къ намъ.

§ 359.

Ясно видно, что если другой не хочетъ наблюдать нравственнаго закона относительно къ намъ: то онъ не имѣетъ права требовать, чтобы и мы наблюдали оный относительно къ нему; слѣдственно все, что мы въ разсужденіи его дѣлаемъ, то дѣлаемъ произвольно, и не онъ, но мы самихъ себя обязываемъ.

§ 360.

Но во многихъ даже должность къ самимъ себѣ и къ другимъ недѣлимымъ запрещаетъ намъ помогать безнравственному человѣку и содѣйствовать къ достиженію его цѣлей. Ибо

1) даже запрещено содѣйствовать къ достиженію его цѣлей, коль скоро онѣ ненравственны; но 2) поелику и ненравственная воля легко можетъ изъ средствъ, нами ей ввѣренныхъ, сдѣлать ненравственное употребленіе; то долгъ велитъ во всѣхъ такихъ случаяхъ, гдѣ удобно можетъ быть ненравственное употребленіе, и гдѣ нѣтъ опредѣленной обязательности, не подавать ему никакой помощи.

§ 361.

Для того долгъ велитъ

1) Скрывать, или удерживать истину во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ можно предвидѣть ненравственное изъ ней употребленіе, и никакая опредѣленная должность не обязываетъ насъ открывать оную.

2) Противупоставлять силу злымъ, или легкомысленнымъ нападеніямъ на наши нравственныя блага и мужественно побѣждать злую волю другихъ, если *особенныя* должности не повелѣваютъ намъ того сносить.

3) Избѣгать обхожденія съ развращенными и давать имъ чувствовать презрѣніе ихъ поведенія.

§ 362.

Для того въ особенности *искренность*, *чистосердечіе* и другія общелюбивыя добродѣтели встрѣчаютъ великія препятствія въ ненравственности другихъ и ограничиваются полько небольшимъ испытаннымъ кругомъ; ибо онѣ могутъ быть исполняемы только подъ условіемъ взаимности.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О случаяхъ сраженія должностей въ Нравственной Философіи.

§ 363.

Законы должностей суть токмо извѣстныя всеобщія правила, по коимъ должны происходить многія особенныя дѣйствія. Но всѣмъ имъ вмѣстѣ не льзя слѣдовать, и для того требуется размышленіе, какая изъ должностей, въ особенныхъ встрѣчающихся случаяхъ, заслуживаетъ преимущество.

§ 364.

Такой кажущійся споръ должностей въ особенныхъ встрѣчающихся случаяхъ называется *сраженіемъ* (collisio). Разсудокъ долженъ рѣшить оное, разсудокъ опредѣляетъ, какая должность предшествуетъ прочимъ, судя по нравственнымъ началамъ.

§ 365.

Здѣсь надобно замѣтить:

Что между безусловными, или совершенными должностями не можетъ случиться сраженія; ибо сіи всегда могутъ быть исполняемы одна послѣ другой. Ибо онѣ состоятъ въ отрицательныхъ дѣйствіяхъ;

2) Слѣдственно всякое сраженіе имѣетъ мѣсто токмо между условными съ безусловными, или другими условными должностями.

§ 366.

Законы условныхъ должностей повелѣваютъ извѣстныя дѣйствія всегда съ нѣкоторыми ограниченіями. Должность, повелѣваемая съ меньшими ограниченіями, называется *высшею*; съ большими ограниченіями, *нижшею* должностію. И для того всеобщее правило для рѣшенія спорныхъ случаевъ есть слѣдующее: *высшая должность предшествуетъ нижшей въ спорныхъ случаяхъ*.

§ 367.

Сіе правило опредѣляетъ слѣдующія частнѣйшія правила:

1) Всѣ безусловныя должности въ спорныхъ случаяхъ предшествуютъ условнымъ, слѣдственно всѣ должности правосудія должностямъ благости.

2) Должности необходимости предшествуютъ должностямъ покойности.

3) Должности, предписывающія цѣль, предшествуютъ должностямъ, касающимся до средствъ для сей цѣли.

4) Если цѣли равно необходимы и важны, и только спрашивается, какимъ особамъ мы

Рин 42844

должны прежде служить: то отвѣчается: тѣмъ, кои насъ наиболѣе обязали.

5) Если споръ произходитъ между мною и другими: то необходимыя цѣли другихъ предшествуютъ моимъ случайнымъ.

6) Поелику условныя должности вѣроисповѣданія всѣ касаются токмо средствъ, къ нравственности служащихъ; то онѣ уступаютъ всѣмъ должностямъ къ намъ самимъ или другимъ, которыя повелѣваютъ сохранить, или произвесть необходимое благо, коль скоро нужныя къ тому дѣйствія не терпятъ никакаго отлагательства.

КОНЕЦЪ.

КУРСЪ

ФИЛОСОФІИ,

для Гимназій
РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ
сочиненный
ЛЮДВИГОМЪ ГЕЙНРИХОМЪ ЯКОБОМЪ,
Коллежскимъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ
изданъ
ОТЪ ГЛАВНАГО ПРАВЛЕНІЯ УЧИЛИЩЪ,

ЧАСТЬ ПЯТАЯ,

содержащая
НАЧЕРТАНІЕ ЭСТЕТИКИ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
печатано при Императорской Академіи Наукъ
1813 года.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
679918
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

НАЧЕРТАНІЕ ЭСТЕТИКИ,

для Гимназій

РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ

сочиненное

ЛЮДВИГОМЪ ГЕЙНРИХОМЪ ЯКОБОМЪ,

Коллежскимъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ

издано

ОТЪ ГЛАВНАГО ПРАВЛЕНІЯ УЧИЛИЩЪ,

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
при Императорской Академіи Наукъ
1813 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ
НАЧЕРТАНІЯ
ЭСТЕТИКИ.

ВВЕДЕНІЕ

Понятіе и литтература Эстетики. Стр. 1.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ Эстетики.

О всеобщихъ началахъ Эстетическихъ сужденій.

ГЛАВА ПЕРВАЯ. О свойствахъ Эстетическихъ сужденій. Стр. 4.

ГЛАВА ВТОРАЯ. Подробнѣйшій разборъ благоразположенія въ изящномъ.

I. Изложеніе понятія. Стр. 7.
II. О вкусѣ, или о причинахъ, въ подлежащемъ находящихся, почему намъ нравится изящное. Стр. 9.
III. Объ изящномъ, или прекрасномъ, или о причинахъ Эстетическаго благоразположенія, находящихся въ самыхъ предмѣтахъ. Стр. 16.

ГЛАВА ТРЕТІЯ. О средствахъ возвышать Эстетическое благоразположеніе.

I. О прелестяхъ. - - - - - - - - Стр. 22.
II. О трогательномъ. - - - - - - — 27.
III. О занимательномъ. - - - - - — 29.
IV. О великомъ. - - - - - - - - - — 31.

ГЛАВА ТРЕТІЯ. Подробнѣйшій разборъ благоразположенія къ высокому.

I. Понятіе о высокомъ. Стр. 34.

ОГЛАВЛЕНІЕ

II. О находящихся въ самомъ подлежащемъ причинахъ благоразположенія къ высокому. Стр. 36.
III. О возвышенныхъ предмѣтахъ. Стр. 40.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. Объ Эстетической природѣ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ. Объ изящномъ въ природѣ.

I. Въ безжизненной природѣ. Стр. 42.
II. Объ изящномъ въ живой природѣ. Стр. 44.

ГЛАВА ВТОРАЯ. О высокомъ въ природѣ.

I. Въ безжизненной природѣ. Стр. 48.
II. Въ живой природѣ. - - Стр. 49.

ЧАСТЪ ТРЕТІЯ. Объ Эстетическихъ искуствахъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ. Понятіе Эстетическихъ искуствъ. Стр. 53.
ГЛАВА ВТОРАЯ. О художникѣ и художническомъ Геніи. Стр. 54.
ГЛАВА ТРЕТІЯ. О подражаніи природѣ. Стр. 58.
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. О характерѣ и слогѣ изящныхъ искуственныхъ произведеній Стр. 60.
ГЛАВА ПЯТАЯ. Раздѣленіе Эстетическихъ искуствъ. Стр. 61.

ГЛАВА ШЕСТАЯ. О вещественныхъ Эстетическихъ искуствахъ.

I. Объ изящномъ музыкальномъ искуствѣ. Стр 63.
II. Объ изящномъ Зодчествѣ. Стр. 68.
III. Объ изящномъ Садоводствѣ. Стр. 72.

ОГЛАВЛЕНІЕ

IV. Объ искуствѣ потѣшныхъ огней. Стр. 76.
V. Объ искуствѣ одѣянія и мебелей. Стр. 77.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ. О символическихъ Эстетическихъ искуствахъ.

I. Объ эстетическихъ знакахъ вообще Ст. 80.
II. О выборѣ предмѣтовъ искуствъ символическихъ. Стр. 83.
III. Объ Эстетическомъ обольщеніи. Стр 84.

IV. Объ особенныхъ символическихъ искуствахъ.

A. О пластическомъ искуствѣ. Стр 87.
B. О рисовальныхъ искуствахъ. Стр. 95.
C. О словесныхъ искуствахъ. Стр. 101.

ГЛАВА ОСЬМАЯ. О произведеніяхъ искуствъ эстетическихъ въ соединеніи

I. О танцованьи. Стр. 107.
II. О театральномъ искуствѣ. Стр. 112.
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ. Сравненіе изящныхъ искуствъ изъ разныхъ точекъ зрѣнія. Стр. 115.

НАЧЕРТАНІЕ ЭСТЕТИКИ

или

НАУКИ ВКУСА.

ВВЕДЕНІЕ.

Понятіе и литтература Эстетики.

§. 1.

Эстетика есть наука, содержащая въ себѣ начала чувствованій и сужденій, касательно *изящнаго* и *высокаго*.

§. 2.

Способность эстетическихъ сужденій называется *вкусомъ*. Эстетика раздробляетъ сію способность и изслѣдываетъ свойство предмѣтовъ оной.

§. 3.

Предмѣты вкуса бываютъ частію произведенія *природы*, частію произведенія *искуства*. Для того Эстетику можно раздѣлить на три части, изъ коихъ *первая* разбираетъ всеобщія начала эстетическихъ сужденій; *вторая* эстетическую природу, а *третья* эстетическія искуства.

§. 4.

Аристотель первый отважился привесть правила изящнаго въ систематическій порядокъ, хотя впрочемъ ограничился однимъ только родомъ изящнаго, т. е. изяществомъ слова. Послѣ него долго и не думали о томъ, какъ бы утвердить *полное* умозрѣніе изящнаго. Наконецъ Батё во Франціи, Юмъ и Блеръ въ Англіи, Баумгартенъ, Мейеръ, Зульцеръ и Эбергардъ въ Германіи снова отважились сообщить правиламъ изящнаго систематическую форму.

§. 5.

Преобразователь Философіи Г. Кантъ и Эстетикѣ далъ другую цѣну и указалъ другое мѣсто въ области наукъ, нежели въ каковомъ ее до селѣ поставляли, и по его мыслямъ написано много руководствъ къ Эстетикѣ въ Германіи, каковы: *Гейден Рейхово*, *Снелево*, *Бендавидово* и другія.

§. 6.

Отличнѣйшими сочиненіями касательно сей науки можно полагать слѣдующія:

1) Alex. Baumgarten Aesthetica 1750-1758.

2) Cours de belles lettres, ou principes de Litterature. Paris 1746-1764.

3) Elements of Criticisme London 1785 2 тома Генриха Юма.

4) Theorie der schönen Wissenschaften von *Ebergard*. Halle. 3е изданіе 1789.

5) Entwurf einer Theorie und Litteratur der schönen Wissenschaften von *Eschenburg*. Berlin 1789.

6) Critik der Urtheilskraft von *Imanuel Кант*. Berlin 1790.

7) *Sulzers* allgemeine Theorie der schönen Künste. новое изданіе 4 том. 8. Leipzig 1794. Куда принадлежатъ и *Nachtrage*, изъ коихъ до селѣ вышло 7 том.

8) Handbuch der Aesthetik von Ioh. Aug. *Ebergard* 1 - 9 Bd. Halle 1803.

9) Fr. Bouterwek's Aesthetik. двѣ части. Leipzig 1806.

ЧАСТЬ I.

ЭСТЕТИКА.

О всеобщихъ началахъ эстетическихъ сужденій.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О свойствахъ эстетическихъ сужденій.

§. 7.

Мы опредѣляемъ предметы, при всѣхъ нашихъ сужденіяхъ, или токмо по *впечатлѣніямъ ихъ* на насъ, и *по перемѣнамъ*, ими въ насъ производимымъ, или *по качествамъ*, которыя, будучи сами въ себѣ разсматриваемы, свойственны имъ, какъ предметамъ. Первыя можно бы назвать *сужденіями чувствованія*, или *чувства*, а послѣднія *сужденіями познавательной силы*.

§. 8.

Сужденія познавательной силы опредѣляютъ или внутреннюю природу предметовъ и ихъ взаимныя отношенія, или ихъ соотношеніе ко внутренней либо внѣшней цѣли. Поелику предметъ бываетъ токмо *одинъ*; то и сужденія познавательной силы, чтобъ быть истинными въ различныхъ людяхъ, должны согласовать между собою, или: два, либо многія различныя другъ другу противорѣчущія познавательныя сужденія объ одномъ и томъ же предметѣ не возможны (см. Логики §).

§. 9.

Чтоже касается до сужденій чувствованія, то предмѣты могутъ быть различно опредѣляемы; потому что чувствующія существа различны и одна и таже вещь въ различныхъ подлежащихъ можетъ произвесть разныя чувствованія.

§. 10.

Впрочемъ въ сужденіяхъ чувства можетъ быть слѣдующее достопримѣчательное различіе:

1) Нѣкоторые предмѣты опредѣляются непосредственнымъ впечатлѣніемъ предмѣтовъ на органы.

2) Иногдаже дѣятельность познавательныхъ силъ, или сила созерцанія раждаетъ чувствованіе, либо чувство.

§. 11.

Сужденія перваго рода (§ 10) лишь потолику бываютъ сходны между собою, поколику образованіе органовъ одинаково, и сіе сходство есть случайное; сужденіяже другаго рода должны быть согласны между собою, коль скоро токмо познавательныя силы достигли одинаковаго степени совершенства. Ибо человѣческія познавательныя силы слѣдуютъ одинаковымъ законамъ, и потому ежели онѣ находятся на одинаковомъ степени совершенства: то при одинаковыхъ обстоятельствахъ и предмѣтахъ оказываются одинаково, а слѣдственно и одинаковыя испытываютъ дѣйствія. Для того, по нашему мнѣнію, предмѣтъ, нравящійся одной образованной познавательной силѣ, такъ что доставляетъ пищу къ дѣятельности, каждому долженъ нравиться, кто только достигъ одинаковой образованности познавательной способности.

§. 12.

Токмо послѣдняго рода сужденія чувства могутъ назваться эстетическими сужденіями и способность таковыхъ сужденій именуется вкусомъ. Слѣдственно вкусъ не есть *чувственной*, но разумной. Для таковаго вкуса, а не для чувственнаго есть всеобщія правила, почерпнутыя изъ его природы.

Примѣч. Для того, если кто либо не чувствуетъ или не хочетъ признать дѣйствительно изящнаго: то мы говоримъ: онъ не имѣетъ вкуса, т. е. ему недостаетъ нѣкоторой степени эстетической способности судить, которая необходимо нужна, чтобъ прямо постигнуть изящное и тѣмъ возбудить чувство изящнаго.

§. 13.

Предмѣтъ, нравящійся намъ токмо разсматриваніемъ его формы и образа, есть предмѣтъ *прекрасный*; а дурный есть тотъ, который намъ тѣмъ самымъ не нравится.

§. 14.

Эстетическое чувство благоугодія, и неблагоугодія различается (Психол. § 171):

1) Отъ однихъ тѣлесныхъ тѣмъ, что оно послѣдуетъ не безъ содѣйствія воображенія и разума, т. е. не безъ размышленія;

2) Отъ прочихъ душевныхъ чувствъ тѣмъ, что оно не послѣдуетъ, подобно симъ, за уразумѣніемъ природы предмѣта, но никакого понятія не предполагаетъ о предмѣтѣ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Подробнѣйшій разборъ благорасположенія въ изящномъ.

I.

Изложеніе понятія объ изящномъ.

§. 15.

Изящнаго и *дурнаго* не надобно смѣшивать

1) Ни съ *чувственно-пріятнымъ*, или *непріятнымъ*,

2) Ни съ *полезнымъ* и *вреднымъ*,

3) Ни съ *совершеннымъ* и *несовершеннымъ*,

4) Ни съ *нравственно добрымъ* и *худымъ*.

Всѣ сіи понятія касаются матеріи предмѣтовъ, состоитъ ли она изъ внутреннихъ ихъ качествъ, или изъ соотношеній. Послѣдніе три рода чувствъ зависятъ отъ уразумѣнія предмѣтовъ.

§. 16.

Но красота состоитъ въ одномъ *форменномъ* качествѣ предмѣтовъ, или въ томъ образѣ и способѣ, каковымъ ихъ многообразное расположено другъ подлѣ друга.

§. 17.

Однакожъ прекрасное, или дурное ни когда не можетъ быть представлено безъ матеріи; такимъ образомъ если матерія *бездѣйственна* въ отношеніи къ чувству: то красота или дурнота бываетъ *чистою*; еслиже матерія производитъ и сама нѣкоторое чувство, соединяющееся съ чувствомъ изящнаго, или дурнаго: то красота или дурнота бываетъ *смѣшенная*. *Объясн.* Въ черченьи или гравировкѣ оказывается чистая красота; на картинахъ или въ игрѣ на флейтѣ *смѣшенная*. Ибо на картинахъ нравится не только форма (черченье), но и матерія (краски); въ игрѣ на флейтѣ не только композиція, но и пріятность тона, принадлежащаго къ матеріяльному.

§. 18.

Далѣе, нѣкоторыя вещи почитаются изящными, безъ всякаго уразумѣнія, или понятія о ихъ цѣли, или природѣ; красота другихъ вещей случается также и съ понятіемъ объ ихъ природѣ и чрезъ сіе понятіе вмѣстѣ опредѣляется. Первую можно назвать *свободною*, послѣднюю *ограниченною* красотою.

Объясн. Цвѣты, арабески и другія вычуры нравятся намъ, хотя мы и не знаемъ, что это такое, и какую они имѣютъ цѣль. Человѣческій образъ, театры, храмы могутъ только тогда нравиться, когда ихъ обличіе согласуетъ съ ихъ цѣлію, или съ нашимъ объ нихъ понятіемъ.

II.

О вкусѣ,

или

О причинахъ въ подлежащемъ находящихся, почему намъ нравится изящное.

§ 19.

Ни одно живое существо безъ разума не чувствуетъ благоразположенія къ изящному; да и развивается благоразположеніе къ изящному въ человѣкѣ не прежде, какъ съ развитіемъ разума. Слѣдственно разумъ долженъ составлять существенную и постоянную часть вкуса.

§ 20.

Но разумъ безъ воображенія не можетъ представлять себѣ никакихъ предмѣтовъ, а слѣдственно и прекраснаго; и поелику воображеніе всѣ свои представленія получаетъ отъ чувствъ, а сіи вообще представляютъ первоначально все разнообразное: то выходитъ, что вкусъ есть способность, составленная изъ чувствъ, воображенія и разума.

§ 21.

Однакожъ изъ пяти чувствъ только два могутъ представлять изящное, т. е. глазъ и ухо. Обоняніе и вкусъ не представляютъ никакихъ предмѣтовъ; а осязаніе такъ тѣсно представляетъ предмѣты и такъ мало разнообразнаго, что тутъ со всемъ не чего прибавить воображенію.

§ 22.

Какъ чувства, такъ воображеніе и разумъ, при представленіи предмѣтовъ, слѣдуютъ извѣстнымъ законамъ. Ихъ совокупная цѣль есть представлять себѣ вещи ясно и опредѣленно. За симъ если части предмѣтовъ разположены такъ, что занятіе познавательныхъ силъ, стремящихся чрезъ то къ своей цѣли, такимъ образомъ облегчается: то оттуда родится эстетическое благоразположеніе; самой же предмѣтъ называется изящнымъ, когда его форма нравится.

§ 23.

Дѣятельность познавательныхъ силъ особливо тогда родитъ благоразположеніе, когда она прямо идетъ своимъ путемъ, безъ всякаго утомительнаго напряженія. Сіе бываетъ, когда силы занимаются только *играючи*, т. е. безъ всякой важной цѣли, принуждающей ихъ терпѣть и напрягаться, доколѣ начатіе окончится, чрезъ что дѣятельность превратилась бы въ *работу*.

§ 24.

И такъ благоразположеніе къ изящному происходитъ изъ *игры* представляющихъ силъ, причиняемой какимъ либо предмѣтомъ, который для того и называется изящнымъ, что его форма надолго можетъ занять познавательныя силы играючи, равно какъ другой предмѣтъ, формою своею затрудняющій игру познавательныхъ силъ, именуется *дурнымъ*.

§ 25.

И для того вкусъ состоитъ въ проворствѣ сообщать познавательнымъ силамъ легкую гармоническую дѣятельность, по законамъ на нихъ основаннымъ.

§ 26.

Но сіе проворство познавательныя силы получаютъ токмо упражненіемъ. Для того вкусъ требуетъ образованности, которую онъ пріобрѣтаетъ посредствомъ наглядности многихъ дознанныхъ и истинныхъ красотъ и упражняясь въ разборѣ оныхъ. Однакожъ надобно предположить, что познавательныя силы уже развились касательно различныхъ предмѣтовъ,

§ 27.

Изъ сихъ примѣчаній объясняются слѣдующія явленія:

1. Что грубые, необразованные люди, занимающіеся токмо необходимыми своими потребностями, мало, или никакого не имѣютъ вкуса.

2) Что красоты, для постиженія коихъ требуется много размышленія не столь многими чувствуются, какъ тѣ, для представленія коихъ потребны токмо чувства и воображеніе и нѣсколько разума.

§ 28.

Но поелику съ чувствами вкуса могутъ быть сопряжены вмѣстѣ и другаго рода чувства; для того отъ вкуса особливо также требуется, чтобы онъ различалъ сіи чувства съ точностію, и предметы почиталъ прекрасными, или дурными токмо ради эстетическихъ чувствъ, ими причиненныхъ.

§ 29.

И для того вкусъ бываетъ ложной и неистый:

1) Когда онъ почитаетъ предметы изящными ради другаго какого либо чувствованія, а не ради эстетическихъ чувствъ, которыя причинены разсматриваніемъ формы предметовъ;

2) Когда онъ испорченъ искуствомъ, и имянно упражненіемъ въ ложныхъ и неистыхъ кра-

сотахъ; ибо дѣятельности силъ можно сообщить неестественную привычку и направленіе.

§ 30.

Правила, излагающія признаки истинно изящнаго и подлинно естественнаго вкуса, называются *правилами Критики вкуса*, ибо вкусъ по нимъ испытуется. Цѣль сего сочиненія есть разкрыть оныя правила.

Правила дѣятельности эстетическихъ чувствъ (§ 21) суть слѣдующія:

1) Впечатлѣнія не должны дѣйствовать на чувства непріятно.

2) Каждая часть впечатлѣній, одна за другою послѣдующихъ, должна быть единообразная и чистая.

3) Разнообразное должно быть разположено по правилу.

§ 32.

Воображеніе требуетъ, чтобы разнообразное, въ чувственныхъ предмѣтахъ разположено было по одному главному правилу, которое облегчаетъ соединеніе онаго въ одно представленіе, или въ одно цѣлое.

§ 33.

Разумъ требуетъ, чтобы признаки легко были различаемы, и какъ понятія постигаемы, или соединяемы, и чтобы многія понятія и размышленія, возбуждаемы были чувственнымъ изложеніемъ, и разсудкомъ удобно мыслимы.

§ 34.

Для того эстетическое благоразположеніе можно возбудить то посредствомъ чувствъ, то посредствомъ воображенія, то посредствомъ разума. Чувства могутъ возбудить къ дѣятельности воображеніе и разумъ, или разумъ посредствомъ своихъ понятій можетъ подвигнуть къ той же дѣятельности воображеніе, заставляя оное родить картины, приличныя его понятіямъ.

§ 35.

Поелику эстетическое благоразположеніе къ изящному вытекаетъ изъ дѣятельности познавательныхъ силъ; то слѣдуетъ: что предмѣты тѣмъ продолжительнѣе будутъ нравиться, чѣмъ долѣе удерживаютъ познавательныя силы въ легкой гармонической дѣятельности. Для того, чѣмъ болѣе прекрасной предмѣтъ возбуждаетъ понятій, и чѣмъ болѣе сіи возбуждаютъ прекрасныхъ мечтаній, тѣмъ продолжительнѣе эстетическое благоразположеніе. Но чѣмъ они менѣе дѣятельности доставляютъ познавательнымъ силамъ, чѣмъ менѣе дѣятельность продолжается, тѣмъ менѣе бываетъ въ томъ эстетическаго благоразположенія и тѣмъ скорѣе оно проходитъ.

§ 36.

Хотя мы и замѣтили, что чувство возбуждаемое содержаніемъ, или матеріею представленій, не есть эстетическое чувство; однако первое можетъ съ послѣднимъ соединяться, и то усиливать, то ослаблять оное.

§ 37.

И имянно нѣтъ прекрасной формы безъ матеріи. Такимъ образомъ, если представленіе матеріи позываетъ также познавательныя силы на дѣятельность: то сія тѣмъ еще болѣе усиливается, и облегчается. И для того эстетическія чувствованія изящнаго весьма можно усилить посредствомъ содержанія изящныхъ представленій.

§. 38.

Сіе можетъ случиться:

1) Когда прекрасный предметъ вмѣстѣ и своею матеріею пріятное впечатлѣніе на чувства дѣлаетъ или обѣщаетъ чувственнымъ ихъ наклонностямъ. Таковыя пріятныя впечатлѣнія называются *прелестями*, и поколику онѣ соединяются съ изящнымъ, *эстетическими прелестями*.

2) Когда онъ посредствомъ нравственныхъ понятій возбуждаетъ страсти. Таковыя страсти называются *трогательностію*.

3) Когда онъ побуждаетъ волю къ принятію участія. Таковое участіе воли въ какомъ либо предмѣтѣ называется *занятіемъ* (intérêt) и предмѣтъ, возбуждающій всеобщее участіе, называется *занимательнымъ* (intéressant).

4) Если прекрасный предмѣтъ нравится своимъ чрезвычайнымъ *величіемъ*. Какъ прелестное, трогательное, занимательное и великое можно соединять съ изящнымъ и употреблять къ усиленію дѣйствій онаго, то преимущественно должна показывать Эстетика.

Объясн. Живой ослѣпительный цвѣтъ тѣла, занимательное остроуміе принадлежатъ къ прелестямъ прекрасной особы; нещастныя приключенія, или простосердечіе той особы причиняютъ трогательность. Что сія особа принадлежитъ къ знатному дому, играетъ лице государя и пр. то дѣлаетъ ее занимательною. Если же она къ тому обнаруживаетъ высокой характеръ: то нравится нравственнымъ своимъ величіемъ.

III.

Объ изящномъ (прекрасномъ),

или

О причинахъ эстетическаго благоразположенія, находящихся въ самыхъ предмѣтахъ.

§. 39.

Отъ прекраснаго предмѣта требуется:

1) Чтобы въ немъ находилось разнообразіе

представленій; 2) чтобы сіе разнообразное соединялось въ одно цѣлое; 3) чтобы какъ разнообразное, такъ и единство онаго легко постигаемы были чувствами и воображеніемъ, и чтобы изъ того могло составиться одно понятіе; слѣдственно, чтобъ предмѣтъ разположенъ былъ сообразно законамъ познавательныхъ силъ.

Объяс. Ни математическая точка, ни хаосъ не могутъ быть прекрасны.

§. 40.

И такъ изящное можетъ состоять то въ разположеніи современныхъ частей въ одномъ цѣломъ размѣщенныхъ; то въ перемѣнѣ и разнообразіи многихъ, одинъ за другимъ послѣдующихъ предмѣтовъ, то въ разнообразіи чувственно представленныхъ понятій, въ чемъ глазъ, ухо, воображеніе и разумъ находятъ занятіе, ихъ законамъ соразмѣрное.

§. 41.

Для того въ семъ разнообразномъ должно всегда первенствовать извѣстное *правило*, чрезъ что разнообразное становится согласнымъ съ познавательными силами.

§. 42.

Для того красота есть только форменное качество предмѣтовъ. Она состоитъ въ формѣ, гармоническую дѣятельность познавательныхъ силъ возбуждающей. И для того 1) предмѣты видѣнія, чтобъ быть прекрасными, должны представлять глазу такое разнообразное, которое онъ, сообразно законамъ видѣнія, легко можетъ объять какъ одну картину, свободную отъ всякихъ непріятныхъ впечатлѣній.

2). Прекрасные предмѣты слуха равномѣрно должны облегчать слуху постиженіе особенныхъ частей и соединеніе оныхъ въ одно цѣлое. Оба должны возбуждать воображеніе и подвигать къ надлежащей игрѣ дѣятельности.

3). Прекрасные предмѣты воображенія суть чувственныя картины, которыя занимаютъ воображеніе своимъ поразительнымъ разнообразіемъ и возбуждаютъ множество соприкосновенныхъ представленій; доставляющихъ игру познавательнымъ силамъ.

4). Понятія дѣлаются прекрасными, когда онѣ будутъ облечены въ чувственныя картины, освѣщаютъ разнообразіемъ соприкосновенныхъ представленій и такимъ образомъ воображеніе возбуждается къ надлежащей игрѣ, въ которой оно дѣлаетъ понятіе тѣмъ яснѣе и живѣе.

§. 43.

И такъ красота состоитъ *въ одномъ только форменномъ надлежащемъ соотношеніи предмѣта къ познавательной способности*, т. е. въ такой чувственной формѣ предмѣтовъ, посредствомъ которой разнообразное такъ соединяется въ одно цѣлое, что познавательныя силы чрезъ то наиудобнѣйшимъ образомъ приводятся въ гармоническую дѣятельность.

§ 44.

Потому, чтобъ найти предмѣтъ прекраснымъ, совсемъ не нужно понятіе о томъ, что долженъ предмѣтъ представить, или какую онъ имѣетъ цѣль и назначеніе, хотя впрочемъ можетъ статься и то, что форма предмѣта и въ семъ также отношеніи бываетъ сличаема.

§ 45.

На семъ различіи основывается понятіе *свободной* и ограниченной красоты (§ 18).

§ 46.

Ограниченная красота не только не должна содержать ни чего такого, что противурѣчитъ понятію вещи, но она должна еще представить его прекраснымъ, такъ чтобъ понятіе вещи не только было мыслимо, но и по всѣмъ ея составнымъ частямъ, эстетически чувствуемо.

§ 47.

Свободная красота излагаетъ только понятіе форменной сообразности съ цѣлію для познавательныхъ силъ вообще, т. е. форму, возбуждающую дѣятельность оныхъ; ограниченная красота представляетъ сію форму въ согласіи съ опредѣленнымъ понятіемъ.

Объясн. Для того красота храма различна отъ красоты театра. Красота платья, мебелей и проч. всегда опредѣляется и своею сообразностію съ цѣлію.

§ 48.

Красота бываетъ *простая*, когда она состоитъ изъ единообразнаго многоразличія; *сложная*, когда она содержитъ въ себѣ разнообразное многоразличіе.

§ 49.

Изложеніе цѣлаго, представляющаго какое либо понятіе съ величайшимъ эстетическимъ совершенствомъ, называется *эстетическимъ* идеаломъ.

§ 50.

Не льзя представить себѣ идеальною какую либо свободную красоту, но только ограниченную (§ 45) и послѣдняя бываетъ собственно идеальною только въ отношеніи къ такимъ предмѣтамъ, которые сами въ себѣ имѣютъ твердую свою цѣль, посредствомъ чего природа опредѣлена неизмѣнно.

§ 51.

Для того особливо изъ человѣческаго образа воображеніе можетъ составить себѣ идеалъ, гармонически соединяя въ одну картину все, что только природа являетъ прекраснаго въ людяхъ порознь.

§ 52.

Для такого идеала требуется: 1) эстетическій образецъ, творимый воображеніемъ, представляющимъ себѣ наисовершеннѣйшее человѣческое обличіе. Сіе обличіе выбирается по частямъ изъ всѣхъ прекрасныхъ человѣческихъ обличій, опытомъ доставляемыхъ, и образуетъ гармонически наипрекраснѣйшее обличіе.

2) Сей образецъ долженъ вмѣстѣ изящно выразить понятіе цѣли, въ человѣкѣ находящейся. Сіе внутреннее назначеніе человѣка нравственнаго рода и потому всѣ идеалы должны быть также эстетическими выраженіями нравственныхъ совершенствъ.

§ 53.

Но поелику есть различныя совершенства; то могутъ быть и различные идеалы, хотя впрочемъ можно себѣ представить наивысочайшій эстетическій идеалъ, т. е. такой, которой наивысочайшую нравственную красоту представляетъ съ наивеличайшею красотою.

§ 54.

По сходству идеала человѣческаго обличія можно себѣ вообразить, сколько можно, величайшее совершенство каждой вещи, коль скоро ея понятіе однажды навсегда опредѣлено, и понятіе высочайшаго эстетическаго совершенства каждой вещи въ своемъ родѣ, представленное въ образѣ, воображеніемъ начертанномъ, можно назвать *образцемъ* ея, или *идеаломъ*.

§ 55.

Идеалы существуютъ только въ воображеніи и могутъ всегда усовершаться. По нимъ можно судить о красотѣ предметовъ, принадлежащихъ къ тому роду, коего идеалъ начертанъ.

§ 56.

Чѣмъ болѣе предметъ удаляется отъ своего идеала, тѣмъ менѣе онъ прекрасенъ и хотя примѣтна въ немъ образцовая фигура, но части нарушаютъ правила оной и имъ противорѣчатъ. Въ такомъ случаѣ раждается *каррикатура*, *безобразная фигура*.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О средствахъ возвышать эстетическое благоразположеніе.

I

О прелестяхъ.

§. 57.

То, что дѣлаетъ сильное впечатлѣніе на чувства, называется прелестію, и поколику сіе впечатлѣніе пріятно, или по крайней мѣрѣ обѣщаетъ скорую пріятность, такъ что чувство онаго можетъ быть соединено съ эстетическимъ благоразположеніемъ; то бываетъ *эстетическая прелесть.*

§ 58.

Токмо такія прелести суть эстетическія, которыя возбуждаютъ всеобщее удовольствіе или всеобще пріятны; прелести, поражающія токмо ради нѣкоторыхъ особенныхъ качествъ или отношеній, не могутъ быть причислены къ эстетическимъ прелестямъ, по тому что онѣ не всеобще возвышаютъ эстетическое удовольствіе.

Объясн. Такъ н. п. приятное, раждающееся въ голодномъ человѣкѣ при видѣ пищи, не есть эстетическая прелесть.

§ 59.

Прекрасные предмѣты могутъ быть прелестны слѣдующимъ образомъ:

1) посредствомъ качества матеріи, дѣйствующаго на чувства *прелести чувствъ*;

2) посредствомъ связи прекрасныхъ предмѣтовъ съ чувственными наклонностями *прелести воображенія* посредствомъ внутренняго чувства;

3) посредствомъ отношеній предмѣтовъ къ представительнымъ силамъ, которыя усиливаютъ обыкновенныя впечатлѣнія.

§. 60.

Эстетическія прелести чувствъ (§ 59) не могутъ быть другія, кромѣ таковыхъ, которыя производятся посредствомъ эстетическихъ чувствъ (§ 21). Прелести грубѣйшихъ чувствъ отнюдь не надобно смѣшивать съ изящнымъ, хотя онѣ часто имѣютъ вліяніе на сужденіе объ зящномъ.

§. 61.

Прелести для глазъ суть *цвѣты*, особливо простые и чистые, такъ какъ ихъ показываетъ радуга; для слуха качество *тоновъ*. Обѣ сообщаютъ прекрасному жизнь и прелесть.

§ 62.

Прелести воображенія суть всѣ представленія, имѣющія связь съ естественными сужденіями, и нудящія воображеніе, разрисовывать предмѣты, принадлежащіе симъ побужденіямъ, какъ то:

1) Представленія, имѣющія связь, хотя только отдаленно, съ врожденнымъ побужденіемъ одного пола къ другому.

2) Все *потаенное*, *таинственное*, *скрытное*, загадочно намѣкаемое, и относящееся къ какому либо естественному побужденію (Псих. § 224).

§ 63.

Прелести, заключающіяся въ однѣхъ отношеніяхъ предметовъ къ представительнымъ силамъ, суть слѣдующія:

1) *Новость* и *рѣдкость* вещей;

2) *Неожиданное*;

3) *Перемѣна*;

4) *Противуположность* (contraste) и *противурѣчіе*.

§. 64.

Сіи отношенія оживляютъ представленія; а потому и эстетическому благоразположенію сообщаютъ высшій степень крѣпости, такъ какъ *ежедневное*, *обыкновенное*, *извѣстное*, *единообразное* и слишкомъ гармоническое ослабляютъ оныя.

§ 65.

Къ перемѣнѣ принадлежитъ и *движеніе*, безъ коего ни что прекрасное не можетъ нравиться постоянно. Все единообразное и одинаковое становится въ тягость представительнымъ силамъ. Для того жизнь (живость), будь она дѣйствительная или воображательная, такъ необходима для изящнаго.

§. 66.

Смѣшное есть ничто иное, какъ дѣйствіе примѣченной противуположности и противурѣчія представленій, какъ негдѣ показанно (Псих § 177) Удовольствіе, оттуда проистекающее, не есть эстетическое, но въ превосходномъ степени можетъ быть соединено съ чувствомъ изящнаго. Смѣшное можно почесть только прелестнымъ средствомъ для эстетическаго чувства.

§. 67.

Прелести дѣйствуютъ на чувство изящнаго двояко: 1) возвышая познавательныя силы, слѣдственно облегчая ихъ дѣятельность и охоту къ дѣятельности въ нихъ увеличивая, чрезъ что эстетическое чувство становится истинно сильнѣе; 2) прилагая новое чувство къ эстетическому и чрезъ то усиливая оное. Чувства сіи, лишь бы только не были своекорыстнаго рода (Псих. § 180), безъ вреда могутъ быть соединены съ эстетическими чувствами прекраснаго.

§ 68.

Прелести становятся токмо тогда вредными эстетическому чувству, когда онѣ такъ сильны, или когда ихъ такъ много, что онѣ однѣ, или преимущественно занимаютъ душу и слѣдственно лишаютъ свободы игру познавательныхъ силъ. И потому всякое *излишество* прелестей портитъ красоту.

II.

О трогательномъ.

§ 69.

Трогательность состоитъ въ такомъ расположеніи духа, въ которомъ владычествуютъ страсти, возбужденныя нравственными представленіями, и представленія, таковыя страсти возбуждающія, называются *трогательными.*

§ 70.

Сіи страсти могутъ быть:

1) *Веселыя*, какова радость, любовь, благодарность и пр.

2) *Печальныя*, каково уныніе, раскаяніе, состраданіе и пр.

3) *Смѣшанныя*, каково изумленіе, страхъ, ужасъ, и пр.

§ 71.

Трогательность называется *эстетическою*, коль скоро она служитъ къ тому, чтобы еще болѣе оживить изложеніе изящнаго и слѣдственно умножаетъ эстетическое удовольствіе; и потому эстетическая трогательность никогда не должна быть такъ сильною, чтобы воспрепятствовать дѣйствованію вкуса и самое трогательное должно быть изложено изящно.

§. 72.

Что всѣ страсти, и самыя печальныя приятно чувствуются, коль скоро онѣ только достигли извѣстнаго степени и возбуждены токмо для игры, что уже негдѣ (Психол. § 218) показано. Если онѣ возбуждаются и поддерживаются нравственными понятіями: то сіи, съ помощію ихъ, живо представляются и чувствуются и манятъ побыть съ ними долѣе. Для того занимательнѣйшая красота есть нравственно трогательная. Напротивъ всѣ тѣ красоты скоро возбуждаютъ скуку, въ которыхъ не видно ни чего нравственнаго и ненравственное изящное возбуждаетъ отвращеніе, если оно не употребляется, развѣ какъ средство къ бо́льшему еще освѣщенію нравственнаго.

§. 73.

Сіи умозрѣнія трогательнаго можно испытать многими примѣрами. Такимъ образомъ могутъ быть выставлены трогательными явленіями:

1) взглядъ на природу, коль скоро она обнаруживаетъ нравственное стремленіе, или нравственнаго виновника;

2) явленія обратнаго соединенія, или разлуки любимыхъ особъ;

3) великодушіе, благоволеніе къ нещастнымъ, благородной поступокъ съ своими непріятелями и пр.

4) чужое нещастіе, особливо если воля нещастныхъ представлена доброю;

5) раскаяніе въ нравственномъ существѣ на пути исправленія.

6) всякая борьба должности съ наклонностію;

7) всякое нечаянное, или внезапное согласіе щастія съ нравственными нашими желаніями.

8) Всякое обнаруженіе восторга и страсти, коль скоро осуществляетъ нравственныя свои намѣренія на преодолѣніе препятствій.

§ 74.

Трогательность можно раздѣлить на *дѣйствительную* и *страдательную*, смотря по тому, какъ она состоитъ въ страждущей, или дѣйствующей страсти (Псих. § 213). Состояніе дѣйствительной трогательности называется *pathos*; *патетическою* красотою, и самая трогательность *патетическою*, такъ какъ страдательную трогательность можно назвать *нѣжною* трогательностію.

III.

О занимательномъ.

§ 75.

Мы *принимаемъ* въ предмѣтѣ *участіе*, если дѣлаемъ его предмѣтомъ нашихъ склонностей и желаній. Участвовать (Нравоучен. § 5) въ предмѣтѣ значитъ заниматься онымъ. Сіе занятіе бываетъ или *единственное* или *всеобщее*, смотря по тому возбуждаетъ ли оно желанія одного кого либо, или каждаго, предмѣтъ разсматривающаго. То, что возбуждаетъ всеобщее занятіе, называется *занимательнымъ*.

§ 76.

Всѣ предмѣты, отъ которыхъ мы ожидаемъ удовлетворенія страстямъ нашимъ, возбуждаютъ занимательность; но то, что возбуждаетъ всеобщую занимательность, имѣетъ эстетическую занимательность и занимательно. Ибо изящное есть предмѣтъ всеобщаго благорасположенія; а для того и чувства, служащія къ усиленію чувства изящнаго, должны быть всеобще занимательными чувствами.

§ 77.

Для того эстетическая занимательность бываетъ или *умственная* или *нравственная*. Ибо токмо наклонность къ удовлетворенію и разширенію познавательныхъ силъ, равно какъ нравственныя побужденія, несвоекорыстны, и для того допускаютъ всеобщее стремленіе и гармоническія желанія. Въ первомъ отношеніи поучительное, таинственное, мрачное, скрытное и также изящное, само въ себѣ разсматриваемое занимательно; равно какъ и осуществленіе всякой важной нравственной цѣли, коль скоро оно изложено нагляднымъ образомъ, доставляетъ нравственную занимательность.

§. 78.

Всякое трогательное занимательно, хотя не всякое занимательное трогательно.

IV.

О великомъ.

§ 89.

Мы приписываемъ всѣмъ вещамъ, составленнымъ изъ многихъ однородныхъ частей, величину (quantitas). Но мы называемъ то великимъ, что имѣетъ бо́льшую величину, нежели какая либо другая вещь. И потому *великое* есть токмо относительное понятіе и стоитъ напротивъ малаго. *Великое* есть то, въ чемъ содержится величина малаго.

§ 80.

Итакъ понятія великаго предполагаютъ величину, которая употребляется какъ *мѣра*. Чѣмъ сама оная мѣра больше, и чѣмъ многочисленнѣе она содержится въ другой величинѣ, тѣмъ сія больше.

Прим. Человѣкъ 7 футовъ великъ, потому, что онъ превышаетъ нашу мѣру; башня такой величины былабъ очень мала.

§ 81.

Величину какой либо вещи можно сравнивать или съ обыкновенною величиною вещей того рода, или съ величиною другихъ вещей. Вещь, въ сравненіи съ обыкновенными вещьми того рода *великая* или *малая*, называется относительно *великою* или *малою*. Но что въ сравненіи съ другими вещьми велико или мало, то называется въ самомъ себѣ либо *совершенно великимъ* либо *малымъ*.

§. 82.

Понятія *великій* или *малый* могутъ относиться ко всѣмъ предмѣтамъ безъ различія. Слѣдственно, можно какъ о чувственныхъ такъ и о нечувственныхъ вещахъ, о силахъ, качествахъ, свойствахъ и пр. вопросить: велики ли онѣ, или малы?

§. 83.

Если содержаніе предмѣта и совсемъ неизвѣстно: то все уже одно обстоятельство, что онъ *великъ*, дѣлаетъ пріятное впечатлѣніе, потому что великое даетъ познавательнымъ силамъ болѣе занятія, нежели малое.

§ 84.

По сей причинѣ великое и изящное нравится намъ болѣе, нежели малое изящное; но не всякое великое изящно. Напротивъ предмѣты, требующіе для своего назначенія опредѣленной величину, имѣютъ высочайшую точку величины, которой они не должны преступать, чтобъ не уничтожить своего понятія. Предмѣтъ, уничтожающій своею величиною понятіе того, чѣмъ онъ долженъ быть, называется *чудовищемъ*.

§ 85.

Относительно великое нравится также необыкновеннымъ и чрезвычайнымъ равно какъ, по той же причинѣ, нерѣдко можетъ нравиться относительно малое; изящное малое называется *милымъ*.

§. 86.

Великое, коль скоро оно чрезвычайно и рѣдко, возбуждаетъ вмѣстѣ *изумленіе* и *уваженіе*, равно какъ малое родитъ *презрѣніе*. Великое въ нравственномъ оказывается, когда воля преодолѣваетъ великія препятствія понятіемъ о добромъ; великое нравственное доброхотѣніе, или, что все тоже, вообще добродѣтель, представленная великою, называется *благороднымъ*. Великое, сопряженное съ украшеніемъ и прикрасами, называется (пышнымъ) *великолѣпнымъ*.

§ 87.

Хотя великое само въ себѣ дѣлаетъ пріятное впечатлѣніе, и прямо чрезъ то усиливаетъ пріятное, изящное и доброе; однако всё принимаетъ несобственную природу, коль скоро оно сопряжено съ предметами, возбуждающими неудовольствіе, непріятность, и какъ служитъ къ увеличенію неудовольствія, такъ и усиливаетъ благоразположеніе. Для того непріятное, дурное и злое тѣмъ сильнѣе не нравится, чѣмъ оно больше; ибо нехотѣніе тѣмъ въ большей только мѣрѣ сказывается и тѣмъ долѣе чувствуется.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Подробнѣйшій разборъ благоразположенія къ высокому.

I.

Понятіе о высокомъ.

§ 88.

Высокое сходствуетъ съ изящнымъ въ томъ, что оно, равно какъ и сіе,

1.) совсѣмъ различно отъ чувственно пріятнаго, изящнаго и нравственно добраго;

2.) что оно не предполагаетъ никакого уразумѣнія содержанія, или цѣли предмѣта;

3.) что сужденія о высокомъ равно носятъ на себѣ видъ всеобще годныхъ сужденій;

4.) что высокое, равно какъ и изящное, состоитъ въ одномъ только отношеніи къ познавательнымъ нашимъ силамъ.

§ 89.

И на оборотъ высокое отличается отъ изящнаго тѣмъ, что

1) Не имѣетъ, какъ сіе, надлежащей формы для познавательныхъ силъ, которыя изъ оной образуютъ цѣлое. Изящное всегда ограниченно; высокое тѣмъ возвышеннѣе, чѣмъ безпредѣльнѣе предмѣтъ представляется.

2.) Высокое есть всегда нѣчто великое и особенно нравится своимъ величіемъ и представленіями чрезъ то возбужденными, тогда какъ изящное болѣе нравится своимъ форменнымъ качествомъ.

3.) Въ чувство высокаго всегда примѣшивается нѣчто содрогательное. Страхъ, или ужасъ составляетъ главную часть высокаго; напротивъ чувство изящнаго есть чистое удовольствіе и если также и печальныя представленія съ нимъ соединяются: то сіи всё не составляютъ самаго изящнаго.

§ 90.

Но сужденія о высокомъ суть истинно эстетическія сужденія. Ибо чувство, посредствомъ предмѣтовъ возбужденное, есть причина, для чего мы называемъ ихъ высокими.

§ 91.

Высокое есть предмѣтъ, посредствомъ коего мы чувствуемъ въ себѣ такія силы, или способности, которыя болѣе всего того, что намъ предлагаютъ чувства.

II.

О находящихся въ самомъ подлежащемъ причинахъ благоразположенія къ высокому.

§ 92.

Когда представляется чувствамъ нашимъ предмѣтъ, кажущійся имъ такъ великимъ, что самое воображеніе не въ силахъ совершенно объять онаго; то сей предмѣтъ возбуждаетъ понятіе *неограниченнаго*, *безусловнаго* (absolutum), безконечнаго и вмѣстѣ представляетъ опытъ, сообщить онымъ понятіямъ чувственную картину.

§ 93.

Оныя понятія сами въ себѣ пусты, содержа токмо отрицательные признаки и изключая все чувственное. Но воображеніе, показывая намъ таковые, для него необъятные предмѣты, даетъ намъ живо чувствовать силу и объемъ тѣхъ умственныхъ понятій, тогда какъ столь великіе безпредѣльные предмѣты не составляютъ малѣйшей части того, что намѣкаютъ тѣ понятія. Слѣдственно, посредствомъ чувственно безпредѣльнаго, мы получаемъ живое сознаніе содержанія тѣхъ понятій и сіе сознаніе сопряжено съ удовольствіемъ, которое мы называемъ чувствомъ высокаго.

§ 94.

Посредствомъ высокаго

1.) чувства и воображеніе приводятся въ дѣятельность, получая матерію къ занятію, и чрезъ сіе уже рождается благоразположеніе;

2.) но великое, составляющее то, что мы называемъ высокимъ, для чувствъ и воображенія безпредѣльно и не можетъ быть ими постигнуто какъ цѣлое; ибо оно для нихъ слишкомъ велико. Для того разумъ находитъ несообразнымъ съ цѣлію представить сей предмѣтъ въ въ видѣ понятія, доставляемаго опытомъ. Сіе возбуждаетъ нѣкоторое содроганіе предъ столь великимъ представленіемъ.

3.) При всемъ томъ возбуждаетъ таковой предмѣтъ, не находящій въ опытѣ никакого образа, понятія сверхчувственнаго, для коихъ чувственно великое и неизмѣримое не предлагаетъ никакого совершенно соразмѣрнаго предмѣта, но всё по крайней мѣрѣ нѣкоторымъ образомъ даетъ почувствовать обширность и возвышенность тѣхъ понятій; и сіе чувство есть источникъ продолжительнаго удовольствія.

§ 95.

И такъ, чувство высокаго есть эстетическое чувство смѣшеннаго рода, составленное изъ удовольствія и неудовольствія, однако такъ, что удовольствіе превозмогаетъ и неудовольствіе служитъ только къ тому, чтобъ тѣмъ занимательнѣе и привлекательнѣе сдѣлать удовольствіе.

§ 96.

Но чувство высокаго не произтекаетъ, какъ благоразположеніе къ изящному, изъ созерцанія формы; а частію изъ силъ, высокимъ предмѣтомъ въ игру приведенныхъ, частію изъ пробужденныхъ чрезъ то умственныхъ понятій о вещахъ сверхчувственныхъ.

§ 97.

Чувство высокаго всегда бываетъ важнаго рода и для того не допускаетъ примѣси удовольствія, которое изтребило бы содрогательное. Оно принадлежитъ къ числу *трогательныхъ* чувствъ, потому что радость о сверхчувственномъ всегда вмѣстѣ относится и къ нравственнымъ силамъ. Съ одной стороны мы получаемъ притомъ сознаніе нашего безсилія, а съ другой-нашей силы, которая превыше всего, что только могутъ представить чувства.

§ 98.

Чтобъ совершенно чувствовать высокое, для сего требуется еще высшій степень образованности, нежели для чувствованія того, что мы называемъ изящнымъ. Ибо главная составная часть сего чувства рождается отъ умственныхъ понятій, коихъ приобрѣтеніе и приниманіе въ томъ участія предполагаетъ высокій степень внутренняго нравственнаго образованія.

§ 99.

Слѣдственно согласіе въ сужденіяхъ о высокомъ предполагаетъ извѣстное очищеніе разумѣнія, безъ коего высокое развѣ несовершенно, или совсѣмъ не можетъ быть чувствуемо.

§ 100.

Какъ чувство изящнаго, такъ и высокаго послѣдуетъ токмо тогда, когда душа свободна и расположена къ игрѣ познавательныхъ силъ.

Для того,

1) Если изящное, либо высокое своимъ содержаніемъ возбуждаетъ такіе восторги, или страсти, которыя все вниманіе пригвождаютъ къ содержанію представленій: то силы не будутъ заняты играючи и эстетическія чувства не воспослѣдуютъ;

2) если въ душѣ находятся такія посторонія представленія, которыя занимаютъ сознаніе такъ, что на нихъ только преимущественно обращено вниманіе: то не могутъ также послѣдовать эстетическія чувства, происходятъ ли постороннія представленія сами отъ матеріи эстетическаго предмѣта, или отъ другихъ вещей,

Для того эстетическое сужденіе требуетъ души свободной, незанятой чуждыми представленіями.

III.

О возвышенныхъ предмѣтахъ:

§ 101.

Во первыхъ высокій предмѣтъ долженъ быть представленъ *великимъ* сверьхъ всякаго сравненія. Ибо токмо таковыя представленія могутъ возбудить и оживить понятія безъусловнаго, безпредѣльнаго.

§. 102.

Во вторыхъ высокое должно быть просто, дабы сіе чувство было не возмущаемо разнородными чувствованіями. И для того, оно не требуетъ никакихъ прелестей, или украшенія, подобно изящному.

§ 103.

Высокое можетъ быть *свободное*, или *ограниченное*, такъ какъ и изящное (§ 45). Первое совсемъ не предполагаетъ никакого понятія о цѣли предмѣта; послѣднее представляетъ вмѣстѣ понятіе высокимъ, которое само должно быть высокимъ понятіемъ.

§. 104.

Великій, чувственный предмѣтъ, который правда чувствами объемлется какъ цѣлое, но который, посредствомъ представленія чрезвычайной великости его, возбуждаетъ понятія о силахъ, превышающихъ все, опытомъ намъ являемое, надобно будетъ цѣнить какъ предмѣтъ высокій.

§. 105.

Высокое можетъ быть то *протяженною* (extensiva) то *непротяженною* (intensiva), то изъ обѣихъ составленною великостію. Протяженныя великости непосредственно могутъ представляться чувствамъ и воображенію; непротяженныя великости суть силы, и являются чувствамъ только посредствомъ своихъ дѣйствій, или посредствомъ наружныхъ мѣръ.

§. 106.

Всѣ тѣ представленія могутъ быть совмѣстны съ высокимъ, которыя имѣютъ такое содержаніе, что одинаковыя, или похожія возбуждаютъ чувства, какъ и чудесное, содрогательное, ужасное и пр.

§. 107.

Всякое высокое болѣе находится въ понятіяхъ, возбуждаемыхъ въ насъ представленіемъ чувственно великихъ и чрезвычайно сильныхъ предмѣтовъ, нежели въ томъ, что намъ чувства представляютъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Объ эстетической природѣ.

ГЛАВА ПЕРЬВАЯ.

Объ изящномъ въ природѣ.

I.

Въ безжизненой природѣ.

§ 108.

И самая безжизненная природа вездѣ усѣяна множествомъ красотъ, которыя всѣ суть красоты *свободныя* (§ 15). Вѣчное ращеніе и дѣйствованіе, безконечно многообразныя фигуры органическаго и неорганическаго созданія представляютъ прекрасныя формы въ безчисленномъ множествѣ, увеселяющія чувства и воображеніе, приводящія въ игру умственныя силы и такимъ образомъ дающія почувствовать надлежащую годность своихъ формъ для гармонической дѣятельности познавательныхъ силъ.

§. 119.

И безконечно многообразныя группировки естественныхъ предмѣтовъ доставляютъ взору наипрекраснѣйшія картины.

§ 110.

Свѣтъ и по всей природѣ разпростертые цвѣты сообщаютъ естественнымъ красотамъ собственныя и неизгладимыя прелести.

§. 111.

Хотя всѣ сіи красоты чувствуются и безъ понятія о предмѣтахъ; однако онѣ всё ведутъ ихъ къ той мысли, что природа съ намѣреніемъ устроила для человѣческой познавательной способности и тѣмъ оживляютъ *телеологическій* видъ вещей. Чрезъ то эстетическое чувство, возбуждаемое созерцаніемъ самыхъ безжизненныхъ красотъ природы, сопрягается съ трогательными чувствами, которыя родятся отъ представленія благоразумной попечительности о царствѣ живущихъ. Сюда еще присоединяются понятія по соображенію.

§. 112.

Вообще природа нравится преимущественно соприкосновенными представленіями, возбуждаемыми созерцаніемъ оной. Сіи представленія воздвигаютъ всѣ душевныя силы и приводятъ въ движеніе и тѣмъ пробуждаютъ чувство духовной жизни въ высочайшемъ степени. Содержаніе представленій, возбуждающее занимательность, служитъ къ тому однимъ средствомъ.

§ 113.

И потому созерцаніе прекрасной природы для всякаго *занимательно*, кто только можетъ отрѣшиться отъ частей личной своей занимательности и принять участіе во всеобщей. Своекорыстные и занятіями общежитія задавленные люди рѣдко чувствительны къ прекрасной природѣ.

§ 114.

Участіе, въ прекрасной природѣ принимаемое, само предполагаетъ нравственное расположеніе души, т. е. такое расположеніе, которое занимается всеобщими цѣлями.

II.

Объ изящномъ въ живой природѣ.

§. 115.

Живая природа равно представляетъ безконечное многообразіе прекрасныхъ предмѣтовъ, которые сопряжены съ очаровательнѣйшими прелестями какъ цвѣтовъ и звуковъ, такъ въ особенности жизни и другихъ качествъ, относящихся къ человѣческимъ наклонностямъ.

§. 116.

Но живыя красоты природы почти всѣ принадлежатъ къ тѣмъ, которыя назвали мы *ограниченными* красотами (§ 45); ибо ихъ образъ долженъ вмѣстѣ согласовать съ тѣмъ понятіемъ, каковое мы имѣемъ о назначеніи живыхъ существъ, хотя впрочемъ нѣкоторыя особенныя части въ оныхъ представляютъ множество красотъ свободныхъ.

§. 117.

Тогда, какъ природа выставляетъ многоразличные образы для каждаго рода существъ, вкусъ нашъ довольно находитъ времени отъискивать такіе, которые наилучшимъ образомъ исполняютъ эстетическую цѣль и изъ коихъ соображеніе составляетъ образцы изящнаго для каждаго рода живыхъ существъ, образцы, служащіе руководствомъ къ сужденію объ изящныхъ образахъ всѣхъ прочихъ. Все, что противурѣчитъ таковому образцу, называется *уродливымъ* и *дурнымъ*.

§. 118.

Но наилучшій образъ красоты въ природѣ есть обличіе человѣка, коль скоро оно прекрасно выражаетъ внутреннія душевныя качества и назначенія человѣка. Ибо красота всегда во первыхъ дѣлается *занимательною* (§ 76) тѣмъ, что удобно или возбуждаетъ умственныя и нравственныя понятія или опредѣляетъ и ясно означаетъ умственное и нравственное. Красота человѣка особливо возвышается послѣднимъ обстоятельствомъ.

§ 119.

Впрочемъ не всѣ человѣческія обличія и въ прекрасныхъ людяхъ не всѣ части прекрасны. Природа представляетъ намъ изящное въ обличіяхъ человѣческихъ и живопныхъ токмо разсѣянно по единственнымъ недѣлимымъ. Воображеніе собираетъ изъ опыта единственное изящное и мало по малу слагаетъ изъ него образъ прекраснѣйшаго человѣка, составляющій его идеалъ (§ 49), по которому оно судитъ о единственномъ изящномъ въ обличіяхъ человѣческихъ.

§ 120.

Отъ прекраснаго человѣческаго обличія требуется:

1) чтобъ оно не причиняло никакихъ чувственно непріятныхъ впечатлѣній;

1) чтобы въ величинѣ и частяхъ тѣла наблюдаема была мѣра, предписываемая природою изъ множества случаевъ (Толкован. на Психологію § 279), мѣра чрезвычайно облегчающая и дѣлающая пріятнымъ постиженіе обличія;

3) чтобы обличіе выражало жизнь, здравіе и въ превосходномъ степени умственныя и нрав-

ственныя дарованія, силы; чрезъ сіе одно выраженіе изящное получаетъ занимательность въ человѣческомъ обличіи.

§. 121.

Но сколь многоразличныхъ физическихъ, умственныхъ и нравственныхъ требуемъ мы совершенствъ отъ разныхъ возрастовъ, половъ и состояній, столь многоразличны и идеалы. И для того мы составляемъ различные идеалы для дитяти, юноши, мужа и старца, для женщины, для героя, спокойнаго мудреца и пр.

§. 122.

Природа выставляетъ красоты каждаго рода во всѣхъ поясахъ земли и часто для сего употребляетъ различныя формы. По сему каждый идеалъ идетъ за совершеннѣйшій идеалъ только для того пояса, откуда извлеченъ, между тѣмъ какъ опытность и навыкъ сообщаютъ вмѣстѣ вкусу опредѣленное его направленіе, хотя впрочемъ всегда остается притомъ нѣчто всеобщее.

§ 123.

Человѣческое обличіе, выражающее крѣпость и однакожъ снизхожденіе къ слабѣйшимъ изъ правилъ человѣколюбія есть *благородное* обличіе (§ 87).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О высокомъ въ природѣ.

I.

Въ безжизненной природѣ.

§. 124.

Въ природѣ оказываются двоякія великости, исполняющія душу чувствомъ высокаго, а часто и обѣ вмѣстѣ дѣйствуютъ. Одна есть протяженное, необъятное для нашего воображенія пространство, наполненное безконечно великими громадами; другія великости суть физическія силы природы въ ихъ дѣйствіяхъ, возбуждающихъ изумленіе, ужасъ, страхъ и трепетъ.

§. 125.

Въ протяженной великости природы чувства объемлютъ не много; но воображеніе разширяетъ представленіе оной, творя для себя мѣру, возбуждающую чувственное изумленіе и составленіемъ оной мѣры стараясь образовать величины. Одно только око изъ всѣхъ чувствъ можетъ представлять протяженный предмѣтъ высокимъ и манитъ воображенія къ разрисовкѣ чувственно безпредѣльныхъ величинъ.

§. 126.

Коль скоро природа является *силою*, противу коей всѣ намъ подвластныя силы ничтожны то она является высокою. Око и ухо могутъ примѣтить дѣйствія таковыхъ силъ. Подобной видъ возб ждаетъ *страхъ*, если мы вообразимъ случай, въ которомъ сія сила былабъ устремлена противу насъ, и *изумленіе* новому, н обыкновенному, непостижимому и ведетъ умъ нашъ къ понятіямъ о виновникѣ и правителѣ оныхъ силъ, коего величіе и могущество представляется, хотя всё слабо, въ чувственныхъ явленіяхъ, и коего вмѣстѣ мы чрезъ то чувствуемъ возвышенность.

§. 127.

Но страхъ, возбуждаемый великимъ и сильнымъ, не долженъ быть *умышл нный* (serieux), мыслимый только для пробы или возбужденный въ шутку; ибо въ противномъ случаѣ не дѣйствіе познавательныхъ силъ и игра представленій, но опасность былабъ чувствуема и чувство высокаго не моглобъ родиться.

II.

Въ живой природѣ.

§ 128.

Представленіе живаго существа, оказывающаго силу превыше всѣхъ намъ извѣстныхъ силъ, уже въ состояніи возбудить чувство высокаго, хотя великость оныхъ силъ есть токмо относительная. Понятіе чрезвычайно великаго и сильнаго возбуждаетъ уже удивленіе, изумленіе и чувство, по крайней мѣрѣ близкое къ высокому.

§ 129.

Но еще рѣшительнѣе и сильнѣе пробуждается чувство высокаго, когда оказывается въ живомъ существѣ сила, превосходящая всѣ естественныя силы. Таковая сила есть преимущественно сила дѣйствующая по разумнымъ, особливо по нравственнымъ намѣреніямъ.

§. 130.

Сіе вопервыхъ есть нравственная въ человѣкѣ дѣйствующая свобода и во вторыхъ представленіе нравственныхъ существъ вообще, коимъ подчинена природа, особливо понятіе надъ всемъ возвышеннаго Бога.

§ 131.

Но возвышенность сихъ понятій можно дать эстетически почувствовать только тѣмъ, что чувственно великое употребляется для представленія безконечно надъ нимъ возвышеннаго, тогда какъ чувственное сравнивается съ превыше чувственнымъ и въ сравненіи съ онымъ изчезаетъ какъ ничто.

§. 132.

Свобода есть нравственная сила человѣка, сверхъ-чувственная способность, коей не въ состояніи предложить никакой опытъ, но которая обнаруживается въ борьбѣ съ чувственными препятствіями. Человѣкъ, коего добродѣтель побѣждаетъ его въ сильнѣйшей борьбѣ съ страстями, поработить его стремящимися, или съ судьбою, пагубу ему наносящею, таковой человѣкъ возвышаетъ человѣческое сердце и наполняетъ насъ чувствомъ высокаго. Чѣмъ живѣе и чувственнѣе представляется борьба сія и пробуждается сознаніе внутренней, всякую естественную силу превышающей способности, тѣмъ глубже чувство въ насъ внѣдряется.

§ 133.

Самыя естественныя силы будучи въ сраженіи съ людьми и представлены безконечно превосходящими физическую ихъ силу, возбуждаютъ сознаніе нравственной способности, при всемъ томъ оныя естественныя силы препобѣждающей, и чрезъ то оживляютъ мысль, которая чувствуется еще возвышеннѣе, нежели великость самой естественной силы.

§. 134.

Но созерцаніе величія и силы природы воплощаетъ также понятіе нравственнаго міротворца, т. е. начало, коему подчинено все существующее, и передъ коимъ слѣдственно все чувственное въ сравненіи изчезаетъ какъ ни что.

§. 135.

Качество существа, коимъ оно всемъ управляетъ по своей волѣ, называется *величествомъ*. И для того, гдѣ величество оказывается, тамъ душа разполагается къ чувству высокаго и тѣмъ болѣе, чѣмъ простѣе оно является.

§. 136.

Высокое допускаетъ чистое изящное изложеніе, но блескъ и украшеніе разрушаютъ дѣйствіе онаго; ибо чрезъ то удерживается воспареніе къ безъусловному, сверхъ-чувственному коего сознаніе составляетъ главное приближеніе къ чувству высокаго.

§. 137.

Чувство высокаго принадлежитъ къ важнымъ расположеніямъ души и для того болѣе примыкается къ мрачнымъ, меланхолическимъ, нежели къ веселымъ чувствамъ.

§ 138.

Къ чувству высокаго примыкается чувство *страшнаго*. Страхъ (Псих. § 217) возбуждается тѣмъ, что грозитъ вдругъ уничтожить наши силы и чему мы никакъ противиться не въ состояніи. И потому страхъ причиняется 1) всякимъ внезапнымъ, и противу обыкновеннаго теченія вещей вдругъ являющимся, особливо 2) если сіе ознаменовано вмѣстѣ разрушеніемъ для человѣческихъ силъ.

§ 139.

Слѣдственно, хотя страшное можно употреблять для усиленія чувства высокаго; но оно отъ самаго высокаго весьма различно.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

Объ эстетическихъ искуствахъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Понятіе эстетическихъ искуствъ.

§ 140.

Искуствомъ называется умѣнье излагать предмѣты по своимъ понятіямъ въ дѣйствительности.

Искуства бываютъ:

1) По качеству понятія, ими осуществляемаго, или *механическія*, или *свободныя*, смотря по тому, работаютъ ли онѣ по опредѣленному *предписанію* и *образцу*, или по собственнымъ мыслямъ.

2) По своей цѣли *пріятныя*, *полезныя* и *изящныя*, смотря по тому, имѣютъ ли онѣ цѣлію удовольствіе чувствъ, или пользу, либо эстетическія чувства.

§ 141.

Изящныя искуства могутъ еще лучше назваться эстетическими, потому что онѣ всё, что только можетъ возбудить эстетическія чувства, слѣдственно и высокое, имѣютъ своимъ предмѣтомъ.

§. 142.

Такимъ образомъ и эстетическія искуства можно назвать умѣньемъ производить изящные и высокіе предмѣты.

§. 143.

Природа имѣетъ многія другія цѣли при образованіи своихъ формъ. Для того въ ней является изящное токмо какъ бы нѣчто случайное, большею частію съ примѣсями, которыя природа почитаетъ нужными для своихъ цѣлей и которыя часто вредятъ красотѣ. И природа не всѣ изчерпала прекрасныя формы.

§. 144.

Изящныя искуства ограничиваются токмо изящнымъ и слѣдственно все неизящное изключаютъ изъ своихъ творенiй.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О художникѣ и художническомъ геніи.

§. 145.

Къ произведенію прекрасныхъ предмѣтовъ принадлежитъ совокупленіе многихъ природныхъ дарованій, которыя правда искуствомъ усовершаются, но тамъ, гдѣ ихъ природа не дала, не могутъ быть рождены искуствомъ.

§. 146.

Художникъ, желающій представить изящное, вопервыхъ долженъ составить себѣ о томъ понятіе, а потомъ умѣть осуществить оное, понятіе.

§. 147.

Правда матеріалы для понятія изящности находятся въ природѣ, богатой примѣрами. Но частію изящное должно быть отдѣлено отъ неизящнаго въ природѣ, частію изъ прекраснаго въ природѣ надобно составить новыя красоты, для коихъ формы не обрѣтаются въ природѣ.

§. 148.

Мы примѣчаемъ, что умѣнье изобрѣтать новыя совершенно изящныя формы и дѣйствительно изложить ихъ, не есть обыкновенный талантъ, но немногимъ въ удѣлъ достался. Природная способность производить искуствомъ совершенные эстетическіе предмѣты называется *геніемъ*, художническимъ (артистическимъ) геніемъ, (Психол. § 148) (149 Толкован.).

§. 149.

Геній творитъ изящное такъ какъ естественное произведеніе, т. е. онъ дѣйствуетъ подобно природѣ, и для того 1) есть *самостоятельной* (originel); *примѣрной*, ибо его произведенія равно сообщают̆ правила судить и подражать изящному, какъ и самая природа, такъ что всѣ артисты, безъ генія, могутъ токмо имъ послѣдовать.

§. 150.

Впрочемъ геній, какъ природная токмо способность не можетъ ничего сдѣлать и требуетъ 1) не только образованной представительной способности, для собиранія матеріаловъ, но и 2) *вкуса* т. е. знанія правилъ изящнаго и упражненія въ сужденіи объ ономъ, дабы чрезъ то могъ предостерегаться отъ нелѣпостей.

§. 151.

Можетъ статься, что иной въ состояніи хорошо судить о существующемъ уже изящномъ, слѣдственно имѣть вкусъ; но ему недостаетъ самой способности произвесть нѣчто самостоятельное изящное, т. е. не достаетъ *генія*.

§. 152.

Вкусъ есть эстетическая сила сужденія, извлекающая свои правила изъ существующаго самостоятельнаго и истинно изящнаго; *геній* есть производительная способность, къ которой надобно присоединить вкусъ, охраняющій его творенія противу критики вкуса.

§. 153.

Геній особливо оказывается самостоятельностію творческаго воображенія, зижденіемъ чувственныхъ картинъ, выражающихъ умственныя понятія; для того геній составленъ изъ разума и воображенія, однако такъ, что послѣднее первенствуетъ и гораздо болѣе производитъ, нежели разумъ мыслитъ, хотя произведеніе подходитъ подъ его понятія.

§. 154.

По образцу существующихъ уже изящныхъ твореній излагать другія изящныя, или произведенія пріятныхъ и полезныхъ искуствъ, сколько можно, улучшать, есть дѣло подчиненныхъ артистовъ. Искуства, старающіяся дать форму прекрасную и исполненную вкуса токмо пріятному и полезному, можнобъ назвать украшающими искуствами, для различія отъ искуствъ *изящныхъ*, которыхъ изящное есть главное дѣло, а содержаніе представленій только средство, тѣмъ совершеннѣе представить изящное.

§ 155.

Занимательное и привлекательное въ изящномъ называется *умомъ*; умъ состоитъ въ способѣ, каковымъ излагается содержаніе представленій и особенно отличаетъ творенія генія, коего самый талантъ сообщать своимъ твореніямъ привлекательную силу, называется умомъ.

§ 156.

Слѣдственно, производительное воображеніе, разумъ, умъ и вкусъ должны соединиться, дабы родить совершенное произведеніе изящнаго искуства.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О подражаніи природѣ.

§ 157.

Подражаніе природѣ хотѣли поставить единственнымъ высочайшимъ началомъ для всѣхъ изящныхъ искуствъ.

Несправедливость сего положенія явствуетъ

1) изъ того, что не все естественное прекрасно;

2) что самое изящное въ природѣ рѣдко бываетъ чистою красотою;

3) что есть много изящныхъ искуственныхъ произведеній, не находящихъ себѣ образца въ природѣ.

§. 158.

Но хотя подражаніе природѣ не есть ни единственное, ни высочайшее начало изящныхъ искуствъ; все однакожъ справедливо то,

1) что произведенія изящнаго искуства должны быть сходны съ произведеніями природы, раждаясь, подобно симъ, безъ напряженія и безъ примѣтнаго принужденія, пра-

вилами налагаемаго. Слѣдственно хожденіе оныхъ должно быть *естественно*, или геній долженъ дѣйствовать подобно естественной силѣ, и чѣмъ болѣе сіе случается, тѣмъ искуство совершеннѣе. Если же примѣчаются правила, по коимъ артистъ производилъ: то твореніе его называется *неуютнымъ* и работа *трудною*, качества, подавляющія эстетическое благоразположеніе;

2) что примѣчаніе подражанія во многихъ случаяхъ составляетъ источникъ удовольствія, которое хотя не есть само по себѣ чистое эстетическое, съ нимъ однакожъ совмѣстно и служитъ къ возвышенію онаго.

§. 159.

Но чтобы искуственное подражаніе природѣ могло возбудить удовольствіе, для сего оно должно

1) объявить себя подражаніемъ, не налегать на *обманъ*, но токмо на *обольщеніе*;

2) оно не должно представлять ничего возбуждающаго непріятныя и отвратительныя чувствованія.

§. 160.

Удовольствіе, обрѣтаемое въ подражаніи, произтекаетъ

1) изъ сравненія сходства, съ каковымъ представлены два столь различныя произведенія;

2) изъ удивленія подражающему искуству;

3) изъ того, что мы радуемся, видя то качество чистымъ представленное, которое усматривали токмо смѣшаннымъ съ другими;

4) изъ новаго и необыкновеннаго, ибо мы усматриваемъ качество тамъ, гдѣ прежде не привыкли видѣть оное;

5) изъ обольщенія.

По одной, или по всѣмъ симъ причинамъ удовольствіе при созерцаніи сдѣланнаго по подражанію, бываетъ больше, нежели при созерцаніи самаго предмѣта, если послѣдній не составляетъ по своей природѣ и существу источника удовольствія. Но если самой предмѣтъ въ дѣйствительности не нравится: то онъ можетъ нравиться въ подражаніи; ибо тутъ нѣтъ того, что возбуждаетъ умышленное (serieux) неудовольствіе.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О характерѣ и слогѣ изящныхъ искуственныхъ произведеній.

§ 161.

Каждое изящное произведеніе имѣетъ свои свойства. Тѣ свойства онаго, которыя опредѣляютъ главное его впечатлѣніе и съ коими для того должны согласовать соприкосновенныя впечатлѣнія, чтобъ не повредить ему, называются *эстетическимъ его характеромъ*.

§. 162.

Слѣдственно, произведеніе изящныхъ искуствъ можетъ имѣть высокій, благородный, комическій характеръ и проч: но при всемъ томъ главная цѣль ихъ возбудить тѣ или другія чувствованія.

§ 163.

Отличительное въ знакахъ, выражающихъ искуственное произведеніе, называется *слогомъ* онаго; а отличительная метода (Лог. §) артиста въ его изложеніяхъ, *способомъ* (manière).

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Раздѣленіе эстетическихъ искуствъ.

§ 164.

Эстетическое искуство можетъ частію производить *прекрасныя вещи*, частію *прекрасныя представленія* вещей. И для того эстетическія искуства могутъ быть раздѣлены на *вещественныя* и *символическія*. Оба бываютъ или *чистыя*, или *смѣшенныя*, смотря по тому, представляютъ ли онѣ токмо одно, или другое, или и то и другое вмѣстѣ; *простыя* или *смѣшенныя*, смотря по тому, одно ли, или многія тутъ дѣйствуютъ искуства.

§ 165.

Поелику всѣ вещи, представляемыя изящными искуствами, суть предмѣты внѣ насъ:

эстетическихъ же чувствъ только два (§ 21): то вещественные предмѣты, способные къ изящному изложенію, суть или предмѣты взора, или предмѣты слуха.

§. 166.

Вещественное изящное искуство, трудящееся для слуха, есть *музыкальное искуство.*

§. 167.

Вещественныя изящныя искуства, работающія для взора, суть слѣдующія:

1) *изящная Архитектура*; 2) *изящное Садоводство*; 3) *Искуство потѣшныхъ огней*; искуство *одѣяній и мебелей.*

§. 168.

Символическія искуства удобнѣйшимъ образомъ могутъ быть раздѣлены по различію ихъ знаковъ и сіи суть также или знаки для взора, или для слуха.

§. 169

Символическія искуства, употребляющія знаки для взора, суть слѣдующія: 1) *Ваяніе*, 2) *Рисованье* и *Живопись*; 3) *Мимика*, и искуство *тѣлодвиженій.*

§ 170.

Искуства, употребляющія удобослышимые знаки, суть *Краснорѣчіе* и *Стихотворство* или *Поэзія.*

§ 171.

Сложныя и смѣшенныя изящныя искуства суть слѣдующія.

1) *Музыкальное искуство*, въ которомъ соединяется музыка и искуство тѣлодвиженій и Мимика.

2) *Театральное искуство*, въ которомъ стекаются всѣ почти изящныя искуства, дабы произвесть, какъ можно, великое впечатлѣніе изящнаго.

§ 172.

Многимъ изящнымъ искуствамъ помогаютъ другія изящныя иску ства и соединяются съ ними, дабы совершеннѣе сдѣлать ихъ творенія, хотя онѣ существенно къ нимъ и не принадлежатъ, Акакъ то: рхитектурѣ помогаетъ Ваянье и Живопись; Садоводству Архитектура, Рисованье и Живопись и проч.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О вещественныхъ эстетическихъ искуствахъ.

I.

Объ изящномъ музыкальномъ искуствѣ.

§ 173.

Природа въ пѣніи птицъ являетъ нѣчто изящное; искуство воспользовалось разными звуками, дабы изъ нихъ также составить нѣчто изящное.

§ 174.

Тоны нравятся уже чувствамъ въ разныхъ своихъ качествахъ и каждой родъ тоновъ можетъ возбудить пріятность разнаго рода, если онъ выражается чисто и въ надлежащей мѣрѣ.

§ 175.

Разныя духовыя и со струнами орудія свидѣтельствуютъ сколько пріятнаго изобрѣло сіе искуство; голосъ человѣка даетъ наипріятнѣйшіе звуки.

§ 176.

Сомнительно, чувственное ли токмо, или вмѣстѣ эстетическое благоразположеніе бываетъ къ простымъ звукамъ. Впрочемъ кажется, чистота звука уже возбуждаетъ нѣкоторое эстетическое благоразположеніе; ибо тутъ примѣчается единообразіе и опредѣленность.

§ 177.

Но эстетическое благоразположеніе къ звукамъ становится владычествующимъ, коль скоро они возвышаются до музыки. Отъ послѣдней требуется: 1) разнообразіе въ звукахъ; 2) въ современныхъ звукахъ *гармонія*, а въ постепенныхъ *тактъ* и *риѳмъ*; 3) многоразличные звуки должны сходиться въ одно цѣлое; 4) цѣлое должно выражать опредѣленный характеръ.

§ 178.

Къ разнообразію звуковъ принадлежитъ не столько различный степень крѣпости и слабости, сколько различная высота и глубина разныхъ звуковъ, коихъ даже постиженіе предполагаетъ умственную способность (Псих.) или коихъ перемѣна по крайней мѣрѣ доставляетъ удивительную игру познавательнымъ силамъ.

§ 179.

Современные различные звуки находятся или въ такомъ содержаніи другъ къ другу, что познавательная способность легко можетъ ихъ соединить и представить какъ совокупленной звукъ, какъ единство, или въ такомъ содержаніи, что познавательная способность не можетъ ихъ объять какъ одинъ тонъ. Тѣ называются созвучіями (consonances), а сіи разнозвучіями (dissonances). Таковое соединеніе постепенныхъ созвучій и разнозвучій, раждающее нѣкоторое гармоническое цѣлое, называется *аккордомъ.*

§. 180.

Чтобы постепенные звуки постигнуть легко и твердо, для сего долженъ быть извѣстный порядокъ въ постепенности оныхъ. Тутъ должны быть отдѣленія, и движеніе, или постепенный ходъ звуковъ долженъ въ сихъ отдѣленіяхъ слѣдовать одному правилу; постепенный ходъ звуковъ по правильнымъ разстановкамъ называется риѳмомъ; а самыя малыя разстановки, изъ коихъ составленъ риѳмъ въ Музыкѣ, называется *тактомъ*.

§. 181.

Далѣе, ежели многіе звуки, по законамъ гармоніи и риѳма, соединяются въ одно цѣлое, то произходитъ *мелодія*.

§. 182.

Сіи понятія показываютъ токмо основанія и механическія правила, изъ коихъ и по коимъ должны составляться звуки, дабы вышло нѣчто изящное. Но такъ избирать и такъ связать сіи основанія, чтобы изъ того родилось дѣйствительно изящное цѣлое, есть дѣло музыкальнаго генія.

§ 183.

Удовольствіе, доставляемое намъ музыкою, основывается

1.) на тѣлесныхъ чувствіяхъ, причиняемыхъ впечатлѣніями звуковъ на наши нервы, изъ коихъ нѣкоторые разполагаютъ насъ къ унынію, другіе къ радости, къ такимъ страстямъ, которыя въ умѣренномъ степени всегда пріятны (Психологія);

2) на игрѣ мыслей, возбуждаемой въ насъ сими чувствіями; 3) на дѣятельности умствен-

ныхъ силъ, воздвигаемой сею игрою и отношеніями звуковъ другъ къ другу, чрезъ что, собственно говоря, благоразположеніе къ музыкѣ становится вопервыхъ эстетическимъ.

§ 184.

Чувствованія, или чувствія, и тѣмъ возбужденныя мысли, которыя все должна пробудить музыка, составляютъ ея характеръ (§ 162).

§. 185.

Мысли, которыя музыка побуждаетъ одними чувствіями, конечно совсемъ неопредѣленны и могутъ въ каждомъ подлежащемъ быть различны. Но при всемъ томъ, смотря на родъ, они принадлежатъ къ одному понятію, и если нѣкоторою опредѣленною музыкою возбуждается опредѣленный рядъ мыслей: то подобная музыка вторично возбуждаетъ тѣже мысли.

Такимъ образомъ извѣстными звуками легко можно возбудить мысли шествія, пляски и пр. равно какъ веселое, печальное, торжественное, высокое и пр. имѣютъ собственной музыкальной характеръ.

§. 186.

Но музыка прежде всего становится вразумительнѣе приложенными словами, или *текстомъ* и тѣмъ получаетъ опредѣленнѣйшій характеръ, возбуждая чувствія согласныя съ понятіями, въ текстѣ выраженными. Чрезъ то и игра представленій становится опредѣленнѣе и эстетическое чувство расширяется. Для того музыкальной геній наисовершеннѣе оказывается въ оперной композиціи.

§ 187.

Покушались и музыку употреблять за символическое искуство и *живописать* предмѣты посредствомъ звуковъ, стараясь ими возбудить подобныя впечатлѣнія, какія производятъ самые предмѣты, ими намѣкаемые. Но кажется, музыка не годится для сей цѣли.

II.

Объ изящномъ Зодчествѣ.

§ 188.

Зодчество имѣетъ цѣлію строить зданія, назначенныя для какого либо человѣческаго употребленія. Коль скоро Зодчество старается симъ зданіямъ сообщить изящную форму, то оно становится изящнымъ Зодчествомъ.

§ 189.

Эстетическое Зодчество всегда бываетъ ограничено понятіемъ предмѣта. Если цѣль зданія состоитъ въ удовлетвореніи житейской потребности, которую даже нельзя подвесть подъ эстетическую мысль: то эстетическое Зодчество можетъ только быть *украшающимъ* (§ 155) искуствомъ.

§. 190.

Поелику цѣль зданій есть удовлетвореніе человѣческой житейской потребности; то прежде всего требуется, чтобы въ нихъ не было ничего сей цѣли противурѣчущаго и несогласнаго. И такъ мы судимъ объ нихъ вопервыхъ по понятію *пользы*, и все, нарушающее мысль сію, производитъ непріятное чувствованіе. И для того мы требуемъ, чтобы всѣ главныя части зданія къ чему либо служили, и разположены были сообразно съ цѣлію, для которой должны служить.

§ 191.

И такъ эстетическое искуство, при строеніи зданій, можетъ только украшать изложеніе полезнаго. Разумъ особливо требуетъ, чтобы цѣлое и всѣ особенныя части онаго были *тверды* и *сообразны съ цѣлію*. Линеи, совмѣстныя токмо съ понятіемъ твердости въ зданіи, суть *прямыя*, а изъ кривыхъ *круговая*. Ибо токмо то представляется созерцанію нашему твердымъ, что единообразно протягивается и единообразно связуется.

Но понятіе сообразности съ цѣлію требуетъ еще *правильности*, такъ чтобы въ цѣломъ и въ каждой части наблюдаемо было одно и тоже правило, по коему начато цѣлое, или часть.

§ 192.

Итакъ красота зданія не можетъ состоять въ чемъ либо иномъ, какъ въ томъ, что помогаетъ воображенію постигать фигуру цѣлаго и особенныхъ частей, и яснѣйшимъ образомъ выражаетъ понятіе цѣли, для коей назначено зданіе.

§ 193.

Къ удобному постиженію столь великаго цѣлаго особливо служитъ *симметрія*, или *равномѣрность*, т. е. наблюденіе одинаковыхъ содержаній во всѣхъ частяхъ частей и цѣлаго. Ибо чрезъ то удивительно какъ скоро цѣлое смежается въ одинъ образъ и составляется понятіе.

§. 194.

Но правильность и симметрія сообщаютъ зданіямъ только малѣйшій степень красоты. Онѣ составляютъ только условіе, безъ коего зданіе не можетъ быть изящнымъ. Эстетическій геній зодчаго тогда только окажется во всемъ своемъ блескѣ, когда онъ чрезъ то эстетически совершенно умѣетъ выразить цѣль зданія.

§ 195.

Но къ томуже цѣлію зданія не должна быть низкая и изъ разнородныхъ потребностей составленная потребность, а простая и совмѣстная съ эстетическимъ понятіемъ, каковы зданія, назначенныя для великихъ народныхъ собраній, для богослуженія, для удовольствія, для оказанія почестей, для надгробныхъ памятниковъ и пр. Таковыя зданія имѣютъ единство характера.

§. 196.

Храмы неоспоримо суть тѣ зданія, гдѣ эстетическое Зодчество можетъ показаться во всемъ своемъ блескѣ. Жилище божества, собраніе многочисленнаго народа для служенія сему божеству, суть сами по себѣ простыя и высокія понятія, которыя можно выразить зданіемъ.

§ 197.

Зодчій долженъ стараться наружнымъ видомъ сего зданія возбудить тѣ самыя чувствія, какія возбуждаетъ понятіе о цѣли онаго. Дабы чрезъ то возвѣстить высокое и великое, для сего требуются великія громады и большое пространство; дабы выразить миловидное, дружелюбное, для сего требуются маленькія, сѣмейственныя отдѣленія.

§ 198.

Зданія, смотря по различному своему характеру, допускаютъ болѣе, или менѣе *украшенія* и *фигуръ*, т. е. изящныя постороннія вещи, соединенныя съ главными.

Онѣ должны согласовать съ характеромъ зданія. Если онѣ мѣшаютъ впечатлѣнію цѣлаго, то происходитъ *излишнее накопленіе*; еслиже онѣ съ цѣлію зданія не согласны, то становятся *безвкусными*.

§. 299.

Главное средство, возбуждать чувствованія великаго и высокаго посредствомъ зданій, составляютъ *столпы*. Для того зодчіе издавна старались усовершить форму оныхъ.

§. 200.

Зодчій часто употребляетъ Ваяніе и Живопись для украшенія своихъ произведеній.

II.

Объ изящномъ Садоводствѣ.

§ 201.

Ничто не доставляетъ намъ столь чистаго и невиннаго удовольствія, какъ взглядъ на прекрасную природу, дышаніе свѣжимъ воздухомъ, созерцаніе многоразличныхъ органическихъ существъ, движеніе и жизнь невинныхъ живыхъ существъ вокругъ насъ. Въ тожъ самое время ничто такъ не можетъ наполнить наше воображеніе картинами и нашъ разумъ побудить къ размышленіямъ. Но ландшафты въ природѣ не всегда исполняютъ цѣль сію. Прекрасный садъ есть ничто иное, какъ ландшафтъ, искуствомъ украшенный.

§ 202.

Чѣмъ болѣе природа благопріятствуетъ садовнику, тѣмъ удачнѣе онъ можетъ осуществить свои мысли, и главное его правило должно состоять въ томъ, чтобы выразить искуствомъ тотъ эстетическій характеръ природы, которой она допускаетъ. Другой пріискать ей характеръ, нежели каковой она имѣетъ, не удается.

§ 203.

Средства, подвластныя Садоводству, суть слѣдующія:

1) великое разнообразіе растѣній, коихъ видъ уже самъ по себѣ нѣжитъ чувство и воображеніе и разуму подаетъ множество мыслей;

2) такое искуственное раздѣленіе оныхъ растѣній, чтобъ изъ того выходила прекрасная игра цвѣтовъ;

3) групировки, коими возбуждаются разныя чувствія веселости, задумчивости и пр,

4) Употребленіе въ свою пользу водъ, горъ, и всѣхъ окружностей для доставленія эстетическихъ наружностей и видовъ.

§ 204.

Поелику прекраснымъ ландшафтомъ надобно наслаждаться, то идучи, то сидя, то на единѣ, то въ обществѣ; для того къ саду очень хорошо идутъ надлежащія дорожки, мѣста для отдыха, зданія умножаютъ наслажденіе.

§. 205.

Прекрасный садъ тѣмъ болѣе понравится, чѣмъ онъ болѣе походитъ на ландшафтъ, разположенный искуствомъ для покойности и для большаго людскаго наслажденія. То не правда, будтобъ примѣтность искуства дѣлаетъ въ саду непріятное впечатлѣніе; напротивъ каждой радуется тому, что оно позаботилось о покойности и удовольствіи людскомъ.

§. 206.

Сіе однакожъ не значитъ, чтобъ растѣнія уродованы были, что производитъ отвратительное впечатлѣніе Но поелику взглядъ на природу всегда пріятенъ тамъ, гдѣ она покмо не противурѣчитъ потребностямъ; то и въ прекрасномъ саду надлежитъ всему быть разположену такъ, чтобы казалось произведеніемъ природы, а искуство перемѣняло бы въ природѣ только то, что возбудилобы въ насъ непріятныя чувствованія.

§ 207.

По симъ началамъ неоспоримо тотъ вкусъ лучше, который оставляетъ растѣніямъ естественный ихъ видъ и разполагаетъ группы такъ, какъ бы ихъ, по счастливому случаю, могла расположить природа, стараясь ими произвесть чувствія и игры мыслей, какія произвела бы таковая же природа, коротко стараясь помѣстить красотъ природы въ пространствѣ сада столько, сколько можно сдѣлать, не разрушая возбужденныхъ чрезъ то чувствованій; нежели тотъ вкусъ, который растѣніямъ сообщаетъ искуственные виды, равно какъ группамъ и другимъ затѣямъ, такъ что вездѣ бросается въ глаза принужденность и правило. Таковая *неуютность* необходимо ослабитъ впечатлѣнія естественнаго, тѣмъ паче, что оно еще и безъ цѣли.

§. 208.

Зданія, развалины, памятники, пещеры и пр. идутъ къ населенному ландшафту и для того могутъ украшать садъ, также и бесѣдки, мосты и пр.

§. 209.

Садъ, назначенный токмо для прогулки и необширный, не можетъ быть представленъ прекраснымъ ландшафтомъ. Правильность, обнаруживающая цѣль онаго ясно и вразумительно, составляетъ наилучшую для него форму.

§. 210.

Если требуется дать ландшафту видъ сверьхъестественнаго, волшебной страны и пр: то не худо будетъ превратить деревья въ обличія животныхъ, растѣнія въ карловъ съ исполинскими плодами и пр.

§. 211.

Благоразположеніе къ прекрасному саду очень сложно и состоитъ:

1. изъ чувствій, каковыя сообщаетъ вліяніе чистаго воздуха и погоды и пр;

2) изъ чувствій, каковыя доставляетъ предлагаемая покойность движенія, или отдыха;

3) изъ эстетическихъ чувствій, внушаемыхъ видомъ прекраснаго естественнаго ландшафта, который здѣсь составляетъ чистую красоту (§ 109 — 115);

4) изъ эстетическихъ чувствій, доставляемыхъ искуственными разпоряженіями и прикрасами въ ономъ ландшафтѣ.

IV.

Объ искуствѣ потѣшныхъ огней.

§. 212.

Свѣтъ, цвѣты и звуки составляютъ уже сами по себѣ источникъ эстетическихъ чувствованій, когда они чисто бываютъ представлены. Искуство отважилось употребить огонь, дабы чрезъ то производить всякія подвижныя картины и звуки, имѣя въ виду одно удовольствіе. Вотъ цѣль искуства потѣшныхъ огней.

§ 213.

Чтобъ не быть однимъ чувственнымъ увеселенiемъ, фейерверкъ долженъ имѣть нѣкоторой характеръ, т. е. игрушки для глаза и слуха должны быть совмѣстны съ понятiями какъ если мы видимъ бурю, землетрясенiе, пожаръ, страшной судъ и пр. даже взглядъ на всякiя огненныя фигуры нравится посредствомъ чрезвычайнаго и страннаго, хотя эстетическое притомъ удовольствiе, кажется, очень невелико.

§ 214.

Огонь можно употреблять и символически. Но столь несовершенный знакъ не производитъ большаго впечатлѣнiя.

V.

Объ искуствѣ одѣянiя и мебелей.

§. 215.

Хотя искуство, сообщающее всѣмъ предмѣтамъ, относящимся къ человѣческимъ потребностямъ прiятную и изящную наружность, имѣетъ обширное поле; однако всё не можетъ оно ничего сдѣлать великаго, будучи ограничено самыми предмѣтами. Оно остается токмо украшающимъ искуствомъ и требуетъ болѣе вкуса, нежели генiя.

§ 216.

Изящное одѣяніе не должно быть противно цѣли одеждъ; оно не должно прятать цѣлости изящнаго тѣлеснаго обличія, безобразить естественную фигуру человѣка и мѣшать легкому движенію тѣла и его частей.

§ 217.

Изящное искуство одѣянія состоитъ въ изобрѣтеніи такихъ формъ и матеріаловъ, которые выражаютъ характеръ особъ и сообразны съ благопристойностію и назначеніемъ, съ каковымъ онѣ являются.

§. 218.

Украшеніе и уборы на особѣ и на платьѣ должны равно согласовать съ главнымъ характеромъ особъ и цѣли ихъ появленія; ихъ должно употреблять только тогда, когда они возвышаютъ обличіе и украшаютъ главныя вещи. Но всякое украшеніе и всякіе уборы, удаляющіе вниманіе отъ главнаго предмѣта, или даже возбуждающіе непріятныя, отвратительныя и презрительныя сопредставленія, слишкомъ обнаруживающія намѣреніе убранства, противны здравому вкусу.

§ 219.

Искуство старается украсить и самое тѣло. Въ томъ нѣтъ нималѣйшей предосудительности, коль скоро тутъ употребляются токмо самыя естественныя части, и сообщается имъ пріятнѣйшая форма, нежели каковую являетъ природа, себѣ самой предоставленная; охотно также позволяется искуству скрывать н достатокъ обличія, возбуждающій отвращеніе. Но когда искуство хочетъ обмануть и сообщаетъ человѣческому обличію прибавленія, будтобъ дѣло рукъ природы, дабы насъ почитали прекраснѣе, нежели каковы мы дѣйствительно; то сіе, правда, все еще можетъ называться украшающимъ искуствомъ, но дѣйствія онаго производятъ непріятныя впечатлѣнія отъ сопредставленій, ибо онѣ противны нравственнымъ чувствованіямъ.

§. 220.

Въ мебеляхъ, кажется, выраженіе ихъ твердости и сообразности съ цѣлію, есть наипрекраснѣйшая форма, какую только онѣ могутъ на себя принять. Всѣ прикрасы и фигуры, противныя сей цѣли, противурѣчатъ здравому вкусу.

§ 221.

Тоже самое можно сказать и въ другихъ издѣліяхъ механическихъ искуствъ, назначенныхъ для житейскаго употребленія. Смѣшнобы было сообщить подлымъ вещамъ высокія фигуры. *Объяс.* Мѣхъ въ видѣ Ангела; печка въ видѣ Венеры.

§. 222.

Комнаты наиболѣе нравятся правильною простою формою. Для украшенія стѣнъ наилучше годятся цвѣты, арабески, рисованье, статуи и картины.

§ 223.

Вообще вкусъ можетъ оказываться во всѣхъ механическихъ искуствахъ, умѣя съ каждымъ произведеніемъ оныхъ соединить такую форму, въ которой каждое произведеніе наиболѣе нравится.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О символическихъ эстетическихъ искуствахъ.

I.

Объ эстетическихъ знакахъ вообще.

§ 224.

О знакахъ вообще разсуждаемо было на другомъ мѣстѣ (См. Лог. § 237 Всеобщ. Граммат. § 1 - 4 • Псих. § 112 — 117). Здѣсь говоримъ только о томъ, какъ можно употреблять знаки для эстетическихъ представленій.

§. 225.

Эстетическихъ знаковъ только два, т. е. 1) для взора, а 2) для слуха. Оба имѣютъ тѣмъ большее эстетическое совершенство: а) чѣмъ разнообразнѣйшія представленія выражаютъ однимъ разомъ;

b) чѣмъ яснѣе отличается каждая часть выражаемаго ими;

c) чѣмъ истиннѣе они представляютъ самой предмѣтъ;

d) чѣмъ вѣрнѣе и опредѣленнѣе они представляютъ предмѣтъ.

§ 226.

Знаки представляютъ предмѣты,

1) или по чувственному сходству съ ними, каковы *срисовки* предмѣтовъ, или поддѣланные звуки какой либо вещи — (статуи, картины, рисунки);

2) или тѣмъ, что посредствомъ чувственнаго сходства подаютъ поводъ къ мысли, не имѣющей съ ними никакой связи. Таковы чувственные метафорическіе знаки (символы);

3) или они представляютъ чувственныя дѣйствія извѣстныхъ причинъ, дабы тѣмъ возбудить понятія, либо чувствія ихъ причинъ, каковы поддѣланные взгляды и тѣлодвиженія;

4) или наконецъ они суть токмо произвольные знаки, дабы тѣмъ возбудить мысли и чувствованія, каковы слова.

§. 227.

Символическія эстетическія искусства имѣютъ первою и необходимою своею цѣлію представлять *изящные знаки*. Но красота знаковъ состоитъ частію въ томъ, что они сами изящные предмѣты, частію въ томъ, что они изящно предмѣтъ представляютъ.

§. 228.

Что составляетъ красоту знака въ отношеніи къ представленію предмѣта, о томъ уже выше (§ 223) упомянуто. Какъ вещь въ себѣ, знакъ долженъ нравиться чувствамъ и воображенію, а слѣдственно и представлять прекрасной предмѣтъ, независимо отъ своей значимости.

§ 229.

Слѣдственно изящныя искусства уже въ знакахъ производятъ сугубую красоту. Для того ихъ творенія нравятся даже и тогда, когда предмѣтъ, ими означаемый, не только не прекрасенъ, но даже дуренъ; ибо чувство дурнаго подавляется прекраснымъ изложеніемъ и сія красота дѣлаетъ самое дурное, и малозначущее источникомъ удовольствія.

§. 230.

Но символическія искусства могутъ еще сверхъ того представлять изящные предмѣты, и тогда онѣ дѣйствуютъ трoякою эстетическою силою; ибо знаки, изложенie и предмѣтъ прекрасны и всѣ три вещи въ душѣ соединяются.

II.

О выборѣ предмѣтовъ символическихъ искуствъ.

§. 231.

Изъ самаго понятiя знака разумѣется, что онъ долженъ на что либо указать или означить, и вотъ что составляетъ собственный предмѣтъ символическихъ искуствъ.

§ 232.

Предмѣтомъ искуствъ символическихъ можетъ быть все то, что можно представить знаками, только не отвратительное, — ибо чувствованie онаго всегда бываетъ противно и не то, что возбуждаетъ дѣйствительную тѣлесную боль, или страсти, угрожающiя здоровью. Но впрочемъ предмѣтъ можетъ быть малъ, или великъ, дуренъ, либо изященъ, либо ни то, ни другое.

§. 233.

Но чѣмъ прекраснѣе, занимательнѣе, многозначительнѣе предмѣтъ эстетическiй, представляемый символическими искуствами, тѣмъ совершеннѣе можетъ быть искуственное произведеніе. Малые, немногозначущіе, дурные предмѣты хотя и могутъ нравиться ради красоты знаковъ и изложенія; но никогда не произведутъ большаго эстетическаго дѣйствія.

§. 234.

Особливо можно употреблять дурное и негодное только средствомъ къ возвышенію изящнаго и хорошаго; но всякое возбуждающее непріятныя чувствованія, не удовлетворяющее ожиданію, могущее нарушить, или уменьшить эстетическую занимательность, не должно быть предмѣтомъ символическихъ артистовъ.

§. 235.

Всякое символическое искуство имѣетъ собственные свои знаки, собственной свой образъ представленія и собственныя свои правила, по коимъ оно должно выбирать свои предмѣты.

III.

Объ эстетическомъ обольщеніи.

§ 236.

Обольщеніе родится тогда, когда разные предмѣты причиняютъ одинаковыя, или одинаковые предмѣты причиняютъ разныя представленія (Лог.).

§. 237.

Цѣль всѣхъ знаковъ состоитъ въ томъ, чтобъ представлять предмѣты, и знакъ тѣмъ совершеннѣе, чѣмъ яснѣе, истиннѣе и вѣрнѣе (235) представляетъ предмѣты. Слѣдственно, онъ тогда бываетъ наисовершеннѣе, когда изложеніе, имъ производимое, таково, какъ еслибъ самой предмѣтъ находился предъ нами, т. е. когда *знакъ обольщаетъ*.

§ 238.

И такъ цѣль всѣхъ символическихъ искуствъ есть обольщеніе.

§ 239.

Но эстетическое обольщеніе должно быть такимъ, которое остается и тогда, когда уже знаешь, что обольщенъ.

§ 240.

Эстетическое обольщеніе бываетъ сугубаго рода: или знакъ дѣлаетъ такое же впечатлѣніе на чувства, какъ и самая вещь; — таково *чувственное обольщеніе*, котораго особливо ищутъ рисовальныя искуства и мимика; или только внутреннее представленіе вещей одинаково съ наглядомъ дѣйствительныхъ вещей; — таково *обольщеніе воображенія*, особливо свойственное словеснымъ искуствамъ.

§ 241.

Обольщенie составляетъ источникъ особеннаго удовольствiя, свойственный преимущественно символическимъ искуствамъ, и рѣдко употребляемый вещественными.

Произтекающее изъ того удовольствiе отъ части дѣйствительно эстетическое. Оно произходитъ:

1) изъ того, что открывается сходство представленiй изъ толико различныхъ причинъ. Новое, чрезвычайное, или необыкновенное въ явленiи возвышаетъ прiятность чувствiя, изъ сего открытiя проистекающаго;

2) изъ того обстоятельства, что знакъ представляетъ намъ дѣйствительное, но токмо съ такой стороны, что не усматриваемъ ничего непрiятнаго, либо отвратительнаго въ дѣйствительности съ нимъ сопряженнаго;

3) изъ размышленiя о талантѣ и умѣньи артиста, возбудить въ насъ столь точное и живое представленiе посредствомъ знаковъ.

§. 242.

Но эстетическое обольщенiе должно только возбуждать въ насъ благоразположенiе, и тутъто находитъ оно свои предѣлы и правила.

Противнобъ было здравому вкусу, еслибъ искуство захотѣло представлять даже не эстетическое, отвратительное и дурное даже до обольщенія, или еслибъ оно возбуждало только непріятныя сопредставленія, эстетическое благоразположеніе подавляющія. Оно должно обольщать только въ томъ, что изящно, или въ томъ, что дурное представляетъ изящнымъ.

IV.

Объ особенныхъ символическихъ искуствахъ.

А.

О пластическомъ искуствѣ.

§. 243.

Пластическое искуство изображаетъ тѣла въ матеріи, совершенно, или только съ одной стороны (en bas relief).

§ 244.

Слѣдственно его знаки суть тѣлесныя изображенія предметовъ по многимъ измѣреніямъ; Пластика должна всё дѣлать знаками; для того главную цѣль ея составляетъ совершенная отдѣлка сихъ знаковъ.

§ 245.

Но Пластика до толѣ остается механическимъ искуствомъ, пока стремится представить токмо чувственные предметы чувственно сходно; она становится эстетическою, когда своими знаками излагаетъ эстетическія мысли.

§. 246.

Пластическое искусство выражаетъ эстетическія мысли, когда своими знаками излагаетъ токмо *изящное* и то, что совмѣстно съ изящнымъ изложеніемъ.

§ 247.

Поелику изящное преимущественно состоитъ въ формѣ (§ 42), а сія только въ цѣломъ тѣлѣ можетъ быть ясно представлена; для того главную цѣль Пластики составляетъ изложеніе *прекраснѣйшей формы* тѣлъ. Пластика должна удалять отъ своихъ твореній все то, что мѣшаетъ усмотрѣнію и постиженію сей формы, и отвращаетъ отъ того вниманіе. Для того пластическія творенія не терпятъ ни цвѣтовъ, ни украшенія.

§. 248.

Изящная форма является въ твореніяхъ Ваянія совершенно чистою, безъ всякихъ сопредставленій. Цѣль онаго, обратить все вниманіе на прекрасную форму и представленіе оной въ воображеніи сдѣлать столь живымъ, какъ еслибы самый предмѣтъ предъ нами находился, и въ немъ ничегобъ не примѣчалось, кромѣ одной его красоты.

§ 249.

Для того эстетическія творенія Ваянія должны обольщать воображеніе, а не чувства;

онѣ должны такъ живо возбуждать понятіе о представляемомъ предметѣ, чтобъ зритель, будучи совершенно углубленъ въ изящность представленія, мнилъ видѣть чистую красоту въ представляемомъ предметѣ.

Прим. Онѣ не достигаютъ своей цѣли, коль скоро предпринимаютъ обольщать чувства. Восковыя обличія, похожія на живые предмѣты до чрезвычайности, не возбуждаютъ никакого эстетическаго чувства, но паче трепетъ и ужасъ, ибо онѣ даютъ только мертвое чувствовать въ живыхъ предмѣтахъ.

§. 250.

Пластическое искуство можетъ избирать предмѣтами своего представленія вольную или ограниченную красоту (§ 45). Въ первомъ случаѣ оно увеселяетъ токмо наглядностію изящныхъ формъ, и дѣйствуетъ безъ обольщенія. Но въ величайшемъ своемъ совершенствѣ Пластика оказывается тогда, когда она старается выразить наипрекраснѣйшее въ природѣ идеальное человѣческое обличіе.

§ 251.

Въ человѣческомъ обличіи соединяются наиболѣе изящнѣйшія формы; каждая малѣйшая въ немъ часть способна къ особенной красотѣ; каждое внутреннее качество имѣетъ свое особенное выраженіе въ тѣлѣ, которое въ природѣ всегда примѣчается токмо перемѣшанно съ другими впечатлѣніями; Ваяніе являетъ намъ изящное выраженіе каждаго свойства чисто и безъ примѣси.

§ 252.

Для того пластическій художникъ работаетъ по идеаламъ наисовершеннѣйшаго обличія; чрезъ что внутренныя умственныя и нравственныя совершенства изящно выражаются. Всѣ духовныя совершенства оказываются въ обличіи человѣка свойственнымъ образомъ, иначе женскія, нежели мужескія совершенства, пріятность, миловидность, набожность, иройская храбрость, величество и пр. каждому изъ сихъ совершенствъ художникъ можетъ дать идеально наисовершеннѣйшее эстетическое выраженіе и по симъ понятіямъ отдѣлывать свое твореніе.

§. 253.

Всѣ творенія Пластики вообще производятъ тѣмъ болѣе дѣйствія, чѣмъ болѣе онѣ выражаютъ вмѣстѣ нѣчто внутреннее, чѣмъ болѣе содержатъ смысла и чѣмъ болѣе возбуждаютъ мыслей.

§ 254.

Для того творенія пластическаго искусства производятъ эстетическое благорасположеніе слѣдующими средствами:

1) посредствомъ красоты знака;

2) посредствомъ представленія воображенія, производящаго чувственный образъ и самую вещь представляющаго;

3) посредствомъ содержанія, выражаемаго обличіемъ, ибо понятіе о духовныхъ качествахъ черезъ обличіе живо въ душѣ возбуждается;

4) посредствомъ сопредставленій, возбуждаемыхъ главнымъ представленіемъ.

Для того пластическія искусства наиболѣе имѣютъ средствъ многообразно занимать познавательныя силы, и возбуждать гармоническую игру дѣятельности, слѣдственно родить эстетическое благоразположеніе.

§. 255.

Но пластическія искусства бываютъ ограничены,

1) матеріею, употребляемою для знаковъ;

2) смысломъ, которой изящнымъ излагается;

3) понятіями, совмѣстными съ чистымъ изящнымъ обличіемъ.

§ 256.

Что касается до матеріи, надобно выбирать такую, которая 1) не противурѣчитъ выраженію изящнаго ни своею грубостію, ни своею нечистотою, ниже другимъ какимъ либо качествомъ; 2) которая вмѣстѣ доставляетъ прочность искуственнымъ произведеніямъ.

§. 257.

Что касается до втораго обстоятельства (§ 255), Пластика работаетъ для глаза такъ, чтобы онъ обнималъ всю форму изящнаго. Для того она можетъ выставлять токмо современные предмѣты. Если надобно, чтобы глазъ обнялъ предмѣтъ совершенно со всѣхъ его сторонъ и притомъ всѣ части однимъ разомъ, и образъ цѣлаго предъ нимъ бы находился: то могутъ быть развѣ не многіе предмѣты. Для того творенія пластическаго искуства могутъ состоять токмо изъ одной, или развѣ немногихъ обличій, коихъ форму глазъ можетъ объять однимъ разомъ.

§. 258.

Сіе случается тѣмъ болѣе, чѣмъ паче требуется представить и объять образъ со всѣхъ сторонъ. Въ высокомъ произведеніи можно представить группы сложнѣе; но собственное Ваяніе должно ограничиваться токмо не многими предмѣтами, если хочетъ, чтобы красота его творенія совершенно была постигнута и произвела свое дѣйствіе.

§ 259.

Въ разсужденіи третьяго пункта (255) слѣдуетъ замѣтить, что пластическому искуству свободныя красоты почти со всемъ не удаются. Одна ихъ форма слишкомъ неуютна и мертва и удовольствіе слишкомъ слабо, безъ живости движенія и цвѣтовъ. Для того творенія ваятельнаго искуства должны получать свою занимательность отъ духа ими выражаемаго, коего лишены свободныя красоты, если онѣ развѣ какъ прикрасы не сопряжены съ другими твореніями, заимствуя свою значимость отъ сихъ послѣднихъ.

§ 260.

Слѣдственно Ваяніе всегда должно избирать такой предмѣтъ, которой значительно выражаетъ нѣчто внутреннее.

§ 261.

Творенія ваятельнаго искуства дѣлаютъ сіе или непосредственно, когда онѣ прямо снимаютъ изящной предмѣтъ, имѣющій въ самомъ себѣ свое назначеніе и выражаютъ его характеръ; или токмо посредственно выражаютъ смыслъ. Послѣднія называются переносными, или *иносказательными* изложеніями.

§. 262.

Непосредственное, или собственное изложеніе изображаетъ чувственный предмѣтъ; посредственное, или переносное представляетъ нечувственный предмѣтъ посредствомъ чувственнаго предмѣта; сложное переносное изложеніе, коимЪ представляются многіе нечувственные предмѣты посредствомЪ сходныхЪ сЪ нимЪ изображеній, называется *Иносказаніемъ* (Аллег.).

§ 263.

Слѣдственно пластическое искусство излагаетЪ понятіе переносно, снимая какой либо чувственной предмѣтЪ, дабы тѣмЪ изобразить нечувственной предмѣтЪ, всеобщее понятіе, всеобщую истину, нечувственное качество и пр.

§. 264.

ОтЪ эстетическаго переноснаго иносказательнаго изложенія требуется слѣдующее:

1) изображеніе должно сЪ перваго взгляда казаться переноснымЪ или несобственнымЪ изображеніемЪ, непредставляющимЪ никакой дѣйствительной вещи. Ибо иначе никто не можетЪ знать, должно ли то быть несобственнымЪ изображеніемЪ;

2) изображеніе должно быть вЪ себѣ, какЪ знакЪ разсматриваемо, изящнымЪ предмѣтомЪ;

3) между знакомЪ и значимымЪ должно быть удобопонятное сходство вЪ мышленіи; такЪ чтобы чувственное изложеніе удобно влекло за собою нечувственное и представляло бы оное чувственнымЪ образомЪ;

4) между знакомЪ и значимымЪ должна быть естественная, а не искусственная связь;

5) въ иносказательныхъ изображеніяхъ должно быть *единство*, или связь всѣхъ частей какъ между собой, такъ и съ мыслями, которыя ими выражаются;

6) знакъ не долженъ излагать самое означаемое понятіе, но образъ и способъ представлять себѣ оное.

§ 265.

Переносное изложеніе требуетъ особеннаго генія художника, дабы избрать частію понятія, совмѣстныя съ таковымъ изложеніемъ, частію годныя къ тому изображенія; но изящное несобственное изложеніе Пластики нравится,

1) красотою знака,

2) способомъ, какъ оно выражаетъ нечувственное, или всеобщее понятіе и еще тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе оно чрезъ то возбуждаетъ вмѣстѣ изящныхъ сопредставленій.

§ 266.

Поелики Пластика вообще не можетъ представлять весьма сложныхъ предмѣтовъ; (§ 257) то и аллегорическія ея изложенія не могутъ быть обширны.

B.

О рисовальныхъ искуствахъ.

§ 267.

Рисовальныя искуства употребляютъ знаками токмо кажущіяся тѣлесныя обличія, дабы тѣмъ эстетически выразить понятія.

§ 268.

Онѣ основываются на умѣньи раздѣлить свѣтъ и тѣнь, или цвѣты по поверхности, дабы тѣмъ одинаковое, или хотя подобное сдѣлать на глазъ впечатлѣніе, каковое дѣлаетъ видимый, изображаемый предмѣтъ.

§ 269.

Онѣ на то употребляютъ свѣтъ и тѣнь, коими одна форма тѣла представляется глазу, или вмѣстѣ цвѣты, кои даютъ чувствовать глазу прелести, сообщенныя природою видимымъ предмѣтамъ.

§ 270.

Задача технической части сего искуства состоитъ въ томъ, чтобъ представить предмѣты глазу, такъ какъ они ему являются въ природѣ. Для сего 1) форма рисуемаго предмѣта, а 2) чувственное впечатлѣніе цвѣтовъ должны быть *истинны*. Для того *правильность рисовки*, и *истинность колорита* суть двѣ принадлежности, требуемыя отъ техники живописца.

§ 271.

Твореніямъ ваятеля вредятъ цвѣты, или уменьшаютъ эстетическое ихъ дѣйствіе, ибо онѣ дѣйствительно представляютъ все тѣлесное обличіе, которое созерцается въ величайшей своей чистотѣ безъ всякихъ цвѣтовъ; но рисовальныя искуства представляютъ тѣлесное обличіе токмо *обольстительно*; цвѣты же способствуютъ къ умноженію обольщенія; ибо они увеличиваютъ сходство изображенія. Ваяніе сообщаетъ чувствамъ цѣлую форму; живопись употребляетъ чувственное изложеніе токмо какъ средство къ возбужденію совершеннаго образа въ воображеніи. Для того прекрасные цвѣты на картинѣ были бы несносны на изваяніи.

§ 272.

Техника рисовальныхъ искуствъ можетъ быть различная. Она употребляетъ то карандашъ, то кисть, то грабштихель, то является мозаикою, то вышивальнымъ, либо ткальнымъ искуствомъ и пр. Мы здѣсь разсматриваемъ только эстетическія правила всѣхъ сихъ техническихъ искуствъ.

§ 273.

Рисовальныя искуства могутъ представлять 1) срисовки дѣйствительныхъ предмѣтовъ, такъ какъ они дѣйствительно находятся. Тогда возбуждаютъ онѣ удовольствіе a) обольщеніемъ и истиною, съ каковыми предмѣтъ срисованъ; b) искуствомъ, каковое на то употреблено; c) самымъ представленнымъ предмѣтомъ, поколику онъ можетъ возбудить удовольствіе.

2) Срисовки одного изящнаго въ природѣ. Тогда онѣ отличаются какъ *изящныя* искуства. Изящный художникъ рисуетъ токмо изящное и улучшаетъ природу, которую онъ долженъ списывать, такъ что его твореніе хотя не есть списокъ дѣйствительной природы, но однакожъ представляетъ нѣчто такое, что природа могла бы произвесть, еслибъ она имѣла въ виду красоту. Слѣдственно здѣсь творенія живописи нравятся еще въ особенности частію красотою картины, частію красотою представленнаго предмѣта.

3) Срисовки идеальныхъ предмѣтовъ. Художникъ творитъ въ своемъ воображеніи изящныя обличія, каковыя бы произвела природа, если бы она имѣла въ виду изящное, и списываетъ сіи обличія, дабы умѣть оживить въ воображеніи представленія высочайшей красоты. Чрезъ то эстетическое благоразположеніе достигаетъ высочайшаго степени.

§. 274.

Рисовальныя искуства могутъ представлять въ одно время болѣе предмѣтовъ въ своихъ твореніяхъ, нежели пластическія. Ибо послѣднія хотятъ всю красоту формы сдѣлать ощутительною; первыя же хотятъ только представить обличіе въ цѣломъ. Но глазъ можетъ обнимать множество фигуръ и мало по малу соединять многія въ одну картину. Симъ образомъ то, что мы можемъ въ природѣ представлять себѣ яко карту посредствомъ глаза, можетъ и искуство соединять въ своихъ изображеніяхъ.

§. 275.

Предмѣты рисовальныхъ искуствъ суть

1) или свободныя красоты природы, каковы цвѣты, ландшафты и пр.

2) или ограниченныя красоты, прекрасныя зданія, прекрасныя животныя, прекрасные люди особо, или въ группахъ, и сіи могутъ изображать или дѣйствительные, или идеальные предмѣты.

§. 276.

Наибольшее эстетическое дѣйствіе неоспоримо имѣютъ тѣ картины, которыя, представляя предмѣты, представляютъ или духовныя качества, великія добродѣтели, или занимательныя явленія изъ человѣческой жизни; ибо чрезъ то возбуждается величайшая игра занимательныхъ мыслей. Для того характерныя и историческія картины производятъ величайшее дѣйствіе.

§. 277.

Поелику не возможно картиною означить постепенное, но однакожъ нужно понять явленіе, въ которомъ представляются многія современныя дѣйствія; то лучше всего живописецъ избираетъ одно явленіе изъ извѣстной исторіи, возбуждая тѣмъ вмѣстѣ все богатство мыслей, нужныхъ для уразумѣнія явленія.

§ 278.

И въ иносказаніи (аллегоріи) живопись могущественнѣе пластики, будучи въ состояніи ставить болѣе фигуръ одну подлѣ другой и тѣмъ выражать смыслъ сложнѣе. И для того въ иносказательныхъ картинахъ художникъ можетъ показать необыкновенно много генія и искуства; ибо изобрѣтеніе мыслей и изображеній, эстетически и логически правильно оныя означающихъ, требуетъ необыкновенно великой силы ума.

§ 279.

Привлекательное и пріятное въ совершенныхъ искуственныхъ произведеніяхъ рисовальныхъ искуствъ зависитъ, какъ выше замѣчено, отъ многихъ причинъ, изъ коихъ часто довольно бываетъ одной для объясненія благоразположенія къ той или другой картинѣ. Но чѣмъ больше ихъ соединяется, тѣмъ большее онѣ производятъ дѣйствіе.

§. 280.

Причины благоразположенія къ картинамъ суть слѣдующія:

1) сугубое въ нихъ обольщеніе, т. е. a) чувственное обольщеніе глаза; b) обольщеніе воображенія. Глазъ мнитъ имѣть предъ собою чувственное обольщеніе предмѣта; воображеніе самой предмѣтъ;

2) самое изящное изложеніе, рисовка и колоритъ;

3) примѣченное сходство изображенія съ вещію и примѣченное умѣнье художника;

4) къ дѣятельности подвигнутое воображеніе, которое манится изображеніемъ дополнить недостатокъ;

5) живая игра мыслей, возбуждаемая означаемымъ картиною.

Собственное эстетическое чувствіе производится только 2. 4. и 5. Прочія причины производятъ чувствія другаго рода, которыя однакожъ совмѣстны съ эстетическимъ и усиливаютъ оное.

C.

О словесныхъ искуствахъ.

§. 281.

Словесныя искуства для изящнаго представленія мыслей употребляютъ слова. Онѣ имѣютъ наиобширнѣйшее поле; ибо могутъ мало по малу показывать душѣ цѣлой рядъ опредѣленныхъ понятій и соединять въ великое цѣлое.

§. 282.

Онѣ различаются своею цѣлію, имѣя въ виду или токмо улучшить слово, или убѣдить эстетическимъ словомъ или только совершенно представить, изложить изящную рѣчь. Искуство выражать каждое слово такъ изящно, какъ только допускаетъ его природа, называется *Красноглаголаніемъ*; искуство изящнымъ словомъ убѣждать другихъ, — *Краснорѣчіемъ*; искуство, имѣющее въ виду выражать токмо рядъ мыслей, съ наивозможно-величайшимъ эстетическимъ совершенствомъ посредствомъ словъ, называется *Поэзіею*.

§. 283.

Въ Красноглаголаніи выборъ мыслей не зависитъ отъ словесника, изложеніе опредѣляется другими цѣлями; витія также имѣетъ уже опредѣленную цѣль, онъ употребляетъ эстетическія средства токмо для достиженія своей цѣли; Поэтъ же имѣетъ цѣлію производить, сколько можно, величайшее дѣйствіе посредствомъ словеснаго искуства; онъ свободно выбираетъ себѣ мысли, которыя наипрекраснѣе могутъ выразиться словами. Для того Поэзія есть собственное эстетическое словесное искуство и для того о Поэзіи здѣсь преимущественно говорится.

§. 284.

Къ совершенному произведенію словеснаго искуства принадлежитъ: 1) красота словъ, поколику онѣ разсматриваются, какъ собственные предмѣты, или какъ удобослышимые звуки; 2) красота словъ, смотря на нихъ, какъ на знаки мыслей; 3) красота мыслей.

§ 285.

Слова, независимо отъ ихъ содержанія, могутъ нравиться, или не нравиться, токмо какъ *звуки*, и дѣйствительно есть великое различіе какъ между разными языками, такъ между словами одного и тогоже языка. Изящное словесное искуство любитъ выбирать и соединять слова такъ, чтобы чрезъ то вышло *благозвучіе*.

§ 286.

Благозвучіе родится частію изъ пріятнаго смѣшенія согласныхъ съ гласными въ словахъ порознь, частію изъ образа соединенія словъ въ цѣлое.

§. 287.

Поелику рѣчь должна быть говорена и слышима; то она тѣмъ легче выговорится и вонуется, чѣмъ болѣе составныя части цѣлой рѣчи такъ разположены, что голосъ легко и удобно можетъ ихъ выговорить, а ухо услышать. Способъ благозвучія цѣлой рѣчи, посредствомъ коего малѣйшія части легко выговариваются и голосомъ въ благозвучное цѣлое соединяются, и посредствомъ коего внятіе рѣчи облегчается для слуха, называется (*numerus*) *словотечность*; и если сія словотечность проводится чрезъ длинную рѣчь, то называется *риѳмомъ* (*ладомъ*).

§ 288.

Примѣчено, что опредѣленное попеременное употребленіе долгихъ и короткихъ слоговъ преимущественно сообщаетъ языку благозвучіе. Сперва связуются слоги въ небольшія цѣлыя, именуемыя *стопами*; изъ сихъ стопъ составляются большія благозвучныя цѣлыя, именуемыя *стихами* и правильное повтореніе оныхъ родитъ благозвучіе, которое чрезвычайно облегчаетъ и дѣлаетъ пріятнымъ произношеніе и постиженіе рѣчи. Для того стихи употребляются, когда кто желаетъ доставить своимъ мыслямъ совершеннѣйшее эстетическое выраженіе.

§ 289.

Языки, по природѣ не допускающіе большо перемѣны словъ и слѣдственно не могущіе тѣм однимъ производить благозвучія, употребляютъ въ замѣну сего недостатка риѳму, т. е. правильное повтореніе тогоже конечнаго звука по опредѣленномъ числѣ слоговъ.

§ 290.

Слова, разсматриваемыя (§ 296) какъ знаки мыслей, тѣмъ эстетически совершеннѣе:) чѣмъ звукъ ихъ сходнѣе съ содержаніемъ, *живописныя выраженія*; 2) чѣмъ болѣе вмѣстѣ возбуждаютъ внѣ мыслей, — *полныя мысли* (pregnant) 3) чѣмъ вмѣстѣ яснѣе и живѣе выражаютъ онѣ мысли въ воображеніи посредствомъ чувственныхъ сопредставленій, или картинами. Таковыя выраженія называются *переносными* (figuré). Какъ условіе эстетическаго совершенства выраженія предполагается и то, чтобы оно не оскорбляло разумъ; слѣдственно, чтобы сообразно было съ правилами языка т. е. *исправно*.

§. 291.

Эстетическое совершенство мыслей основывается на томъ:

1) чтобы *многое* мыслимо было въ *одномъ*, слѣдственно, чтобы онѣ мыслимы были не въ отвлеченности, но въ сопряженности, или въ единственныхъ случаяхъ;

2) чтобы онѣ были *ясны и живы*, т. е. чтобы ихъ предмѣты представлены были вообра-

женію и соединены съ человѣческимъ вожделѣніемъ;

3) чтобы имѣли *эстетическую истину*, т. е. онѣ, разсматриваемыя по крайней мѣрѣ какъ представленія, должны быть истинны и согласоваться между собою, и съ предмѣтомъ, такъ какъ то предполагается;

4) Онѣ должны быть *занимательны*, чтобъ заманить къ дѣятельности познавательную силу.

§. 292.

Поэзія есть искуство, коего цѣль нравиться совершенно эстетическимъ изложеніемъ мыслей посредствомъ словъ. Слѣдственно она должна избирать мысли по сей только цѣли. Она не должна излагать истинныя, но изящныя мысли и слѣдственно токмо по толику избирать своимъ предмѣтомъ истинныя произшествія, поколику онѣ способствуютъ къ увеличенію эстетическихъ совершенствъ.

§ 293.

Поелику истинное новое, нравственное великое, высокое и пр. въ мысляхъ нравится и занимаетъ не изъ однихъ эстетическихъ причинъ; то все сіе преимущественно идетъ къ эстетическому изложенію, если только впрочемъ можетъ быть соглашено съ требованіями изящнаго искуства.

§. 294.

Поэтическій Геній оказывается во всемъ своемъ совершенствѣ, если умѣетъ занимательнѣйшія мысли соединить въ одно изящное цѣлое и изложить самымъ изящнымъ языкомъ.

§ 295.

Удовольствіе отъ твореній Поэзіи и вообще изящнаго словеснаго искуства происходитъ

1) отъ благозвучія словъ, словотечности, ривма, стихосложенія и ривмы;

2) отъ красоты выраженія, или изъ того способа, какъ мысли изложены словами;

3) отъ обольщенія;

4) отъ эстетической формы мыслей;

5) отъ занимательнаго содержанія мыслей.

§ 296.

Краснорѣчіе связано своею цѣлію и потому не допускаетъ такого степени красоты, какого требуетъ Поэзія.

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

О произведеніяхъ искуствъ эстетическихъ въ соединеніи.

I.

О танцованьи.

§ 297.

Тѣлесныя движенія являютъ частію красоту обличія тѣла человѣческаго въ отмѣнномъ свѣтѣ, частію служатъ къ выраженію внутреннихъ чувствованій и для того видъ ихъ возбуждаетъ представленіе сихъ чувствій. Для того движенія и тѣлоположенія частію могутъ сами быть изящны, частію почитаться знаками внутренняго состоянія.

§. 298.

На сихъ примѣчаніяхъ основывается искуство танцовать. Съ одной стороны оно старается нравиться изящными тѣлоположеніями и движеніями и потолику принадлежитъ къ вещественнымъ изящнымъ искуствамъ. Но съ другой стороны оно движеніями своими означаетъ внутреннее состояніе и тогда принадлежитъ къ символическимъ искуствамъ.

§. 299.

Но танцовальное искуство не можетъ состоять токмо какъ изящное искуство движенія; оно требуетъ на помощь музыку и потому принадлежитъ къ сложнымъ искуствамъ.

§. 300.

Для танца требуется, чтобы движеніе тѣла происходило по извѣстной мѣрѣ времени и обнаруживалось шагами, или скочками, правильно перемѣняющимися. Особенно взятый танцовальный шагъ, изъ коего составлены танцы, называется *pas* и движеніе посредствомъ *pas* произходитъ по извѣстному *тексту*, или *риѳму*, наблюденіе коего музыка показываетъ и облегчаетъ.

§ 301.

Таковое по такту произходящее движеніе можетъ быть чинимо однимъ, или многими вмѣстѣ, слѣдуя извѣстному правилу, и нравиться уже красотою образующихся изъ того фигуръ, движеній и тѣлоположеній; и такимъ образомъ танцъ нравился бы самъ въ себѣ какъ изящное искуственное произведеніе, не бывъ разсматриваемъ какъ знакъ внутреннихъ чувствованій.

§. 302.

Но тѣлесныя движенія могутъ также употребляться для выраженія внутреннихъ чувствованій и состоянія, особливо въ соединеніи игрою со взоромъ и тѣлодвиженіями. Тогда танцовальное искуство становится символическимъ.

§ 303.

Одинъ риѳмъ въ движеніи можетъ уже употребляться для означенія разныхъ внутреннихъ чувствованій и душевныхъ разположеній; ибо радость, уныніе, торжественность, игра и пр. обнаруживаются быстрѣйшими или медленнѣйшими, кротчайшими или живѣйшими, болѣе или менѣе размѣренными движеніями, которыя слѣдственно и въ пляскѣ могутъ означать тоже. Но еще болѣе взоры и тѣлоположенія могутъ притомъ употребляться, дабы симъ движеніямъ дать значеніе.

§. 304.

Танцы, коими указывается на извѣстный опредѣленный смыслъ, на нѣкоторое особенное разположеніе души, или даже на какое либо сложное произшествіе, называются характерными танцами, и если выраженіе сопряжено бываетъ съ тѣлодвиженіями и игрою взоровъ, то именуются *пантомимными танцами.*

§ 305.

Танцовальное искуство или служитъ токмо къ общественному удовольствію танцующихъ особъ и гостей, въ каковомъ случаѣ оно есть болѣе пріятное, нежели изящное искуство; или выставляетъ токмо изящныя произведенія для зрителей, каково *театральное* танцовальное искуство, или балетъ.

§. 306.

Основательно судя, характеръ танца есть токмо постороннее дѣло: движеніямъ сообщается смыслъ, дабы имѣть нить, на которую изящныя движенія могутъ тѣмъ удобнѣе нанизываться, и даже при пантомимныхъ танцахъ, искуство танцовщика или то, что мы видимъ, дѣлаетъ болѣе впечатлѣнія, нежели то, что онъ выразить хочетъ. Задача выразить внутреннее состояніе избирается токмо для того, чтобы участіе, принимаемое въ изящномъ движеніи, возвысить внутреннею игрою мыслей, или какою либо занимательностію.

§ 307.

Танцомъ, равно какъ музыкою, могутъ быть выражаемы токмо состоянія чувствованія, а не понятія. Слѣдственно они въ состояніи означать только то, что можно выразить нѣкоторымъ рядомъ чувствованій. Въ семъ отношеніи пантомимные танцы неоспоримо суть наисовершеннѣйшіе. Ими всего скорѣе можно изложить дѣйствіе, составленное изъ многихъ происшествій.

§. 308.

Впрочемъ не льзя выразить всѣхъ промежуточныхъ понятій, посредствомъ коихъ становится вразумительнымъ рядъ сколько бы ни было искуственно и истинно выраженныхъ движеній. И для того танецъ возбудитъ еще большую занимательность, если онъ употребляется токмо средствомъ излагать зрителю, изъ того ли, что прежде на театрѣ происходило, или изъ исторіи, уже извѣстныя темы и характеры.

§ 309.

Благорасположеніе къ изящному танцу весьма сложно и произходитъ:

1 отъ прекрасныхъ постороннихъ обстоятельствъ, окружающихъ танцовщика, отъ великолѣпія декорацій, отъ музыки и пр.

2) отъ созерцанія прекраснаго и прелестнаго обличія танцующихъ особъ;

3) отъ изящныхъ движеній, тѣлоположеній, групировокъ и пр.

4) отъ игры взоровъ и тѣлодвиженій, все то сопровождающихъ;

5) отъ созерцанія искуства;

6) отъ игры мыслей, танцомъ возбужденной.

II.

О театральномъ искуствѣ.

§. 310.

Театръ есть такое мѣсто, гдѣ всѣ изящныя искуства соединяются болѣе, или менѣе и производятъ наивеличайшее дѣйствіе изящнаго.

1) Живопись и пластика красотою декорацій.

2) Музыка.

3) Танцовальное искуство.

4) Словесныя искуства и принадлежащая сюда декламація и мимика. Даже изящное зодчество, садоводство и искуство потѣшныхъ огней могутъ съ величествомъ показаться на театрѣ.

§ 311.

Главная цѣль театра — представлять твореніе словеснаго искусства со всевозможнымъ эстетическимъ совершенствомъ. Для сего Поэтъ располагаетъ свое твореніе такъ, что излагаетъ дѣйствіе, произходящее предъ глазами зрителя. Для того естественная форма драматическихъ твореній есть форма разговорная.

§ 312.

Его цѣль — дѣлать зрителей свидѣтелями дѣйствія и обольщать воображеніе такъ живо, чтобы мы, войдя въ дѣйствіе, мнили дѣйствительно быть при ономъ.

§ 313.

Изъ сего обстоятельства родились нѣкоторыя правила для театральнаго Поэта, которыя ограничиваютъ его въ разсужденіи выбора мѣста, времени и самыхъ произшествій, такъ чтобы преднамѣреваемое обольщеніе не было нарушаемо, и воображенію не слишкомъ много поручаемо власти.

§ 314.

Съ Поэтомъ долженъ соединиться лицедѣй, коего искусство состоитъ въ томъ, чтобы словами, игрою взоровъ и тѣлодвиженіями наипрекраснѣйшимъ образомъ представлять содержаніе сочиненія.

§ 315.

И для того Декламація и Мимика составляютъ главныя искуства лицедѣя. Даже можно себѣ представить отдѣльно игру взоровъ и тѣлодвиженій, чемъ излагается болѣе, или менѣе сложное дѣйствіе и что часто употребляется въ пантомимныхъ играхъ и танцахъ; но Мимика является во всей славѣ тогда, когда сопрягается съ Декламаціею.

§ 316.

Въ лицедѣѣ оказывается изящное искуство одѣянія; а въ декораціяхъ мебельное искуство.

§. 317.

Въ Оперѣ соединяется еще Музыка съ Поэзіею, такъ какъ и со всѣми другими изящными искуствами.

§. 318.

Хотя Оперѣ не льзя отказать въ величайшей красотѣ, но она, кажется, уступаетъ Драмѣ въ занимательности содержанія, потому что въ послѣдней обольщеніе можетъ простираться далѣе, а въ Оперѣ пѣніе прерываетъ обольщеніе.

§. 319.

Опера прежде всего можетъ обольстить тогда, когда явленія перенесены бываютъ въ сверхъестественный міръ, отъ нашего совсемъ удаленный, гдѣ удобнѣе воображается возможность особъ, пѣніемъ разговаривающихъ.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Сравненіе изящныхъ искуствъ изъ разныхъ точекъ зрѣнія.

§. 320.

Между всѣми изящными искуствами Поэзія занимаетъ первое мѣсто. Правда, знаки ея не имѣютъ столь великихъ красотъ, какъ знаки прочихъ символическихъ искуствъ; но она можетъ изложить величайшее богатство мыслей, можетъ занимать по цѣлымъ днямъ разумъ и воображеніе. Никакое другое искуство не можетъ представить такого разнообразія понятій и картинъ; она можетъ родить въ воображеніи творенія всѣхъ искуствъ; она можетъ играючи назидать разумъ, оживлять въ немъ наиблагороднѣйшія истины и воспламенять сердце къ добродѣтельнѣйшимъ предпріятіямъ.

§ 321.

Краснорѣчіе въ семъ подходитъ къ Поэзіи. Но поелику цѣль его ограничена; для того оно не такъ свободно въ выборѣ представленій.

§. 322.

Для того отъ великаго стихотворца требуется величайшій Геній и величайшая образованность изъ всѣхъ художниковъ; всѣ другіе художники излагаютъ токмо нѣкоторыя мысли Поэта; Поэтъ долженъ все обнять, все взвѣсить. Чѣмъ болѣе Поэтъ свѣдущь, чѣмъ болѣе знакомъ со свѣтомъ, людьми и науками; тѣмъ изящнѣе можетъ быть дѣло его созданія. Поэтъ безъ обширныхъ свѣденій никогда не можетъ произвесть что либо великое.

§. 323.

По словеснымъ искусствамъ Живопись и Ваяніе занимаютъ ближайшее мѣсто. Живописецъ излагаетъ современныя сложныя происшествія. Его творенія представляютъ намъ въ настоящемъ времени явленія изъ свѣта прошедшаго, настоящаго, и будущаго. Онъ излагаетъ духъ, чувствованія, состояніе души человѣческой, или, можетъ быть, существъ идеальныхъ. Онъ долженъ быть знакомъ съ душею и тѣлеснымъ ея выраженіемъ; онъ долженъ имѣть столько разума, чтобъ изъ безчисленности случившихся вещей умѣть извлечь явленія, всеобще занимательныя. Слѣдст. Живописецъ долженъ по стихотворцѣ имѣть величайшій Геній и наиболѣе свѣденій; равномѣрно и пластическій художникъ, хотя его предмѣты не такъ сложны и для того требуютъ меньше душевныхъ силъ.

§. 324.

Напротивъ сомнительно, гдѣ больше искуства оживлять знаки, въ живописцѣ ли или ваятелѣ. Тому помогаютъ цвѣты, но сей ограничивается одною чистою формою. Слѣдств. Если онъ сею одной можетъ возбудить столь же высокія чувствованія, какъ и живописецъ: то въ немъ искуства, кажется, больше, нежели въ живописцѣ.

§. 325.

Творенія живописнаго и ваятельнаго искуства, можетъ быть, въ состояніи возбудить еще сильнѣйшія эстетическія, и сродственныя имъ чувствія, нежели творенія Поэзіи; но богатствомъ мыслей никогда не могутъ съ ними равняться; то преимущество доставляютъ имъ эстетическіе знаки.

§. 326.

Изящное Садоводство и Музыка могутъ почитаться искуствами, природу украшающими. Дѣйствованія Садоводства, можетъ быть, сильнѣе, по крайней мѣрѣ разнообразнѣе и сложнѣе, нежели дѣйствованія Музыки; но за то въ Садоводствѣ природа почти все дѣлаетъ за художника; въ Музыкѣ очень мало. Слѣдственно отъ музыканта требуется болѣе Генія, нежели отъ садовника.

§. 327.

Напротивъ музыкальной художникъ требуетъ гораздо менѣе свѣденій, нежели всѣ прочіе, которые не только возбуждаютъ игру чувствованій, но и мыслей.

§. 328.

Музыка возбуждаетъ игру чувствованій и посредствомъ оныхъ возбуждаются мысли по законамъ соображенія, и тогда послѣдуютъ неопредѣленные т. е. въ каждомъ другіе ряды мыслей, которыхъ художникъ ни мало не преднамѣреваетъ.

§. 329.

Поелику чувствованія преимущественно обладаютъ человѣкомъ; то и Музыка можетъ сильно ими дѣйствовать, особливо когда она соединяется съ Поэзіею и словамъ, посредствомъ соотвѣтствующихъ имъ чувствованій, даетъ еще болѣе силы и жизни.

§. 329.

Зодчество эстетически излагаетъ вмѣстѣ человѣческій разумъ, ибо произведенія Зодчества суть его произведенія. Красота возникаетъ изъ науки и искуство состоитъ только въ томъ, чтобъ изъ знаемаго сдѣлать также нѣчто изящное и высокое. Кажется, что Архитектуру надлежалобъ поставить если не предъ Пластикою и Живописью, то по крайней мѣрѣ подлѣ нихъ.

§. 330.

Театральное искуство съ Мимикою есть токмо помогательное искуство; мысли имъ даны, онѣ токмо должны пріискать къ нимъ надлежащіе знаки; онѣ не могутъ сравниться ни съ однимъ изъ творческихъ искуствъ.

§. 331.

Искуство потѣшныхъ огней имѣетъ цѣлію токмо одну игру для глаза; мысли, которыя оно хочетъ осуществить, являются почти всегда одною ребяческою игрушкою.

§. 332.

Танцовальное искуство никогда не можетъ возбудить великихъ мыслей и должно почитаться болѣе средствомъ чувственнаго увеселенія, нежели возбужденіемъ великихъ и занимательныхъ мыслей. Но поелику все, имѣющее, или токмо имѣть могущее нравственное направленіе, должно быть цѣнимо выше нежели неспособное къ таковому направленію; то и танцовальному искуству надобно дать одно изъ нижайшихъ мѣстъ между изящными искуствами; оно излагаетъ токмо изящныя чувственныя представленія и не можетъ доставить разуму значительнаго занятія.

§. 333.

Еслиже сравнить изящныя искуства только относительно къ изложенію изящнаго, не смотря на дальнѣйшія дѣйствія онаго: то искуства, представляющія чувствамъ наипрекраснѣйшіе предмѣты, заслуживаютъ преимущество. Таковы суть Рисовальныя искуства, Ваяніе, Музыка, которая въ семъ отношеніи по крайней мѣрѣ съ ними равняется, ежели не превышаетъ, Зодчество и Садоводство; словеснымъ искуствамъ надлежалобъ тутъ стоять на послѣдокъ, ибо ихъ знаки не такъ изящны и представленія, въ воображеніи ими возбуждаемыя, уступаютъ всегда въ живости чувственнымъ.

§. 334.

Но напослѣдокъ всѣ изящныя искуства, такъ какъ и все вообще, должны быть цѣнимы по ихъ отношенію къ нравственному образованію. Для того мы должны презирать изящныя искуства, если онѣ употребляются на то, чтобъ нравственности противодѣйствовать; и тѣ ставить выше, которыя могутъ быть употреблены средствомъ къ укрѣпленію нравственныхъ чувствованій, нежели не столь къ тому способныя, и если мы послѣднія употребляемъ только для усугубленія нашего удовольствія: то никогда по крайней мѣрѣ не должно сіе происходить на щетъ нравственности. Отъ сей точки зрѣнія не освобождается ниодно эстетическое сужденіе.

Конецъ.

Библиотека
Ивана Егоровича
Забѣлина

ПОГРѢШНОСТИ.

Стран.	Стр.	напечатано.	Читать должно.
23	18	на чувства	на чувства —
23	20	наклонностями	наклонностями —
32	21	великоеи изящное	великое изящное.
33	1	величину	величины
38	1	тѣмъ	
41	1	Великій,	Великій
47	14	идеалъ	
48	17	воображенія	во ображеніе
49	13	умышленный (sericux),	умышленный (serieux), но
50	24	его	
53	6	или	
55	3	оное,	оное
56	9	правила	правилъ
56	16	самостоятельное	самостоятельно
62	14	Акакъ	какъ
—	—	рхитектурѣ	Архитектурѣ
67	8	побуждаетъ	пробуждаетъ
71	23	причуръ	вычуръ
75	13	оно	она
95	18	поелики	поелику
108	1	собственное	собственно
109	2	тексту	такту
—	17	игрою	съ игрою
—	—	со взоромъ	взоромъ

[illegible]
Инвент. №
193 г.

Inv 42845

1-40